

ТЗ 27
С 68

П. Г. СОФИНОВ

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ВЧК

ГОСГОЛИНРИЗДАТ • 1960

П. Г. С О Ф И Н О В

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
КОМИССИИ

(1917—1922 гг.)

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1960

Немало ярких страниц вписали славные советские чекисты в героическую историю советского народа в первые годы Советской власти.

Предлагаемая читателю книга доктора исторических наук профессора П. Г. Софинова представляет собой документированный очерк деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

В условиях смертельной схватки с мировым империализмом, в условиях невиданной разрухи Советская власть вела ожесточенную борьбу против бесчисленных заговоров, покушений и террора. На фоне общего положения Советской республики автор освещает многогранную работу ВЧК, ее неразрывную связь с трудовыми массами, помощь рабочих и крестьян органам ВЧК, героизм чекистов и их глубокую преданность революции. Особое внимание в книге уделяется повседневному руководству деятельностью ВЧК со стороны Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина.

Товарищи читатели! Ваши отзывы и пожелания просим присылать по адресу: Москва, Д-47, Миусская пл., 7, Госполитиздат, редакция литературы по истории советского общества.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская Чрезвычайная комиссия своей героической деятельностью вписала яркие страницы в историю советского социалистического государства. ВЧК была создана для защиты завоеваний Великого Октября от посягательств внутренних и внешних врагов Советской России. Она являлась тем могучим оружием, посредством которого пролетарская диктатура подавляла сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, разоблачала и ликвидировала попытки международной буржуазии свергнуть Советскую власть, пресекала преступления по должности, боролась с бандитизмом и спекуляцией.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что переход от капитализма к коммунизму является длительным процессом, наполненным ожесточенной классовой борьбой. Лишенная политической власти в результате победы социалистической революции, буржуазия все же остается на некоторое время сильнее свергнувшего ее пролетариата. Сила свергнутой буржуазии заключается в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, в силе привычки, в силе мелкого производства. Если помещиков и капиталистов можно прогнать, то сотни тысяч мелких производителей прогнать нельзя. А между тем мелкое производство, как указывал В. И. Ленин, «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 7—8.

Естественно, что у свергнутых эксплуататоров, обладавших такой силой, не могло не остаться надежды на реставрацию капитализма, и эта надежда неизбежно перерастала в попытки реставрации.

В. И. Ленин учил, что «диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против *более могущественного* врага, против буржуазии, сопротивление которой *удесятерено* ее свержением...», что «диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества»¹.

Борьба нового общественного строя со старым была бы значительно облегчена в условиях одновременной победы социалистической революции во всех странах. Но возможность мировой пролетарской революции как одновременного акта исключена в силу неравномерности развития капитализма и обострения этой неравномерности в эпоху империализма. Неравномерный, скачкообразный характер развития капитализма обуславливает и неравномерность созревания пролетарских революций в отдельных странах.

Великий Ленин доказал, что «социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»².

Из ленинской теории возможности победы социализма первоначально в одной стране логически вытекает положение о неизбежности капиталистического окружения для первой страны победившего социализма. Капиталистическое окружение в этих условиях — историческая закономерность, оно неизбежно, подобно тому как неизбежен детский возраст в жизни человека.

Советское государство с первых же дней своего существования пыталось установить мирные взаимоотношения с буржуазными странами. Однако в силу своих классовых интересов международная буржуазия не хотела примириться с существованием Страны Советов. Исходя из этого, В. И. Ленин учил партию и народ

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 7 и 27.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 67.

реально оценивать соотношение сил, «быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам»¹.

Отмечая, что сила свергнутой российской буржуазии в ее международных связях, в силе международного капитала, В. И. Ленин тем самым подчеркивал, что победившему пролетариату противостоит не только отечественная буржуазия, но и мировой империализм со всей мощью его военного, разведывательного, хозяйственного, пропагандистского аппарата. Еще в статье «Военная программа пролетарской революции», написанной осенью 1916 г., В. И. Ленин указывал, что победа социализма в одной стране должна вызвать «не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства»².

В. И. Ленин, Коммунистическая партия никогда не рассчитывали на то, что внутренняя и внешняя буржуазия отступят без боя, отдадут свою власть добровольно. Тем не менее в первые дни после победы Октябрьской социалистической революции вопрос о создании специального карательного органа по борьбе с контрреволюцией, наделенного особыми, чрезвычайными полномочиями, не стоял. Подобно тому как в области военной предполагалось оборонять страну силами армии, построенной по милицейской системе, сопротивление свергнутых классов предполагалось сокрушить при помощи обычных органов власти (Наркомат внутренних дел, суд, прокуратура, милиция) без применения чрезвычайных мер. В 1919 г. в беседе с американским журналистом В. И. Ленин подчеркивал: «После революции 25 октября (7 ноября) 1917 г. мы не закрыли даже буржуазных газет, и о терроре не было и речи. Мы освободили не только многих министров Керенского, но и воевавшего против нас Краснова. Лишь после того, как эксплуататоры, т. е. капиталисты, стали разворачивать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 122.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 67.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 476.

Образование Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем явилось ответом на бешеную, ни перед чем не останавливающую борьбу внутренней и внешней буржуазии против молодого Советского государства.

Задача победившего пролетариата состояла в том, чтобы отстоять завоевания революции. На все происки внутренних и внешних врагов советского народа диктатура пролетариата должна была научиться отвечать «репрессией, беспощадной, быстрой, немедленной, опирающейся на сочувствие рабочих и крестьян...»¹

Историческая необходимость создания специального органа защиты завоеваний Октября диктовалась всем ходом классовой борьбы. Нельзя было упрочить Советскую власть и отстоять ее от внутренних и внешних врагов без такого учреждения, которое знало бы каждый шаг заговорщиков и умело быстро и беспощадно их карать. Всероссийская Чрезвычайная комиссия и явилась тем органом, который ограждал интересы революции от покушений буржуазно-помещичьей контрреволюции и ее агентов. Таким образом, создание ВЧК было вызвано исторически конкретной необходимостью, особыми условиями развития социалистической революции в России. Вместе с тем ВЧК была временным, чрезвычайным органом, о чем свидетельствует само ее наименование.

Под руководством Коммунистической партии, при непосредственной помощи трудящихся масс она быстро и без промаха наносила разящие удары по врагам революции. Выражая волю пролетариата и беднейшего крестьянства, ВЧК своей неутомимой деятельностью способствовала укреплению и победе в нашей стране социалистического государственного и общественного строя.

Со времени образования ВЧК прошло свыше четырех десятков лет. Коренным образом изменились внешние и внутренние условия существования Советского государства. Социализм в СССР победил полностью и окончательно, и наш народ уверенно идет к коммунизму. В Советской стране давно уже ликвидированы эксплуататорские классы, окрепло морально-политическое единство советского народа, сплотившегося вокруг своей Комму-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 150.

нистической партии и ее ленинского Центрального Комитета.

Теперь СССР уже не находится в капиталистическом окружении. Рядом с Советским Союзом, в братском сотрудничестве строят социализм одиннадцать стран Европы и Азии. Социализм укрепился и стал мировой, непобедимой системой.

Однако всемирно-исторические победы социализма не исключают попыток агрессивных империалистических кругов ослабить и подорвать силы социалистического лагеря, и в первую очередь обороноспособность Советского Союза. Вот почему XXI съезд КПСС указал в своих решениях на необходимость «укреплять органы государственной безопасности, острие которых прежде всего направлено против агентуры, засылаемой империалистическими государствами»¹.

Славная история ВЧК учит советских людей бдительности и непримиримости в борьбе против подрывной работы империалистической агентуры. Великие традиции ВЧК — высокая идейность, повседневная связь с народом и опора на народ, мужество и героизм, верность Коммунистической партии являются основой деятельности по обеспечению государственной безопасности СССР и стран социалистического лагеря.

¹ «Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет», т. 2, Госполитиздат, М., 1959, стр. 445—446.

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧК В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1. Первые мероприятия Советской власти по ликвидации сопротивления контрреволюции .

25 октября (7 ноября) 1917 г. рабочие, революционные солдаты и матросы, руководимые большевистской партией, водрузили в Петрограде знамя победившего вооруженного восстания. Российский рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством Коммунистической партии совершил величайший в истории человечества переворот — Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Оценивая всемирно-историческое значение революционных событий в Петрограде, В. И. Ленин говорил 25 октября 1917 г. на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов: «Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Октябрьская революция передала власть в руки пролетариата, создав тем самым решающее условие успешной перестройки общества на новых началах. Социалистический характер Октябрьской революции сразу же сказался и в создании ею советского строя, и в выходе Советской России из империалистической войны, и в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 208.

организации строительства экономики страны на основе социалистических принципов.

Декреты II съезда Советов о мире и о земле, а также последующие декреты Советского правительства об уничтожении сословий и национальных ограничений, об отделении церкви от государства, о ликвидации неравноправия женщин и других феодально-крепостнических пережитков показали всему народу, что Советская власть является подлинно народной властью.

Естественно, что установление в России Советской власти и мероприятия рабоче-крестьянского правительства, осуществляемые в интересах самых широких народных масс, вызвали бешеную ненависть свергнутых помещиков и капиталистов, всей мировой буржуазии.

Обе воюющие империалистические коалиции — англо-франко-американская и австро-германская, — вцепившись друг в друга, не имели возможности сразу же после Октября бросить свои вооруженные силы на ликвидацию революции в России. В то же время внутренняя контрреволюция — свергнутые эксплуататорские классы, партии эсеров и меньшевиков, белое офицерство — не имела еще в своем распоряжении достаточной вооруженной силы, которую можно было бы двинуть против Советской власти, триумфально шествующей по России. Первая попытка военного наступления на Петроград, предпринятая Керенским и Красновым, потерпела, как известно, полный провал. Керенский вынужден был спастись бегством, а Краснов, взятый в плен красногвардейскими отрядами, дал честное генеральское слово не воевать больше против Советской власти¹. Мятеж юнкеров в самом Петрограде был также быстро ликвидирован. Все эти обстоятельства и определили тактику контрреволюции в первые дни Октября: наряду с собиранием и организацией антисоветских сил на окраинах России всеми мерами дезорганизовать нормальную жизнь страны, поднять в столице разгул анархии и бандитизма, обречь промышленные центры на голодную смерть, путем саботажа парализовать всякую возможность управления государством.

¹ Отпущенный на свободу, генерал Краснов изменил своему слову и вскоре стал во главе контрреволюционного движения на Дону.

Агенты контрреволюционных организаций объединяли вокруг себя все подонки общества: бандитов, воров, жуликов — и провоцировали грабежи и погромы. Монархическая организация Пуришкевича разбрасывала листовки с адресами винных складов. В течение нескольких дней контрреволюционные агенты и подкупленные ими деклассированные элементы разгромили свыше 20 винных складов. «Буржуазия,— писал В. И. Ленин в тот период,— идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов»¹.

Весьма опасной формой подрывной работы являлся саботаж. Чиновники учреждений бывшего Временного правительства отказывались работать на Советскую власть. Они саботировали выполнение важнейших работ по выдаче заработной платы, обеспечению телеграфной и телефонной связи, снабжению населения продовольствием. Саботажники из меньшевиков, засевшие в железнодорожных учреждениях, дважды гоняли эшелон с продовольствием для Петрограда, отправленный из Саратова, туда и обратно, так и не доставив его по назначению.

Саботаж, так же как и пьяные погромы, спекуляция и прочие антисоветские акты, не являлся стихийным выступлением чиновничества. Он организовывался, вдохновлялся и материально поддерживался многочисленными контрреволюционными организациями. Так называемое «Подпольное правительство», возглавлявшееся бывшим министром Прокоповичем, «Торгово-промышленный комитет», «Союз союзов», объединявший служащих государственных учреждений, «Союз трудовой интеллигенции» и другие подобные «союзы» и «комитеты» являлись своего рода штабами саботажников. Эти организации получали миллионы рублей от капиталистов и банкиров, от американской, французской, румынской и других дипломатических миссий, собирали деньги по подписным листам и были настолько «щедры», что за три месяца вперед выдавали чиновникам жалованье, лишь бы они не работали. Тех из чиновников, которые колебались, запугивали карами, которые их постигнут после падения Советской власти, а ее падение, по едино-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 336.

душному предсказанию всех буржуазных, соглашательских газет и контрреволюционных агитаторов, должно было якобы произойти со дня на день.

Вся тяжесть борьбы с первыми контрреволюционными выступлениями пала на плечи Военно-революционного комитета, созданного 12 октября (ст. ст.) 1917 г. при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов¹. 16 октября в состав ВРК вошел Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием, избранный ЦК Коммунистической партии и ставший руководящим ядром Военно-революционного комитета. ВРК являлся легальным штабом большевиков, практически осуществлявшим подготовку и проведение вооруженного восстания.

После установления Советской власти Военно-революционный комитет 30 октября следующим образом определил свои функции:

- «1) Военно-революционный комитет выполняет дела, порученные ему Советом Народных Комиссаров;
- 2) в ведении Военно-революционного комитета находится охрана революционного порядка;
- 3) борьба с контрреволюцией;
- 4) охрана пунктов Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета Народных Комиссаров»².

Для выполнения этих задач при ВРК было создано семь отделов, и в том числе следственно-юридический, отделы реквизиций, внутренней и внешней связи, информации.

В короткий срок ВРК проделал огромную работу по ликвидации контрреволюционных выступлений и заговоров, по пресечению саботажа и бандитских погромов.

26 октября 1917 г. ВРК закрыл контрреволюционные газеты «Речь», «День», «Биржевые ведомости», «Петроградский листок», яро выступавшие против Советской власти и призывавшие к погромам и саботажу. Декрет СНК о печати, опубликованный 28 октября, распространил эту меру на все антисоветские издания, выходившие в России. На заседании ВРК Я. М. Свердлов сообщил,

¹ До 31 января 1918 г. все даты даются по старому стилю. С 1 февраля 1918 г.— по новому.

² «Документы Великой Пролетарской революции», т. I, М., 1938, стр. 112.

что одной из причин принятия декрета о печати было стремление Советского правительства «укрепить революционный порядок без лишних жертв, возможных в том случае, если дадим буржуазии возможность продолжать погромную агитацию путем печати»¹.

Вслед за ликвидацией авантюры Керенского и мятежа юнкеров в Петрограде Военно-революционный комитет 30 октября разоблачил шпионскую группу в Петроградской школе прапорщиков инженерных войск. 1 ноября по ордеру, подписанному В. И. Лениным, был произведен обыск в Михайловском училище и разоружены юнкера-белогвардейцы.

Серьезной победой ВРК была ликвидация в ноябре 1917 г. монархического заговора Пуришкевича.

Известный черносотенец и организатор погромных банд при царизме Пуришкевич прибыл в Петроград в первые дни революции с целью активизировать антисоветскую деятельность своей монархической организации «Русское собрание», созданной еще при Временном правительстве.

Патруль ВРК задержал его в одной из гостиниц переодетым в повара и доставил в Военно-революционный комитет. Здесь новоявленный «повар» был допрошен и отпущен на свободу как «идейный противник». Вскоре, однако, Военно-революционному комитету вновь пришлось иметь дело с Пуришкевичем, теперь уже как организатором и руководителем контрреволюционного заговора.

3 ноября в помещении штаба Петроградского военного округа при попытке похитить бланки штаба был задержан прапорщик Зелинский. На допросе Зелинский признался, что задание похитить бланки он получил непосредственно от Пуришкевича, который возглавляет целую организацию «Русское собрание».

ВРК арестовал Пуришкевича и ряд его сообщников, принимавших, как выяснилось, активное участие в мятеже юнкеров 29 октября. При обыске у заговорщиков было изъято много оружия, в том числе пулемет, список членов организации, банка с цианистым калием, много подложных документов и других материалов, уличавших арестованных в контрреволюционных действиях. Среди

¹ «Документы Великой Пролетарской революции», т. 1, стр. 192.

отобранных бумаг имелось письмо Пуришкевича и барона Бодэ к генералу Каледину, в котором мятежный донской генерал подробно информировался о работе «Русского собрания» по формированию из офицеров и юнкеров ударных отрядов и подготовке вооруженного восстания в Петрограде.

Следствие по делу Пуришкевича показало, что «Русское собрание» ставило своей целью свержение Советской власти и восстановление монархии. Характерно, что монархические цели организации, по указанию Пуришкевича, тщательно скрывались. Объяснение этой тактики дал в своих показаниях прапорщик Зелинский. Он признал, что заговорщики отдавали себе отчет в том, что монархисты абсолютно не пользуются популярностью и что без эсеров и меньшевиков их потуги обречены на провал.

Таким образом, даже такой твердолобый монархист, как Пуришкевич, и тот понимал, что организовать более или менее серьезное движение против Советской власти можно только путем обмана. Пуришкевич правильно увидел в эсерах и меньшевиках своих сообщников, но он серьезно просчитался в оценке их влияния на массы. В ходе Великой Октябрьской социалистической революции эсеры и меньшевики окончательно разоблачили себя как агенты буржуазии. Не могли выручить их и псевдодемократические лозунги.

Несмотря на доказанность контрреволюционного заговора, приговор суда был крайне мягок. Пуришкевич был приговорен к четырем годам лишения свободы с освобождением условно через один год. Наказание остальных заговорщиков было еще более мягким.

Приговор по делу Пуришкевича не являлся исключением. Советская власть в первые дни революции проявляла исключительную терпимость к своим противникам. И лишь ярая борьба буржуазии и помещиков против рабоче-крестьянской власти заставила пролетарское государство применять репрессивные меры в отношении контрреволюционеров.

10 ноября Совет Народных Комиссаров предложил ВРК решительно усилить борьбу со спекуляцией, сокрытием запасов продовольствия и товаров, злостной задержкой грузов, мародерством. В тот же день ВРК принял обращение «ко всем честным гражданам», в котором

сообщал, что хищники, мародеры, спекулянты объявляются врагами народа¹.

ВРК призывал широкие трудящиеся массы к активной поддержке мероприятий по борьбе с преступниками, усугублявшими хозяйственную разруху в стране. «Борьба с этим злом,— писал ВРК,— дело всех честных людей. Военно-революционный комитет ждет поддержки от тех, кому дороги интересы народа. В преследовании спекулянтов, мародеров Военно-революционный комитет будет беспощаден»².

Серьезное значение в борьбе за революционный порядок имели мероприятия ВРК против анархии, хулиганства, пьяных погромов.

Во второй половине ноября 1917 г. буржуазия спровоцировала погром винных складов Зимнего дворца. ВРК вызвал к Дворцовой площади красногвардейские отряды Городского и Рождественского районов, солдат Павловского и Преображенского полков, отряды моряков Балтфлота. Бывший красногвардеец М. Н. Моисеев рассказывает в своих воспоминаниях: «Ворвавшись в погреба, погромщики выбивали прикладами деревянные пробки бочек или протыкали их штыками. Вино заливало помещение. Погромщики захлебывались и тонули в вине. Утопленников вытаскивали из подвалов и укладывали в ряд на дворцовом дворе. Трупов было много»³.

Военно-революционный комитет приказал замуровать все подвалы Зимнего дворца и поручил их охрану надежным матросам. ВРК распорядился «немедленно арестовывать всех пьяных и лиц, про которых имеется основание полагать, что они участвовали в хищении вин из винного склада Зимнего дворца и прочих других складов», и немедленно судить их⁴.

19 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял решение о мерах борьбы с саботажем в министерствах. В нем говорилось: «Рекомендовать комиссарам детально изучить сметы по своим министерствам. Если выяснится, что служащие министерств получили свое жа-

¹ См. «Документы Великой Пролетарской революции», т. 1, стр. 226.

² См. там же.

³ М. Моисеев, Бойцы революции, издательство «Советская Россия», 1958, стр. 64.

⁴ См. «Документы Великой Пролетарской революции», т. 1, стр. 315—316.

лованье по 1-ое января 1918 г., то принять самые энергичные революционные меры для возвращения этих денег обратно по ведомствам. Перед арестами и преданием революционному суду не останавливаться. Предложить служащим, получившим жалованье вперед, или:

- 1) работать, подчиняясь власти правительства, или
- 2) вернуть деньги.

В случае отказа судить их как за воровство народного имущества»¹.

Исходя из этого указания правительства, Военно-революционный комитет объявил, что лица, оставившие службу в правительственных и общественных учреждениях или уволенные оттуда за саботаж и неявку в срок к занятиям и получившие при этом свое жалованье вперед за непрослуженное время, должны не позже 27 ноября возратить деньги в те учреждения, где они служили. «В случае неисполнения сего,— говорилось в объявлении,— эти лица будут привлечены к ответственности за расхищение имущества казны и преданы военно-революционному суду»².

Решительные меры Военно-революционного комитета, примененные им по отношению к верхушке саботажников, разъяснительная работа среди служащих, чистка учреждений от всех антисоветских элементов привели к тому, что саботаж как организованное сопротивление Советской власти был сломлен.

Целые группы саботажников обращались к Советскому правительству с просьбой принять их на службу. Верхушка саботажников обратилась с ходатайством начать переговоры об условиях прекращения саботажа. 31 января (13 февраля) Совет Народных Комиссаров принял по докладу Я. М. Свердлова следующую резолюцию: «Никаких переговоров с саботажниками не вести. Отдельным комиссарам предоставляется право принимать на работу, как отдельных лиц, тех саботажников, которые вполне подчинились Советской власти, и, поддерживая ее, необходимы для работ в соответствующих ведомствах»³.

¹ «Из истории борьбы за установление Советской власти». Сборник документов и материалов, М., 1943, стр. 73.

² См. «Документы Великой Пролетарской революции», т. 1, стр. 300.

³ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 113.

Защитниками саботажников выступили Рязанов и Карелин¹. На заседании Совнаркома 15 февраля 1918 г. Карелин выступил с ходатайством дать возможность Рязанову сделать доклад Совету Народных Комиссаров об отношении к саботажникам. Совнарком отклонил предложение ходатай саботажников. В решении Совнаркома по этому вопросу записано: «Ни в какие переговоры с саботажниками, даже через Рязанова, не вступать и его предложение (сделать доклад СНК) отклонить»².

Подводя итоги борьбы с саботажем, Ленин в марте 1918 г. писал: «...теперь мы саботаж сломили. «Красногвардейская» атака на капитал была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала»³.

Так были достигнуты первые успехи в борьбе с контрреволюцией и саботажем. В ходе этой борьбы большевистская партия и Советская власть получили большой организационный опыт в деле создания органов власти пролетарского государства.

2. Организация ВЧК

По мере строительства и укрепления новых органов власти функции Военно-революционного комитета сужались. К середине ноября 1917 г. начали оформляться отделы ВЦИК, развернул работу Совнарком, организационно укрепились комиссариаты. В этих условиях существование ВРК с его отделами приводило к параллелизму в работе. Поэтому уже 9 ноября Военно-революционный комитет принял решение об организации совместной работы комиссий ВРК и ВЦИК. Но оставалась еще одна важнейшая задача — борьба с контрреволюцией, которой

¹ Карелин В. А.— член ЦК партии левых эсеров. С 12 (25) декабря 1917 г. по 15 марта 1918 г.— народный комиссар имуществ Российской Советской Республики. Один из руководителей июльского мятежа левых эсеров. После подавления мятежа скрылся. Рязанов Д. Б. в феврале 1918 г. занимал пост председателя Петроградского совета профсоюзов. Из-за несогласия по вопросу о Брестском мире в 1918 г. вышел из состава большевистской партии. Затем снова был принят в ряды партии. В 1931 г. за измену партии и прямую поддержку меньшевиков-интервенционистов исключен из рядов Коммунистической партии.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 120.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 219.

по-прежнему занимался Военно-революционный комитет. 21 ноября, заслушав доклад Ф. Э. Дзержинского, ВРК пришел к выводу о необходимости организации в его составе комиссии по борьбе с контрреволюцией. Такая комиссия была создана в составе тт. Флеровского, Благоднава, Галкина и других¹. Возглавлял ее Ф. Э. Дзержинский. В связи с ликвидацией ВРК, объявленной 5 декабря 1917 г., Совет Народных Комиссаров принял решение о передаче дел отделов ВРК в соответствующие отделы ВЦИК. Экстренными мерами по борьбе с контрреволюцией должна была временно вести ликвидационная комиссия. Однако обстановка в стране становилась в те дни все более напряженной. Контрреволюция значительно активизировала свою подрывную деятельность. Вопрос о создании специального органа, достаточно гибкого, оперативного и четко организованного для выполнения ответственной работы по охране государственной безопасности Советской страны встал с особой остротой. Впоследствии, анализируя этот период, ЦК РКП(б) писал: «Необходимость особого органа беспощадной расправы признавалась всей нашей партией сверху донизу»². Совет Народных Комиссаров, заслушав 6 декабря сообщение о возможности забастовки служащих правительственных учреждений, постановил:

«Поручить тов. Дзержинскому составить особую комиссию для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер, для выяснения способов подавления злостного саботажа»³. Уже на следующий день в Совнаркоме был назначен доклад Ф. Э. Дзержинского по этому вопросу. Накануне заседания В. И. Ленин прислал Дзержинскому записку, в которой писал: «Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс...

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками»⁴.

¹ См. «Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии», М., 1958 г. стр. 62—63.

² «Известия ВЦИК» № 29, 8 февраля 1919 г.

³ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 29 и 30.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 336.

Исходя из этого принципиального указания вождя революции, Ф. Э. Дзержинский разработал и представил Совету Народных Комиссаров проект создания специальной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Вечером 7(20) декабря 1917 г. на заседании СНК слово для доклада было предоставлено Ф. Э. Дзержинскому. Основные положения, изложенные Дзержинским на заседании Совнаркома, зафиксированы в протоколе следующим образом:

«Задача комиссии: 1) преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили, 2) предание суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними, 3) комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения...

Комиссия сконструируется окончательно завтра, пока действует ликвидационная комиссия Военно-революционного комитета. Комиссия обращает внимание на печать, саботаж, правых социал-революционеров и т. д.»¹.

Совет Народных Комиссаров одобрил предложения Ф. Э. Дзержинского и постановил: назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В качестве карательных мер предлагалось применять к врагам такие меры, как конфискация имущества, выселение, лишение продовольственных карточек, опубликование списков контрреволюционеров и т. д.²

Так был создан новый боевой орган пролетарской диктатуры, вооруженный отряд рабочего класса и Коммунистической партии.

Председателем ВЧК был назначен член Центрального Комитета большевистской партии, пламенный революционер Феликс Эдмундович Дзержинский.

Назначенный партией на ответственный пост председателя ВЧК, Ф. Э. Дзержинский отдал все свои силы тяжелой, но благородной работе. Кристально чистый большевик, глубоко преданный делу рабочего класса,

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 31 об. С незначительными разночтениями опубли. в сб. «Документы по истории гражданской войны», т. 1, стр. 30; «Из истории ВЧК», стр. 78—79.

² Там же.

непримиримый к врагам революции, Феликс Эдмундович являл собой лучший образец высокоидейного, страстного борца за коммунизм.

Для работы в коллегии ВЧК партия направила старых большевиков-подпольщиков, закаленных в борьбе с царским самодержавием, активных участников Октябрьской революции. Кроме Ф. Э. Дзержинского в состав коллегии ВЧК входили (в разные периоды) И. К. Ксенофонов¹, Я. Х. Петерс², М. Я. Лацис³, В. В. Фомин⁴, В. Р. Менжинский⁵, М. С. Кедров⁶, И. С. Уншлихт⁷ и другие большевики-подпольщики. Многие члены коллегии ВЧК работали ранее в Военно-революционном комитете.

Сотрудники ВЧК набирались в первую очередь из рабочих, солдат, матросов, активно проявивших себя в борьбе за Советскую власть. В ЧК могли работать люди, преданные революции, смелые и неподкупные. Общеизвестно требование Ф. Э. Дзержинского к чекистам, высказанное в одной из бесед: «У чекиста должны быть

¹ Ксенофонов Иван Ксенофонович — рабочий, в партии с 1903 г., член ВЦИК. Член коллегии ВЧК с 20 декабря 1917 г. по 15 апреля 1921 г. С 1921 г. работал управляющим делами ЦК РКП(б).

² Петерс Яков Христофорович — рабочий, член РСДРП с 1904 г., член ЦК Социал-демократии Латышского края, член ВРК, член ВЦИК. С 20 декабря 1917 г. — член коллегии ВЧК.

³ Лацис (Судрабс) Мартын Янович — бывший батрак, в партии с 1905 г. Активный участник революции 1905 г. Член ВРК. После октября 1917 г. — член коллегии НКВД, а с мая 1918 г. — член коллегии ВЧК. Член ВЦИК. В период гражданской войны являлся председателем ЧК Чехословацкого фронта и председателем ВУЧК.

⁴ Фомин Василий Васильевич — участник рабочего движения с 1905 г., член партии с 1912 г., бывший член Петроградского военно-революционного комитета. Член ВЦИК. Член коллегии ВЧК с момента ее организации (20 декабря 1917 г.).

⁵ Менжинский Вячеслав Рудольфович — член РСДРП с 1902 г., профессионал-революционер, первый народный комиссар финансов, работал в НКВД, с 17 сентября 1919 г. — в Особом отделе ВЧК, а в 1920 г. назначается членом коллегии ВЧК и начальником Особого отдела.

⁶ Кедров Михаил Сергеевич — доктор медицины, кандидат правовых наук. В Коммунистической партии с 1901 г. Профессионал-революционер. Неоднократно подвергался тюремному заключению и ссылке. После Октябрьской революции — на военной работе. С весны 1919 г. — член коллегии ВЧК. Член ВЦИК.

⁷ Уншлихт Иосиф Станиславович — видный партийный и советский работник. Член СДПиЛ с 1900 г. Участник Великой Октябрьской социалистической революции. С апреля 1921 г. — заместитель председателя ВЧК.

горячее сердце, холодный ум и чистые руки». М. Я. Лацис писал, что работникам чрезвычайных комиссий предоставлены широкие права, но для того, чтобы «распоряжаться чужой жизнью, надо быть самому выше всяких подозрений как в смысле политическом, так и по своим личным качествам»¹.

Разработанная в середине 1918 г. «Памятка сотрудникам ЧК» требовала от чекистов:

«Быть всегда корректным, вежливым, скромным, находчивым.

Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушения его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии.

Быть чистым и неподкупным...

Быть выдержанным, стойким, уметь быстро ориентироваться, принять мудрые меры...»²

Сообщение о создании ВЧК было опубликовано в печати. До сведения населения доводился адрес Всероссийской Чрезвычайной комиссии, а также часы приема. Это имело важное значение. Выполнять свою огромную работу ВЧК могла лишь при условии полной поддержки широких масс трудящихся.

После заседания Совета Народных Комиссаров, на котором было принято решение о создании ВЧК, Ф. Э. Дзержинский созвал первое заседание комиссии. В соответствии с решением правительства комиссия ограничила свои функции только розыском и предварительным следствием и наметила первоочередные задачи. Были созданы три отдела: информационный, организационный и отдел борьбы с контрреволюцией и саботажем. Вскоре, однако, стало ясно, что ВЧК должна взять на себя борьбу со спекуляцией. Поэтому на заседании комиссии 11 декабря было принято решение об организации четвертого отдела — по борьбе со спекуляцией.

Совет Народных Комиссаров поручил Ф. Э. Дзержинскому организовать при ВЧК отряд из энергичных и идейных бойцов для борьбы с контрреволюцией и спекуляцией. В распоряжение ВЧК были вызваны вначале

¹ Лацис (Судрабс), Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, ГИЗ, 1921, стр. 11.

² «Из истории ВЧК», стр. 165—166.

30 наиболее стойких и проверенных красногвардейцев. Несколько позже к ним была присоединена группа солдат Свеаборгского полка. Этот небольшой вооруженный отряд явился зародышем войск ВЧК.

Контрреволюционные агенты широко использовали в целях спекуляции служащих банков. Поэтому уже в январе 1918 г. в ВЧК был образован специальный банковский подотдел для борьбы с преступлениями по должности банковских чиновников. Сообщая об организации этого подотдела, Ф. Э. Дзержинский писал 27 января 1918 г. в штаб Красной гвардии Петрограда: «Этому подотделу необходимо иметь 5—10 товарищей-красногвардейцев, сознающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота»¹.

В этой краткой записке Ф. Э. Дзержинский выразил волю партии о составе сотрудников ВЧК.

Расширение фронта борьбы с контрреволюцией требовало учреждения чрезвычайных комиссий и на местах. В связи с этим 15 декабря 1917 г. ВЧК опубликовала обращение «Ко всем Советам на местах», призывавшее Советы немедленно приступить к организации чрезвычайных комиссий.

Организация местных ЧК в силу целого ряда условий проходила медленно. Немалую работу по наведению революционного порядка на местах проводили в это время местные Советы рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. Для борьбы с контрреволюцией Советы создавали различные отделы, комитеты и комиссии, придавая им в помощь отряды красногвардейцев. Однако эти органы не имели ни единой системы, ни централизованного руководства. Это в значительной мере осложняло деятельность Всероссийской Чрезвычайной комиссии, в аппарате которой к марту 1918 г. работало только 120 сотрудников, включая шоферов и курьеров.

ВЧК пришлось преодолевать огромные помехи со стороны левых эсеров. Боясь окончательно утратить свое влияние в среде крестьян, которые определенно сочувствовали большевикам, левые эсеры были вынуждены признать завоевания Октябрьской революции, декреты Советской власти, и на этой платформе было заключено

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, № 4555. Автограф.

соглашение между большевиками и левыми эсерами. Несколько левых эсеров — Колегаев, Карелин, Прошьян и Штейнберг — было включено в состав Совета Народных Комиссаров. В состав ВЦИК вошел ЦИК Советов крестьянских депутатов, преимущественно состоявший из левых эсеров. Но, разделяя на словах политику Советской власти, левые эсеры на деле тормозили осуществление ряда важнейших социалистических мероприятий, старались подчинить своему влиянию государственный аппарат.

В лице Всероссийской Чрезвычайной комиссии левые эсеры справедливо увидели обнаженный меч пролетарской диктатуры и поэтому с первых же дней деятельности ВЧК пытались установить свой контроль над комиссией и ограничить ее деятельность.

21 декабря один из лидеров левых эсеров, Штейнберг, занимавший в то время пост народного комиссара юстиции, выступил на заседании Совнаркома с демагогической речью о взаимоотношениях между народным комиссаром юстиции, с одной стороны, и ВЧК и следственной комиссией при Революционном Трибунале, с другой стороны. Штейнберг в категорической форме потребовал, чтобы деятельность ВЧК и следственной комиссии Ревтрибунала протекала под повседневным контролем Наркомюста, состоявшим главным образом из левых эсеров. В своем проекте положения о ВЧК Штейнберг особым пунктом записал, что «аресты и возбуждение дел против членов Учредительного собрания и других лиц, задержание которых имеет выдающееся политическое значение, происходит *только лишь с ведома* (подчеркнуто мною.— П. С.) Народных Комиссариатов юстиции и внутренних дел».

Советское правительство отвергло требование Штейнберга об установлении контроля Наркомюста над ВЧК и следственной комиссией. В принятом Совнаркомом постановлении, которое было отредактировано В. И. Лениным, говорилось:

1. Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией находится непосредственно при Совете Народных Комиссаров;

2. ВЧК учреждается для целей беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией;

3. Результаты своей работы ВЧК передает в следственную комиссию при Революционном Трибунале или прекращает дела сама;

4. Об арестах, имеющих выдающееся политическое значение, комиссия *извещает* (подчеркнуто мною.— П. С.) народные комиссариаты юстиции и внутренних дел;

5. В случае конфликта между ВЧК и Наркомюстом, вопрос разрешается Советом Народных Комиссаров.

К этому пункту И. В. Сталин внес дополнение о том, что вынесение конфликта на решение Совнаркома не должно останавливать обычной деятельности ВЧК. Это дополнение имело существенное значение, так как отвергло право «вето» на мероприятия ВЧК со стороны левых эсеров.

Несмотря на утверждение Советом Народных Комиссаров основных положений о работе ВЧК, левые эсеры не оставляли своих попыток вмешиваться в ее деятельность. 28 декабря Штейнберг потребовал, чтобы все материалы, имеющиеся в ВЧК, пересылались в Наркомюст. Это требование было решительно отвергнуто Ф. Э. Дзержинским.

ЦК левых эсеров и нарком юстиции Штейнберг сделали попытку послать для работы в ВЧК членов своей партии, но Ф. Э. Дзержинский отказался их принять. Тогда 7 января 1918 г. левые эсеры поставили этот вопрос на заседании Совета Народных Комиссаров, настаивая на предоставлении партии левых эсеров права непосредственно вводить в ВЧК своих представителей. Ф. Э. Дзержинский выступил категорически против предложений Штейнберга, которые вели по существу к бесконтрольному включению в состав Всероссийской Чрезвычайной комиссии лиц, назначенных только ЦК левых эсеров. Ф. Э. Дзержинский полагал, что состав ВЧК должен обязательно и непосредственно утверждаться Советом Народных Комиссаров. После длительного обсуждения Совнарком принял следующее решение: «Признать желательным преобразование Комиссии в том смысле, чтобы назначить товарищем председателя Чрезвычайной Комиссии и членов от фракции левых с-р Центрального Исполнительного Комитета.

Утверждать кандидатов в члены Чрезвычайной комиссии Советом Народных Комиссаров»¹.

Таким образом, ввиду того что соглашение с левыми эсерами оставалось еще в силе и представители их

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 13—14.

партии входили в правительство, Совнарком вынужден был допустить несколько левых эсеров и в состав ВЧК. Но при этом в комиссию могли быть рекомендованы не вообще любые члены этой партии, а только члены ВЦИК, и каждая такая кандидатура должна была утверждаться Советом Народных Комиссаров.

Левые эсеры, вошедшие в состав Всероссийской Чрезвычайной комиссии, сильно тормозили ее работу, а в июле 1918 г. пошли на прямую измену Советской власти. Тем не менее общее направление деятельности ВЧК определялось ее председателем — Ф. Э. Держинским и другими большевиками, которые составляли большинство в коллегии ВЧК и руководствовались директивами Центрального Комитета большевистской партии.

В январе 1918 г. Советское правительство приняло еще одно важное решение о Всероссийской Чрезвычайной комиссии. В развитии своего постановления от 21 декабря 1917 г. о функциях ВЧК Совнарком 31 января 1918 г. точно разграничил функции между существовавшими в то время учреждениями розыска и пресечения, следствия и суда. В этом решении говорилось: «...В целях упорядочения борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией СНК постановляет:

В Чрезвычайной комиссии концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений, все же дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд предоставляется следственной комиссии при трибунале...»¹

Следовательно, в первые месяцы после создания ВЧК на нее возлагалась работа по розыску и предупреждению преступлений. Однако, как мы увидим дальше, такое правовое положение ВЧК не могло долго существовать, так как классовая борьба обострялась и обстановка требовала принятия немедленных мер для подавления контрреволюции.

3. На страже завоеваний Октября

Могучие волны социалистической революции, поднявшиеся в столице, неудержимо катились по огромной

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 111—112; опубли. в сб. «Из истории ВЧК», стр. 91.

стране, сметая на своем пути буржуазно-помещичьи порядки. Период с октября 1917 г. по февраль 1918 г. был, по определению В. И. Ленина, «сплошным триумфальным шествием» Советской власти.

Контрреволюционные силы, разбитые в открытом бою в центре страны, стали концентрироваться на окраинах, главным образом в южных и восточных районах. Такое географическое положение контрреволюционных сил не было случайным. В отличие от центральных районов страны здесь было мало крупных промышленных и культурных центров, а население представляло крайне разнообразный состав в социальном и национальном отношении. К 1917 г. в России насчитывалось 11 казачьих войск. Веками культивируя военно-феодалную организацию казачества и разжигая сословную рознь между казаками и не казаками, царизм превратил казачье войско в орудие закабаления и угнетения народов Кавказа, Средней Азии, Сибири. Естественно, что контрреволюция в первую очередь сделала ставку на казачьи войска. Большую надежду на казаков возлагали и иностранные империалисты. Пользуясь окраинным положением казачьих войск, империалисты Антанты снабжали их оружием, боеприпасами, деньгами.

Наиболее опасные для Советской власти очаги контрреволюции образовались на Южном Урале и на Дону, где антисоветские мятежи подняли белогвардейские атаманы Дутов и Каледин.

Для того чтобы стянуть в эти районы возможно большее количество контрреволюционных элементов, агенты Каледина и Дутова организовали во многих городах так называемые вербовочные пункты, в задачу которых входила вербовка и отправка на Дон и в Оренбургские степи белогвардейских офицеров, а также других лиц, недовольных Советской властью. С этой формой контрреволюционной деятельности советские органы столкнулись уже в ноябре 1917 г.

Показательным в этом отношении является дело Екатеринбургской вербовочной организации. Через Екатеринбург¹ двигались десятки воинских эшелонов с казаками, возвращавшимися с фронтов империалистической войны. Казаки ехали в станицы в полном боевом снаря-

¹ Ныне Свердловск.

жении. Агенты Дутова вели среди них агитационную работу, уговаривая присоединиться к мятежу уральского казачества. Усиленные отряды екатеринбургской Красной гвардии круглосуточно дежурили на вокзале, разоружая прибывающие эшелоны. Большую помощь местным красногвардейцам оказывали балтийские матросы, присланные на Урал ЦК РКП(б) и Петроградским ВРК.

Как-то ранним ноябрьским утром отряд балтийцев, возвращавшийся после дежурства на вокзале, наткнулся на человека, лежавшего на тротуаре. Руководитель отряда — начальник штаба екатеринбургской Красной гвардии, бывший кочегар линейного корабля «Заря свободы» П. Д. Хохряков зажег спичку. На земле без сознания лежал молодой офицер. Под ним растекалась кровавая лужа, грудь тяжело подымалась. Документов у раненого не оказалось, но в одном из карманов было обнаружено письмо к девушке. В нем сообщалось о какой-то «среде подлых людей» и о каком-то «ужасном деле». Пострадавшего доставили в больницу. У него оказались две тяжелые ножевые раны.

Через два дня офицер пришел в себя. Он рассказал дежурившему у его постели матросу Сергею Дьячкову о контрреволюционной организации, связанной с Дутовым, и назвал адреса и фамилии известных ему заговорщиков. Решено было произвести обыск во всех названных квартирах. Красногвардейцам удалось задержать много белогвардейских офицеров и среди них — казачьего подъясаула, прибывшего в Екатеринбург по заданию Дутова. Допросы вели П. Д. Хохряков и старый революционер, участник революции 1905 г. на Урале П. З. Ермаков. Подъясаул долго отпирался, доказывая, что приехал в Екатеринбург в поисках «богатой невесты», так как отец не давал на жизнь ни гроша, считая его кутилой и игроком. Выслушав «исповедь» офицера, П. З. Ермаков напомнил ему, что несколько дней назад тот выступал на совещании белогвардейской организации не как искатель «богатой невесты», а как уполномоченный Дутова и в подтверждение показывал официальное удостоверение. Подъясаул понял, что дальше отпираться бессмысленно, и назвал адрес основной конспиративной квартиры, где собирались главари так называемого «Союза фронтовых офицеров». Прибыв по указанному адресу, красногвардейцы произвели тщательный обыск: осмотрели весь дом,

искали на кухне, в столовой, в спальнях, простукивали стены, заглядывали за рамы, но ничего не нашли.

Тут внимание Хохрякова привлек большой тульский самовар, который стоял на кухонном столе. Матросу бросилось в глаза, что самовар и труба к нему у хозяина имелись, а отверстия для самоварной трубы в печи не было.

По приказу своего командира Дьячков принялся за печь. На пол полетели известка, глина, и вскоре открылось заделанное кирпичом отверстие для самоварной трубы. Здесь хранились свертки с документами контрреволюционной организации.

Так тульский самовар «подвел» белогвардейских агентов, вербовавших добровольцев в банды Дутова и готовивших антисоветское выступление в самом Екатеринбург¹.

Подобные вербовочные пункты были созданы во многих городах Советской республики, в том числе в Петрограде и Москве. Всероссийская Чрезвычайная комиссия, продолжая работу, начатую ВРК, должна была в корне пресечь отправку белогвардейцев из центра страны в районы контрреволюционных очагов.

В начале января 1918 г. ВЧК разоблачила в Петрограде офицерскую организацию, которая согласно показанию одного из ее главарей, Орлова, ставила своей целью «свержение власти Совета Народных Комиссаров, уничтожение всех изменений, введенных Советской властью, и восстановление военной диктатуры с Калединым во главе»².

Еще в декабре 1917 г. белогвардейские заговорщики заключили договор с эсерами о совместном выступлении против Советского правительства, причем, как показал Орлов, «правые социал-революционеры должны были перед восстанием взять на себя агитацию, а мы — дать вооруженную силу».

Восстание намечалось на 5 января 1918 г. К этому времени к Петрограду должны были подойти белогвардейские отряды из Финляндии. В действительности ожидаемые подкрепления не пришли, а ВЧК разоблачила подготовку правых эсеров к мятежу. В связи с этим

¹ См. воспоминания А. Старостина «Начало борьбы», журн. «Уральский следопыт» № 2, 1959 г., стр. 44—48.

² «Известия ВЦИК» № 42, 7 марта 1918 г.

белогвардейцы решили отложить восстание до 20—23 февраля.

Следствие далее установило, что организация готовила покушение на Владимира Ильича Ленина. Орлов показал на допросе: «Мне и еще сорока офицерам было поручено организовать покушение на Ленина, на эту операцию я должен был получить 500 тысяч рублей. В Михайловском манеже или в конно-гвардейском полку, когда Ленин там будет выступать, я должен был его захватить и доставить на Дон к Каледину в качестве заложника».

1 января 1918 г. предупрежденные своими шпионами о выступлении В. И. Ленина в Михайловском манеже заговорщики приехали на митинг. В. И. Ленин, встреченный бурными аплодисментами красногвардейцев, выступил с напутственным словом перед бойцами, отправлявшимися на фронт. После окончания митинга красногвардейцы проводили Ильича до самой машины. Это сорвало первоначальный план заговорщиков. Но белогвардейцы не отказались от своего злодейского замысла. По пути в Смольный машина Ленина была обстреляна группой террористов. Пули пробили в нескольких местах кузов машины и разбили переднее стекло. Но Владимир Ильич, к счастью, не был задет.

После свершения террористического акта непосредственные участники покушения на Ленина бежали на Дон, а главари организации продолжали еще некоторое время формировать и отправлять к Каледину белогвардейские отряды.

В сообщении о раскрытии этого заговора и о ликвидации белогвардейской организации, опубликованном в «Известиях» 7 марта 1918 г., подробно рассказывается, как был раскрыт заговор.

«Бдительный надзор,— говорится в сообщении ВЧК,— установленный... за некоторыми учреждениями и лицами, уже на первых порах выяснил, что контрреволюционные деятели в своих действиях и намеченных выступлениях устанавливают связь с видными по своему положению лицами из числа представителей высшего круга и иностранцами...»

В сообщении ВЧК далее рассказывается, что 22 января группа офицеров и юнкеров собралась в кафе на Невском проспекте, для того чтобы договориться о по-

дробностях перебежки на Дон к Каледину. Во время беседы выяснилось, что к их группе должны присоединиться еще несколько офицеров, список которых должен был принести в кафе главарь организации Орел. Был уже поздний час, кафе закрывалось, а Орел все не приходил. Ввиду того что все стремились как можно скорее уехать на Дон, договорились немедленно отправиться на квартиру Орла и решить там все вопросы. Орел проживал на Мойке, и его без труда удалось отыскать. Он, очевидно, привык к ночным посещениям, так как не выразил никакого удивления, передал пришедшим список 16 офицеров, отправляемых к Каледину, и назначил общий сбор перед отъездом 23 января в 12 часов дня в кафе на углу Невского и Николаевской улицы. Здесь он и был арестован вместе со всей белогвардейской компанией.

В процессе ликвидации больших и малых офицерских заговоров ВРК и ВЧК неоднократно обнаруживали связь между ними и иностранными посольствами. Уже 21 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров вынужден был рассматривать вопрос о «тактике и мерах пресечения контрреволюционной деятельности французской миссии»¹.

Подрывную работу проводили и другие миссии и посольства. Они делали ставку на Каледина и Дутова, стараясь всячески поддержать военные очаги контрреволюции на окраинах России. Государственный секретарь США Лансинг в начале декабря 1917 г. дал указание американскому послу в Лондоне тайно предоставить Каледину заем, используя посредничество английского или французского правительства. «Вы, конечно, понимаете,— предупреждал Лансинг,— что следует действовать без промедления и внушить тем, с кем вы будете разговаривать, необходимость держать в тайне сочувствие, а тем более финансовую помощь Соединенных Штатов движению Каледина»². Американский посол в России Фрэнсис также был предупрежден о необходимости соблюдать величайшую осторожность в сношениях с агентами Каледина, дабы не возбудить подозрений у большевиков. Несмотря на эту конспирацию, советским органам удалось в начале декабря 1917 г. раскрыть сговор белогвардей-

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 47 об.

² См. М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, М., 1947, стр. 20—21.

ских офицеров с американскими агентами об отправке Каледину 80 автомобилей под флагом «Красного креста». По этому делу был арестован полковник Калпашников, работавший в румынском отделении американского «Красного креста» и пользовавшийся документами, выданными послом Фрэнсисом.

На основе этих и многих других фактов в советской печати были опубликованы материалы о тайных сношениях американского посольства с Калединым. Публикуя изобличающие Фрэнсиса материалы, газета «Известия ВЦИК» писала: «Слово за г. Фрэнсисом. Слово за теми, кто его сюда послал»¹. Фрэнсис с невинным видом заявил, что он знать ничего не знает о казачьем атамане. В телеграмме Лансингу от 22 декабря он сообщил о принимаемых им мерах для обмана общественного мнения. «Я даю для печати заявление, категорически отрицаю связь или осведомленность о движении Каледина, ссылаюсь на ваши определенные повторные указания не вмешиваться во внутренние дела, утверждаю, что следовал им в точности»².

Это лицемерное заявление никого, конечно, не могло ввести в заблуждение.

Наряду с попытками укрепить военные силы мятежных генералов на окраинах контрреволюционные заговорщики стремились объединить все враждебные Советской власти элементы под лозунгом созыва Учредительного собрания. В роли главных организаторов выступали кадеты. Центральный комитет кадетской партии представлял собой тогда, по характеристике В. И. Ленина, «политический штаб класса буржуазии»³. Активную поддержку кадетам оказывали меньшевики и эсеры. Они совместно организовали «Комитет защиты Учредительного собрания», который тайно готовил контрреволюционный переворот в Петрограде.

Заговорщики намеревались свергнуть Советское правительство, арестовать и убить В. И. Ленина. Военная комиссия партии эсеров готовила для осуществления этого черного замысла свои вооруженные силы. Под видом «солдатского университета» эсеры решили собрать в

¹ «Известия ВЦИК» № 247, 9 декабря 1917 г.

² М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, стр. 21.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 316.

помещении курсов Лесгафта ударный отряд численностью до 2 тысяч человек. Одновременно в Преображенском, Семеновском и других полках, расквартированных в Петрограде, были созданы эсеровские ячейки.

В этот ответственный момент партия большевиков и Советское правительство заняли единственно правильную и мудрую тактическую позицию. Для того чтобы разоблачить перед всем народом истинное лицо Учредительного собрания, ВЦИК и Совнарком решили созвать его 5 января 1918 г.

Незадолго до открытия Учредительного собрания, 18 декабря, ВЧК получила данные о готовящемся к этому дню контрреволюционном выступлении. Тотчас же об этом было доведено до сведения Совнаркома. Советское правительство поручило ВЧК немедленно арестовать всех членов «Союза защиты Учредительного собрания». Узнав об аресте «Союза защиты», левые эсеры Штейнберг и Карелин самочинно освободили арестованных из тюрьмы, которая находилась в ведении Наркомюста. Этот предательский шаг, грозивший серьезными последствиями для революции, на следующий день обсуждался на заседании Совнаркома¹.

По предложению В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров принял следующее решение: «Совет Народных Комиссаров признает, что какие бы то ни было изменения постановления комиссии Дзержинского, как и других комиссий, назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в Совет Народных Комиссаров, а никоим образом не единичными распоряжениями Комиссара Юстиции.

Совет Народных Комиссаров признает далее, что выступление товарищей Штейнберга и Карелина с освобождением арестованных ночью 18—19.XII было и формально и по существу дела неправомерным, так как противоречило не только правам комиссии Дзержинского, но и прямому решению Совета Народных Комиссаров, принятому вечером 18.XII, о задержании арестованных для выяснения личностей»².

Во исполнение указания Советского правительства ВЧК взяла под неослабный контроль поведение контрре-

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 1, л. 44.

² Ленинский сборник XXI, стр. 111.

волюционных членов Учредительного собрания и всех антисоветских элементов, группировавшихся вокруг «Союза защиты Учредительного собрания».

Накануне открытия Учредительного собрания ЦК партии эсеров поручил члену Военной комиссии Паевскому сосредоточить в помещении Московского городского района вооруженный отряд, чтобы с утра 5 января двинуть его к Таврическому дворцу. Предполагалось по пути присоединить Семеновский и Преображенский полки, броневики, организовать внушительную вооруженную демонстрацию, чтобы перевести ее в восстание, арестовать Совнарком и передать всю власть Учредительному собранию.

План этот был сорван. В помещении Московского городского района собралось только 50 эсеровских головорезов. Полковой комитет Семеновского полка категорически отказался поддержать авантюру эсеров, преобразенцы также высказались против выступления.

Благодаря прозорливости ЦК партии и Советского правительства вооруженное восстание, подготовляемое «Союзом защиты Учредительного собрания», было предотвращено.

6 января 1918 г. Учредительное собрание, отказавшееся признать декреты Советского правительства, было распущено постановлением ВЦИК, а несколько дней спустя III Всероссийский съезд Советов подтвердил это постановление.

Таким образом, уже в первые месяцы своего существования ВЧК, опираясь на поддержку широких масс трудящихся, обнажила связь империалистических государств с русской контрреволюцией, ликвидировала целый ряд опорных пунктов контрреволюции и белогвардейских организаций, занимавшихся отправкой добровольцев на Дон и в Оренбургские степи. Оценивая этот этап работы ВЧК, ЦК Коммунистической партии отмечал, что «благодаря энергичной работе ЧК, пролетариату и Советской власти удалось в корне пресечь формирование контрреволюционных офицерских частей на территории Советской республики, уничтожить вербовочные организации контрреволюционных центров Краснова, Алексеева, Деникина и прочих...»¹. Удары ВЧК

¹ «Известия» № 29, 8 февраля 1919 г.

по контрреволюции способствовали укреплению Советской власти и облегчали успешные операции Красной гвардии по разгрому белогвардейских очагов.

Успехи Советской власти нельзя было считать вполне закрепленными, пока Россия находилась в состоянии войны с германо-австро-турецкой коалицией. Поэтому Советское правительство, исходя из интересов всех народов воюющих государств, с первых же дней Октябрьской революции развернуло борьбу за всеобщий, справедливый, демократический мир. Поскольку правительства стран Антанты отказались от обсуждения проблем мира, Советская республика начала 9 декабря 1917 г. переговоры о прекращении войны с государствами германского блока. Немецкие империалисты предъявили Стране Советов, грабительские условия мира. Однако продолжать войну с Германией в условиях, когда народное хозяйство было разрушено, когда Красная Армия еще не была создана, а старая армия разложилась и отказывалась воевать, значило обречь на гибель молодую Советскую республику. В. И. Ленин потребовал подписания этого тяжелого мирного договора, чтобы получить передышку, укрепить Советскую власть и создать новую, Красную Армию, способную защищать страну от нападения врагов.

Против ленинской линии на подписание мира выступили Троцкий и Бухарин, который вместе с Радеком и Пятаковым возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов». Вопреки указанию Советского правительства и лично В. И. Ленина, Троцкий отказался подписать мирный договор. Воспользовавшись этим, германские империалисты начали 18 февраля 1918 г. наступление по всему фронту. Старая армия, почти не оказывая никакого сопротивления врагу, покатила на восток. Над Советской республикой нависла смертельная опасность.

21 февраля Совет Народных Комиссаров принял знаменитый ленинский декрет — воззвание «Социалистическое отечество в опасности». «Германский милитаризм,— говорилось в декрете,— хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть землю помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и Киеве. Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности». Декрет

предусматривал ряд неотложных мер по обороне страны. Последний, восьмой пункт декрета гласил:

«Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления».

Это была прямая директива Коммунистической партии и Советского правительства для всех советских органов, в том числе и для Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

ВЧК, в интересах охраны тыла от контрреволюционных выступлений всевозможных антисоветских организаций, в соответствии с декретом от 21 февраля 1918 г. приступила к более суровой расправе с преступниками, вплоть до применения высшей меры наказания — расстрела. Этот шаг был жизненно необходим для молодой Советской республики.

Левые эсеры, как обычно, выступили против пункта, который предоставлял ВЧК чрезвычайные полномочия. 22 февраля они потребовали исключить из декрета 8-й пункт, но их притязания были отклонены¹. Всероссийская Чрезвычайная комиссия приняла декрет Совета Народных Комиссаров к неуклонному исполнению.

23 февраля ВЧК опубликовала следующее сообщение:

«Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией... доводит до сведения всех граждан, что до сих пор комиссия была великодушна в борьбе с врагами народа, но в данный момент, когда гидра контрреволюции наглет с каждым днем, вдохновляемая предательским нападением германских контрреволюционеров, когда всемирная буржуазия пытается задушить авангард революционного интернационала — российский пролетариат, Всероссийская Чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления...»²

Одновременно с опубликованием этого уведомления в центральных газетах была напечатана радиogramма Всероссийской Чрезвычайной комиссии всем Советам ра-

¹ См. ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 142.

² «Известия» № 32, 23 февраля 1918 г.

бочих, солдатских и крестьянских депутатов. ВЧК разъясняла в своей радиোগрамме, что германский империализм не одинок в походе против Советской республики. Навстречу немецким войскам ринулась польская, белорусская, украинская буржуазия. Российская буржуазия также радуется и с нетерпением ожидает подхода кайзеровских солдат. Разоблачая контрреволюционную тактику буржуазии, ВЧК указывала, что буржуазия «с каждым днем льет ушаты грязи, клеветы и подлости на российскую революцию. Она устраивает буржуазные митинги, призывает вместе с услужливой ей предательской и послушной правой печатью к свержению Советской власти... Она бросает громадные средства на подкуп всего хулиганского, морально разложившегося люда, подымает всю муть в подонках общества, возбуждает и направляет против Советов...»

ВЧК призывала все местные Советы вылавливать врагов социалистической революции и беспощадно пресекать все их происки.

В самый напряженный момент, когда германские войска, захватив Псков, рвались к Петрограду, ВЧК разоблачила несколько опасных заговоров, организованных белогвардейским офицерством. Так, в конце февраля был ликвидирован монархический заговор Михеля, имевший целью путем организации восстания в Петрограде облегчить немецким империалистам захват советской столицы. Участник этого заговора капитан Наумов по подложным документам прибыл в Царское Село и, войдя в доверие Царскосельского Совета, приступил к формированию под видом красногвардейской сотни контрреволюционного отряда. В сотню под видом рабочих и революционных солдат из Петрограда направлялись отъявленные белогвардейцы. Предполагалось, что после отправки отряда Наумова на фронт он ударит в тыл красногвардейским частям. В это же время другая часть организации должна была поднять восстание в самом Петрограде.

ВЧК вовремя изловила заговорщиков, показав тем самым свою зрелость и умение вскрывать новые формы подрывной работы контрреволюции.

Тогда же ВЧК разоблачила и ликвидировала такие вербовочные пункты белогвардейцев, как «Союз реальной помощи», «Белый крест», «Черная точка», «Все для родины».

Обеспечивая революционный порядок в столице, ВЧК беспощадно расправлялась с бандитами, громилами, хулиганами. В конце февраля была ликвидирована шайка налетчиков во главе с бывшим поручиком Алексеевым. Другой авантюрист, князь Вяземский, уличенный ВЧК в самочинных обысках в гостиницах с целью шантажа, предстал 22 февраля перед Революционным Трибуналом и был приговорен к одному году принудительных работ и к лишению общественного доверия на 10 лет.

25 февраля ВЧК арестовала крупного бандита «князя Эболи». Этот изворотливый авантюрист, действовавший также под фамилиями Долматов, Нанди, Маковский, дошел до того, что выступал в своих разбойничьих операциях под видом сотрудника ВЧК. Когда «князь Эболи» был доставлен в ВЧК, Ф. Э. Дзержинский, ознакомившись с делом, высказался на заседании коллегии ВЧК за немедленный расстрел бандита, пытавшегося скомпрометировать боевой орган диктатуры пролетариата.

Это был первый смертный приговор, вынесенный Чрезвычайной комиссией. До того все дела после предварительного расследования передавались из ВЧК в Революционный Трибунал.

Чрезвычайная комиссия исходила из духа и буквы декрета Совнаркома от 21 февраля, предлагавшего, как мы уже видели выше, расстреливать на месте преступления спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и германских шпионов.

Благодаря мудрой политике, непоколебимой стойкости и выдержке В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан; надежды контрреволюции на гибель Советской власти в схватке с немецким империализмом потерпели полный крах. Советская республика завоевала необходимую ей передышку и получила возможность приступить к развертыванию социалистического строительства.

Период с ноября 1917 г. по февраль 1918 г. Ленин охарактеризовал как период «красногвардейской атаки на капитал». Советской власти удалось сломить хозяйственную мощь буржуазии, сосредоточить в своих руках командные высоты народного хозяйства, сломать буржуазный государственный аппарат и ликвидировать первые попытки контрреволюции свергнуть Советскую власть.

Все эти победы социалистической революции имели всемирно-историческое значение. Однако Советская власть не могла ограничиться этими первыми успехами. Для того чтобы двинуться вперед, нужно было от разрушения старого перейти к строительству нового, нужно было научиться управлять государством на новых, социалистических началах.

В условиях временной передышки весной 1918 г. на очередь дня выдвинулись, как отмечал Ленин, следующие задачи:

1. Восстановление разрушенных империалистической войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил;
2. Экономический подъем страны;
3. Прочная охрана элементарного порядка.

Для выполнения этих серьезных задач В. И. Ленин считал необходимым организацию строжайшего учета и контроля в народном хозяйстве, введение единоначалия на предприятиях, укрепление трудовой дисциплины, организацию социалистического соревнования, использование передовой техники, подъем производительности труда.

Большая роль в выполнении этой социалистической программы выпадала и на долю Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

В. И. Ленин отмечал, что в период социалистической революции, представляющей собой глубочайший переворот в жизни, все элементы разложения старого общества, неизбежно весьма многочисленные, связанные преимущественно с мелкой буржуазией, не могут не «показать себя». «А «показать себя» элементы разложения *не могут* иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода»¹.

На первом этапе приступа к социалистическому строительству, когда ростки нового еще только пробивались сквозь толщу старых, капиталистических навыков, традиций, отношений, В. И. Ленин видел одну из необходимых предпосылок социалистического ведения народного хозяйства в беспощадной борьбе с жуликами, взяточниками, спекулянтами. Буржуазия и мелкобуржуазные элементы боролись против Советской власти не только путем заговоров, восстаний, всяческой клеветы, но

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 234—235.

также и путем усиления недисциплинированности, распушенности, хаоса.

Чтобы подавить и ликвидировать все эти контрреволюционные ухищрения буржуазии, нужна была, по выражению Ленина, железная рука.

Ссылаясь на примеры борьбы с элементами разложения в прошлых революциях, В. И. Ленин писал: «Не было ни одной великой революции в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твердости, расстреливая воров на месте преступления. Беда прежних революций состояла в том, что революционного энтузиазма масс, поддерживающего их напряженное состояние и дающего им силу применять беспощадное подавление элементов разложения, хватало не надолго»¹.

Социальной причиной такой непрочности революционного энтузиазма масс в прошлых революциях была слабость пролетариата, который один только в состоянии привлечь к себе большинство трудящихся с целью полного подавления всех эксплуататоров.

То, чего не имели прежние революции, имела социалистическая революция в России. Русский пролетариат, прошедший школу трех революций, был достаточно многочислен, сознателен и дисциплинирован. Его возглавляла партия, вооруженная самой передовой, революционной теорией, единая своей сплоченностью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и твердостью. Русский пролетариат, имевший такую партию, создавший Советы и такой боевой орган защиты революции, как ВЧК, был полон решимости довести свою историческую миссию до победного конца.

В целях более успешного выполнения заданий партии и правительства Чрезвычайная комиссия должна была расширить фронт своей борьбы как в смысле территориальном, так и в смысле разнообразия методов оперативной работы. Новый этап в деятельности ВЧК требовал соответствующего организационного совершенствования аппарата чрезвычайных комиссий.

Накануне переезда Советского правительства из Петрограда в Москву на заседании коллегии ВЧК 7 марта 1918 г. было решено созвать представителей районов и совместно с ними обсудить и решить вопрос о создании

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 235.

Петроградской комиссии на место ВЧК, переезжающей в Москву.

Спустя несколько дней Петроградская чрезвычайная комиссия была организована. Во главе ее был поставлен М. С. Урицкий.

10 марта 1918 г. ВЧК переехала в Москву и развернула здесь свою работу. Московская чрезвычайная комиссия, организованная в феврале 1918 г. и еще не успевшая развить своей деятельности, была слита с ВЧК.

Центральный аппарат Всероссийской Чрезвычайной комиссии в соответствии с решением президиума ВЧК от 18 марта 1918 г. также был реорганизован.

Чрезвычайные комиссии нуждались в пополнении за счет проверенных, испытанных большевиков. 29 апреля Ф. Э. Дзержинский обратился по этому вопросу с письмом в Президиум ВЦИК, а 18 мая поставил его и на заседании ЦК РКП(б). ЦК РКП(б) решил усилить комиссию новыми товарищами и, в частности, ввести в ее состав М. Я. Лациса¹.

Одновременно с усовершенствованием аппарата ВЧК были приняты меры к усилению военной силы комиссии. 18 апреля 1918 г. в распоряжение ВЧК был передан Советский финляндский отряд, прибывший из Гельсингфорса². Все мелкие отряды были объединены в единый отряд ВЧК, который был пополнен новыми бойцами. К концу апреля 1918 г. отряд ВЧК насчитывал в своих рядах 750 штыков (6 рот), 50 сабель, 60 пулеметчиков, 40 артиллеристов, 80 самокатчиков и 3 броневика.

Весьма важной стороной деятельности ВЧК в это время являлась работа по созданию чрезвычайных комиссий на местах. Процесс создания местных органов ВЧК протекал всё еще крайне медленно.

В марте 1918 г. ВЧК вновь обращается с письмом, рекомендовавшим всем Советам на местах организовать однотипные комиссии. В письме раскрывалось огромное государственное значение создания Всероссийской Чрезвычайной комиссии, имевшей своей целью беспощадную борьбу со всеми противниками рабоче-крестьянского государства.

¹ См. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 52, д. 69, ч. 1, л. 3; сб. «Из истории ВЧК», стр. 116—117.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 1, д. 1143, л. 1.

ВЧК отмечала, что предстоит еще «громкая работа в области борьбы как со спекуляцией, так и с различного рода контрреволюционными проявлениями». Рекомендовалось обеспечить комиссию боевой силой, ибо «наши враги употребляют и изыскивают все способы в борьбе с нами, вплоть до применения в широком масштабе вооруженных сопротивлений».

В первой половине 1918 г. удалось создать 40 губернских и 365 уездных чрезвычайных комиссий. Это значительно усилило органы ВЧК. Однако даже при такой организации ВЧК не смогла бы выполнить своих задач без активной и постоянной помощи трудящихся масс. Только при поддержке рабочих и крестьян деятельность ВЧК и ее местных органов по борьбе с врагами Советской власти могла быть успешной.

Большое внимание органы ВЧК уделяли борьбе со спекуляцией продовольствием и предметами первой необходимости, являвшейся одной из форм подрывной работы контрреволюции против Советской власти. «С этой сволочью,— писал В. И. Ленин о спекулянтах,— надо расправиться так, чтобы все *на годы* запомнили»¹. И ВЧК претворяла в жизнь это указание Ленина. С помощью трудящихся чекистам удалось разоблачить и пресечь преступную деятельность «Союза русской торговли и промышленности», который пытался через мелких спекулянтов сбывать сотни тысяч пудов товаров. ВЧК обнаружила скрытый мануфактурный склад фирмы «Гурвич и Кидель» и конфисковала в нем на 2 миллиона рублей всевозможной мануфактуры. Склад с запасом товаров на 400 тысяч рублей был раскрыт при магазине братьев Аленовых. У спекулянтов Крыжановского, Рабиновича, Кацепова, Козырева и других было конфисковано 30 тысяч банок консервов, 2 тысячи пар ботинок, огромный запас резиновых изделий и других товаров на сумму около 800 тысяч рублей. На складе купца Аболяева удалось обнаружить в большом количестве рисовую муку, картофель, окорока, яйца, а у спекулянта Репертова — сахар, мыло и другие продукты.

В течение марта—июля 1918 г. ВЧК конфисковала у спекулянтов различных товаров, по неполным подсчетам, на сумму свыше 7 миллионов рублей.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 65.

В процессе этой борьбы Всероссийская Чрезвычайная комиссия установила, что стихия спекуляции и торгашества поддерживалась агентами империалистических государств. Особенно в широких масштабах проводили эту подрывную работу сотрудники немецкого посольства.

Согласно германскому ультиматуму Советская республика должна была полностью оплачивать все ценные бумаги, предъявленные Германией. Германские агенты по прямому указанию немецкого посла Мирбаха отыскивали акционеров и скупали по дешевке ценные бумаги, с тем чтобы предъявить их потом к оплате золотом по нарицательной стоимости.

Эта подрывная работа грозила тяжелыми последствиями для молодой Советской республики. ВЧК по указанию правительства со всей решимостью пресекала подобные спекулятивные операции. В апреле 1918 г. ею было изъято у одного из германских подданных 2400 паев «Потеляховского хлопчатобумажного товарищества» стоимостью в 30 миллионов рублей. Вскоре после этого ВЧК арестовала братьев Александра и Владимира Череп-Спиридовичей и биржевого маклера Вейлингсона, пытавшихся продать немцам акции Веселянских рудников на сумму 4100 тысяч рублей и акций «Чистяково-антрацит» на 900 тысяч рублей. 31 мая братья Череп-Спиридовичи и их маклер понесли заслуженную кару.

Немецкие агенты скупали не только ценные бумаги, но также предметы первой необходимости и драгоценности. При обыске у одного из таких агентов был обнаружен целый склад ниток на сумму 21 миллион рублей.

Скупая за бесценок драгоценные вещи, золото и серебро, немецкие дипломаты переправляли их в Германию под видом «дипломатического багажа». Однажды на Александровском вокзале в Москве носильщики случайно обронили несколько таких чемоданов. На пол вывалились золотые и серебряные изделия, облигации русских займов, новые платья и т. д. Чемоданы имели дипломатические печати и адресовались: «Берлин. Военному министерству». На сей раз берлинский адресат лишился доходной посылки из России.

В такой экономически отсталой, разоренной империалистической войной стране, какой была в то время Россия, пресечение спекуляции представляло, конечно, громадные трудности. Первые удары по спекулянтам

показали, что Советская власть будет непреклонна и решительна в этой борьбе.

Немалую опасность для молодого Советского государства представляла деятельность в Москве и в других городах страны анархистских организаций.

В. И. Ленин отмечал, что «ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены,— без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов, хвастунов и горлопанов...»¹ Анархистские организации и отряды, возникшие после Февральской революции во многих районах страны, были именно такой грязной пеной.

Московские анархисты, объединив вокруг себя деклассированные элементы и многих белогвардейцев, захватили 25 лучших особняков Москвы, где устроили свои бандитские квартиры. Основной их штаб помещался в бывшем купеческом клубе на Малой Дмитровке.

«Черная гвардия», как именовали себя анархисты, терроризировала население Москвы. Она грабила квартиры, раздевала на улицах людей, устраивала пьяные кутежи и погромы.

«Левые коммунисты» Бухарин, Осинский и другие, входившие тогда в состав Московского областного бюро партии, не только не вели никакой борьбы с разгулом анархизма, но и решительно выступали против установления твердой государственной дисциплины, единоначалия на предприятиях, против использования специалистов, против проведения хозяйственного расчета. Подобная позиция полностью соответствовала интересам анархистско-бандитских элементов, которые всей душой ненавидели дисциплину и порядок.

Московский совет дважды (15 и 21 февраля 1918 г.) выносил постановления против анархистов, однако практических мер не принимал, опасаясь обострения отношений с анархистскими организациями.

В первый же день переезда ВЧК в Москву группа чекистов, зашедшая в чайную, подверглась нападению анархистов, причем один чекист был убит. Ф. Э. Дзержинский приказал немедленно разыскать убийц, и в тот же вечер коллегия ВЧК приговорила главарей этого нападения к расстрелу. «Тов. Дзержинскому,— пишет в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 233.

своих воспоминаниях один из руководящих работников ВЧК, Я. Петерс,— пришлось тогда за это постановление коллегии отдуваться перед товарищами, стоявшими во главе Московского Совета. Но тов. Дзержинский решительно поставил вопрос о ликвидации ненормального положения в Москве. Он потребовал разоружения так называемых «анархистов» с их «Черной гвардией», особняками и т. д.»

В борьбе с анархо-бандитизмом, как и во всей своей деятельности, чекистские органы опирались на массы. 3 апреля 1918 г. ВЧК опубликовала обращение к населению Москвы за подписью Дзержинского. В нем указывалось, что первейшей задачей ВЧК «будет борьба за полную безопасность и неприкосновенность личности и имущества граждан от произвола и насилия самовольных захватчиков и бандитов, разбойников и хулиганов и обыкновенного жулья».

ВЧК призывала трудовое население Москвы к активному содействию мероприятиям Чрезвычайной комиссии. «За каждое сведение о местопребывании громил, захватчиков, спиртоносов, спиртогонов, спекулянтов, саботажников и контрреволюционеров Всероссийская Чрезвычайная комиссия будет признательна и благодарна»¹.

Обращение ВЧК от 3 апреля 1918 г. имело важное политическое значение. Оно еще раз опровергало широко распространенную в то время клевету врагов, будто большевики не признают неприкосновенности личности и имущества граждан.

В ночь с 11 на 12 апреля 1918 г. отряды ВЧК и латышские стрелки из охраны Кремля окружили все особняки, захваченные анархистами, и приступили к ликвидации «Черной гвардии». Анархистско-бандитская организация оказала чекистам бешеное сопротивление. В ряде мест они пустили в ход оружие. В доме «Анархия» (на Малой Дмитровке) «Черная гвардия» выставила на крыше и в окнах пулеметы, в воротах установила горную пушку. При приближении чекистов она открыла огонь. Отряду ВЧК также пришлось привести в действие артиллерию. Только после этого бандиты сложили оружие. В вооруженных столкновениях было убито и ранено 30 анархо-бандитов, 12 работников ВЧК погибло в этих схватках.

¹ «Известия Моссовета» № 62, 3 апреля 1918 г.

К середине дня 12 апреля операция была полностью закончена. «Черная гвардия» перестала существовать как организованная сила. Всей операцией руководил лично Ф. Э. Дзержинский.

Разоружение анархо-бандитов имело и важное международное значение, ибо мы, как указывал Ф. Э. Дзержинский, «разбили те иллюзии, которые распространялись за границей, что мы накануне нашего падения, раз не умеем навести простой порядок».

По директиве ВЧК операции по разоружению анархо-бандитских организаций были проведены в Петрограде, Воронеже, Саратове и других городах страны.

В апреле — мае 1918 г. ВЧК ликвидировала в Москве несколько преступных шайк и среди них «1-й Самарский отряд», «2-й отряд», «Граком», «Буря» и другие анархо-бандитские группы. Эти группы комплектовались не только из деклассированных элементов, но и из бывших дворян, купеческих сынков, белогвардейских офицеров, оставшихся «не у дел», и т. д. Сами же преступления в большинстве случаев носили политический характер, поскольку мешали народу в его созидательной работе, дискредитировали Советскую власть. Не случайно в декрете «Социалистическое отечество в опасности!» громили и хулиганы упоминались в одном ряду с контрреволюционными агитаторами и шпионами.

ВЧК беспощадно расправлялась с подобными извергами, оберегая от них общество. Ее решительная борьба лишней раз подтверждала тот факт, что большевики серьезно относятся к такому большому слову, как диктатура пролетариата. Деятельность ВЧК наглядно показывала, что диктатура рабочего класса «есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов»¹.

Итоги огромной и многогранной деятельности органов ВЧК в центре и на местах в период упрочения Советской власти были подведены 1-й конференцией работников чрезвычайных комиссий, проходившей в Москве с 11 по 14 июня 1918 г. В ее работе приняло участие 66 делегатов от 43 чрезвычайных комиссий, а также сотрудники центрального аппарата ВЧК. Активно и по-боевому чекисты обсудили отчет о деятельности ВЧК, доклады с мест, со-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 235.

общения «О мерах борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности», «Об организации вооруженных сил чрезвычайных комиссий» и другие вопросы.

Столь обширная повестка дня не была случайной. Она наглядно свидетельствовала о том, как много накопилось серьезных вопросов, требовавших всестороннего обсуждения и принятия четких решений.

Конференция постановила «организовать на всей территории Советской России чрезвычайные комиссии, которые бы взяли на себя всю тяжесть работы по охране революционного порядка и беспощадной борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности». Переживаемое Советской страной исключительное время требовало организовать *именно такие боевые органы* при Совдепах в лице чрезвычайных комиссий, *которые бы охраняли Советскую власть* и дали бы возможность Советам налаживать экономическую, продовольственную и культурную области страны. Чрезвычайные комиссии должны всюду стать оплотом охраны Советской власти и помощником пролетариату в его тяжелой борьбе за укрепление завоеванной им власти»¹. (Подчеркнуто мною.— П. С.)

Много внимания уделила конференция обсуждению мер борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Немало серьезных недочетов было вскрыто в деле пресечения подрывной работы врагов. Конференция указала на отсутствие специальных дисциплинированных войск для советской охраны вообще и надежной, преданной Советской власти железнодорожной охраны, в частности. «Прикрываясь флагом охраны,— говорится в решении конференции,— она (железнодорожная охрана.— П. С.) ведет себя непозволительно, дискредитируя и ставя в опасное положение всю сеть железной дороги на территории Советской России»².

Отмечалось также отсутствие надежной пограничной охраны и контроля на границе.

Конференция признала необходимым, чтобы Всероссийская Чрезвычайная комиссия включила в сферу чекистской работы всю железнодорожную сеть, а на границах

¹ «Из истории ВЧК», стр. 134.

² Там же, стр. 135.

создала пограничные чрезвычайные комиссии. Не подменяя таможенные учреждения Наркомфина, пограничные ЧК должны были организовать борьбу со шпионами, контрабандистами и спекулянтами.

Исключительно важное значение для успешной работы ВЧК имело решение конференции о реорганизации боевого отряда ВЧК в корпус войск ВЧК. Этот корпус должен формироваться, по мнению конференции, из хорошо дисциплинированных и проверенных людей. «Его можно составить исключительно из пролетарских элементов по рекомендации профессиональных союзов, партийных коллективов и фабрично-заводских организаций», — подчеркивалось в решении конференции.

Корпус войск ВЧК предполагалось дислоцировать отдельными частями в наиболее важных в стратегическом отношении пунктах — в крупных центрах, где имелось скопление контрреволюционных сил, в крупных железнодорожных узлах, таможенных пунктах и т. д. Размещенный в различных районах страны корпус должен был в то же время являться единым боевым организмом и управляться специальным штабом.

«Основные положения», принятые конференцией, предусматривали необходимость организации чрезвычайных комиссий при каждом губернском Совете, а также при крупных уездных Советах депутатов, на узловых железнодорожных станциях, в крупных портах и в пограничной полосе.

Неоценимое значение для работы чекистских органов имело решение конференции «О связи с массами». Цели и задачи ВЧК полностью соответствовали целям и задачам трудящихся страны, и поэтому борьба с врагами народа могла быть успешной только при участии самого народа. «...Конференция находит нужным указать чрезвычайным комиссиям, чтобы они всегда и постоянно обращались за содействием и помощью для беспощадной борьбы с врагами к рабочему классу», — говорилось в решении.

Первая конференция работников чрезвычайных комиссий являлась крупной вехой в истории ВЧК.

Решения ее имели особо важное значение ввиду того, что к лету 1918 г. положение Советской республики крайне осложнилось.

БОРЬБА ВЧК С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. Начало иностранной военной интервенции. Роль империалистических разведок в интервенции и в организации гражданской войны

Военно-политическое положение Советской республики к лету 1918 г. определялось прежде всего окончанием кратковременной передышки и началом военной интервенции стран Антанты против молодого пролетарского государства.

Победа Советской власти на территории огромной страны и ее успехи в ликвидации буржуазно-помещичьих порядков вызвали величайшую тревогу империалистов. По образному выражению В. И. Ленина, они боялись, «как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»¹.

Империалисты Антанты стремились восстановить в Советской России буржуазно-помещичий строй, чтобы использовать ее экономическую отсталость в своих захватнических целях и заставить народы страны продолжать участие в опустошительной империалистической войне. Собственных вооруженных сил у англо-франко-американо-японского блока в этот период было недостаточно. Поэтому империалисты Антанты заключили тесный союз с российской контрреволюцией, нуждавшейся в оружии, боеприпасах, обмундировании.

Другой враг Советской страны из числа западноевропейских держав — империалистическая Германия формально не принимала участия в интервенции, но под различными предлогами она захватила часть территории Советской республики. Вопреки Брестскому мирному договору, Германия оккупировала Крым, вторглась в пре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 467.

дела Донской области и заняла Ростов, высадила десант на Таманском полуострове с целью продвижения на Кубань, организовала наступление турецких войск на Баку. Германия вооружила белогвардейскую армию Краснова и двинула ее на Царицын. Через Краснова германские империалисты снабжали оружием и «Добровольческую армию» Деникина.

По существу интервенция стран Антанты слилась с интервенцией империалистической Германии в единый поход капиталистических государств против Советской России.

Непосредственное вооруженное вторжение империалистов Антанты в нашу страну началось с высадки английского десанта в Мурманске 9 марта 1918 г. и японского десанта во Владивостоке 5 апреля 1918 г. Захватив эти города, интервенты попытались продвинуться в глубь России, но получили отпор. Тогда империалисты решили найти военную силу близ жизненных центров Советской России. Таковую силу они нашли в лице чехословацкого корпуса. Контрреволюционное командование корпуса по прямому указанию Антанты спровоцировало мятеж против Советской власти.

В. И. Ленин говорил летом 1918 г.: «Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас,— теперь уже стоит против нас англо-французский империализм...»¹

Крупную роль в подготовке вооруженного вторжения в нашу страну сыграли разведки империалистических государств.

Еще в ноябре 1917 г. французский генштаб направил на Дальний Восток разведчика майора Пишона с заданием выяснить возможности интервенции в Сибири. Майор Пишон провел в Сибири шесть месяцев и представил обстоятельный доклад о формах интервенции, вплоть до указания партии, которую, как он выражался, «мы можем легко приобрести» (эсеры)².

В апреле 1918 г. органы ВЧК обнаружили участие дипломатических представителей США, Великобритании и Франции в сговоре с контрреволюционным «Сибирским

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 13.

² Пишон, Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири, М., 1925, стр. 52.

правительством» эсера Дербера¹. Французский посланник, например, обещал полную поддержку самозванному правительству, но требовал при этом объединить его деятельность с выступлениями банд генерала Хорвата. Это требование мотивировалось опасением, что в противном случае союзников могут обвинить «во вмешательстве во внутренние дела России путем односторонней поддержки правительства (т. е. эсеров-меньшевистского правительства Дербера), представляющего собою одну группу в ущерб другим (в частности, группе Хорвата)»².

Таким образом, усиленное стремление объединить все контрреволюционные силы Сибири и Дальнего Востока против законного Советского правительства империалисты фарисейски прикрывали фразами о невмешательстве «во внутренние дела России».

Советское правительство вынуждено было в ноте от 25 апреля 1918 г. потребовать от правительства США, Франции и Англии «немедленного отзыва их консулов из Владивостока».

Аналогичная подготовительная работа была проведена интервентами и накануне оккупации Мурманска. По заданию английского морского атташе Кроми русский белогвардеец Веселаго начал готовить в Мурманске почву для высадки десанта. Английская военная миссия вербовала в Москве и Петрограде белогвардейских офицеров и небольшими партиями отправляла их в Мурманск. Сюда же было направлено несколько групп чехословаков. Англо-французские агенты намеревались также перебросить в Мурманский край весь чехословацкий корпус, находившийся на Украине. Для осуществления этого плана английский представитель в Москве Локкарт обратился за помощью к Троцкому, который охотно пошел навстречу англичанам. В письме к представителю США полковнику Робинсу Локкарт с удовлетворением писал, что Троцкий «согласился послать чешский корпус в Мурманск и Архангельск»³. Троцкий,

¹ «Сибирское правительство» во главе с эсером Дербером возникло 9 февраля 1918 г. в Томске. После переезда во Владивосток оно начало подготовку вооруженного восстания с целью свержения Советской власти на Дальнем Востоке и в Сибири.

² «Документы внешней политики СССР», т. 1, Госполитиздат, 1957, стр. 265—268.

³ Russian American Relations (1917—1920), p. 202—203.

как благожелательно отзывался о нем Локкарт, «показал свою готовность работать с союзниками... он всегда предоставлял нам то, чего мы хотели, всячески облегчал сотрудничество с союзниками в Мурманске»¹.

Осуществление этих планов грозило бы серьезными осложнениями для Советской республики, так как чехословацкий корпус, который в этот период готовился интервентами к антисоветскому мятежу, оказался бы рядом с жизненно важными центрами страны — Москвой и Петроградом.

В. И. Ленин категорически запретил направлять чехословацкий корпус в Мурманск и предотвратил тем самым осуществление гнусного контрреволюционного замысла. По разрешению Советского правительства чехословацкий корпус должен был переправиться в Европу через Сибирь и Дальний Восток.

Тем не менее происки английской разведки не прекратились. Используя предательство Юрьева, возглавлявшего в тот период Мурманский Совет, англичане настойчиво предлагали Совету свою помощь в борьбе с немцами. Юрьев снесся с Троцким, и тот 1 марта 1918 г. предложил «принять всякое содействие союзных миссий». На следующий же день между Юрьевым и представителями Антанты было заключено «словесное соглашение», фактически передавшее руководство всеми военными и экономическими делами Мурманского края в руки английских империалистов.

Как только в Москве было получено сообщение о заключении «словесного соглашения», В. И. Ленин и И. В. Сталин, предполагая, что Мурманский Совет введен в заблуждение, вызвали к прямому проводу Юрьева и объяснили ему, что «наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурманску фактическую поддержку англичане могут использовать при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры как основание для оккупации»².

Несмотря на это предупреждение, Юрьев продолжал проводить предательскую линию. Английские интервенты стали полновластными хозяевами Мурманска.

¹ Russian American Relations (1917—1920), p. 202—203.

² «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1940, стр. 191.

Вслед за Мурманском империалисты Антанты решили оккупировать и Архангельск. По свидетельству Ллойд-Джорджа, этот вопрос обсуждался 16 марта 1918 г. на союзнической конференции премьер-министров и министров иностранных дел в Лондоне. Практическую разработку вопросов, связанных с захватом Архангельска, решено было передать союзному морскому совету и постоянному совету военных представителей стран Антанты. 23 марта оба совета собрались в Версале для разработки плана операции по захвату Архангельска, но в это время на Западном фронте началось стремительное наступление немцев. Вместо вооруженных солдат в Архангельск была переброшена группа агентов «Интеллидженс сервис» для подготовки контрреволюционного переворота. Подрывную работу английских шпионов возглавляли белогвардеец капитан Чаплин, перешедший на английскую военную службу, офицер Городецкий, а также члены так называемого «Союза возрождения России».

Архангельской губернской чрезвычайной комиссии удалось напасть на след заговорщиков. В телеграмме Всероссийской Чрезвычайной комиссии губчека сообщала, что ею раскрыт заговор офицерства, захвачен план восстания в городе и уездах. Начало восстания намечалось на 29—30 июля. Мятежники должны были продержаться хотя бы два дня до прихода англичан. Удалось установить, что весь город был разделен на участки с заранее назначенными руководителями, которые в 3 часа ночи (в определенный день — 30 июля или 1 августа) по особому сигналу должны были захватить все советские учреждения, радиостанцию и немедленно обратиться к союзникам за поддержкой.

Таким образом, падение Архангельска и высадку десанта интервентов подготовили агенты Антанты.

Подобные события происходили в Средней Азии и в Баку.

Уже в конце 1917 г. английское правительство создало в Средней Азии разветвленную шпионскую сеть для борьбы с социалистической революцией. Английский «консул» Маккэртнэй, майор Бейли и капитан Блеккер готовили контрреволюционные восстания в различных районах Средней Азии. Они привлекли к своей подрывной работе бывших царских генералов Джунковского и Кондратовича, полковника Зайцева, военного комиссара

Туркестанской республики предателя Осипова, вошли в связь с главарями ферганских басмачей Иргаш-баем и Ишмат-баем и с известным хивинским басмачом Джунаид-ханом.

Английские агенты заключили с туркестанскими эсерами, меньшевиками и националистами негласную сделку, сущность которой впоследствии откровенно сформулировал белогвардеец Зайцев: после свержения Советской власти Средняя Азия «будет находиться под исключительным влиянием Англии и будет пользоваться такой же самостоятельностью, как африканские колонии Англии — Трансвааль и Оранжевая республика»¹.

Предавая интересы народа, русские белогвардейцы и буржуазные националисты готовили Туркестану невольничью судьбу африканских колоний.

В Закаспии руководство подрывной контрреволюционной работой исходило от генерала Маллисона, который, по одному из английских источников, считался в английской разведке «единственным офицером по своему большому опыту в среднеазиатской разведывательной работе».

В докладе о своих кровавых подвигах в Закаспии Маллисон писал: «В июне 1918 г. я был вызван в Симлу, где мне сообщили, что я назначен начальником миссии в Туркестане и должен немедленно отправиться в Мешхед, где миссия находилась в стадии формирования. Мне предлагалось войти в связь со всеми элементами, которые могли бы нам оказаться полезными; таким элементам я должен оказывать всяческую поддержку. Финансовые ресурсы по смыслу данной мне инструкции были неограниченны...»²

Какие же элементы имела в виду английская разведка, предлагая Маллисону связаться с ними и не жалеть средств для их поддержки? Ответ на этот вопрос дает сам Маллисон, который сообщает, что по прибытии в Мешхед он немедленно установил контакт с закаспийскими эсерами и меньшевиками. Эсеры и меньшевики наряду с белогвардейским офицерством и национальной буржуазией являлись последовательными проводниками захватнической политики империалистических хищников.

¹ Цит. по кн. С. П. Тимошкова «Борьба с английской интервенцией в Туркестане», Воениздат, 1941, стр. 27.

² Там же, стр. 29.

Именно из этой среды вербовал Маллисон послушных шпионов и убийц.

Опираясь на эту широкую шпионско-террористическую сеть, английские империалисты мечтали о захвате Советского Закаспия и всей Средней Азии. В своей бешеной ненависти к Советской республике и советскому народу английские империалисты не останавливались перед самыми гнусными преступлениями. Так, полковник Тод в 1928 г. откровенно признался на страницах английского «Армейского трехмесячника», что в случае неудачи интервенции предполагалось разрушить Среднеазиатскую железную дорогу, «насколько это возможно, вместе с портовыми сооружениями в Красноводске, отрезать воду и все другие виды снабжения и этим превратить Западную часть Закаспия в пустыню, какой она была раньше...»¹

11 июля 1918 г. по указке генерала Маллисона закаспийские эсеры, меньшевики и белое офицерство подняли контрреволюционное восстание в Ашхабаде. На другой день мятежники захватили власть в Ашхабаде и Кизыл-Арвате, а к концу июля в их руках оказалась вся Закаспийская область с таким важнейшим портом, как Красноводск. Белогвардейцы, эсеры и меньшевики зверски расправились со всеми советскими работниками, захваченными в плен. От рук английских наемников погибли чрезвычайный комиссар Закаспийской области Фролов, комиссар труда Туркестанской республики Полторацкий, председатель Мервской чрезвычайной комиссии Калининченко и другие видные деятели Советского Туркестана.

Вскоре после ашхабадского мятежа в Закаспий прибыли английские войска, установившие здесь кровавый колониальный режим.

На противоположной стороне Каспийского моря — в Баку англичане имели также обширную агентуру. Здесь, как и в Средней Азии и в других районах нашей страны, английская разведка опиралась в первую очередь на эсеров и меньшевиков. Генерал Денстервиль, руководивший из Северной Персии подрывной работой в Баку, писал в своих записках об этом периоде: «Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курь-

¹ Цит. по кн. С. П. Тимошкова «Борьба с английской интервенцией в Туркестане», стр. 31.

еров, и наши друзья, социал-революционеры, казалось, были в состоянии произвести в скором времени *Saup d'etat*, т. е. свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан»¹.

Военно-политическая обстановка в Баку крайне осложнялась тем обстоятельством, что к городу «черного золота» стремились не только английские, но и германотурецкие империалисты. Здесь был узел крупнейших противоречий между странами двух противоположных империалистических группировок. Турецкие войска, возглавляемые германскими офицерами, рвались в Баку. Англичане лицемерно предлагали свою «помощь» Бакинскому Совнаркому в борьбе против турецкого нашествия. Бакинские большевики во главе со Степаном Шаумяном вели борьбу против тех и других. Но в Бакинский Совет входили не только большевики, но и члены партий эсеров и дашнаков, среди которых многие являлись прямыми агентами англичан.

Соглашательское большинство Совета приняло решение пригласить в Баку отряд Бичерахова, сыгравший впоследствии роковую роль в судьбе столицы Азербайджана.

Лазарь Бичерахов, полковник царской армии, был командиром одного из казачьих отрядов, сражавшихся во время мировой войны с турецкими войсками на Кавказском фронте. После победы Великой Октябрьской социалистической революции большинство русских солдат вернулось на родину, а Бичерахов со своим отрядом нанялся на службу к англичанам.

Отправляясь с отрядом казаков в Баку, Бичерахов имел задание англичан: подготовить почву для оккупации этого города английскими войсками. Бичерахов, как мы увидим дальше, совместно с бакинскими эсерами и меньшевиками выполнил задание своих хозяев.

Повсюду в стране — на Украине, в Белоруссии, на Дальнем Востоке и в других районах, где разворачивалась иностранная интервенция, — непосредственному вторжению империалистических войск предшествовала подрывная работа иностранных разведок.

¹ *Денстервиль*, Британский империализм в Баку и Персии. 1917—1918. (Воспоминания), Тифлис, 1925, стр. 159.

С помощью своих разведок капиталистические государства разжигали в Советской России гражданскую войну, провоцировали восстания и мятежи, создавали заговорщические и террористические организации.

Таким образом, подрывная работа иностранных разведок в годы гражданской войны являлась одной из форм интервенции империалистических государств в нашу страну.

К лету 1918 г. огневое кольцо фронтов опоясывало Страну Советов со всех сторон. В. И. Ленин говорил в этот период: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹.

Но помимо этого кольца фронтов, линия которых более или менее четко вырисовывалась, был еще один фронт, не имевший определенных географических границ, скрытый для неопытного глаза и потому особенно опасный. Мы имеем в виду многочисленные антисоветские заговоры внутри республики, как правило, связанные между собой и образующие мощный внутренний контрреволюционный фронт.

Главным центром тайных организаций являлись в 1918 г. иностранные посольства, которые организовали так называемый «заговор послов». Звеньями этого заговора были: заговор Савинкова, Локкарта, левых эсеров и др.

Дипломатические представители большинства иностранных государств превратились в шпионов и диверсантов, организаторов и вдохновителей контрреволюционных мятежей. Посольства стран Антанты после ратификации Брестского мирного договора в знак «протеста» покинули Петроград и переехали в Вологду. В этом провинциальном тихом городке они неутомимо плели нити антисоветских заговоров. Главными заправками в тайной войне против Советской власти являлись английский военный атташе Хилл, французский посол Нуланс, французский военный атташе Лаверн, американский посол Фрэнсис.

Пользуясь дипломатической неприкосновенностью, сотрудники посольств разъезжали по стране, собирая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 7.

шпионские данные, сколачивая антисоветские группы, организуя террористические акты.

В Петрограде контрреволюционную работу возглавлял английский морской атташе Кромби, а в Москве — специальный представитель английского военного кабинета Локкарт. Вскоре в помощь Локкарту был прислан крупный английский шпион Сидней Рейли.

Большую надежду возлагали англо-франко-американские заговорщики на террориста Бориса Савинкова и его военно-заговорщическую организацию.

Савинков приехал в Москву с Дона, где он состоял членом «гражданского совета» при белом генерале Алексееве. Ему довольно быстро удалось восстановить старые связи и объединить разрозненные офицерские группы в единую военно-заговорщическую организацию, которую он претенциозно назвал «Союзом защиты родины и свободы». К концу мая 1918 г. «Союз защиты» имел свои отделения в Москве, Казани, Муроме, Ярославле, Рыбинске и других городах. Организация строилась по принципу четверок, при котором любой вышестоящий начальник знал только четырех своих подчиненных. Во главе этого сложного военно-заговорщического механизма стоял штаб, имевший отделы: оперативный, мобилизационный, разведки и контрразведки, сношений с союзниками, агитационный, террористический, иногородний и конспиративный.

Командующим войсками «Союза» был генерал Рычков, а начальником штаба — полковник Перхуров, оба ярые монархисты.

Многие из заговорщиков состояли на советской службе в различных военных и хозяйственных учреждениях. Легальным прикрытием для савинковской организации являлась также московская продовольственная милиция, возглавляемая участником заговора Веденниковым. Он принимал заговорщиков в состав продовольственной милиции, выдавая савинковцам оружие и подложные документы.

В «Союз защиты» в качестве его составной части входило московское отделение так называемого «Национального совета латышских воинов». Эта организация представляла собой кучку контрреволюционного офицерства, не имевшую никакого отношения к красным латышским стрелкам. Руководитель отделения полковник

Бредис (Бреде) был у Савинкова начальником отдела разведки и контрразведки. Генерал Гоппер, бывший командир латышской бригады, принимал самое деятельное участие в формировании вооруженной силы «Союза защиты».

«Союз защиты родины и свободы» находился на полном иждивении англо-французских интервентов. Французский посол Нуланс передал Савинкову на организацию мятежей 2 миллиона рублей. Сотни тысяч получил Савинков и от англичан через казначея своей организации Виленкина, служившего юрисконсультom в английском консульстве. От буржуазного националиста Масарика, будущего президента Чехословакии, Савинков получил 200 тысяч рублей специально для устройства террористических актов против руководителей Советского государства. Во время бесед с Савинковым 2 и 5 марта 1918 г. Масарик с циничной скрупулезностью подсчитывал, во сколько обходятся убийства. В его личном архиве чехословацкие историки нашли запись, которая гласила: «Террор: покушение на великого князя Сергея стоило

всего лишь 7000 рублей

Плеве — 30 000 »

Я могу предоставить некоторые фин. средства — Шипу, чтобы Клецанда 200 000 рублей»¹.

Смысл этой записи легко был расшифрован: Масарик дает указание Шипу, бывшему начальнику финансового управления чехословацких легионов, о передаче Савинкову через секретаря русского отделения Чешского национального совета Клецанда 200 тысяч рублей на организацию террора. Как показал впоследствии Савинков, эти деньги были ему вручены в условленный срок.

План англо-французских заговорщиков сводился в общих чертах к следующему.

Спровоцировать антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, двигавшегося к Владивостоку, повернуть этот корпус на север, в сторону Архангельска, где предполагалось высадить десант. В момент выхода мятежного корпуса к верховью Волги Савинков должен был поднять контрреволюционные восстания в Рыбинске, Ярославле,

¹ См. «Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика», ИЛ, 1954, стр. 21; В. Краль, О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша, ИЛ, 1955, стр. 80.

Костроме, Муроме и других городах и удерживать их в своих руках до подхода из Архангельска антантовских войск, а с востока — чешского корпуса. Одновременно предполагалось поднять восстание в Москве и рядом террористических актов полностью дезорганизовать оборону Советской страны, свергнуть Советскую власть и восстановить власть буржуазии.

Заговор послов предусматривал выступление левых эсеров против Советского правительства, срыв Брестского договора и возобновление войны с Германией. По свидетельству Савинкова, французское посольство дало прямое задание левым эсерам убить немецкого посла Мирбаха с целью развязать войну с Германией.

Вот что показал на суде в 1924 г. Б. Савинков:

«...Мне было известно из французских источников, от того же Гокье и Гренара, что они (левые эсеры.— П. С.) тоже получали помощь от французов... Гренар мне говорил о том, что убийство Мирбаха было сделано при известном участии французов через левых эсеров... Французы, зная, что левые эсеры будут выступать в Москве, наши силы перебросили сознательно на Верхнюю Волгу, стараясь приурочить время нашего выступления к восстанию левых эсеров»¹.

О том, что английским дипломатическим представителям также было известно о подготовке левых эсеров к мятежу, свидетельствует, например, разговор Локкарта со своими агентами Сескисом и Мейеровичем. Локкерт прямо указал, что у левых эсеров «все готово для того, чтобы свергнуть большевистскую власть, разработан план захвата Москвы, казарм, ближайших железнодорожных станций и т. д.»

В первой половине 1918 г. были созданы и другие подпольные антисоветские организации, из которых следует отметить «Правый центр», «Союз возрождения» и «Национальный центр».

«Правый центр», сложившийся в феврале — марте 1918 г., объединял торгово-промышленные круги России. В «Правый центр», первоначально называвшийся «Девятка», входило по три представителя «Совета общественных деятелей», «Торгово-промышленного комитета» и правой группы кадетской партии. Руководителями «Пра-

¹ «Дело Бориса Савинкова», изд. «Рабочая Москва», 1924, стр. 60.

вого центра» являлись бывший царский министр Кривошеин и профессор Новгородцев.

«Союз возрождения», возникший в мае 1918 г., объединял в своих рядах кадетов, народных социалистов, правых эсеров и правых меньшевиков. Все эти партии и группы в первые дни после Октябрьской социалистической революции открыто выступали против Советской власти. Получив ряд сокрушительных ударов от ВЧК, они ушли в подполье, поставив себе целью свержение Советской власти, установление диктаторской власти с последующим созывом учредительного или национального собрания.

«Правый центр» и «Союз возрождения» неоднократно пытались объединиться, однако объединения не произошло в силу разногласий по вопросу внешнеполитической ориентации. В то время как большинство «Правого центра» придерживалось германской ориентации, «Союз возрождения» делал ставку на Антанту. На почве разногласий по вопросу, кому продаться: немцам или англо-французам,— произошел раскол в самом «Правом центре», из которого выделилась группа, образовавшая так называемый «Национальный центр».

Так, уже в первой половине 1918 г. сложилась целая цепь тайных заговорщических организаций, представляющих собой составную часть интервенции, организованной империалистами Антанты против Советской России.

2. Разгром военно-заговорщической организации Б. Савинкова «Союз защиты родины и свободы»

Первым мощным ударом ВЧК по заговору, свитому послами иностранных государств, был разгром савинковской организации «Союз защиты родины и свободы» («СЗР и С»).

Разоблачение и ликвидация этой организации явились трудным экзаменом для молодой Чрезвычайной комиссии. Заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс писал: «Этот заговор поставил перед аппаратом ВЧК новую сложную и чрезвычайно трудную задачу. Одно дело — бороться с хулиганством и бандитизмом и небольшими группами белогвардейцев (дела, какие ВЧК приходилось разбирать до раскрытия белогвардейского савинковского

заговора), другое дело — разбираться в материалах, допросах хорошо подобранной белогвардейской организации, имеющей специальные шифры, пароли и внутриорганизационную дисциплину». Между тем сотрудники ВЧК — рабочие от станка, солдаты и матросы, профессиональные революционеры, мобилизованные партией для трудной и сложной работы, еще не имели достаточного опыта борьбы с тайными заговорщическими организациями.

Несмотря на крайне сложные условия, ВЧК блестяще выдержала экзамен. Громадную помощь в этом ей оказали рядовые советские люди.

В мае 1918 г. ВЧК получила два крайне важных письма. В первом письме рабочий завода «Каучук» Нифонов, которого переселили в дом № 1, по Молочному переулку, сообщал, что находящуюся в этом доме частную лечебницу посещают какие-то подозрительные господа, больше похожие не на больных, а «на офицеров — ваше высокоблагородие»¹.

Во втором письме командир латышского полка писал со слов знакомой ему девушки, что в Иверской больнице (Покровская община) скрывается под видом больных много офицеров. Один из них, юнкер Иванов, влюбленный в медицинскую сестру, советовал ей на время уехать в деревню, так как в Москве ожидается вооруженное выступление против большевиков.

Получив эти сигналы, Ф. Э. Дзержинский приказал установить тщательное наблюдение за лечебницей в Молочном переулке, а также за Иверской больницей. Я. Х. Петерс и М. Я. Лацис осмотрели больницу и убедились, что там «действительно находится много подозрительного элемента»². За юнкером Ивановым также было установлено наблюдение. Вскоре было выяснено, что он часто бывает в доме № 3, кв. 9, по Малому Левшинскому переулку.

Ночью 29 мая уполномоченные ВЧК с отрядом красноармейцев и милиционеров окружили этот дом. По условному сигналу чекисты вошли в квартиру. За столом сидели 13 человек. Заседавшие настолько растерялись, что не смогли даже спрятать лежавшие на столе доку-

¹ См. журн. «Новый мир» № 9, 1958 г., стр. 149.

² См. воспоминания Петерса о работе ВЧК в первый год революции, журн. «Пролетарская революция» № 10 (33), 1924 г., стр. 12.

менты. При обыске чекисты обнаружили печати и программу «Союза защиты родины и свободы», схему построения пехотного полка, московские и казанские адреса, а также визитную карточку, зигзагообразно разрезанную с угла на угол. На полу были подобраны клочки мелко изорванного письма.

Всю ночь производились аресты на конспиративных квартирах заговорщиков. Белогвардейцы оказали сопротивление, был убит комиссар ВЧК Цегалко и тяжело ранен милиционер.

Значение большинства изъятых при обыске документов было совершенно ясно чекистам. Но вот назначение визитной карточки и содержание изорванного письма представляли собой загадку. Письмо было написано вперемежку на французском и английском языках. На клочках бумаги часто встречались слова: «треугольник», «бархат», «Асс» и другие. Расшифровать их значение было не так-то просто. Ф. Э. Дзержинский сложил все кусочки на письменном столе и вместе с М. Я. Лацисом приступил к их тщательному изучению. В кабинет председателя ВЧК была приглашена сотрудница ВЦИК Е. Я. Драбкина, владевшая несколькими иностранными языками. В конце концов основное содержание письма удалось расшифровать. Это было донесение Деникину о существовании в Москве двух крупных контрреволюционных организаций, одна из которых ориентировалась на Антанту, а вторая — на Германию¹. Автор письма принадлежал к первой организации, т. е. к «Союзу защиты родины и свободы» Савинкова. Остальные данные по этой организации были добыты в процессе следствия. Юнкер Иванов, оказавшийся в действительности Мешковым, назвал свыше десяти участников заговорщической организации. Другой арестованный, Сидоров (он же Аваев), подробно рассказал о руководящей роли в московском отделении «Союза защиты» некоего Арнольда (Пинка), который еще не был арестован, так как находился в это время в деревне. Как только Пинка возвратился в Москву, он был задержан и доставлен в ВЧК.

Пинка (Пинкус) оказался «старым знакомым» чеки-

¹ Организация, ориентированная на Германию,— «Правый центр».

ста Петерса. Они встречались еще на Рижском фронте в период керенщины, причем Пинка и тогда проявлял себя самым ярким контрреволюционером. Естественно, что теперь, на следствии, скрыть свои антисоветские настроения ему было невозможно. Поотпиравшись некоторое время, он стал давать показания и подробно рассказал о построении «Союза защиты», его задачах и планах белогвардейского восстания. В частности, он сообщил, что восстание, первоначально намечавшееся в Москве, перенесено в Казань, куда и стали перебрасываться силы из Москвы.

Пинка объяснил также значение разрезанной визитной карточки. Оказывается, она служила паролем для связи с казанским отделением военно-заговорщической организации. В Москве, показал Пинка, главный штаб заговорщиков помещался в лечебнице в Молочном переулке, т. е. в том самом доме, о котором писал рабочий Нифонов и за которым уже велось наблюдение.

Одно из показаний Пинки Ф. Э. Дзержинский записал следующим образом:

«В Казани. Северные номера. Спросить Якобсона от Виктора Ивановича для связи с местной организацией.

Казань. Поперечная 2-й горы 12 кв. 3. Конст. Петр. Винокуров, через него — Иосифа Александровича, через него Леонида Ивановича Резенева¹, которому передать письмо и значок...»²

Эта краткая запись отмечала цепочку, следуя которой можно было проникнуть в казанскую организацию. Ф. Э. Дзержинский решил ею воспользоваться.

В Казань под видом офицеров — членов «СЗР и С» выехала группа чекистов. Их трудно было «подделать» под офицеров. И, несмотря на это, молодые чекисты полностью справились со своей задачей. В Казани удалось ликвидировать не только отделение «Союза защиты родины и свободы», но и монархическую группу генерала Попова, созданную по прямому поручению белогвардейского генерала Алексева. У заговорщиков было изъято более 500 винтовок и много другого оружия.

¹ В фамилии «Резенев» Дзержинский над всеми буквами «е» поставил сверху букву «о».

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, д. 4182.

При ликвидации казанской организации «Союза защиты» была арестована жена бывшего министра Временного правительства Никитина, исполнявшая роль курьера между московским и казанским центрами заговора. Во время обыска у «госпожи министерши» было найдено письмо, в котором упоминался как «ловкий разведчик» некий Бредис.

У ВЧК уже имелись кое-какие данные о полковнике Бредисе. Однажды на вокзале при проверке документов сотрудники ВЧК задержали капитана Рубиса, пытавшегося проехать на Дон. У капитана Рубиса было найдено зашифрованное шпионское донесение, исходившее от Бредиса. Но тогда шпиона поймать не удалось.

Во время следствия по делу «Союза защиты» выяснилось много важных подробностей об этом матером заговорщике. Для ВЧК стало ясным, что в лице полковника Бредиса она имеет дело с ловким и опытным контрреволюционером, одним из руководителей военно-заговорщической организации Савинкова. Вскоре удалось установить, что Бредис скрывается на квартире бывшего крупного нефтепромышленника Лианозова. Здесь он и был схвачен сотрудниками ВЧК.

Арест Бредиса сильно встревожил Локкарта. Он поручил своему агенту Сескису организовать побег Бредиса. Однако из этой затеи ничего не вышло. Бредис вынужден был рассказать о своем участии в заговоре и о своих агентах, обманным образом пробравшихся в советские военные учреждения, в частности в такой важный орган, как Военконтроль, на который была возложена борьба с вражескими шпионами. Здесь орудовал проходимец Бирзе, снабжавший заговорщиков шпионскими сведениями и подложными документами. 17 августа 1918 г. по приказу Ф. Э. Держинского Бирзе был арестован, но неопытный следователь освободил его.

Главного руководителя «Союза защиты родины и свободы», Бориса Савинкова, захватить не удалось. Впоследствии стало известно, что он укрывался в здании английского консульства.

Разоблачение «Союза защиты родины и свободы» было крупной победой ВЧК. всей работой по ликвидации «Союза» руководил лично Ф. Э. Держинский. Сохранилось много собственноручных заметок Феликса Эдмундовича, а также протоколов допросов обвиняемых,

записанных лично им. Чекисты учились у Дзержинского хладнокровию, настойчивости, прозорливости, пониманию того, что работа над расшифровкой, на первый взгляд, мелких бумажек может дать нити для раскрытия целой контрреволюционной организации.

Ликвидация московской и казанской организаций «Союза защиты родины и свободы» вызвала серьезную тревогу в стане англо-французских заговорщиков. Нуланс и Гренар потребовали от Савинкова поднять белогвардейские восстания в верхневолжских городах не позднее чем в первые числа июля. Срок был указан не случайно. Именно в эти дни должно было произойти восстание левых эсеров в Москве, которое готовилось при прямой поддержке союзных миссий. К этому же времени планировалась высадка англо-франко-американского десанта в Архангельске.

Для выполнения задания англо-французских хозяев Савинков пробрался в Рыбинск, полковник Перхуров — в Ярославль, полковник Сахаров — в Муром. Сюда же стали стекаться белогвардейцы, сумевшие скрыться из Москвы и Казани.

Центром восстания в Верхнем Поволжье Савинков рассчитывал сделать Рыбинск, где находились большие военные склады. Захват складов в полной мере обеспечил бы мятежников боеприпасами до того момента, когда на помощь им подошли бы с севера англо-французские десантные войска.

Как ни тщательно готовил Савинков мятеж в Рыбинске, авантюра его потерпела полный крах. Накануне выступления белогвардейцев местная чрезвычайная комиссия получила сведения о планах заговорщиков. И когда поздно ночью 6 июля мятежники попытались захватить артиллерийские склады, они попали в засаду. Встреченные пулеметным огнем, белогвардейцы разбежались. После нескольких часов боя красноармейские отряды разгромили мятежников во всех районах города. 7 июля Рыбинск был полностью очищен от белогвардейцев, но Савинкову и на этот раз удалось ускользнуть от возмездия.

Так же плачевно окончилась белогвардейская авантюра и в Муроме. Пользуясь тем, что в Муроме чрезвычайная комиссия только что создавалась, главари заговора — полковник Сахаров, бывший офицер Григорьев

и другие сосредоточили в городе значительные силы. Однако они упустили из виду главное — бдительность советских людей и преданность трудящихся Советской власти.

В конце июня 1918 г. коммунист Николай Машченко сообщил председателю уездного комитета Коммунистической партии Н. Н. Тугуну, исполнявшему одновременно обязанности председателя ЧК, о подозрительном поведении бывшего полковника Сахарова, часто наезжавшего в Муром к своим родным, жившим в Спасском монастыре. Жители поговаривали, что Сахаров связан с руководителями чехословацкого восстания. 4 июля военный комиссар уезда Лажков произвел обыск на квартире матери Сахарова в Спасском монастыре и обнаружил в ларе под иконами 130 тысяч рублей. Такая крупная сумма денег подтверждала подозрения рядового коммуниста Машченко. Решено было установить наблюдение за Сахаровым, который в это время уехал в Нижний Новгород. Вернувшись в монастырь и узнав об обыске, Сахаров начал форсировать подготовку восстания. 7 июля он побывал у епископа Муромского Митрофана и получил у него «благословение» на мятеж. «Большевиков нужно уничтожить, чтобы их не было», — заявил епископ¹.

Восстание началось вечером 8 июля. Мятежникам удалось захватить в свои руки здание военного комиссариата, помещения местного Совета и Высшего военного Совета, который находился в это время в Муроме. К утру 9 июля весь город находился во власти белогвардейцев. Штаб мятежников расклеил по улицам приказы и воззвания о свержении Советской власти и создании какого-то мифического правительства.

Местная буржуазия ликовала. Купцы Яковлевы бесплатно раздавали мятежникам пряники, бутерброды, колбасу. В городском соборе состоялся молебен по поводу «освобождения» Мурома от большевиков. Но торжество мятежников продолжалось недолго. Трудящиеся не пошли на белогвардейскую провокацию. Не помогли даже грузовики с хлебом и мукой, посланные мятежниками рабочим Московско-Казанской железной дороги с целью побудить их выступить на стороне белой гвардии. И когда отряд белогвардейцев, пытаясь расширить район

¹ «Красная книга ВЧК», ГИЗ, 1920, т. 1, стр. 88.

мятежа, начал продвигаться к станции Навашино Казанской железной дороги, рабочие судостроительной верфи Коломенских заводов выступили ему навстречу и в коротком бою полностью разгромили.

Уже 9 июля рабочие железнодорожных мастерских и заводов Выксы, Коврова, Навашина, крестьяне окрестных сел и деревень, организованные местными коммунистами в боевые дружины, выступили против белогвардейцев и к рассвету 10 июля разбили мятежников и освободили город.

Когда 10 июля из города Владимира прибыл красноармейский отряд в 250 бойцов, в Муроме было уже спокойно. Для ликвидации мятежа не потребовалось военной силы. Сами трудящиеся города и окружных деревень справились с мятежниками. В этом, между прочим, еще раз ярко проявился источник непобедимости Советской власти.

Итак, ни в Рыбинске, ни в Муроме белогвардейцы не добились успеха. Только в Ярославле им удалось утвердить свое кровавое господство на две недели. Причиной временного успеха савинковцев в Ярославле являлась активная подрывная работа левых эсеров, засоренность советских учреждений белогвардейцами и преступная беспечность некоторых руководителей местных советских органов.

Левые эсеры пытались даже созвать свой особый губернский съезд Советов. Когда эта попытка провалилась, они потребовали созыва 1 июля губернского съезда Советов вместе с коммунистами, рассчитывая, что большинство делегатов поддержит левоэсеровскую платформу. Съезд был созван, но он пошел не за левыми эсерами, а за коммунистами. Левоэсеровские делегаты покинули съезд и провозгласили свою кучку... законным губернным съездом Советов, бросив тем самым прямой вызов Советской власти.

Белогвардейские заговорщики имели свои кадры не только в подполье, но и во многих советских учреждениях. В окружном военном комиссариате должности военрука, управделами и даже председателя окружного военного совещания занимали участники заговора. Комиссар губернской милиции Фалалеев, командир летучего конного отряда Баранов, весь комсостав броневое дивизиона и пулеметчики были белогвардейцами.

Конечно, все они до поры до времени тщательно маскировались, на то они и были заговорщиками. Но в советские органы поступили серьезные сигналы, к которым следовало бы прислушаться. Так, недели за полторы до восстания один из участников белогвардейской организации, поручик Соловьев пришел к председателю горсовета Закгейму и рассказал ему, что в Ярославле существует контрреволюционная организация, накапливающая силы для захвата города. Председатель горсовета не придавал значения этому сообщению. Несколько дней спустя Соловьев был убит в ресторане гостиницы «Слава» при загадочных обстоятельствах. И на это происшествие не было обращено внимания.

Восстание белогвардейцев в Ярославле началось в ночь на 6 июля. Группа заговорщиков под командованием полковника Перхурова и генерала Гоппера захватила важнейшие учреждения города и начала зверскую расправу с коммунистами. Одним из первых пал от рук белогвардейских палачей председатель горсовета Закгейм.

Небольшой отряд заговорщиков вскоре разросся за счет местных богатеев и белогвардейцев.

Для подавления восстания в Ярославль были стянуты отряды из близлежащих городов — Иваново-Вознесенска, Вологды, Костромы; из Москвы были присланы бронепоезд и интернациональный отряд, из Петрограда и Рыбинска — отряды ВЧК¹.

Борьба за город продолжалась две недели. Когда стало очевидным, что дальнейшее сопротивление бесполезно, главари восстания Перхуров, Кизнер, Гоппер и другие бежали из Ярославля на катере². Остальные активные участники мятежа, чтобы спастись от возмездия, решились на поистине анекдотический шаг.

Еще в разгар восстания Перхуров объявил «Ярославскую добровольческую армию» в состоянии войны с Германией. Теперь, когда судьба мятежников была уже решена, заговорщики надумали «сдаваться в плен» немецкой комиссии по делам германских военнопленных, находившейся в Ярославле. К председателю комиссии лейтенанту Балку была направлена соответствующая

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 8/с, л. 198.

² А. П. Перхуров был пойман в 1922 г., судим Военной коллегией Верховного Трибунала и по его приговору расстрелян.

делегация. Немецкий лейтенант, все симпатии которого были на стороне белогвардейцев, решил помочь мятежникам и признал их своими «военнопленными».

Оружием, сданным белогвардейцами, Балк вооружил германских военнопленных и окружил театр, куда спрятались «пленные» им белогвардейцы.

Так, не сделав ни одного выстрела по белогвардейцам, германская комиссия в центре Советского государства получила сотни «военнопленных» и объявила себя после этого «нейтральной» в борьбе между советскими войсками и мятежниками.

Положение, действительно, невиданное в истории!

Ничего, конечно, из этой наглой затеи не получилось. Советское командование категорически потребовало выдачи мятежников, и лейтенант Балк, скрепя сердце, вынужден был расстаться со своими «военнопленными».

22 июля ярославское восстание было окончательно ликвидировано, и советские власти приступили к восстановлению нормальной жизни в городе.

Таким образом, ставка империалистических государств на заговорщическую организацию Савинкова полностью провалилась, а сам Савинков вынужден был бежать из Советской России. С этого момента «Союз защиты» перестал существовать¹.

3. Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве

На 4 июля 1918 г. в Москве было назначено открытие V Всероссийского съезда Советов.

Трудные и тревожные дни переживала советская столица в это время. Не хватало продовольствия. 3 июля по карточкам на пять талонов было выдано только по восьмушке хлеба. Враги Советской власти, спекулируя на голоде, вели бешеную борьбу против большевиков и диктатуры пролетариата.

В конце июня эсеры и меньшевики попытались спровоцировать всеобщую забастовку московских предприятий. Забастовка провалилась благодаря энергичной разъяснительной работе московских коммунистов и

¹ В 1921 г. Савинков, находившийся в то время в Польше, при содействии французского генштаба и польской разведки создал новую антисоветскую организацию под тем же наименованием.

высокой сознательности пролетариата столицы. Тогда контрреволюционные элементы прибегли к организации провокационных налетов на жилища рабочих, главным образом на окраинах. 2 июля они подожгли товарные склады на станции Симоново. Пожар бушевал весь день, обволакивая дымом город. В ночь на 4 июля, за день до открытия съезда, под сценой Большого театра была обнаружена адская машина.

Несмотря на все козни врагов, съезд открылся в намеченное время — 4 июля. Подавляющее большинство делегатов целиком поддерживало внутреннюю и внешнюю политику ленинского Совета Народных Комиссаров. Известие о ярославском мятеже вызвало горячее возмущение посланцев трудящихся. Только одна группа делегатов съезда не выражала возмущение по поводу ярославских событий. Эта группа состояла из левых эсеров. Сообщение из Ярославля она восприняла как давно ожидаемый сигнал...

Успешное осуществление аграрной политики Советской власти, повсеместная организация комбедов вызывали бешеное сопротивление кулачества. Партия левых эсеров, выражавшая интересы кулаков, также активизировала свою деятельность. Чувствуя, что абсолютное большинство делегатов V съезда Советов поддерживает большевиков, левые эсеры решили путем мятежа захватить власть в свои руки.

В середине дня 6 июля виднейшие деятели партии левых эсеров — Спиридонова, Камков, Карелин, Саблин и другие собрались в Трехсвятительском переулке (ныне Большой Вузовский), у Покровских ворот, в здании, занимаемом отрядом ВЧК. Отрядом ВЧК командовал левый эсер Попов. Под его охраной левоэсеровские главарь обсуждали злодейский план свержения Советской власти¹.

В это же самое время к зданию немецкого посольства в Денежном переулке медленно подошел автомобиль. Из машины вышли два человека. Предупредив шофера, чтобы он не заглушал мотора и не пугался, когда услышит выстрелы, они направились в посольство, бережно поддерживая портфели.

¹ Левые эсеры после ратификации Брестского мирного договора отказались участвовать в работе Совнаркома, но остались во ВЦИК, Наркомземе и ВЧК.

В посольстве прибывшие отрекомендовались представителями ВЧК и предъявили свой мандат. В нем говорилось:

«Всероссийская Чрезвычайная комиссия уполномочивает ее члена Якова Блюмкина и представителя Революционного Трибунала Николая Андреева войти в переговоры с господином германским послом в Российской республике по поводу дела, имеющего непосредственное отношение к господину послу»¹.

Далее следовали подписи председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии Дзержинского и секретаря Ксенофонтова. Документ был скреплен печатью ВЧК.

Прибывших провели в приемную, где их встретили первый советник посольства Рицлер и исполнявший должность военного атташе лейтенант Мюллер. Рицлер заявил, что он уполномочен послом вести переговоры по всем вопросам, однако Блюмкин настойчиво потребовал приглашения самого графа Мирбаха. Когда тот пришел, ему были предъявлены документы, уличающие офицера австрийской армии Роберта Мирбаха, якобы родственника графа, в шпионаже против Советской России. Просмотрев документы, Мирбах сказал, что он не имеет ничего общего с этим офицером и что это дело для него совершенно чуждо. Рицлер в свою очередь предложил прекратить разговор и дать письменный ответ через Наркоминдел. Тогда молчавший до сих пор Андреев сказал:

— По-видимому, послу угодно знать меры, которые могут быть приняты против него?

Блюмкин повторил этот вопрос, на что Мирбах ответил утвердительно.

— Это я вам сейчас покажу,— сказал Блюмкин и, выхватив из портфеля револьвер, выстрелил в Мирбаха, затем в Рицлера и Мюллера. Мирбах вскочил с кресла и бросился в соседнюю комнату. Вдогонку ему вновь прогремели выстрелы и была брошена бомба.

Убедившись, что посол убит, провокаторы выпрыгнули в окно и сели в автомобиль. Машина сорвалась с места и увезла преступников в отряд Попова, в Трехсвятительский переулок.

В момент совершения этого преступления председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский находился в здании Чрез-

¹ Факсимиле подложного удостоверения, см. «Красная книга ВЧК», т. I, стр. 137.

вычайной комиссии. Он собирался на съезд Советов, когда позвонил В. И. Ленин и сообщил, что убит германский посол Мирбах. Еще не ясно было, кто произвел это провокационное покушение, но политический смысл его был совершенно очевиден. Убийство посла могло быть на руку только тем, кто стремился спровоцировать войну между Советской Россией и Германией, т. е. англо-французским империалистам и их агентам. События в Денежном переулке грозили тяжелыми последствиями для Советской республики. В. И. Ленин предложил Ф. Э. Дзержинскому произвести самое тщательное расследование, установить личность убийцы и арестовать его.

Взяв с собой следователей, Ф. Э. Дзержинский немедленно отправился в здание немецкого посольства. Здесь ему показали документ, с помощью которого преступники проникли в помещение. Одного взгляда на эту бумажку было достаточно для того, чтобы стала ясной вся гнусность провокации: удостоверение было подложным, подписи Дзержинского и Ксенофонтова подделаны, но печать была настоящей, она хранилась у заместителя председателя ВЧК левого эсера Александровича. Без его ведома печать не могла быть использована для оформления подложного документа. Так прояснились обстоятельства убийства Мирбаха и была обнаружена первая группа лиц, принимавших участие в этой провокации.

Непосредственный исполнитель террористического акта Блюмкин был из тех «революционеров», которые не имеют никакого отношения к революции. В начале июня 1918 г. по настоянию фракции левых эсеров ВЦИК он был принят на работу в ВЧК в качестве заведующего одного из отделений отдела по борьбе с контрреволюцией. Благодаря заступничеству и поддержке Александровича Блюмкин протасил в отделение еще несколько эсеров, в том числе и фотографа Андреева, фигурировавшего в подложном удостоверении в качестве «представителя Революционного Трибунала».

В конце июня к Ф. Э. Дзержинскому стали поступать сведения о подозрительном поведении Блюмкина. Решением коллегии ВЧК 1 июля он был отстранен от работы, а отделение — расформировано. Таким образом, к моменту совершения преступления Блюмкин и Андреев фактически не являлись сотрудниками ВЧК, хотя впрямь

до окончания проверки поступивших на них жалоб и оставались в ее распоряжении.

Выйдя из немецкого посольства, Ф. Э. Дзержинский отправился в отряд Попова, куда, по полученным от сотрудников ВЧК сведениям, скрылся Блюмкин. В отряде царило необычайное оживление. Во дворе и в помещениях толпились вооруженные матросы, многие из них были пьяны и громко разговаривали, размахивая руками, у некоторых на пальцах сверкало по три-четыре золотых кольца. Другие возились с консервными банками, ташили со склада по две пары сапог, белье, связки баранок...

Самое страшное и обидное заключалось в том, что это был отряд ВЧК. Александрович и Попов постарались превратить его из орудия защиты Советской власти в антисоветскую банду. С ведома и согласия заместителя председателя ВЧК Александровича Попов удалил из отряда под предлогом направления на чехословацкий фронт преданных революции бойцов и вместо них набрал антисоветски настроенных солдат и матросов. В частности, незадолго до мятежа Дзержинский отдал приказ разоружить появившийся в Москве отряд черноморских матросов. Однако вместо исполнения приказа Попов включил этих матросов в отряд ВЧК.

Бледный от негодования, Ф. Э. Дзержинский прошел мимо толпящихся матросов в штаб отряда. От Попова он потребовал немедленно привести к нему Блюмкина. Попов ответил, что Блюмкин уехал в больницу. Не доверяя Попову, Дзержинский стал лично осматривать комнаты. В это время к нему подошли главари левых эсеров Прошьян и Карелин и заявили:

— Ищите — не ищите, мы Блюмкина не отдадим, так как граф Мирбах убит им по постановлению ЦК левых эсеров и ЦК принимает на себя всю ответственность за этот акт.

Было ясно, что левые эсеры решили открыто выступить против Советской власти.

— Я объявляю вас арестованными, — сказал Дзержинский, обращаясь к Прошьяну и Карелину, — и если Попов вздумает мне помешать, я убью его как предателя.

Прошьян и Карелин ответили, что они повинуются, но, вместо того, чтобы идти за Дзержинским к его авто-

мобилу, бросились в соседнюю комнату, где находились Александрович, Черепанов, Спиридонова, Фишман, Камков и другие левоэсеровские главари. Оттуда вышел Саблин и потребовал от Дзержинского сдачи оружия. Дзержинский отказался это сделать и обратился к матросам: допустят ли они, чтобы какой-то господин обезоружил председателя ВЧК, в отряде которого они состоят? Некоторые матросы заколебались, но в это время подошел помощник Попова Протопопов и схватил Дзержинского за обе руки, кто-то вырвал у Феликса Эдмундовича револьвер. Спутники Дзержинского также были обезоружены, и к ним был приставлен караул. Вскоре в отряд начали приводить задержанных мятежниками советских работников. Среди них оказались председатель Моссовета П. Г. Смидович, член коллегии ВЧК М. Я. Лацис и другие коммунисты. Мятежники хвастались, что им на помощь идет с Восточного фронта Муравьев¹, что большинство частей московского гарнизона поддерживает их и т. д. К арестованным забегал сияющий Попов и сообщал «последние новости» об успехах левых эсеров.

Дзержинский обратился к Попову:

— Дайте мне ваш револьвер.

Попов растерялся: а зачем?

— Я пушу вам пулю в лоб, как негодяю.

Попов поспешил убраться из комнаты.

Вскоре Дзержинскому объявили, что он остается в качестве заложника за Спиридонову, которая отправилась в Большой театр на съезд Советов.

— В таком случае,— ответил Феликс Эдмундович,— вам надо заранее меня расстрелять, потому что, если Спиридонову арестуют, я первый потребую, чтобы ее ни в коем случае не освобождали.

Спустя некоторое время пришло сообщение об аресте Советской властью всех левых эсеров — участников съезда, со Спиридоновой во главе. Попов рвал и метал:

— За Марию снесу пол-Кремля, пол-Лубянки, пол-театра! — Однако в этих истерических угрозах чувствовались растерянность и страх.²

¹ Муравьев — левый эсер, изменник Родины. В то время был командующим Восточным фронтом.

² «Красная книга ВЧК», т. I, стр. 144—147.

Советское правительство приняло быстрые и энергичные меры по подавлению контрреволюционного левоэсеровского мятежа. По приказанию Ленина все левые эсеры, находившиеся в Большом театре, были задержаны, как заложники. Сделано это было следующим образом.

Один из членов президиума объявил, что для обсуждения текущих событий созывается заседание фракции большевиков, а посему делегаты съезда — большевики должны перейти в другой зал. После ухода большевиков из зрительного зала были отпущены беспартийные. Оставшимся левым эсерам было объявлено, что они задерживаются в качестве заложников. В дверях встали часовые.

Вечером 6 июля было опубликовано правительственное сообщение об убийстве германского посла, в котором давалась политическая оценка провокационного выступления левых эсеров, поставивших страну на грань войны с Германией.

В. И. Ленин обратился со специальными телефонограммами в Моссовет, во все районные комитеты РКП(б), районные Советы, штабы Красной Армии с распоряжением «мобилизовать все силы, поднять на ноги все немедленно для поимки преступников»¹. Он предлагал арестовать всех левых эсеров — членов ВЧК, задерживать автомобили Чрезвычайной комиссии и всех лиц, сомнительных по партийной принадлежности².

В. И. Ленин выразил непоколебимую уверенность:

«Все, кто против войны, будут за нас»³.

Так оно и было в действительности. Весть о левоэсеровской аванюре вызвала всеобщее негодование у трудящихся Москвы. Утром 7 июля 1918 г. по всей Москве прокатилась волна митингов протеста. Рабочие «Трехгорной мануфактуры» приняли на митинге резолюцию, в которой потребовали беспощадного подавления мятежа левых эсеров⁴. Рабочие Ростокинской красильно-аппре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 279.

² См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 30.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 492.

⁴ См. «Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы», изд. «Московский рабочий», 1958, стр. 139.

турной фабрики писали: «Мы, рабочие, требуем немедленного разоружения этой контрреволюционной организации и привлечения заговорщиков к суровому революционному суду. Требуем немедленного освобождения гг. Дзержинского, Лациса и Смидовича, заявляем, что все подобные провокационные выходы будут караться железной рукой пролетариата, и на угрозы шайки бандитов будем отвечать массовым террором...»¹ «Клеймим позором левоэсеровскую авантюру»,² — с возмущением заявили рабочие Московского военно-артиллерийского завода.

Во исполнение распоряжения В. И. Ленина Моссовет в ночь с 6 на 7 июля организовал «чрезвычайную пятерку» для мобилизации сил против мятежников. Во всех районах стали спешно формироваться коммунистические отряды. В течение нескольких часов в Благуше-Лефортовском районе был создан отряд в 174 человека, в Замоскворецком районе — в 200 человек, в Сокольническом — в 90 человек. Коммунисты Рогожского района взяли под свою охрану Краснохолмский мост и пороховые погреба. Комитет партии левых эсеров этого района был разоружен и арестован. Разоружение левых эсеров проводилось повсеместно.

Левоэсеровские мятежники, закрепившись близ Чистых Прудов, в центре Москвы, начали вечером 6 июля протягивать свои щупальца в другие районы. Они перехватывали машины с ответственными работниками, задерживали на улицах коммунистов и отводили их в свой штаб в качестве «заложников». В руках мятежников находилось и здание ВЧК на Лубянке. Для того чтобы вывести их оттуда, Я. Х. Петерс по предложению Я. М. Свердлова позвонил по телефону в ВЧК и предложил погрузить солдат из отряда Попова на два грузовика и отправить в Сокольники якобы для розыска зарытого оружия. Секретарь ВЧК Левитан, находившийся в секретариате Чрезвычайной комиссии, передал это распоряжение начальнику караула, а тот, полагая, что распоряжение исходит от Попова, быстро его исполнил. Оставшихся часовых без труда обезоружили подоспев-

¹ См. «Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы», стр. 143.

² Там же.

шие чекисты. Так был ликвидирован опорный пункт мятежников в самом центре столицы

Ночью левые эсеры захватили Главный телеграф на Мясницкой улице, но вскоре были выбиты оттуда, успев, однако, разослать несколько провокационных телеграмм.

Подавление мятежа было сопряжено с известными трудностями. Большинство частей находилось в лагерях под Москвой, а некоторые из них были срочно отправлены на ликвидацию белогвардейского восстания в Ярославле. К тому же мятеж левых эсеров начался в канун большого религиозного праздника — Иванова дня, когда многие солдаты были отпущены по домам. Тем не менее уже к утру 7 июля удалось мобилизовать достаточно сил для решительного удара по мятежникам. ЦК Коммунистической партии направил в распоряжение советского командования значительное количество коммунистов Москвы и делегатов V съезда Советов. Они были назначены комиссарами вокзалов, полков, рот, казарм и, по свидетельству Н. И. Подвойского, «служили нашей связью как с районами, так и с действующими воинскими частями и были лучшей нашей разведкой»¹. Для подавления мятежа была выделена часть латышских стрелков, охранявших Кремль.

К 4 часам утра советское командование располагало 720 штыками, 12 трехдюймовыми орудиями, 4 броневидами, командой конных разведчиков в 72 человека и пулеметной командой в 40 человек. Эти силы были объединены в две группы, первая из которых сосредоточилась в районе храма Христа Спасителя² — Устинского моста, а вторая — у Страстного монастыря³.

Часов в 10 утра советское командование открыло оружейный огонь по мятежникам. Первые же снаряды попали в штаб левых эсеров. Главари преступной авантюры в панике заметались по двору, а потом, переодевшись в штатское платье, стали разбегаться.

— Куда же вы бежите? Трусые! — кричали им из окон задержанные коммунисты.

Вслед за главарями поспешили покинуть свои места и остальные солдаты мятежного отряда.

¹ «Красная книга ВЧК», т. I, стр. 184.

² Ныне Кропоткинские ворота.

³ Ныне площадь Пушкина.

Караул, приставленный к Дзержинскому, Лацису, Смидовичу и другим большевикам, видя, что происходит кругом, разрядил свои винтовки и освободил арестованных. Солдаты, оставшиеся верными Советской власти, организовали охрану председателю ВЧК и его товарищам и двинулись навстречу наступающим красноармейцам.

К середине дня 7 июля помещения, занимаемые отрядом Попова, опустели. Получив донесения о ликвидации гнезда бунтовщиков, В. И. Ленин направил в Московский Совет для передачи всем волостным, деревенским и уездным Совдепам Московской губернии телефонограмму: «Разбитые банды восставших против Советской власти левых эсеров разбегаются по окрестностям. Убегают вожди всей этой авантюры. Принять все меры к поимке и задержанию дерзнувших восстать против Советской власти. Задерживать все автомобили. Везде опустить шлагбаумы на шоссе. Возле них сосредоточить вооруженные отряды местных рабочих и крестьян. Есть сведения, что один броневик, который был у восставших, бежал за город. Принять все меры к задержанию этого броневика».¹ Аналогичное приказание В. И. Ленина было передано по телефону в 1 час 30 минут 7 июля Советам Басманного, Лефортовского и Сокольнического районов, куда устремились мятежники².

К исходу дня основная группа мятежников была окружена в имени Третьякова (в 19 верстах от Москвы) и ликвидирована. В 4 часа правительственное сообщение уведомило население Москвы о том, что «контрреволюционное восстание в Москве ликвидировано»³.

Возвратившись в ВЧК, Ф. Э. Дзержинский принял энергичные меры к задержанию членов ЦК партии левых эсеров и других главарей мятежа. Вскоре в ВЧК стали приводить первых задержанных. На одном из вокзалов был арестован Александрович. Он уже успел побриться и переодеться, но все же был опознан чекистами. В тот же день Александрович и 12 других активных участников восстания из отряда Попова были расстреляны по приговору ВЧК. Сам Попов скрылся.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 280.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 30.

³ «Правда» № 139, 8 июля 1918 г.

Так закончилась авантюра левых эсеров, которую Дзержинский метко назвал «петушиным восстанием».

В июльские дни левые эсеры окончательно разоблачили себя как ярые враги Советской власти, лишенные всякой поддержки трудящихся.

«А рабочие и крестьянские массы,— указывал В. И. Ленин,— еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс»¹.

4. Борьба с антисоветскими заговорами на Восточном фронте и на юго-востоке страны

К лету 1918 г. стала совершенно очевидной грозная опасность, надвигавшаяся на Советскую республику с востока. Чехословацкие мятежники захватили ряд важных пунктов в Сибири и на Урале. В Среднем Поволжье группа Чечека заняла Самару, Сызрань. 6 июля в результате предательства эсеровского агента бывшего офицера Махина, назначенного Троцким начальником штаба уфимских красных войск, пала Уфа.

Силы красных армий Восточного фронта были еще слабы и разрознены. Обстановка на фронте обострялась предательским поведением командующего Восточным фронтом левого эсера Муравьева.

М. А. Муравьев, полковник царской армии, примкнул к революции из карьеристских побуждений. Будучи командующим одной из советских армий на Украине, Муравьев «прославился» своими зверствами над мирным населением. Несмотря на эти позорящие советского командира факты, Троцкий назначил Муравьева командующим Кавказской армией. Председатель Бакинского Совнаркома С. Шаумян категорически протестовал против этой затеи, и Троцкий вынужден был отменить свой приказ. Однако Муравьев уже отправил свой штаб в Царицын и сам собирался выехать туда же в конце апреля 1918 г., но был арестован ВЧК и предан суду Ревтрибунала. В письме следственной комиссии Революционного Трибунала Ф. Э. Дзержинский писал 5 мая 1918 г.:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 494.

«О Муравьеве комиссия наша неоднократно получала сведения как о вредном для Советской власти командующем. Обвинения сводились к тому, что худший враг наш не мог бы нам столько вреда принести, сколько он принес своими кошмарными расправами, расстрелами, самодурством, предоставлением солдатам права грабежа городов и сел. Все это он проделывал от имени нашей Советской власти, восстанавливая против нас все население. Грабежи и насилия — это была его сознательная военная тактика, которая, давая нам мимолетный успех, несла в результате поражение и позор...»¹

Позже, взятый под защиту Троцким, Муравьев не только был оправдан, но и назначен 18 июня на ответственный пост командующего Восточным фронтом. Это назначение полностью соответствовало замыслам как заговорщиков из «Союза защиты родины и свободы», так и левых эсеров. По поручению ЦК партии левых эсеров Муравьев должен был подготовить мятеж на фронте и повернуть войска против Советского правительства.

Получив известие о восстании левых эсеров в Москве, Муравьев покинул Казань, где находился штаб фронта, и 10 июля прибыл в Симбирск. В тот же день он поднял мятеж и разослал во все концы страны телеграммы о прекращении борьбы с чехословаками и возобновлении войны с Германней.

Симбирские большевики, возглавляемые В. В. Куйбышевым и И. М. Варейкисом, не растерялись в этот критический момент. Благодаря их энергичной деятельности муравьевская авантюра была быстро ликвидирована.

Все же мятеж Муравьева внес известное замешательство в части Красной Армии, сражавшиеся на Восточном фронте, и тем самым облегчил чехословакам захват Симбирска и Казани. Впоследствии Ленин отмечал, что «измена левого эсера Муравьева... на Восточном фронте стоила жизни десяткам тысяч рабочих и крестьян в войне с белогвардейцами...»²

События на Восточном фронте сделали этот фронт самым главным для Советской страны. Коммунистиче-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, д. 4556 (без нумерации).

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 62.

ская партия и Советское правительство приняли решительные меры к укреплению фронта как по линии военной, политической, так и по чекистской.

16 июля 1918 г. по инициативе В. И. Ленина была создана чрезвычайная комиссия Восточного фронта во главе с М. Я. Лацисом¹.

В район действий чрезвычайной комиссии входили: Пермская, Вятская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Уфимская, Оренбургская губернии и Арзамасский уезд Нижегородской губернии. Чрезвычайные комиссии этих губерний были подчинены фронтовой ЧК.

ЧК Восточного фронта способствовала очищению армий от предателей и вражеской агентуры.

Ровно через месяц после создания фронтовая чрезвычайная комиссия раскрыла серьезный заговор в IV армии. В заговоре принимали участие дежурный генерал штаба армии Буренин, начальник кавалерийского полка Уральской дивизии Бредихин. Эти предатели установили связь с белоказаками, передавали им оперативные документы и готовили переход некоторых частей на сторону белогвардейцев. В ночь на 18 августа заговор был ликвидирован.

Серьезное значение в укреплении Восточного фронта и его последующих военных успехах имела борьба с происками контрреволюционеров на Северном Кавказе, в Астрахани и Царицыне.

Царицынские войска прикрывали правый фланг Восточного фронта. На Дону в этот период действовала белогвардейская армия Краснова, укрепшая с помощью германских империалистов. Она настойчиво стремилась захватить Царицын, чтобы объединиться с уральским и астраханским казачеством.

Царицын, занимая центральное положение между южной и восточной контрреволюцией, не только географически разделял эти антисоветские силы, но и обрекал на неудачу стремление средневожских белогвардейцев продвинуться на юг, связывал действия урало-астраханских казаков, принуждая их держаться в определенных территориальных рамках, не давая возможности контрреволюционным очагам, опираясь на поддержку извне, развиваться и окрепнуть.

¹ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 33.

Захват Царицына белогвардейцами позволил бы им создать единый фронт контрреволюции. А это, естественно, создало бы серьезную угрозу всему Южному фронту и Поволжью. Контрреволюционным силам юго-востока России открылся бы путь к центральным районам Советской республики.

Стратегическое и политическое значение Царицына заключалось, далее, в том, что он являлся единственным связующим звеном между центральными районами Советского государства и советскими районами Северного Кавказа, Закавказья и Туркестана. Только через Царицын трудящиеся этих районов могли получать помощь в их трудной борьбе за укрепление Советской власти. Потеря Царицына обрекла бы советские республики Юга на неравную борьбу с белогвардейцами и иностранными империалистами. В свою очередь Север в случае захвата белогвардейцами Царицына терял решающую базу продовольствия и топлива.

Советское правительство своевременно оценило исключительно важное значение Царицына. Для организации обороны этого города 22 июля 1918 г. был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа во главе с И. В. Сталиным. Основной силой в обороне Царицына были руководимые К. Е. Ворошиловым отряды рабочих, отошедшие с Украины, рабочие города и крестьянская беднота окрестных районов.

Белогвардейцы Юга, предпринимая наступление на Царицын, активизировали деятельность своей агентуры в тылу советских войск. Генералы Алексеев и Деникин, рассчитывавшие после подавления Советской власти на Кубани двинуться на Царицын и далее — на Москву, дали своим агентам распоряжение всячески дезорганизовать тыл и коммуникации советских войск. В июне Алексеев писал своему агенту в Москве полковнику Лебедеву: «Весьма было бы желательно, если бы Вы переехали в город Саратов для тесной связи с группами уральских казаков и чехословаков, а главным образом для подготовки движения армии в направлении на Царицын или к западу от него... Особенное внимание нужно обратить на железные дороги и на возможные остановки их действия в момент выхода армии, о времени которого вам сообщу дополнительно...»¹

¹ ЦГАОР, ф. 1558, д. 2, л. 1.

В самом Царицыне подрывную работу проводила шпионская заговорщическая группа, созданная генералом Носовичем в штабе Северо-Кавказского военного округа. В эту группу входили почти все начальники управлений СКВО, присланные в Царицын Троцким. Кроме того, Носович привлек к заговору местных эсеров во главе с их лидером адвокатом Котовым, руководителя союза «фронтовиков» эсера Выскубова, председателя союза торгово-промышленных служащих эсера Шевырева и других главарей этих организаций. Носович установил также связь с французским консулом Шарбо, американским консулом Бурье и сербским консулом Леонардом, которые находились в это время в Царицыне.

В июле в Царицын из Москвы приехал инженер Алексеев якобы для руководства транспортировкой нефти с Кавказа, но это поручение было только ширмой. В действительности Алексеев приехал в Царицын для того, чтобы ускорить контрреволюционное восстание и облегчить Краснову захват города. Впоследствии Носович писал в белогвардейском журнале «Донская волна», что к июлю 1918 г. контрреволюционная организация «значительно окрепла и, получив из Москвы деньги, готовилась к активному выступлению для помощи донским казакам в деле освобождения Царицына».

Для руководства восстанием заговорщики образовали штаб во главе с поручиком Угневенко и разработали план мятежа. Предполагалось в первую очередь захватить почту, телеграф, телефон, арестовать видных большевиков и членов исполкома Совета и горкома партии.

Восстание намечалось поднять в то время, когда красновские банды ближе всего подойдут к Царицыну, приблизительно 17—18 августа.

Белогвардейские заговорщики, окопавшиеся в штабе Северо-Кавказского военного округа, делали все для того, чтобы облегчить наступление Краснова. Они рассылали частям предательские приказы, срывали снабжение фронта боеприпасами, сеяли панические, пораженческие настроения. Заговорщик Ковалевский откровенно говорил, что «дело обороны округа от захвата его восставшими казаками» представляется для него «очевидно безнадежным» и что он, Ковалевский, «с казаками не воюет»¹.

¹ ЦГАСА, ф. 25896, оп. 10, д. 16, л. 223.

В начале августа 1918 г. за преступное бездействие и саботаж при работе в комиссариате Северо-Кавказского округа Военный совет СКВО арестовал и передал представителю Высшей Военной Инспекции Носовича и Ковалевского¹. Однако Троцкий не только приказал освободить их, но и направил на ответственную работу в штаб Южного фронта. А несколько месяцев спустя Носович бежал к белым, захватив с собой секретные документы и карту с нанесенной на нее точной дислокацией советских войск.

Очистив военный штаб от предателей, Царицынская чрезвычайная комиссия по указанию Военсовета СКВО приняла энергичные меры к очищению города от белогвардейских элементов. В ночь с 17 на 18 августа ЧК арестовала остальную часть контрреволюционных заговорщиков.

Сообщая о ликвидации в Царицыне белогвардейского заговора, газета «Солдат революции» в своем экстренном выпуске писала:

«Заговор в корне пресечен мерами Советской власти. Берегитесь, предатели!

Беспощадная расправа ожидает всех и каждого, кто посягнет на Советскую рабоче-крестьянскую власть»².

Ликвидация белогвардейского заговора имела огромное значение для успешной обороны Царицына. Враг находился приблизительно в 15 километрах от большевистской крепости на Волге. В самом городе не было в это время ни одной воинской части, за исключением отряда чрезвычайной комиссии. Заговорщики ввиду этого и рассчитывали на довольно легкий успех. Но все расчеты их провалились.

В результате героической борьбы воинов Красной Армии и царицынских рабочих первое наступление Краснова на Царицын было успешно отражено. Укрепление тыла Царицынского фронта, неразрывная связь тыла и фронта, обеспеченные деятельностью царицынской партийной организации, явились одной из основных причин разгрома белоказаков под Царицыном в августе 1918 г.

В период подготовки второго наступления белогвардейцев на Царицын враги Советской власти вновь пыта-

¹ ЦГАСА, ф. 25 896, оп. I, д. 9, л. 113.

² «Солдат Революции», экстренный выпуск № 10, 21 августа 1918 г.

лись произвести контрреволюционный переворот в Царицыне. В ночь с 7 на 8 сентября эсер Молдавский, обманым путем пробравшийся к руководству вторым запасным полком «Грузолес», спровоцировал этот полк на выступление против Советской власти. Мятеж был быстро ликвидирован и не оказал никакого влияния на положение наших войск на фронте.

Все попытки Краснова захватить Царицын окончились провалом. Советские войска, получая активную поддержку тыла, не только отстояли Царицын, но и отбросили зарвавшегося врага. Тем самым они облегчили положение и на Восточном фронте.

Наряду с руководством обороной Царицына Военный совет СКВО по поручению В. И. Ленина возглавил борьбу с происками контрреволюционной агентуры на всем юге России.

Юг России с его огромными продовольственными и сырьевыми ресурсами, с важными стратегическими коммуникациями обладал большой притягательной силой. Не случайно сюда устремились и англо-французские, и германо-турецкие захватчики.

В июне — июле 1918 г. десятки французских, английских и прочих агентов обосновались на Кавказе. Многие из них имели «охранные» грамоты, выданные Троцким. Только в первых числах июня Троцкий выдал мандаты для проезда на Кавказ французскому «коммерческому» агенту Лиевену, унтер-офицеру французской морской службы Жермену (по маршруту: Саратов, Царицын, Екатеринодар, Новороссийск), капитану французской морской службы Андрею Сабуро и другим.

Мандаты, выданные этим лицам, обычно кончались словами: «Предъявитель сего имеет право на ношение и хранение револьвера и не может быть подвергнут обыску и аресту»¹.

Американское, английское и французское правительства вели открытую вооруженную борьбу против Советской власти. Посольства этих государств были неоднократно уличаемы в организации антисоветской шпионско-подрывной работы, а председатель Реввоенсовета раздавал агентам этих государств мандаты для беспре-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 48/с, л. 61.

пятственного проезда по районам боевых действий. Беспрецедентная услужливость врагу!

Обладая такими мандатами, французские агенты свободно разъезжали по Северному Кавказу и даже имели доступ в советские учреждения и военные штабы. Левые эсеры, входившие в состав ЦИК Кубано-Черноморской республики, с готовностью прислушивались к «советам» французов и настойчиво пытались претворить в жизнь предложения агентов империалистических государств. А предложения эти сводились к тому, чтобы спровоцировать войну с Германией. Немецкие войска находились в это время на границах Кубани. Свои наступательные действия в сторону Кубани германские генералы мотивировали необходимостью защиты немецких частей от нападения советских войск. При создавшихся условиях задача Кубанского правительства заключалась в том, чтобы выбить из рук германского командования формальные аргументы наступления на Кубань, иными словами, необходимо было строжайшим образом соблюдать Брестский договор и заключить перемирие на фронте. Левые эсеры на Кубани в угоду французским агентам всячески срывали заключение перемирия на кубанском фронте. Более того, левые эсеры пытались втянуть в войну с немцами и Черноморский флот, который после ухода из Севастополя стоял в Новороссийской бухте.

Ссылаясь на условия Брестского договора, немецкие империалисты требовали выдачи флота Германии. Но передать боевой флот немецким империалистам — значило укрепить их позиции на юге России. Советское правительство решило лучше потопить корабли, чем отдавать их империалистическим хищникам. Соответствующий приказ был направлен командованию флота. Советским морякам больно и обидно было топить корабли, но другого выхода не было.

Французские агенты решили воспользоваться любовью советских людей к своему флоту. Они явились в ЦИК Кубано-Черноморской республики и предложили: флот не топить, а для того, чтобы не «подводить» РСФСР, отделиться от Советской республики и объявить войну немцам. Франция, уверяли французские агенты, окажет Кубано-Черноморской республике всяческую помощь. Левые эсеры ухватились за это предложе-

ние, и под их давлением ЦИК Кубани выступил против указаний Совнаркома о потоплении флота¹.

Авантюра левых эсеров на Кубани грозила тяжелыми последствиями для Советской республики. Немецкие империалисты только и ждали повода для того, чтобы захватить Кубань и лишить нашу страну важнейшего источника продовольствия.

Чрезвычайные комиссии Северного Кавказа были в этот период крайне слабыми. Многие из них находились в стадии формирования, а в ряде важнейших районов их вовсе не было. Вся тяжесть борьбы с контрреволюционной агентурой несли на себе местные организации Коммунистической партии. Огромную помощь местным партийным организациям в этой борьбе оказывали специальные уполномоченные ЦК РКП(б) и Совета Народных Комиссаров, направленные на юг России, в частности И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, Н. А. Анисимов, И. И. Вахрамеев.

Сообщая В. И. Ленину о положении на Северном Кавказе, И. В. Сталин писал 10 июля:

«Если Троцкий будет, не задумываясь, раздавать направо и налево мандаты... членам французской миссии (заслуживающим ареста) и т. д., то можно с уверенностью сказать, что через месяц у нас всё развалится на Северном Кавказе, и этот край окончательно потеряем»².

Благодаря решительным мерам, принятым Военным советом СКВО по указанию В. И. Ленина, подрывная работа французских разведчиков на Северном Кавказе была своевременно пресечена, авантюра кубанских левых эсеров ликвидирована.

В трудных условиях проходила борьба с контрреволюционными заговорщиками в Астрахани, в самом южном для того периода морском форпосте Советской России.

Астраханская чрезвычайная комиссия была создана в середине июля 1918 г. Не прошло и месяца, как ей пришлось мобилизовать все свои силы для борьбы с открытым вооруженным мятежом в Астрахани.

Белогвардейские заговорщики, возглавляемые бывшим полковником Маркевичем, 15 августа подняли

¹ См. З. Орджоникидзе, Путь большевика. Страницы из жизни Г. К. Орджоникидзе, Госполитиздат, 1956, стр. 212.

² И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 120.

мятеж, захватили крепость и склад оружия, после чего повели наступление на железнодорожный вокзал и другие важные пункты Астрахани. К вечеру большая часть города была захвачена мятежниками.

Советские отряды, находившиеся в начале мятежа в различных частях города, начали стягиваться в портовый район, где был создан Военный совет для руководства ликвидацией контрреволюционной авантюры. Моряки Каспийского флота и рабочие астраханских предприятий единодушно поддержали Военный совет. На рассвете 16 августа советские войска перешли в наступление и овладели крепостью; штаб мятежников во главе с Маркевичем был арестован и расстрелян. В разгар борьбы с мятежом в Астрахань на пароходах прибыли полк имени В. И. Ленина, направленный из Москвы в Туркестан, и отряд тургайского военкома Джангильдина, везший военный груз в Среднюю Азию. Полк имени В. И. Ленина и отряд Джангильдина приняли активное участие в ликвидации мятежа. 16 августа в Астрахань приехал С. М. Киров. Он направлялся с группой товарищей на Северный Кавказ, но ввиду событий в Астрахани задержался здесь до окончательной ликвидации антисоветского выступления. На Северный Кавказ с директивами С. М. Кирова уехал Оскар Лепешинский.

Участие в подавлении мятежа было первым боевым крещением молодой Астраханской чрезвычайной комиссии. Впоследствии под руководством старого большевика Г. А. Атарбекова¹ она много сделала для укрепления тыла XI Красной Армии.

5. Подавление кулацких мятежей и контрреволюционных выступлений духовенства

Летом 1918 г. обстановка в деревне крайне обострилась. Повсюду наблюдался резкий раскол: беднота дружно поддерживала пролетариат, кулаки боролись против Советской власти. Кулачество давало решительный бой Советскому государству по самому острому вопросу того периода — по вопросу о хлебе. Воодушевленные контрреволюционными выступлениями чехосло-

¹ Атарбеков Георгий Александрович — член РКП(б) с 1908 г.; в 1918—1919 гг. был председателем Северо-Кавказской чрезвычайной комиссии и начальником Особого отдела Каспийско-Кавказского фронта. Погиб в 1925 г. при воздушной катастрофе.

вацкого корпуса, генералов Краснова, Деникина, эсеров всех мастей, кулаки все чаще и чаще прибегали к вооруженным мятежам.

Анализируя классовую борьбу в деревне летом 1918 г., В. И. Ленин отмечал: «Везде жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами против рабочих и против бедноты вообще. Везде кулачье с неслыханной кровожадностью расправлялось с рабочим классом. Везде оно входило в союз с *иноземными капиталистами* против рабочих своей страны»¹.

Положение осложнялось колебанием среднего крестьянства, еще не верившего в прочность Советской власти. Немало середняков, недовольных хлебной монополией, принимало участие в мятежах.

Кулачество люто ненавидело деревенскую бедноту — верную опору Советской власти и при первой возможности зверски расправлялось с сельскими активистами. Так, в Саратовской губернии, в районе поселения немецких колонистов, летом 1918 г. вспыхнул кулацкий мятеж в 12 селах, длившийся восемь дней. Мятежники подвергли кровавой расправе жителей русских деревень, расположенных среди немецких поселков. Лишь в одной деревне Топовка они расстреляли 19 бедняков и 150 «приговорили» к расстрелу. Благодаря быстрым и решительным действиям отряда ВЧК под командованием Жукова арестованные крестьяне были спасены от смерти.

В этот же период ВЧК раскрыла и уничтожила шпионско-диверсионную организацию «Союз немцев Поволжья», существовавшую на средства германской разведки.

В июне — сентябре 1918 г. волна кулацких бунтов против Советской власти прокатилась в Сибири, на Урале, в Поволжье и в ряде северных и центральных губерний. По данным ВЧК, только по 20 губерниям Центральной России в 1918 г. было зарегистрировано 245 крупных контрреволюционных выступлений. Большая часть из них падала на летние месяцы.

Кулацкие мятежи тесно переплетались с антисоветской деятельностью черного и белого духовенства. Белогвардейцы в рясах широко использовали религиозные

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 38.

предрассудки и суеверия, для того чтобы натравить крестьян на Советскую власть.

В июле 1918 г. Люберецкая чрезвычайная комиссия (Московская губерния) раскрыла контрреволюционную группу в Николо-Угрешском монастыре. Разоблачение и ликвидация этого антисоветского гнезда проходили при активном участии местной крестьянской бедноты.

События развивались следующим образом.

В Николо-Угрешский монастырь к митрополиту Макарию явился представитель Люберецкого Совета и потребовал имевшихся в монастыре лошадей для нужд Военного комиссариата. Митрополит попросил подождать ответа полчаса. А в это время монахи послали в окрестные деревни гонцов с провокационным сообщением, будто бы «большевики грабят монастырь и убивают духовенство». Собравшаяся толпа пыталась устроить самосуд над представителем Советской власти, и только вмешательство крестьянина Гусева, который решительно запротестовал против самосуда, предотвратило трагический исход дела. Представителя Совета вскоре освободила беднота, прибежавшая в монастырь.

Уездная чрезвычайная комиссия, получив сообщение о событии в монастыре, решила произвести там обыск. В результате обыска в покоях митрополита были обнаружены целый ворох антисоветских проповедей, устав контрреволюционной организации и т. д.¹

Пришлось принять самые решительные меры против этих заговорщиков в рясах.

Контрреволюционное шпионское гнездо было обнаружено и в Рузаевском уезде Пензенской губернии. В местную чрезвычайную комиссию давно поступали сведения о том, что в Яковлевском женском монастыре скрываются подозрительные лица. «Благочестивые» монахини принимали в своих кельях белогвардейских офицеров, передавая им шпионские сведения, собираемые по всей губернии.

Расследование дела Яковлевского монастыря было поручено сотруднице ВЧК Паше Путиловой. Несмотря на свою молодость — Паше Путиловой было только 18 лет, — она проявила себя зрелым коммунистом, смелым и активным работником. На работу в ВЧК она при-

¹ См. М. Я. Лацис (*Судрабс*), Два года борьбы на внутреннем фронте, ГИЗ, 1920, стр. 47—48.

шла в 1917 г. и с честью выполняла трудные и ответственные задания. В начале сентября 1918 г. иногородний отдел ВЧК командировал Пашу Путилову со специальным заданием в Рузаевский уезд Пензенской губернии. Прибыв в Рузаевку и ознакомившись с материалами о монастыре, она решила лично произвести там обыск. В сопровождении четырех красноармейцев Путилова приехала 5 сентября в Яковлевский женский монастырь.

Кулаки близлежащих сел, услышав о приезде чекистов, собрали толпу крестьян и двинулись к монастырю с руганью и угрозами. Понимая, что выступление спровоцировано кулаками и монахинями, Паша Путилова смело вышла навстречу крестьянам, но не успела сказать и двух слов, как кулаки и монахи сбили ее с ног и начали избивать. Когда отряд красноармейцев прискакал в монастырь, Паша была уже мертва. Озверевшее кулачье изуродовало ее до неузнаваемости.

Рузаевская уездная ЧК расстреляла семь зачинщиков бунта. Контрреволюционное гнездо в Яковлевском женском монастыре было ликвидировано¹.

В. И. Ленин призывал к беспощадной борьбе с кулаками, выступавшими против Советской власти. «Смерть им! — писал Ленин летом 1918 г. — Ненависть и презрение к защищающим их партиям: правым эсерам, меньшевикам и теперешним левым эсерам!»²

В связи с контрреволюционными выступлениями кулаков в Пензенской губернии в августе 1918 г. В. И. Ленин телеграфировал:

«Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев...»³

Указания В. И. Ленина претворялись в жизнь местными советскими и партийными организациями, продовольственными отрядами, направляемыми в деревни из пролетарских центров.

Большую роль в борьбе с кулачеством сыграли комитеты бедноты. Комбеды создавались местными Советами в соответствии с декретом ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными

¹ См. «Известия ВЦИК» № 219, 9 октября 1918 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 39.

³ В. И. Ленин, Военная переписка (1917—1920), Воениздат, 1957, стр. 61.

орудиями» и являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне. Комбеды, руководимые коммунистами, проводили большую и многогранную работу. Они разъясняли крестьянам политику Советской власти, оказывали содействие местным Советам в заготовке хлеба, являлись инициаторами создания сельскохозяйственных коммун и т. д. Чрезвычайные комиссии также опирались на комбеды при изъятии оружия у кулаков, выявлении скрывававшихся по деревням белогвардейцев, ликвидации бандитских шайк и т. д. В свою очередь и комбеды всегда находили помощь и поддержку у чрезвычайных комиссий.

Громадную работу по борьбе с кулачеством провела чрезвычайная комиссия Восточного фронта, созданная по инициативе В. И. Ленина 16 июля 1918 г.

С первых же дней своей деятельности она установила тесный контакт с местным трудовым населением. Вот что сообщает об этом сама чрезвычайная комиссия: «Почти во всех уездах имеются комитеты деревенской бедноты, связанные через волостные комитеты с чрезвычайными комиссиями. В этих комитетах чрезвычайные комиссии имеют колоссальную поддержку. Рядовое явление — когда два-три члена комитета бедноты ведут в чрезвычайную комиссию под конвоем скрывающегося буржуя, кулака, самогонщика, дезертировавшего красноармейца и т. д.»¹.

Об исключительной роли комбедов в борьбе с контрреволюцией в прифронтовой полосе сообщали многие уездные чрезвычайные комиссии. Так, Ядринская ЧК (Казанская губерния) писала: «Завязана связь с волостными комитетами, представляющими в комиссию еженедельные доклады о положении кулаков, контрреволюционной агитации, спекуляции, варке самогона и проч. Комбеды для нас — лучшая опора и лучше всяких агентов»².

«Комитеты бедноты, — докладывала Лапшевская ЧК, — помогают вылавливать контрреволюционеров, отбирать оставленное белогвардейцами оружие, бороться с массовой безжалостной порубкой леса...» «В уезде образуются комбеды, с которыми мы связываемся и которые нам очень помогают в ловле офицеров, кула-

¹ Журн. «Красный террор» № 1, Казань, 1918 г., стр. 15.

² Там же, стр. 16.

ков и т. д.», — сообщали из города Курмыша Симбирской губернии¹.

В Чебоксарском уезде ЧК наряду с борьбой с контрреволюционной агентурой проводила большую политико-воспитательную работу. 15 сентября 1918 г. при ближайшем участии чрезвычайной комиссии в Чебоксарах состоялся уездный съезд комбедов. Участники съезда поклялись «не утаить ни одного куска хлеба для голодающего рабочего»². Аналогичная работа проводилась в Свияжском, Спасском, Чистопольском и других уездах.

Серьезную роль в пресечении кулацких мятежей сыграли мероприятия ВЧК по ликвидации контрреволюционных агитаторов, ринувшихся в провинцию после разгрома основных заговорщических организаций в центре, а также по изъятию оружия у кулаков. В октябре ВЧК предписала своим местным органам произвести в населенных пунктах тщательную проверку вновь прибывших лиц и решительно пресекать всякие контрреволюционные попытки.

Одновременно было дано указание о разоружении всех кулаков. «При всяком сопротивлении кулаков, — говорилось в приказе об этой операции, — подавлять решительно и беспощадно, совершенно не затрагивая деревенской бедноты, а всеми силами стараться привлечь всех бедняков, в лице их комитетов деревенской бедноты, к участию в этом разоружении и обеспечении революционного тыла».

Разумеется, что операция по разоружению деревенского кулачества, несмотря на ее массовость, не могла извлечь всего оружия из деревни, но она в значительной мере укрепила положение комитетов деревенской бедноты и показала середняку силу пролетарского государства. Это способствовало повороту средних слоев крестьянства в сторону Советской власти.

Выше уже отмечалось, что в кулацких мятежах, как правило, активное участие принимало сельское духовенство. Служители культа города не отставали от деревенских «собратьев по Христу», причем духовенство высшего ранга пыталось даже выступать в роли организаторов всероссийской контрреволюции. Характерно в этом

¹ «Красный террор» № 1, 1918 г., стр. 16.

² Там же.

отношении дело московского протоиерея Восторгова, начатое ВЧК в июне 1918 г.

Обнаружилось это дело с незначительного факта. ВЧК стало известно, что на квартире Восторгова совершается незаконная сделка по продаже миссионерского дома. Так называемое «Братство союза ревнителй и проповедников православия», во главе которого стоял протоиерей Восторгов, однажды, запродав свой дом на Неглинной улице, решило вторично продать тот же дом петроградскому купцу 1-й гильдии Погареву. Оформление сделки, с санкции патриарха Никона было назначено на квартире Восторгова. В этот вечер туда же прибыли и чекисты. Перед ними открылась любопытная картина. За столом восседали протоиерей Восторгов, епископ Забайкальский Ефрем, редактор черносотенного журнала «Церковность» священник Карнеев, присяжный поверенный Крутицкий и купец Погарев — три священнослужителя, стряпчий и купец сидели, распивая коньяк.

Арестованная компания обвинялась в спекуляции, и вначале следствие велось именно в этом направлении. Но вскоре выяснилось, что деятельность шайки Восторгова не ограничивалась спекулятивными операциями. В процессе следствия было установлено, что многие из видных представителей духовенства, принадлежавших к группе восторговцев, вели заговорщическую работу, имели связь с членами семьи Романовых через группу духовных лиц, близкую к великой княгине Елизавете Федоровне. Арестованный на квартире Восторгова епископ Ефрем оказался тем самым епископом, которого в начале революции Забайкальский Совет арестовал за контрреволюционную агитацию и прислал в Петроград в распоряжение Чрезвычайной комиссии. Чрезвычайная комиссия освободила тогда Ефрема, взяв с него слово, что он не будет заниматься политикой. Однако епископ нарушил свое слово.

Арест группы Восторгова церковные деятели попытались использовать для провокации верующих против Советской власти. 2 июня в соборной палате Епархиального дома состоялось собрание «Братства союза ревнителй и проповедников православия», на котором выступил приближенный патриарха епископ Уссурийский Павел. В полном архиерейском облачении он отслужил молебен об арестованных, а вслед за этим

произнес одну из очередных демагогических речей о преследовании религии в России. Его провокационная речь не дала, впрочем, ожидаемого эффекта. Сами верующие на другой день подали заявление в ВЧК об антисоветском выступлении епископа Павла.

Сообщая об этой поповской попытке спровоцировать народ против Советской власти, ВЧК отмечала 11 июня: «Чрезвычайная комиссия далека от мысли преследовать людей за их религиозные убеждения. В Советской России обеспечена полная религиозная свобода убеждений каждого. Ни один священник, епископ и т. д. не был и никогда не будет арестован только за то, что он — духовное лицо.

Но вместе с тем для нас совершенно безразлично, кто подкапывается под рабоче-крестьянскую революцию — духовные или светские лица: мы одинаково будем бороться со всеми врагами Советской власти, и не наша вина, что некоторые представители даже высшего духовенства активно участвуют в контрреволюции»¹.

ВЧК сообщала далее, что все следственные материалы по делу Восторгова будут публиковаться в печати и выражала уверенность, что народ сам разберется в том, что арестованные духовные лица «отнюдь не страдалцы за свои религиозные убеждения, а просто-напросто темные дельцы, старающиеся, прикрываясь своим саном, обделать свои темные делишки и помочь вернуться к власти помещикам, банкирам и дому Романовых»².

Следствие продолжалось. Было документально установлено, что протоиерей Восторгов вместе с Самариним и другими высшими духовными лицами являлся организатором и руководителем так называемого «Всероссийского монархического союза», ставившего своей задачей свержение Советской власти и восстановление монархии.

Опубликование в печати материалов по делу Восторгова и других духовных лиц имело в тот период крупное политическое значение. Документы следствия наглядно показывали, что духовенство было одним из активных организаторов антисоветских провокаций и

¹ «Известия ВЦИК» № 118, 11 июня 1918 г.

² Там же.

мятежей. Вскрывая безнравственность и продажность церковнослужителей, они подрывали веру в массах в святость церкви. Вместе с тем публикация показаний изобличенных церковников разоблачала гнусную ложь о том, что в Советской России будто бы преследуются люди за их религиозные убеждения.

* *
*

Белогвардейские мятежи на Верхней Волге, убийство Мирбаха и измена Муравьева, повсеместные выступления эсеров и кулачества еще более осложнили и без того напряженное политическое положение в стране. В этих условиях необходима была особая революционная бдительность к проискам врага. 15 июля 1918 г. ВЦИК и Совнарком в обращении к народу писали: «К рабочим и крестьянам обращаемся мы: тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи. Все должны быть на своем посту. Все должны отдать жизнь, если понадобится, для защиты Советской власти, для защиты интересов трудящихся, эксплуатируемых, бедных, для защиты социализма»¹.

Спешные меры необходимо было принять и к укреплению Всероссийской Чрезвычайной комиссии.

Новый состав коллегии ВЧК был утвержден Совнаркомом уже только из коммунистов.

Под руководством Центрального Комитета партии ВЧК и ее местные органы были очищены от левых эсеров, был установлен коллегиальный принцип руководства отделами ВЧК. В целях усиления борьбы с контрреволюционными элементами в Красной Армии был образован военный подотдел, руководителем которого назначен старый большевик М. С. Кедров. На работу в ЧК были направлены многие коммунисты.

В результате всех этих мер ВЧК и ее местные органы значительно окрепли и были готовы отразить новый натиск контрреволюции.

6. Конец авантюры Локкарта

«Сколько веревочке ни виться, а кончику быть», — гласит русская пословица. Приближался конец и заговору, хитросплетенному послами-заговорщиками.

¹ «Известия ВЦИК» № 149, 17 июля 1918 г.

В первые дни работы V Всероссийского съезда Советов Локкарт и его сообщники, сидя в дипломатической ложе Большого театра, со злорадством прислушивались к ожесточенным нападениям левых эсеров на Советское правительство. Когда стало известно об убийстве Мирбаха и начале восстания левых эсеров, дипломаты еле скрывали свое торжество. Но вот в ложе появился бледный и растерянный Сидней Рейли. Наклонившись к Локкарту, он торопливым шепотом сообщил, что хотя левые эсеры и подняли мятеж, но хозяином положения по-прежнему остается Советское правительство. Большой театр охраняется надежными революционными солдатами. Арест правительства вооруженным левоэсеровским отрядом вряд ли теперь возможен. К горечи разочарования, охватившего дипломатов-заговорщиков, прибавился страх за свою судьбу.

На этот раз ВЧК не тронула дипломатов, хотя в ее распоряжении имелись многочисленные данные о связи иностранных посольств с русскими контрреволюционерами. Решено было только задержать в качестве заложников богатых англо-французских подданных, не имевших дипломатического иммунитета. Таким образом, не касаясь пока собственно дипломатических представителей, ВЧК указала на необходимость проведения некоторых предварительных мер в отношении враждебно настроенных к Советской власти иностранных подданных.

Вскоре после этого пришлось принять и более решительные меры, в том числе и к лицам, обладавшим дипломатическим иммунитетом.

...11 августа командир 1-го легкого артиллерийского дивизиона Латышской советской артиллерийской бригады Э. П. Берзин сообщил в ВЧК, Я. Х. Петерсу, что в мае — июне 1918 г. он познакомился у одного своего приятеля с неким Шмитхеном, бывшим офицером. Этот Шмитхен неоднократно намекал ему, Берзину, о своих близких связях с английским посольством и о том, что англичане крайне интересуются латышскими частями. Под конец Шмитхен прямо предложил Берзину сотрудничество с англичанами, сообщив при этом, что у него есть рекомендательное письмо к Локкарту от английского военно-морского атташе Кромби.

Берзин пришел в ВЧК, чтобы узнать, как ответить на это предложение. Ему было рекомендовано принять предложение англичан¹.

14 августа Шмитхен привел Берзина на частную квартиру Локкарта в Хлебном переулке. В первой же беседе с Берзиным Локкарт, расспросив о настроении латышских частей, предложил ему приступить к подготовке восстания против Советской власти. Для того чтобы озлобить латышских стрелков, Локкарт рекомендовал Берзину задерживать выдачу солдатам продуктов и вести националистическую пропаганду. Вместе с тем Локкарт неоднократно подчеркивал, что в отношении расходов на подкуп других командиров-латышей скупиться не нужно, так как за деньгами дело не станет. Затем он указал, что в будущем связь с Берзиным будет поддерживать агент под кличкой «Константин». Познакомиться с «Константином» можно будет завтра; кстати, он, Локкарт, хочет представить Берзина своему французскому коллеге — консулу Гренару.

На следующий день Берзин пришел на квартиру к Локкарту. Здесь уже находились Гренар и «Константин», оказавшийся лейтенантом английской службы Сиднеем Рейли. Французский консул очень внимательно прислушивался к беседе Локкарта с Берзиным, а потом сказал:

— Судя по вашему вчерашнему разговору с господином послом, вас очень интересует судьба Латвии после войны и свержения большевиков. Я директив от своего правительства не имею, но уверен, что Латвия получит самоопределение за ваше содействие в полном смысле этого слова.

Самому Берзину Локкарт и Гренар пообещали крупный пост в буржуазной Латвии.

Гренар рекомендовал, далее, принять все меры к тому, чтобы латышские полки не посылались больше на фронт и не распылялись. Он настаивал на усилении в полках буржуазно-националистической агитации. Гренар, Локкарт и другие дипломаты и раньше мечтали использовать латышских стрелков как антисоветскую силу. Но все их попытки разбились о преданность ла-

¹ За активное участие в разоблачении «заговора послов» Э. П. Берзин (Берзинь) был награжден Советским правительством орденом Красного Знамени.

тышских солдат Советской власти. По этому поводу один из видных коммунистов Латвии, П. И. Стучка, писал в 1919 г.: «Латышские полки первыми и почти поголовно перешли в Красную социалистическую армию, самоотверженно и храбро исполняя свой революционный долг пролетарской армии как на внутреннем, так и на внешних фронтах РСФСР»¹.

Однако англо-французские агенты не учли силы пролетарского интернационализма, полагая, что все на свете можно купить за деньги и призрачные обещания «независимости».

Когда в конце беседы разговор зашел о деньгах, Берзин сделал вид, что деньги его мало интересуют, но вполне возможно, что на расходы потребуется миллиона четыре.

Дипломатов нисколько не удивила эта цифра, и они тут же заявили, что «Константин» на днях вручит ему 2 миллиона рублей, а потом и остальную необходимую сумму. Действительно, 17 августа Рейли вручил Берзину 700 тысяч рублей, затем еще 200 тысяч, а 28 августа — 300 тысяч рублей. Все деньги Берзин передал в ВЧК через комиссара дивизии Карла Петерсона. Предварительно Петерсон решил показать это вещественное доказательство шпионской деятельности дипломатов Я. М. Свердлову. Он принес деньги в холщовом мешке в кабинет Свердлова (приемная ВЦИК помещалась тогда в гостинице «Метрополь») и вывалил грязноватые пачки на диван. Я. М. Свердлов, рассмотрев с брезгливостью одну из пачек, сказал:

— И дурак же этот Локкарт... Нашел кого вербовать!²

Впоследствии выяснилось, откуда шпионы-дипломаты черпали такие значительные суммы. Они собирали деньги у московских богачей, выдавая им взамен расписки, расчеты по которым должны быть произведены в Лондоне английской валютой.

Через два дня после описанного выше разговора на квартире у Локкарта Берзин встретился с «Константином» в кафе «Трамбле», на Цветном бульваре. В этот

¹ П. Стучка, Пять месяцев социалистической Советской Латвии, ч. I, 1919, стр. 143.

² См. «Новый мир» № 4, 1959 г., стр. 27.

вечер английский агент изложил план свержения Советской власти, разработанный, по его словам, одним французским генералом.

План сводился к следующему. Два латышских полка должны быть переброшены в Вологду, где они перейдут на сторону союзников и откроют фронт англо-французским войскам, наступавшим от Архангельска. Оставшиеся в Москве латышские полки должны были арестовать Совнаркоме во главе с Лениным и отправить в Архангельск. Таков был первоначальный замысел. Однако вскоре Рейли усомнился в целесообразности отправки Ленина в Архангельск.

— Ленин,— говорил Рейли,— обладает удивительной способностью подходить к простому человеку. Можно быть уверенным, что за время поездки в Архангельск он сумеет склонить на свою сторону конвойных и те освободят его.

— Поэтому,— заключил Рейли,— было бы наиболее верным Ленина немедленно после ареста расстрелять.

Рейли сообщил далее, что англо-французские агенты установили контакт с патриархом Тихоном, который обещал на другой день после переворота устроить во всех церквях богослужение по поводу свержения большевистской власти.

После свидания в кафе «Трамбле» Рейли стал встречаться с Берзиным довольно часто на специально снятой конспиративной квартире. Здесь он давал ему шпионские задания и однажды предложил съездить в Петроград для установления связи с Петроградской колонией латышей. Сам Рейли тоже собирался поехать в Петроград.

27 августа, получив от Рейли адрес явочной квартиры, Берзин отправился в Петроград. Хозяйки квартиры по указанному адресу дома не оказалось, но на столе лежало письмо Рейли с обратным московским адресом: Шереметьевский пер., 3, кв. 85. Берзин записал этот адрес и, не дождавшись хозяйки, ушел.

Одновременно со сведениями, поступившими от Берзина, ВЧК получила данные о подрывной работе англо-французских миссий и из других источников. Так, стало известно, что 25 августа у американского генерального консула состоялось совещание, на котором присутствовали английские, французские и американские дипломаты

и офицеры. Председательствовал французский консул Гренар.

Ввиду предстоявшего отъезда из Москвы дипломаты собрались посоветоваться, кого оставить в Москве для продолжения подрывной работы. Решено было поручить эту работу трем шпионам-резидентам: англичанину Рейли, французу Вертамону и американцу Каламатано.

Обсуждался вопрос и о взрыве моста через реку Волхов у станции Званка с целью отрезать Петроград от продовольственных районов и обречь его на голод.

Присутствовавшие на совещании агенты докладывали о подготовляемых ими диверсионных актах. Один сообщил, что им уже сделаны попытки к взрыву Череповецкого моста, разрушение которого будет иметь такие же губительные последствия, как и взрыв Волховского моста, поскольку Череповец расположен на линии, соединяющей Петроград с восточными областями.

Другой диверсант доложил, что он подкупил нескольких железнодорожников для разрушения полотна железной дороги, но высказал при этом сожаление, что подкупленные им люди согласились пускать под откос только поезда с военными грузами, а ему хотелось взрывать и продовольственные эшелоны.

Сидней Рейли, являвшийся, по его собственному признанию, сделанному в книге, изданной впоследствии в Англии, одним из инициаторов этого совещания, сообщил о разработанном им плане захвата Совнаркома. 28 августа, говорил он, в Большом театре состоится расширенный пленум ЦК партии большевиков. В этот день подкупленные им латыши займут все входы и выходы из театра. По сигналу Берзина солдаты закроют двери и «возьмут на мушку» сидящих в зале. А затем «особый отряд» во главе с Рейли выскочит на сцену и арестует Центральный Комитет. Ленин и другие вожди Советского государства будут немедленно расстреляны.

После этого из белогвардейских офицеров, скрывавшихся в Москве, будет сформирована 60-тысячная армия во главе с генералом Юденичем. На Севере будет создана вторая армия, под руководством Савинкова. «Все, что останется к тому времени от большевиков,— торжественно воскликнул стратег от шпионажа,— будет раздавлено между этими двумя жерновами».

Корреспондент парижской газеты «Фигаро» Ренэ Маршан спустя несколько дней написал большое письмо французскому президенту Пуанкаре. В письме говорилось обо всем, что происходило на этом совещании, на котором он сам присутствовал.

Письмо Ренэ Маршана¹ попало в ВЧК и явилось одним из документальных доказательств гнусной подрывной работы дипломатов-шпионов.

Наряду с чудовищными проектами и планами, обсуждавшимися на совещании у американского консула Пуля, англо-французские агенты в глубокой тайне готовили подлые убийства вождей и руководителей Советского государства. При осуществлении этих террористических актов дипломаты-заговорщики опирались в первую очередь на партию эсеров.

20 июня был убит из-за угла видный деятель партии В. Володарский.

Утром 30 августа эсер Кенигиссер, агент Савинкова и англо-французов, убил в служебном кабинете председателя Петроградской чрезвычайной комиссии М. С. Урицкого².

Как только об этом стало известно в Москве, В. И. Ленин предложил Дзержинскому немедленно выехать в Петроград для принятия решительных мер против белого террора. Уезжая, Ф. Э. Дзержинский дал указание начать этой же ночью ликвидацию заговора Локкарта.

31 августа Ф. Э. Дзержинский приказал произвести обыск и аресты в здании английского посольства в Петрограде, где в этот день, по полученным данным, должно было состояться совещание английских чиновников с русскими контрреволюционерами.

В 5 часов вечера сотрудники ВЧК и Петроградской ЧК оцепили здание посольства. В посольстве в это время чиновники поспешно жгли бумаги. Когда чекисты поднялись во второй этаж, из коридора грянули выстрелы. Сотрудник ВЧК Лисен был убит, а два других чекиста тяжело ранены. Чекисты вынуждены были в свою оче-

¹ См. «Известия» № 207, 24 сентября 1918 г.

² Урицкий Моисей Соломонович — активный участник Великого Октября, член КПСС, член Военно-Революционного центра Петроградского ВРК. Председатель Петроградской чрезвычайной комиссии.

редь открыть огонь. Один из англичан упал с простреленной головой. Впоследствии оказалось, что это был военно-морской атташе Кромби, первый открывший огонь по чекистам.

В здании английского посольства было арестовано до 40 белогвардейцев. Во время обыска чекисты изъяли много оружия и документов, уличающих английское посольство в подрывной работе против Советской республики.

Одновременно операция проводилась и в Москве. Первый обыск был произведен по адресу, привезенному Берзиным из Петрограда. В доме № 3 по Шереметьевскому переулку проживала артистка Елизавета Оттен, на квартире которой была устроена явка для шпионов Сиднея Рейли. На допросе артистка созналась, что она часто встречалась с «Константином» и передавала ему бумаги, получаемые от различных лиц.

Засада, оставленная в квартире Оттен, вскоре арестовала пришедшую сюда Марию Фриде. У нее были обнаружены шпионские сводки и донесения о поездках в Тулу, Орел, Воронеж и другие города. Все эти сведения были собраны ее братом, бывшим подполковником Фриде, служившим в Главном управлении военных сообщений Красной Армии. После ареста Фриде рассказал, что он снабжал своих иностранных хозяев секретными сведениями о передвижении советских войск и шпионскими материалами о внутреннем положении Советской России. Фриде, между прочим, сообщил, что он, пользуясь своим служебным положением, выдал американскому шпиону Каламатиано¹ удостоверение на имя Сергея Николаевича Серпуховского, с которым тот уехал на Восточный фронт.

1 сентября ВЧК произвела обыск в частной французской гимназии, где скрывался крупный французский шпион Анри Вертамон. Вертамон приехал в Россию как беженец и устроился работать во французской гимназии. Задержать шпиона не удалось, но при обыске было найдено 18 фунтов пироксилина, спрятанных в железных банках, 39 капсулей от динамитных шашек, шифр и 28 тысяч рублей, причем 16 тысяч было запрятано в тросточке. Обнаружение пироксилина полностью под-

¹ Официально Каламатиано являлся американским торговым атташе, что не мешало ему пользоваться подложными документами в шпионских целях.

тверждало первоначальные данные ВЧК о Вертамоне как об одном из руководителей шпионско-диверсионной работы в Советской России.

В ночь с 31 августа на 1 сентября на одной из конспиративных квартир был арестован и Локкарт. Он вначале отказывался назвать себя, но, когда его привели в ВЧК, сообщил свою фамилию. Ему сказали, что он, как дипломатический представитель, будет немедленно освобожден, но не пожелает ли господин Локкарт дать какие-либо объяснения по поводу попытки подкупа командира советской военной части?

Локкарт стал категорически отрицать свои сношения с Берзиным. Когда же ему были точно указаны даты их встреч и показаны некоторые документы, он заявил, что его положение дипломатического представителя должно избавить его от каких-либо вопросов. На это Локкарту было указано, что его не допрашивают как арестованного, а обращаются к нему с вопросом, чтобы дать ему возможность доказать, что некий господин Локкарт — организатор антисоветского заговора и господин Локкарт — английский дипломатический представитель — разные лица.

«На подобное предложение оправдаться,— сообщалось в газете «Известия»,— избалованный английский дипломатический представитель ничего не ответил и в большом смущении покинул ВЧК»¹.

Через несколько дней Локкарт, впрочем, был вновь арестован. На этот раз он был задержан в связи с тем, что английское правительство арестовало в Лондоне М. М. Литвинова и других советских представителей. После освобождения Литвинова Локкарт также был освобожден и выслан из Советской России.

В связи с арестом советских представителей в Лондоне ВЧК решила задержать всех иностранных дипломатов, находившихся в Москве. Американскому консулу Пулю удалось бежать с помощью шпиона Вордвела, возглавлявшего тогда миссию американского «Красного креста» в России, а остальные дипломаты успели перебраться в здание норвежского посольства. Советское правительство не хотело нарушить экстерриториальности посольства Норвегии, поскольку последняя

¹ «Известия» № 189, 3 сентября 1918 г.

Мероприятия Советского правительства против послов-заговорщиков вызвали переполох у империалистов Антанты. Правительства Англии и Франции решили угрозами заставить Советскую власть отказаться от борьбы с подрывной работой иностранных дипломатов.

6 сентября английский министр иностранных дел Бальфур прислал Наркоминделу телеграмму, в которой требовал «немедленного удовлетворения и строгого наказания всякого ответственного или принимавшего участие» в аресте Локкарта лица.

В аналогичном тоне была составлена и нота французского министра иностранных дел Пишона.

Советское правительство ответило через Наркоминдел, что оно полностью соблюдало дипломатическую неприкосновенность иностранных представителей и правила международного общения. Но дипломатическую неприкосновенность иностранные представители использовали как ширму для своей заговорщической деятельности, превратив посольства в штаб-квартиры контрреволюционеров. «Поэтому,— говорилось в советской ноте,— Правительство РСФСР поставлено в необходимость создать для лиц, уличенных в заговорах, такие условия, при которых они лишены были бы возможности продолжать дальше свою преступную с точки зрения международного права деятельность.

Когда английские и французские войска продвигаются по территории РСФСР для поддержки открытых мятежей против Советской власти и дипломатические представители этих держав внутри России создают организацию для государственного переворота и захвата власти,— правительство РСФСР принуждено во что бы то ни стало принять необходимые меры самообороны»¹.

Твердая позиция Советского правительства, его спокойные, полные достоинства ответы на угрозы показали всему миру, что Советская власть обладает достаточной решимостью для того, чтобы защищать себя от посягательств контрреволюционных заговорщиков.

Суд над шпионами и диверсантами из организации Локкарта — Гренара — Рейли состоялся в конце ноября 1918 г. На скамье подсудимых находились 12 заговорщико-шпионов во главе с Каламатиано, три посредницы в

¹ «Документы внешней политики СССР», т. 1, стр. 469.

передаче шпионских сведений и четыре укрывателя шпионов. Локкарта, Гренара, Рейли и Вертамона судили заочно. Остальных обвиняемых защищали 12 адвокатов¹. К сожалению, стенограмма судебного процесса не велась, и мы вынуждены пользоваться только краткими сообщениями периодической печати². Суд подтвердил все основные данные предварительного следствия. Тем не менее приговор Ревтрибунала был крайне мягок. Локкерт, Гренар, Рейли и Вертамон были признаны врагами трудящегося народа и объявлены вне закона. Восемь подсудимых были приговорены к пятилетнему тюремному заключению с применением принудительных работ. Восемь участников шпионажа были помилованы и отпущены на свободу. Из 19 обвиняемых только два человека — американский шпион Каламатиано и бывший подполковник А. В. Фриде были приговорены к расстрелу³.

Ликвидировав заговор Локкарта, ВЧК нанесла сокрушительный удар по планам англо-франко-американских империалистов и одержала победу, равную по своему значению победе в крупном военном сражении.

7. Советская республика — единый военный лагерь

30 августа 1918 г. в 6 часов вечера В. И. Ленин выехал на митинг рабочих завода бывш. Михельсона, на Серпуховскую улицу. Незадолго до этого он выступал

¹ См. «Известия ВЦИК» № 258, 26 ноября 1918 г. По данным Н. В. Крыленко, было 16 защитников. (См. *Н. В. Крыленко*, За пять лет 1918—1922 гг. «Обвинительные речи», ГИЗ, 1923, стр. 5.)

² Н. В. Крыленко, бывший на процессе Локкарта государственным обвинителем, пишет по этому поводу: «Ряд крупнейших процессов, в особенности относившихся к начальному периоду деятельности революционных трибуналов, прошел вовсе без стенограммы и, таким образом, канул в лету. К такого рода процессам относится..: один из самых крупных и самых интересных по своему фактическому и уликовому содержанию и по своему историческому и политическому значению, процесс английского посла Локкарта и его русских шпионов Каламатиано, Фриде и др. (В отношении Каламатиано Н. В. Крыленко ошибается, называя его русским. Каламатиано был американским подданным.— П. С.) В этом процессе, проходившем при участии 16-ти крупнейших защитников — представителей буржуазной адвокатуры во главе с Н. К. Муравьевым, отразилось в прениях сторон содержание всей нашей политической борьбы в 1918 г. Стенограммы этого процесса нет». (*Н. В. Крыленко*, Указ. соч., стр. 5).

³ «Правда» № 263, 4 декабря 1918 г.

на многолюдном народном митинге в Хлебной бирже. Как обычно, Ленин ехал без охраны.

По окончании митинга на заводе Михельсона В. И. Ленин, сопровождаемый рабочими, вышел из гранатного цеха и направился к машине. Неожиданно раздался выстрел, за ним второй и третий. Две пули впились в тело Ленина. Он упал в нескольких шагах от машины. Как впоследствии выяснилось, пули были отравлены ядом.

Стрелявшая в В. И. Ленина террористка пыталась скрыться, но дети рабочих, находившиеся во дворе завода и видевшие преступницу, указали на нее рабочим. Она была схвачена и доставлена в ВЧК.

Фанни Каплан, стрелявшая в Ленина, оказалась членом партии эсеров, которая по заданию англо-французских империалистов организовывала террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Раны, нанесенные Владимиру Ильичу, были тяжелыми. Много часов пролежал он в беспомощности. Только на третий день врачи с уверенностью сказали, что Ленин будет жить. Железный организм Ильича победил ранение и яд.

Весть о злодейском покушении на жизнь вождя международного пролетариата, создателя и руководителя социалистического государства, потрясла трудящихся всего мира. Отовсюду шли гневные телеграммы, письма, резолюции с требованием беспощадно покарать контрреволюционеров, посягнувших на драгоценную жизнь В. И. Ленина.

В течение ночи на 31 августа, а также все последующие сутки здание Моссовета буквально осаждали представители рабочих организаций, справлявшиеся о состоянии здоровья своего вождя. Газета «Известия» сообщала: «Предательский выстрел в товарища Ленина кипит в сердцах пролетариата... Весь пролетариат Москвы готов прибегнуть к самым решительным мерам для беспощадного подавления контрреволюции»¹.

Профсоюзы металлистов, кожевников, текстильщиков и т. д. выражали В. И. Ленину свое единодушное желание скорейшего выздоровления. В телеграмме

¹ «Известия» № 188, 1 сентября 1918 г.

Н. К. Крупской рабочие-кожевники писали: «Вместе с вами ждем исцеления пролетарского вождя. Оно будет: такова воля пролетариата»¹.

Одна из сотрудниц ВЦИК того периода, Е. Драбкина, вспоминает, что в течение четырех месяцев после покушения на Владимира Ильича «со всех концов страны потоком шли письма, телеграммы, резолюции собраний и деревенских сходов, в которых выражались пожелания выздоровления Владимиру Ильичу и чувство ненависти к тем, кто поднял на него руку»².

Вместе с тем рабочие и крестьянская беднота настаивали на тщательной охране вождей социалистической революции и усилении репрессий против контрреволюционеров. Так, например, 2 тысячи бойцов 1-го Московского продовольственного отряда писали: «Создадим твердое кольцо для охраны наших представителей и подавления контрреволюционных восстаний. Требуем от Совета Народных Комиссаров решительных мер по отношению к контрреволюционерам»³.

Убийство Володарского и Урицкого, покушение на В. И. Ленина, дикие, изуверские расправы кулачества с коммунистами, членами комитетов бедноты, бойцами продовольственных отрядов, советскими работниками свидетельствовали о том, что контрреволюция стала на путь массового белого террора. Для того чтобы обеспечить успехи своих войск на фронте, империалисты Антанты прибегли к организации в широких масштабах кулацких мятежей, диверсий, саботажа. В этих условиях Советская власть должна была проявить особую твердость и решительность в борьбе с контрреволюцией.

Вечером 2 сентября состоялось заседание ВЦИК, на котором Я. М. Свердлов выступил с сообщением о покушении на В. И. Ленина. В решении по докладу Я. М. Свердлова указывалось, что «ВЦИК дает торжественное предостережение всем холопам российской и союзнической буржуазии, предупреждая их, что за каждое покушение на деятелей Советской власти и носителей идей социалистической революции будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их. На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие

¹ «Известия» № 188, 1 сентября 1918 г.

² «Новый мир» № 9, 1958, стр. 149.

³ «Известия» № 188, 1 сентября 1918 г.

и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов»¹.

В тот же день ВЦИК принял постановление об объявлении Советской республики военным лагерем.

5 сентября на заседании Совета Народных Комиссаров был заслушан доклад Ф. Э. Дзержинского о деятельности ВЧК. По докладу было принято решение, ставшее основным директивным документом в деятельности всех чрезвычайных комиссий.

«Совет Народных Комиссаров,— говорилось в решении,— заслушав доклад председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью...»²

Советское правительство предложило ВЧК изолировать классовых врагов в концентрационных лагерях, а всех лиц, причастных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, расстреливать с опубликованием в печати имен расстрелянных и основания применения к ним этой меры.

Так был введен в Советской республике красный террор, на чем настаивали петроградские рабочие еще в июне, после убийства Володарского. Когда тогдашние руководители петроградских организаций Зиновьев, Евдокимов, Лашевич и другие воспротивились стремлению рабочих ответить массовым террором на убийство Володарского, В. И. Ленин осудил эту трусливую позицию:

«Протестую решительно!

Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, *тормозим* революционную инициативу масс, *вполне* правильную.

Это не — воз — мож — но!

Террористы будут считать нас тряпками. Время архивное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример коего *решает*»³.

¹ «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 216.

² Там же, стр. 216—217.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 275.

Однако, несмотря на это категорическое указание В. И. Ленина, Зиновьев, Лашевич, Евдокимов и другие продолжали либеральничать с контрреволюционной нечистью. Выступив против благородного порыва петроградских рабочих, защитив контрреволюционные элементы от суровой пролетарской кары, зиновьевцы облегчили тем самым свершение других террористических актов против руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Теперь, после августовских событий, пагубность их политики стала очевидной со всей отчетливостью даже не искушенным в политике людям.

Массовый красный террор являлся лишь ответом на массовый террор интервентов и белогвардейцев. В. И. Ленин неоднократно указывал, что террор был навязан Советской республике терроризмом Антанты, «который душил, душит и осуждает на голодную смерть рабочих и крестьян за то, что они борются за свободу своей страны»¹.

Красный террор был вынужденной, но единственно правильной мерой борьбы против врагов социализма, ибо, как писал В. И. Ленин, немыслима революционная партия рабочего класса, которая бы не карала за контрреволюционные выступления смертью в эпоху ожесточенной гражданской войны и заговоров буржуазии о вторжении иноземных войск для свержения рабочего правительства². «Если бы мы,— указывал В. И. Ленин,— попробовали на эти войска, созданные международным хищничеством, озверевшие от войны, действовать словами, убеждением, воздействовать как-нибудь иначе, не террором, мы бы не продержались и двух месяцев, мы бы были глупцами»³.

Красный террор принципиально отличался от террора белогвардейцев и интервентов. Он был направлен на защиту интересов громаднейшего большинства населения Советской республики от гнета незначительной кучки эксплуататоров. Напавшие на Советскую страну империалистические государства и их пособники — российские контрреволюционеры преследовали цель: поставить на колени революционный пролетариат России,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 201.

² См. там же, стр. 10.

³ Там же, стр. 201.

вновь набросить на него ярмо капиталистического гнета, не останавливаясь ни перед какими преступлениями.

Тем не менее даже в суровые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Советское правительство при малейшей возможности ослабляло красный террор. В. И. Ленин решительно выступал против необоснованных репрессий, только по одному подозрению, без достаточных фактических доказательств. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ВЧК много внимания уделяла предупреждению преступлений. Важной особенностью деятельности ВЧК в период террора была публикация в печати как фамилий наказанных преступников, так и причин применения к ним той или иной меры наказания.

Практическое осуществление указаний партии и правительства по обеспечению государственной и общественной безопасности требовало поднятия революционной бдительности всех трудящихся, а также во всех звеньях Советского государственного аппарата. 22 августа ВЧК в обращении к районным Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов писала:

«Все районные Советы должны усилить свою бдительность. Все районные комиссариаты должны быть наготове. Каждый отдельный рабочий должен забыть... добродушное верхоглядство и обывательское благодушие, должен помнить, что он солдат и защитник рабоче-крестьянской революции. Поэтому каждый сознательный рабочий должен оказывать содействие районным чрезвычайным комиссиям и сообщать им обо всем подозрительном»¹.

В другом воззвании, опубликованном 23 августа, ВЧК напоминала, что обязанность каждого сознательного рабочего — «стать на защиту революции, стать сотрудником чрезвычайных комиссий, донося о всех контрреволюционных явлениях».

Эти призывы находили горячий отклик у трудящихся, которые рассматривали борьбу с контрреволюцией как свое кровное дело. В. И. Ленин указывал, что многочисленные заговоры раскрывались ВЧК далеко не случайно. Они раскрывались потому, что заговорщикам приходилось жить и действовать среди масс и тут-то они всегда

¹ «Известия ВЦИК» № 188, 1 сентября 1918 г.

наталкивались на людей, которые шли в ЧК и говорили, что там-то собрались эксплуататоры¹.

Аппарат ВЧК и ее местных органов приспособлялся к интенсивной работе по обеспечению государственной и общественной безопасности Республики.

10 сентября Ф. Э. Дзержинский подписал инструкцию ВЧК о губернских и уездных чрезвычайных комиссиях. Особое внимание в ней уделялось необходимости установления самой тесной связи чрезвычайных комиссий с партийными организациями, а также контролю за деятельностью ЧК со стороны партийных комитетов. «В своей работе,— указывалось в инструкции,— Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности должна опираться на местные комитеты партии коммунистов»². При каждой ЧК предлагалось создать контрольную коллегия из двух представителей партийной организации и одного представителя Чрезвычайной комиссии.

В целях обеспечения правильного подбора руководящих кадров губернских чрезвычайных комиссий ВЧК решила провести партийную аттестацию председателей губчека и обратилась со специальным письмом по этому вопросу к губкомам РКП(б). Партийная аттестация имела весьма важное значение не только для укрепления чрезвычайных комиссий проверенными коммунистами, но и для улучшения партийного руководства деятельностью местных чрезвычайных комиссий.

Большое внимание было обращено на укрепление корпуса войск ВЧК. Согласно положению, утвержденному президиумом ВЧК, корпус строился на добровольческих принципах и в него зачислялись только рабочие и беднейшие крестьяне по рекомендации партийных организаций (коммунистов), профсоюзов, комитетов деревенской бедноты, в возрасте от 19 до 36 лет. Основное требование к поступающим в корпус ВЧК заключалось в соблюдении строжайшей революционной дисциплины.

Призыв ВЧК нашел живейший отклик среди трудящихся. Корпус пополнился новыми бойцами-добровольцами и проявил высокие боевые качества при ликвидации контрреволюционных заговоров и бунтов.

¹ См *В. И. Ленин*, Соч., т. 30, стр. 213.

² См. «Еженедельник чрезвычайных комиссий» № 1, 1918 г., стр. 9.

Серьезную роль в укреплении советского тыла должна была сыграть пограничная охрана, особенно на западе РСФСР.

Советская пограничная охрана была тогда еще крайне молодым организмом. Она была учреждена декретом Совнаркома от 28 мая 1918 г. в системе Народного комиссариата по делам финансов. Согласно декрету на пограничную охрану возлагалась «защита пограничных интересов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а в пределах пограничной полосы — защита личности и имущества граждан»¹.

29 июня 1918 г. Главное управление пограничной охраны было передано из системы Наркомфина в систему Народного комиссариата торговли и промышленности, причем в него была включена в качестве составной части корчемная стража. Это делало пограничную охрану скорее таможенным учреждением, чем органом политической и военной охраны границ.

Пограничная охрана Наркомторга была в этот период установлена только на западных границах Республики, которые были временными границами ввиду оккупации немецкими империалистами ряда советских районов. Но именно здесь и требовалась тщательная политическая охрана пограничной линии (военную охрану несли отряды «военной завесы») ².

Массовый вывоз товаров и драгоценностей в оккупированные немцами районы, шпионаж и контрабанда, организованные иностранными разведчиками, требовали принятия решительных мер со стороны ВЧК, так как молодые таможенные органы еще не успели окрепнуть, а многие из них были засорены чиновниками старых учреждений, левыми эсерами и другими ненадежными лицами.

Летом 1918 г. были организованы три окружные пограничные чрезвычайные комиссии, расположенные по демаркационной линии, установленной в соответствии с Брестским договором.

Инструкция чрезвычайным пограничным комиссиям

¹ «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства за 1918 год» № 44, ст. 539.

² «Завеса» была создана после подписания 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора для военной охраны временной советской границы. Существовали до осени 1918 г. следующие участки «завесы»: Северный, Северо-Западный, Западный и Южный.

предусматривала основные мероприятия по обеспечению государственной безопасности на временной западной границе Советской страны.

Для разработки планомерной и стройной системы борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и контрабандой в пограничной полосе ВЧК по указанию ЦК партии созвала 1 сентября 1918 г. в Москве конференцию представителей погранчека. К этому времени на западной границе существовало уже 34 погранчека и 60 комиссаров чрезвычайных комиссий над таможенными пропускными пунктами.

Строительство пограничных ЧК проходило в ожесточенной борьбе с левыми эсерами, проникшими в аппарат погранохраны Таможенного ведомства и провоцировавшими столкновения с немецкими войсками. В результате мер, принятых ВЧК, левые эсеры были изгнаны из таможенных учреждений, что значительно способствовало улучшению не только экономической, но и политической охраны границ.

Конференция признала необходимость придать ПЧК военную силу в виде вооруженных отрядов из состава корпуса ВЧК, уточнить границы округов, участков и пунктов пограничной полосы, ввести строгую централизацию в управлении пограничными чрезвычайными комиссиями¹.

Организационное укрепление пограничных чрезвычайных комиссий имело серьезное значение в борьбе с контрреволюцией в западных и северо-западных районах страны, особенно с агентурой кайзеровской Германии.

Немецкая разведка отпускала значительные суммы на создание заговорщических групп, организацию шпионажа в Красной Армии, на формирование белогвардейских отрядов. Через своих дипломатических представителей немцы регулярно провозили в Советскую Россию оружие, которое передавали в руки заговорщиков. Петроградской чрезвычайной комиссии удалось однажды задержать девять ящиков с маузерами, привезенными в Петроград под видом «политической переписки»².

В оккупированных районах Воронежской губернии, граничащих с Украиной и Доном, немцы формировали

¹ См. «Еженедельник ЧК» № 4, 1918 г., стр. 22—23.

² «Еженедельник ЧК» № 6, стр. 19.

так называемую «Южную армию», а в Псковском районе — «Северную армию». Обе эти армии должны были заменить германские войска в оккупированных областях и помешать восстановлению Советской власти в этих районах.

В конце сентября 1918 г. чрезвычайная комиссия Западной области получила сведения о существовании в Смоленске контрреволюционной организации, занимавшейся вербовкой и отправкой белогвардейцев в «Южную армию». После тщательных розысков чекистам удалось напасть на след преступной организации и арестовать главаря ее — генерала Дормана и многих агентов, разъезжавших с целью вербовки по Смоленской и Витебской губерниям.

По материалам, изъятым во время обысков, было установлено, что в оккупированном Киеве немцы создали союз под названием «Наша родина», от которого тянулись нити во все западные области. Организация имела этапные пункты, через которые завербованные белогвардейцы направились в главные пункты явки. Многочисленные курьеры «Южной армии» разъезжали по России и занимались вербовкой офицеров. Руководство формированием белогвардейских отрядов на советской территории исходило от германской миссии в Москве, во главе которой стоял майор Шуберт.

Сообщая о раскрытии Смоленского отделения союза «Наша родина», ВЧК писала, что теперь «становится ясным, с какой целью буржуазия стремилась увезти свои деньги и драгоценности и почему бывшие офицеры пробираются на Украину с подложными документами. Наши пограничные пропускные пункты, — подчеркивала ВЧК, — должны усилить надзор и бдительность и решительными мерами предотвратить увеличение кадров активных врагов трудового народа»¹.

Подрывную работу, аналогичную той, какую проводил союз «Наша родина», развернула и организация «Великая единая Россия» (ВЕР).

Несмотря на словесное отрицание соглашений с германскими империалистами, организаторы ВЕР находились в теснейшей связи с германской разведкой. При поддержке майора Шуберта они создали широкую сеть

¹ «Известия ВЦИК» № 236, 29 октября 1918 г.

«трудовых артелей» для сбора шпионских сведений и вербовки белогвардейцев в «Северную армию». Как и «Южная», «Северная армия» целиком ориентировалась на немцев. Германское командование обещало выдать белогвардейцам 150 миллионов марок на формирование, а также обеспечить их оружием и снаряжением¹.

Благодаря бдительности ВЧК и пограничных чрезвычайных комиссий вербовка белогвардейцев как в «Южную», так и в «Северную армию» на неоккупированной территории была пресечена, хотя в районах, захваченных немцами, германскому командованию удалось все же сформировать несколько полков, которые впоследствии влились в армию Юденича.

На средства немецкой разведки существовала в Петрограде крупная монархическая организация во главе с известным черносотенцем Марковым II. В тесной связи с этой организацией находилась группа контрреволюционного гвардейского офицерства и группа немецких шпионов, пробравшаяся в Селигеро-Волжскую флотилию. Первая группа развернула свою шпионско-подрывную работу в частях I-го Советского корпуса Красной Армии. Немецкий шпион фон Розенберг, обманным путем пробравшийся на пост начальника оперативного отдела штаба корпуса, подготовлял измену с целью захвата Петрограда. Вторая группа, руководимая офицером Билибиным, должна была оказать поддержку заговорщикам со стороны Ладожского озера силами Селигеро-Волжской флотилии.

Начальник флотилии Билибин вначале служил англичанам. По заданию английской разведки он должен был способствовать судами флотилии наступлению англичан с севера.

Однако надежды Билибина на быстрое продвижение англо-французов к Вологде и Петрозаводску не оправдались. Красная Армия задержала наступление интервентов на Севере. Тогда английский шпион предложил свои услуги немцам, полагая, что они быстрее продвигнутся к Петрограду. С помощью начальника базы флотилии Лукина Билибин установил связь с организацией Маркова и стал выполнять задания немецкой разведки.

Осенью 1918 г. ВЧК раскрыла и ликвидировала этот

¹ См. А. И. Деникин, Очерки русской смуты, Берлин, 1924, т. 3, стр. 26.

обширный заговор. Планы немецкой разведки полностью провалились.

В сентябре — ноябре 1918 г. ВЧК разоблачила и ликвидировала контрреволюционные заговоры в Рязани, Костроме, Вышнем Волочке, Велиже, Борисоглебске и ряде других городов.

В центре Советской республики — в Москве контрреволюционеры имели особенно много тайных организаций. Это и не удивительно, ибо в столице скопилось несколько десятков тысяч кадровых офицеров и офицеров военного времени. Здесь находился центральный государственный аппарат Советской власти, против которого заговорщики в первую очередь направляли свои удары.

ВЧК раскрыла в Москве «Сокольническую военную организацию», «Орден романовцев», «Объединенную офицерскую организацию» и т. д. Все эти контрреволюционные группы имели широко разветвленный шпионский аппарат. У них были свои агенты в таких советских учреждениях, как Центральное управление по делам пленных и беженцев (Центропленбеж), Красный крест, ВСНХ. Подобная система давала белогвардейским агентам возможность помимо маскировки быть в курсе основных мероприятий важных советских учреждений и собирать обширный шпионский материал.

ВЧК решительно рвала шпионскую паутину. Уже в первые месяцы осуществления политики красного террора часть контрреволюционных организаций вынуждена была временно прекратить свою деятельность. Некоторые организации распались в силу того, что из их рядов были вырваны и уничтожены главные заправилы. Многие белогвардейцы во избежание разоблачения постарались скрыться из центральных городов.

Деятельность чрезвычайных комиссий в первый период гражданской войны представляла собой непрерывную, напряженную борьбу. Чекисты боролись с врагом и учились приемам борьбы, не зная ни минуты отдыха.

Враги Советской власти вопили на всех перекрестках об «ужасах» ЧК. Антисоветские партии требовали ликвидации «чрезвычайек».

Чекисты черпали силы в поддержке народа и Коммунистической партии.

В. И. Ленин высоко оценил деятельность ВЧК в борьбе с врагами народа. 7 ноября 1918 г. он выступил

на митинге-концерте сотрудников ВЧК, посвященном первой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В своей речи В. И. Ленин указал на великие и ответственные задачи, которые социалистическая революция поставила перед пролетариатом и, в частности, перед таким органом диктатуры пролетариата, как Всероссийская Чрезвычайная комиссия.

В. И. Ленин отметил, что Советское государство наряду с творческой работой вынуждено вести отчаянную борьбу по уничтожению сопротивления буржуазии. Без решительного подавления сопротивления свергнутых классов пролетариат не в состоянии выполнить своей великой исторической миссии по освобождению человечества от всякого вида угнетения.

Ленин подчеркнул, что роль чрезвычайных комиссий, непосредственно осуществляющих диктатуру пролетариата,— неопределима. На долю чрезвычайных комиссий, говорил Ленин, выпала тяжелая обязанность, выполняя которую они допускают, конечно, ошибки, так же как эти ошибки имеются и в деятельности других советских органов. Обывательская интеллигенция, выхватывая отдельные ошибки ЧК, носилась с ними, плакалась, не желая вникнуть глубже в общественную жизнь, не умея поставить вопрос в масштабе общегосударственном. Но ошибки ВЧК и ее местных органов не шли ни в какое сравнение с заслугами чрезвычайных комиссий перед Советским государством. «Когда я гляжу на деятельность ЧК,— указывал Ленин,— и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие».

Владимир Ильич указывал на замечательное средство устранения ошибок — самокритику. С помощью большевистской критики и самокритики чрезвычайные комиссии должны были очиститься от чуждых элементов и научиться избегать ошибок в своей работе.

Владимир Ильич отметил характерные особенности деятельности чрезвычайных комиссий, имеющие особо важное значение в укреплении Советской власти: быстроту, решительность и верность делу социалистической революции. Именно в этих качествах Ленин видел залог успешной деятельности ВЧК по охране государственной и общественной безопасности Советской республики.

В. И. Ленин призвал чекистов к повышению револю-

ционной бдительности и требовал не забывать «про ряд подготовляющихся восстаний».

В конце своей речи Владимир Ильич сказал: «Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров,— нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом»¹.

Речь В. И. Ленина имела громадное значение для дальнейшей деятельности ВЧК. Воодушевленные напутственным словом вождя, чекисты с новой энергией продолжали свою трудную, но благородную работу.

8. Реорганизация органов ВЧК в связи с усилением интервенции

К концу 1918 г. в результате осуществления Коммунистической партией и Советским правительством ряда важнейших военно-политических и экономических мероприятий Советская страна значительно окрепла. Красная Армия почти на всех фронтах одерживала победы над врагами. Под Царицыном советские войска дважды отбили наступление Донской белогвардейской армии. На Северном Кавказе действия «Добровольческой армии» Деникина были локализованы на узкой территории Кубани. На главном фронте — Восточном — Красная Армия освободила Поволжье и Приуралье от чехословацких мятежников и ликвидировала самарскую авантюру эсеров и белогвардейцев.

К осени 1918 г. вся крупная промышленность была в основном национализирована и управление ею сосредоточилось в руках пролетарского государства. Объединенная комбедами беднота продолжала решительную борьбу с кулачеством. Оценивая результаты деятельности Советской власти по перестройке деревни, В. И. Ленин подчеркивал в своей речи о первой годовщине пролетарской революции: «...Нами теперь сделан первый и величайший шаг социалистической революции в деревне...

...Деревенская беднота, сплачиваясь со своими вождями, с городскими рабочими, дает только теперь окончательный и прочный фундамент для действительного социалистического строительства»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 151.

² Там же, стр. 123.

Комитеты деревенской бедноты сыграли огромную роль в привлечении середняка на сторону Советской власти. Убедившись в прочности Советской власти, среднее крестьянство в массе своей перестало колебаться. Это позволило партии провозгласить лозунг союза с середняком: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту».

К концу 1918 г. соотношение политических сил в русской деревне коренным образом изменилось. На базе поворота середняка в сторону Советской власти значительно упрочились местные Советы и усилилось влияние коммунистов, что позволило ликвидировать комбеды, сыгравшие свою историческую роль, и слить их с Советами, очищенными от кулаков.

Главный результат развития социалистической революции за первый год существования Советской власти В. И. Ленин видел в том, что «от первых шагов советской организации мы пришли к тому... что нет в России такого захолустья, где бы советская организация не упрочилась...»¹

Резко изменилось и международное положение РСФСР. Это было связано в первую очередь с буржуазно-демократической революцией в Германии и окончанием первой мировой империалистической войны.

Крушение кайзеровской Германии и рост революционного движения на Западе имели огромное положительное значение для Советской республики. 13 ноября Советское правительство аннулировало грабительский Брест-Литовский договор и повело активную борьбу за освобождение Украины, Белоруссии, Эстонии, Литвы и Латвии. В западных районах нашей страны началось второе триумфальное шествие Советской власти.

Однако поражение Германии в войне имело не только положительное, но и отрицательное значение для Советской республики. Империалисты Антанты получили теперь возможность усилить экономическую блокаду и бросить часть освободившихся военных сил против Советской России.

Еще не улеглось ликование по поводу победы над Германией, а правительства стран-победительниц уже

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 118.

разрабатывали новые планы удушения Советской России.

13 ноября 1918 г. Англия и Франция подтвердили свой сговор о разделе сфер интервенции в России, зафиксированный 23 декабря 1917 г. 14 ноября английский военный кабинет принял решение:

«1) помогать Деникину оружием и военным снаряжением; 2) отправить в Сибирь дополнительные кадры офицеров и дополнительное военное оборудование; 3) признать Омское правительство Колчака де-факто»¹.

В ночь с 15 на 16 ноября англо-французская эскадра вошла в Черное море. Войска интервентов высадились в Севастополе, Одессе, Новороссийске. Были усилены войска интервентов на Севере и Дальнем Востоке.

В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. группа монархически настроенных офицеров арестовала омское эсеро-меньшевистское «правительство» и вручила власть адмиралу Колчаку. Этот «переворот» был совершен англо-американскими империалистами, которых перестали удовлетворять эсеровские болтуны.

Итак, англо-американский ставленник обосновался в Омске и стал именовать себя «верховным правителем России».

Интервенты возлагали на Колчака особенно большие надежды. Они щедро снабжали его оружием, боеприпасами, обмундированием и деньгами.

Так начался новый этап интервенции англо-франко-американских империалистов. Они усилили военное наступление против Страны Советов.

Таким образом, к концу 1918 г. положение Советской республики характеризовали следующие два основных обстоятельства: с одной стороны, Советская власть упрочилась, была разрешена серьезнейшая задача социалистической революции — привлечение многомиллионного среднего крестьянства на сторону диктатуры пролетариата, а с другой стороны, над Республикой нависла новая грозная опасность военного вторжения крупных военных сил Антанты.

Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к подготовке страны к длительной и серьезной борьбе с объединенными силами внутренних и внешних врагов. 30 ноября Советское правительство подтвер-

¹ У. Черчилль, *Мировой кризис*, М.—Л., 1932, стр. 104.

дило изданный 2 сентября декрет об объявлении страны военным лагерем и образовало Совет Рабоче-Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным. Совет Обороны начал осуществлять перестройку всей экономической и политической жизни страны, а также всех звеньев государственного аппарата в соответствии с нуждами обороны социалистической республики. Были приняты меры к улучшению работы железных дорог; в управлении промышленностью была введена строгая централизация и личная ответственность за работу предприятий. Декретом 26 ноября была национализирована частная торговля, введена всеобщая трудовая повинность, все снабжение централизовано в руках государства. Это были первые шаги по пути военного коммунизма, пути вынужденному, но необходимому в условиях гражданской войны и интервенции.

Были приняты меры и по дальнейшему совершенствованию деятельности ВЧК и организационной перестройке чрезвычайных комиссий применительно к сложившейся обстановке.

26 ноября 1918 г. в Москве открылась 2-я конференция работников чрезвычайных комиссий. Открывая конференцию, Ф. Э. Дзержинский говорил: «Нам предстоит здесь разрешить ряд организационных вопросов, от разрешения которых зависит успешность нашей борьбы. Мы должны взять на себя и повести отчаянную борьбу с той злостной агитацией, возбуждающей темные массы и толкающей их на выступления, нам предстоит разрешить вопрос о борьбе со всякими мародерами, взяточниками и контрреволюционерами, нашедшими себе приют в пограничной полосе»¹.

Конференция заслушала и обсудила доклады о текущем моменте, о кулацких мятежах в деревне и мерах борьбы с ними, о чрезвычайных комиссиях в действующей армии, о взаимоотношениях чрезвычайных комиссий с другими советскими органами, об организации транспортных отделов ЧК.

Особое значение имел вопрос о борьбе с кулацкими мятежами, поскольку от успешности ее во многом зависело обеспечение тыла Красной Армии. Выступления на конференции показали, что контрреволюционные мятежи

¹ «Известия ВЦИК» № 259, 27 ноября 1918 г.

и бунты, организуемые кулачеством в деревне, нельзя рассматривать как отдельные, изолированные друг от друга вспышки. На самом деле это был единый поход кулачества против Советской власти, теснейшим образом связанный со всем контрреволюционным движением в стране и иностранной военной интервенцией. Делегаты конференции отмечали, что кулачество взяло линию на проникновение в Советы и советские органы с тем, чтобы использовать государственный аппарат для достижения своих антисоветских целей.

Серьезное внимание обратила конференция на необходимость решительной борьбы за соблюдение революционной законности и очищение чрезвычайных комиссий от всех «примазавшихся преступных элементов». «Конференция заявляет во всеуслышание,— говорилось в резолюции,— что она резко осуждает и требует беспощадной кары для всех сотрудников ЧК и советских работников вообще, ставших на преступный и губительный для Советской власти путь разнузданности, личной наживы, пьянства, взяточничества, и считает своей очередной задачей основательную очистку нашей среды от всех примазавшихся к нам преступных элементов, самую суровую расправу с ними и крепкое спяние всех советских работников»¹.

Важным условием успешной работы ВЧК и ее органов на местах являлось установление правильных взаимоотношений со всеми советскими организациями, и в первую очередь с органами юстиции. Революционные трибуналы, народные суды, прокуратура значительно окрепли к осени 1918 г., хотя и имели в своей работе значительные недостатки. При соответствующей реорганизации, а также при относительно спокойном положении в стране они могли бы принять на себя все судебные функции. Поэтому конференция полагала, что чрезвычайные комиссии как административные органы не должны брать на себя функции судебные и все законченные следствием дела должны передаваться в судебные инстанции: в Революционный Трибунал, народные суды и т. д.

В связи с мобилизацией всех сил страны для длительной войны с интервентами и белогвардейцами, в которой транспорт должен был сыграть огромную роль, от ВЧК

¹ «Известия ВЦИК» № 260, 28 ноября 1918 г.

потребовалось значительно улучшить чекистскую работу на транспорте. Теперь в сферу деятельности чрезвычайных комиссий должны были войти не только железные дороги, но и водные и шоссейные пути сообщения.

Во всех городах, где имелись окружные железнодорожные управления, при губернских чрезвычайных комиссиях конференция рекомендовала создать окружные транспортные отделы. Являясь составной частью губчека, они должны были по своей внутренней работе подчиняться непосредственно транспортному отделу ВЧК.

Помимо функций борьбы с контрреволюцией и спекуляцией, конференция считала необходимым возложить на транспортные отделы и отделения контроль за грузами и пассажирами, а также наблюдение за общим порядком на транспорте и в полосе отчуждения. Кроме того, во избежание параллелизма в работе решено было принять в ведение ЧК функции уголовного розыска, изъяв их от железнодорожной охраны, а также право выдачи пропусков на проезд.

Конференция обратила самое серьезное внимание на то, чтобы транспортные отделы чрезвычайных комиссий при исполнении своих функций ни в коем случае не вмешивались во внутреннюю административно-техническую работу органов, ведающих движением.

Именно в этот период ЦК РКП(б) и Совет Обороны приняли энергичные меры к улучшению работы транспорта.

В ночь на 30 ноября 1918 г. на всей сети железных дорог было введено военное положение, имевшее целью направить все силы и средства железнодорожного транспорта в первую очередь на выполнение военных заданий¹.

11 декабря Совет Обороны принял постановление «Об упорядочении железнодорожного транспорта». Ставились задачи — оградить транспорт от вмешательства со стороны других ведомств и организаций, прекратить задержку в продвижении военно-продовольственных грузов, а также предупредить злостные крушения².

В свете этих решительных мероприятий Советского правительства по упорядочению железнодорожного дела

¹ См. «Документы по истории гражданской войны», т. 1, стр. 467.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 62.

становится совершенно очевидной своевременность и необходимость укрепления органов чрезвычайных комиссий на транспорте.

Конференция чекистов рассмотрела вопрос и о деятельности фронтовых и армейских чрезвычайных комиссий. Как отмечалось выше, первая фронтовая чрезвычайная комиссия была создана на Восточном фронте еще в июле 1918 г. Тогда же ВЧК разработала специальную инструкцию о создании аналогичных комиссий во всех фронтах и армиях. Однако в результате противодействия Троцкого организация фронтовых и армейских чрезвычайных комиссий проходила крайне медленно. Между тем уже в первых боях с белогвардейцами обнаружались факты измены и предательства со стороны части бывших офицеров, занимавших командные посты в Красной Армии. Так, например, полковник Махин без боя сдал белым Уфу, Носович и Ковалевский готовили сдачу белоказакам Царицына, главком Муравьев изменил Советской власти на Восточном фронте и т. д. Советское правительство не могло отказаться от использования старых военных специалистов. Однако привлечение их необходимо было организовать таким образом, чтобы пресекать в самом начале преступные замыслы контрреволюционных элементов. Необходимо было также оградить Красную Армию от проникновения в нее шпионов противника. Именно эту цель преследовала чрезвычайная комиссия Восточного фронта и чрезвычайные комиссии, созданные ВЧК на других фронтах. Фронтовые и армейские ЧК не являлись единственными органами, перед которыми была поставлена задача борьбы с подрывной работой в армии. В мае 1918 г. для борьбы со шпионажем в системе военного ведомства был создан так называемый Военный контроль с отделениями во всех крупнейших стратегических пунктах и на фронтах. Это был громоздкий и неповоротливый аппарат. Но главный порок заключался в том, что большинство его работников не внушало никакого политического доверия. По указанию Троцкого, аппарат Военконтроля комплектовался из так называемых «опытных людей». Это были по преимуществу бывшие офицеры, ненавидевшие Советскую власть. Получалась нелепая картина: оружие борьбы со шпионажем в армии оказалось в руках противников Советской власти. Дело дошло до того, что во главе Военконтроля одно время

стоял анархист Бирзе, разоблаченный как соучастник контрреволюционного заговора Бориса Савинкова.

На Восточном фронте Военконтроль возглавлял некий Файерман, еще в 1917 г. привлекавшийся советскими органами к ответственности за взяточничество и расхищение народного достояния. Подчиненный ему аппарат не только не боролся против белогвардейского шпионажа, а, наоборот, работал на белых. Когда пала Казань и Симбирск, большинство сотрудников Военконтроля перешло на сторону белогвардейцев. Бывшие уполномоченные Военконтроля Восточного фронта Величко, Дугин и другие стали выдавать коммунистов и советских работников Казани на расправу чехословацким мятежникам.

Отдел Военконтроля Южного фронта имел в своем составе 230 сотрудников, многие из которых являлись шпионами противника. Не случайно все советские разведчики-коммунисты, направленные летом на Украину через Южный фронт, были немедленно арестованы немецкой контрразведкой и расстреляны.

Такое же положение было и в воронежском отделе Военконтроля, сплошь состоявшем из офицеров, и в курском отделе, где на руководящей работе находились такие лица, как бывший агент полиции Змеев, бывший нотариус Сосницкий и другие. Все они считались «специалистами» и тщательно охранялись Троцким¹.

ВЧК неоднократно поднимала вопрос о Военконтроле как о гнезде шпионажа и контрреволюции в армии, но всякий раз наталкивалась на упорное противодействие Троцкого. Когда же решением ВЧК в армиях и на фронтах начали создаваться чрезвычайные комиссии, Троцкий принял все меры к тому, чтобы затруднить их работу и изолировать Военконтроль от влияния и наблюдения чекистов.

Приходилось ломать это сопротивление.

Военный отдел, созданный в ВЧК согласно решению 2-й конференции работников чрезвычайных комиссий, организовал военно-регистрационное бюро, в котором были взяты на учет все бывшие офицеры. Далее, при Московском окружном Военном комиссариате было создано специальное бюро, имевшее целью изучить положение во всех частях московского гарнизона.

¹ См. «Известия ВЦИК», 18 декабря 1918 г.

27 декабря 1918 г. ВЧК издала приказ всем губернским чрезвычайным комиссиям о немедленной организации военных отделов при губчека для борьбы с контрреволюцией, шпионажем и преступлениями по должности в Красной Армии.

Приказ предлагал военным отделам установить тесную связь с партийными организациями воинских частей и военных учреждений, еженедельно присылать в Москву сводки о положении в губернии, а также о всех фактах ареста лиц командного состава.

Одновременно ВЧК в решительной форме поставила вопрос о реорганизации Военконтроля. К этому времени в ее распоряжении имелись многочисленные факты не только засоренности органов Военконтроля классово чуждыми элементами, но и прямой измены.

Особенно характерным в этом отношении является дело Вологодского отдела Военконтроля, вскрытое ВЧК осенью 1918 г.

История этого дела такова.

В начале августа сотрудником ВЧК был замечен недалеко от станции Плесецкой Архангельской железной дороги подозрительный человек. Человек этот, одетый в поношенное пальто, долго стоял у телефонного столба, нетерпеливо оглядываясь по сторонам, точно кого-то ожидая и не решаясь отойти никуда в сторону. Его задержали. Чекисты сразу обратили внимание на одну особенность его туалета. На пальто у неизвестного была пришита большая желтая пуговица, резко отличающаяся от всех остальных пуговиц, небольших и черных.

На допросе задержанный сознался, что он хотел пробраться к англичанам в Архангельск. Он был завербован в Петрограде доктором Ковалевским и получил задание доставить в Архангельск шпионское донесение и поступить там в белогвардейскую армию. Недалеко от станции Плесецкой его должен был встретить человек с такой же желтой пуговицей на пальто и провести до следующего пункта, а оттуда новые люди должны были переправить «путешественника» через линию фронта.

Показания задержанного были крайне важны. Они свидетельствовали о существовании целой организации, занимавшейся переброской белогвардейцев и шпионских донесений на Север.

У арестованного срезали желтую пуговицу и пере-

шили ее на пальто чекисту. Ему поручили «встречать» «путешественников», стремившихся в Архангельск.

Вскоре на «желтую пуговицу» был пойман бывший полковник Михаил Куроченков, давший уже более обширные показания о контрреволюционной организации, именовавшейся «Союзом возрождения родины», а 16 августа на станции Дикой была задержана целая группа белогвардейцев во главе с Оленгреном.

Постепенно был распутан весь клубок.

Оказалось, что белогвардейская организация, включавшая в себя и эсеровские, и монархические элементы, занималась шпионажем в пользу англичан, вербовкой и переброской через линию фронта, в Архангельск, людей для пополнения белогвардейских войск. По всей линии Архангельской железной дороги были созданы приемочные пункты, работавшие в тесном контакте с английским посольством в Вологде.

В Петрограде вербовкой руководил доктор Ковалевский, а в Вологде переброской завербованных через линию фронта занимались бывшие офицеры, служащие Военконтроля¹.

ВЧК вынуждена была расстрелять 20 шпионов и диверсантов, бывших офицеров, проникших в Вологодский отдел Военконтроля.

Когда об этом узнал В. И. Ленин, он предложил подвергнуть всю систему Военконтроля строжайшей ревизии. Выделенная для этого комиссия под руководством Ф. Э. Дзержинского пришла к выводу о необходимости коренным образом реорганизовать Военконтроль, образовав вместо него особые отделы. ЦК партии целиком одобрил предложения комиссии Ф. Э. Дзержинского.

1 января 1919 г. постановлением ВЧК и Реввоенсовета Республики вместо Военного отдела ВЧК и отдела Военконтроля Реввоенсовета был образован Особый отдел, входивший организационно в состав ВЧК, но выполнявший и задания РВС.

На фронтах и в армиях взамен существовавших органов ВЧК и Военконтроля были созданы в течение января 1919 г. особые отделы, укомплектованные надежными коммунистами и возглавившие всю борьбу с контрреволюцией и шпионажем в армии.

¹ См. «Известия ВЦИК» № 205, 21 сентября и № 210, 27 сентября 1918 г.

Создание стройного и мощного чекистского аппарата в армии и во флоте явилось одним из важных мероприятий Советского правительства в подготовке страны к длительной и серьезной гражданской войне и имело большое значение для укрепления Вооруженных Сил Советского государства.

Важное значение для борьбы с контрреволюцией, в частности в столице Советского государства, имело образование Московской чрезвычайной комиссии. Московская ЧК была образована в начале 1918 г., но в марте 1918 г., в связи с переездом ВЧК из Петрограда в Москву, аппарат МЧК был слит с ВЧК. Осенью 1918 г., в связи с изменением обстановки ЦК РКП(б) признал необходимым вновь образовать Московскую чрезвычайную комиссию.

Организацию МЧК Центральный Комитет партии поручил Ф. Э. Дзержинскому.

За небольшой срок своей деятельности МЧК проделала громадную работу. С декабря 1918 г. по 1 ноября 1920 г. ею было раскрыто 59 контрреволюционных организаций, из них: белогвардейских — 22, право-эсеровских — 12, левоэсеровских — 14, меньшевистских — 3, анархистских — 1, подпольных анархистских — 5, максималистских — 2¹.

В работе «Ценные признания Питирима Сорокина», опубликованной 21 ноября 1918 г., В. И. Ленин показал наметившиеся колебания среди мелкобуржуазной демократии, вскрыл причины этих колебаний и указал меры, которые следовало принять Советской власти по отношению к мелкобуржуазным партиям.

Питирим Сорокин — приват-доцент Петербургского университета, видный член эсеровской партии, член Учредительного собрания, бывший одно время секретарем Керенского, опубликовал 29 октября 1918 г. в газете «Крестьянские и рабочие думы» Северо-Двинского губисполкома заявление о своем выходе из партии правых эсеров и о сложении им с себя звания члена Учредительного собрания. В. И. Ленин увидел в этом заявлении начавшийся раскол в мелкобуржуазных партиях, в частности среди эсеров. Этот вывод В. И. Ленина полностью подтверждался материалами ЦК партии меньшевиков. Заявление меньшевиков, опубликованное в «Правде»

¹ См. «Красная Москва, 1917—1920», изд. Моссовета, 1920, стр. 630.

26 ноября 1918 г., было крайне путаным по своим теоретическим положениям. Оно отражало те колебания, которые проявились среди меньшевиков осенью 1918 г. Тем не менее В. И. Ленин считал необходимым использовать этот наметившийся поворот в сторону признания Советской власти. В. И. Ленин писал: «Революционный пролетарий должен знать, кого надо подавлять, с кем надо — когда и как — уметь заключать соглашение. Было бы смешно и нелепо отказываться от террора и подавления по отношению к помещикам и капиталистам с их прихвостнями, продающим Россию иностранным «союзным» империалистам. Было бы комедией пытаться «убеждать» и вообще «психологически влиять» на них. Но так же, — если не более, — нелепо и смешно было бы настаивать на одной только тактике подавления и террора по отношению к мелкобуржуазной демократии, когда ход вещей заставляет ее поворачивать к нам»¹.

Заявляя о своем признании Советской власти, ЦК партии меньшевиков требовал роспуска чрезвычайных комиссий и прекращения террора вообще. С таким требованием Советское правительство, естественно, не могло согласиться, о чем совершенно четко и писал В. И. Ленин. Но, желая использовать наметившийся поворот части меньшевиков в сторону Советской власти, ВЦИК по указанию ЦК Коммунистической партии отменил 30 ноября 1918 г. июньский декрет об изгнании меньшевиков и эсеров из Советов. Меньшевикам было разрешено выставлять свои списки на выборах в Советы. Допускалось легальное существование партийных организаций и выпуск центрального органа меньшевиков — газеты «Всегда вперед».

Принимая такое решение, ЦК Коммунистической партии отлично сознавал, что признание меньшевиками Советской власти — явление временное. В цитированной выше работе В. И. Ленин предупреждал: «Разумеется, нельзя ни на минуту забывать, что и теперь — достаточно будет частичных успехов, скажем, англо-американо-красновских белогвардейцев, и колебания начнутся в другую сторону, усилится паника, умножатся случаи распространения паники, случаи измен и перелетов на сторону империалистов и так далее, и тому подобное»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 171.

² Там же, стр. 173.

Вышло именно так, как предсказывал В. И. Ленин. Стоило только начаться новому походу Антанты против Советской республики, как меньшевики и эсеры снова заняли резко враждебную позицию против Советской власти и Коммунистической партии. Но в рассматриваемый период задача заключалась в том, чтобы использовать малейшее колебание в рядах мелкобуржуазных, антисоветских партий для укрепления диктатуры пролетариата. Именно эта мудрая ленинская тактическая линия была положена в основу перестройки деятельности ВЧК зимой 1918—1919 гг.

В. И. Ленин всегда считал, что политическое недоверие к выходцам из буржуазной среды — явление вполне закономерное. «Политическое недоверие,— писал Владимир Ильич,— приводит к тому, что нельзя давать несоветским людям *политически* ответственных постов. Оно приводит к тому, что чрезвычайки внимательно следят за представителями классов, слоев или групп, тяготеющих к белогвардейщине»¹. Однако политическое недоверие вовсе не означало, что Советское государство должно было отказаться от использования старых, буржуазных специалистов. «Отказ использовать их для дела управления и строительства,— указывал В. И. Ленин,— есть величайшая глупость, несущая величайший вред коммунизму»².

Между тем часть партийных, советских и военных работников не понимала значения использования буржуазных специалистов, не создавала им необходимых условий для работы. Так называемым «спецееством» страдала и часть работников чрезвычайных комиссий. Такие работники, не уяснив линию партии и правительства, производили аресты «по подозрению» не только специалистов, но даже ответственных советских работников, не ставя об этом в известность учреждения, где те работали. Такие аресты нередко болезненно отзывались на работе самого учреждения и не способствовали привлечению специалистов к большой созидательной работе, которую проводила Советская власть.

В начале декабря 1918 г. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны создал специальную комиссию под председа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 365.

² Там же, стр. 366.

тельством В. И. Ленина для рассмотрения вопросов, связанных с деятельностью ВЧК.

Сохранилась собственноручная запись предложений о работе ВЧК, высказанных В. И. Лениным на заседании комиссии 3 декабря 1918 г.

В. И. Ленин считал необходимым осуществить следующие мероприятия:

1. Во главе чрезвычайных комиссий ставить членов партии, не менее двух лет пробывших в партии.

2. Подтвердить право профессиональных и партийных организаций брать арестованных на поруки.

3. Более строго преследовать и карать расстрелом за ложные доносы.

4. Предоставить право брать на поруки наркомам с подписью 2-х членов коллегии наркомата.

5. Предоставить право наркомам и губкомам партии участвовать в следствии.

6. Немедленно расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускорении дела¹.

Все эти предложения имели целью усилить партийный контроль за деятельностью чрезвычайных комиссий, улучшить личный состав ЧК, обеспечить более строгое соблюдение революционной законности, сделать аппараты ЧК еще более оперативными и четко действующими. Ленинские предложения были полностью включены в постановление Совета Обороны от 14 декабря 1918 г. о порядке ареста ответственных служащих и специалистов.

На основе ленинских указаний ВЧК 19 декабря 1918 г. издала приказ об изменении методов работы местных чрезвычайных комиссий. В приказе разъяснялось, что для укрепления военного и хозяйственного механизма страны необходимо привлекать к работе в советских органах все технические силы, даже колеблющихся и буржуазно настроенных специалистов. Между тем, как отмечалось в приказе, ЧК на местах иногда не дают возможности выполнить это.

ВЧК предлагала своим местным органам предоставить возможность трудиться всем представителям мелкой буржуазии. Вместе с тем следовало установить над их деятельностью строгое наблюдение. Аресты можно было проводить лишь в случае, когда ЧК располагала неопро-

¹ См. Ленинский сборник XXI, стр. 226.

вержимыми данными о подрывной работе этих представителей.

ВЧК вместе с тем предупреждала местные чрезвычайные комиссии от неправильного толкования решения Совета Обороны, как решения, ограничивающего права ЧК. Это решение, говорилось в приказе, нужно рассматривать как указание о переходе «к более сложным и осмотрительным, но не менее решительным приемам борьбы с настоящими врагами».

В приказе предлагалось, далее, немедленно создать контрольные коллегии при ЧК и держать самую тесную связь с местными партийными комитетами¹.

Директивные указания ЦК РКП(б) и Совета Обороны давали ВЧК ясную ориентировку для работы в новых условиях.

Много поучительного для последующей деятельности ВЧК было извлечено в результате расследования причин падения Перми. Пермь — крупный промышленный и стратегический центр на левом фланге Восточного фронта — была захвачена колчаковскими войсками в ночь с 24 на 25 декабря 1918 г. Это было наиболее серьезное и опасное поражение советских войск в начале зимы 1918—1919 гг., когда началось усиление иностранной военной интервенции. Именно движение Колчака через Пермь на Котлас по замыслу англо-франко-американских империалистов должно было объединить сибирскую контрреволюцию с архангельским десантом Антанты для последующего совместного удара на Москву.

По предложению В. И. Ленина для расследования причин сдачи Перми и принятия практических мер для восстановления положения на фронте была создана комиссия ЦК партии и Совета Обороны в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского.

3 января 1919 г. И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский выехали на Восточный фронт.

Расследование, проведенное комиссией ЦК, вскрыло, что основная причина успеха белогвардейцев под Пермью заключалась в их численном превосходстве, в измотанности частей 3-й армии, героически сражавшихся в течение многих недель без смены, в непрочности тыла 3-й армии, в преступном руководстве Троцкого и его став-

¹ См. «Из истории ВЧК», стр. 236—238.

ленников на Восточном фронте, в прямом предательстве ряда командиров 3-й армии.

В штабе 3-й армии царили распущенность и безответственность. В развале работы штаба был повинен прежде всего сам командующий армии Лашевич.

В штаб армии проникло много чуждых элементов и белогвардейских шпионов. У начальника штаба и у начальника полевого управления штаба в качестве секретарей и машинисток работали выходцы из буржуазных семей.

Политическая работа в армии велась из рук вон плохо. Ставленники Троцкого препятствовали работе политотдела. Ф. Э. Дзержинский отмечал во время следствия, что в 3-й армии «партийных работников держали в стороне».

Главное и фронтовое командование, несмотря на неоднократные сигналы о неблагополучии в 3-й армии, не принимали никаких мер для изменения положения. На пермское направление не только не присылались серьезные подкрепления, но отсюда даже снимались части для переброски на другие фронты.

Тяжелое положение армии усугублялось безобразной постановкой снабжения. Бойцы сражались с врагом голодные и плохо одетые.

Тыл 3-й армии также не был обеспечен. Партийно-следственная комиссия на основе тщательного изучения обстановки в Вятской и Пермской губерниях следующим образом охарактеризовала состояние работы в тылу армии: «...в Совдепах сидят ненадёжные люди, комбеды в руках кулаков, партийные организации слабы, ненадёжны, оторваны от центра, партийная работа заброшена, причём местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции...

Все эти обстоятельства повели к тому, что партийно-советские учреждения лишились опоры в деревне, потеряли связь с беднотой и стали налегать на чрезвычайную комиссию, на репрессии, от которых воеет деревня. Сами же чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-

строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное изолированное положение во вред престижу Советской власти»¹.

В результате такой изолированности ЧК и злоупотреблений, допускаемых отдельными ее работниками, чрезвычайные комиссии не смогли предупредить и раскрыть целый ряд контрреволюционных выступлений и белогвардейских заговоров. В самой Перми действовала контрреволюционная организация, подготовлявшая занятие города белогвардейцами. Она широко раскинула свои шпионские сети в советских и военных учреждениях в Перми. Во главе этой организации стояли белогвардейцы Любашев, Симонов и Белобродский.

Особенно оживилась деятельность заговорщической контрреволюционной организации в декабре, когда колчаковская армия приблизилась к Пермской губернии. 20 декабря на станцию Григорьевскую были посланы диверсанты, которые прервали телефонную и телеграфную связь между частями 3-й армии. Были организованы выступления кулаков в Стряпунинской волости, возле станций Верещагино, Кунгур и др. Были устроены крушения воинских поездов на станциях Чайковской, Фаленки, Корд, а во время решительного наступления колчаковских войск — два крушения у разъезда № 102.

В результате развала тыла 3-й армии приходилось сражаться одновременно на два фронта. С одной стороны, наступали регулярные колчаковские войска, а с другой стороны, поднималось кулачество, руководимое белогвардейскими агентами. Это самым пагубным образом отражалось на состоянии фронта.

Таково, в общих чертах, было состояние 3-й Красной Армии и ее тыла накануне падения Перми.

Партия и правительство приняли решительные меры к ликвидации угрозы, создавшейся на Восточном фронте в связи с падением Перми. Другие армии Восточного фронта повели успешное наступление против Колчака. Вскоре были освобождены от белых Уфа, Оренбург и Уральск. Колчак не смог послать необходимые подкрепления войскам генерала Гайды, занявшим Пермь.

Комиссия ЦК и Совета Оборона совместно с Уральским обкомом и Вятским губкомом РКП(б) провела

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 214—215.

большую работу по укреплению 3-й армии и ее ближайшего тыла. 3-я армия была очищена от ненадежных элементов и усилена коммунистами.

Помимо мобилизации коммунистов и осуществления ряда других мероприятий комиссия ЦК РКП(б) распорядилась отправить в 3-ю армию Вятский батальон корпуса войск ВЧК.

По приезде в Вятку Ф. Э. Дзержинский лично ознакомился с состоянием батальона. Бывший красноармеец Вятского батальона ВЧК, ныне генерал-лейтенант, Герой Советского Союза П. Фирсов рассказывает: «...Однажды по боевой тревоге наш батальон был вызван на плац. Перед нами появился человек в солдатской серой шинели без пояса. Это был Ф. Э. Дзержинский. Он обратился к красноармейцам с краткой речью, каждое слово которой было полно большого смысла, поднимало на подвиги, звало в бой...

Ф. Э. Дзержинский говорил, что Вятке угрожает огромная опасность, что здесь пролегал сейчас передовая линия борьбы за Советскую власть и долг бойцов — показать образцы мужества и героизма»¹.

Батальон чекистов в составе 500 человек был влит во 2-ю бригаду и героически отражал натиск белогвардейцев у станции Верещагино.

В середине января в составе 3-й армии была создана армейская чрезвычайная комиссия (Особый отдел)². Вятская губернская чрезвычайная комиссия была подвергнута тщательной чистке и пополнена новыми партийными работниками.

23 января 1919 г. в Вятке состоялось заседание Уральской областной чрезвычайной комиссии, которое приняло решение о слиянии с Вятской губернской чрезвычайной комиссией, с тем чтобы в ее ведение входили и районы Пермской губернии, не занятые неприятелем.

Таким образом была создана единая губернская чрезвычайная комиссия, состоявшая из проверенных коммунистов.

Расследование причин пермской катастрофы имело большое значение для работы ВЧК.

¹ «Правда», № 254, 11 сентября 1957 г.

² ЦГАСА, ф. 175, оп. 4, д. 526, л. 76. К 15 февраля Особый отдел принял все дела от Военконтроля и развернул энергичную работу. (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 54, л. 125.)

Прежде всего изучение состояния 3-й армии показало, что контрреволюционеры и заговорщики в Красной Армии наряду с открытыми актами измены, шпионажа и т. п. прибегали к таким методам подрывной работы, как дезорганизация управления войсками, развал дела снабжения, срыв формирования и пополнения частей и т. д. Жизнь подтвердила, насколько прав был Центральный Комитет партии, когда требовал усиления борьбы с контрреволюцией в армии, и насколько своевременным и необходимым являлось учреждение особых отделов.

События в Пермской и Вятской губерниях еще раз показали, что без положительной партийно-советской работы чрезвычайные комиссии должны были неизбежно попасть в изолированное положение во вред престижу Советской власти.

24 января 1919 г. было опубликовано постановление ВЦИК, которое «в целях правильной организации и более рациональной борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности» предлагало в 20-дневный срок ликвидировать уездные чрезвычайные комиссии¹.

Ф. Э. Дзержинский объяснял необходимость этой меры тем, что к началу 1919 г. внутри Советской России уже не было массового сплочения контрреволюционных элементов. Часть из них бежала по ту сторону фронта, часть была уничтожена, а часть пошла навстречу Советской власти. Поэтому отпала и необходимость иметь на местах (в уездах) органы, наделенные чрезвычайными полномочиями.

Взамен упраздненных уездных ЧК вскоре были созданы при уездных управлениях милиции политические бюро, в задачу которых входило выполнение всех заданий губчека, а также политическая информация о состоянии уездов.

Руководство работой политического бюро возлагалось на начальника уездной милиции, который должен был быть надежным коммунистом, с партийным стажем не менее двух лет. Все сотрудники политбюро также набирались из числа проверенных членов партии.

¹ См. «СУР» № 1, 1919 г., ст. 14. Практически в ряде мест уездные чрезвычайные комиссии существовали, по решению местных партийных органов, до конца 1919 г.

Реорганизация низшего звена органов ВЧК способствовала укреплению милиции и облегчала координацию действий ВЧК и Наркомвнудела. Эту же цель преследовало и назначение Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром внутренних дел, последовавшее 16 марта 1919 г. в соответствии с решением ЦК партии.

Громадное значение для успешной деятельности ВЧК и ее местных органов имело «Обращение ЦК РКП(б) ко всем коммунистам — работникам чрезвычайных комиссий», опубликованное 8 февраля 1919 г.

Обращение ЦК РКП(б) к чекистам было вызвано необходимостью оградить органы ВЧК от несправедливых нападков, подвести итоги их годичной деятельности и наметить пути дальнейшей работы.

ВЧК с первых дней своего существования вызывала бешеную ненависть у врагов Советской власти. И это было вполне естественно. Но вот зимой 1918—1919 гг. против ВЧК стали выступать и некоторые видные члены Коммунистической партии. В газетах началась целая дискуссия о том, нужны ли вообще чрезвычайные комиссии. При этом приводились ссылки на существующие и несуществующие ошибки ВЧК.

Если некоторые работники и ошибались при рассмотрении этого вопроса, то троцкисты сознательно затрудняли работу чрезвычайных комиссий. В этом отношении характерен такой эпизод. Комиссия Совета Обороны в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского возвращалась из Вятки в Москву. В Ярославле, где должен был остановиться поезд, с нетерпением ожидали прибытия комиссии.

Ярославль только полгода назад был ареной ожесточенных боев с белогвардейскими мятежниками. И теперь местная чрезвычайная комиссия вновь получила в свое распоряжение данные о существовании в Ярославле контрреволюционного заговора. В заговоре принимали участие работники управлений военного округа и многие белогвардейские офицеры, скрывавшиеся в Ярославле.

Заговорщики вредительски комплектовали части Красной Армии, набирая в них антисоветски настроенные элементы из местного кулачества и ставя во главе частей белогвардейских офицеров. Такие части по прибытии в действующую армию должны были переходить

к белым, оголяя фронт. В самом Ярославле заговорщики готовили контрреволюционное восстание, намечая поднять его в середине февраля или в начале марта.

Данные, добытые Ярославской губчека, были весьма серьезны, но, когда чекисты решили арестовать заговорщиков, комиссар военного округа категорически воспротивился этому и, ссылаясь на Троцкого, заявил, что он «не признает никаких штатских».

И вот в это самое время председатель губчека М. И. Лебедев¹ получил телеграмму: «Через полчаса на станцию прибывает поезд Комиссии Совета Оборона». Он немедленно отправился на вокзал. Когда Лебедев доложил об имевшихся в распоряжении губчека материалах, Ф. Э. Дзержинский вынул из кармана френча блокнот и тут же написал:

«Поручается председателю Ярославской губернской чрезвычайной комиссии тов. Лебедеву в срочном порядке закончить расследованием дело штаба Ярославского военного округа и немедленно приступить к ликвидации такового.

Комиссия Совета Оборона»².

Опираясь на это предписание, Ярославская ЧК арестовала и расстреляла главарей заговора.

Узнав о расстреле своих ставленников, Троцкий потребовал привлечения ярославских чекистов к ответственности. Он пытался предать их суду военного трибунала, и только личное вмешательство Ф. Э. Дзержинского положило конец этой травле³.

Естественно, что факты необоснованных нареканий болезненно отражались на честных работниках чрезвычайных комиссий, отдававших все силы защите завоеваний Октября. 26 декабря 1918 г. президиум ВЧК принял постановление, в котором отмечал, что «деятельность ВЧК по борьбе с контрреволюцией возможна лишь при условии партийного доверия к членам и сотрудникам

¹ Лебедев Михаил Иванович, 1884 г. рождения, — рабочий, член КПСС с 1914 г. За участие в кронштадтском восстании матросов в 1905 г. был осужден на 12 лет каторжных работ. Один из организаторов забастовки на Ленских приисках в 1912 году. Принимал активное участие в установлении Советской власти в Ярославле и в подавлении ярославского мятежа. В 1918 году, после подавления мятежа, был назначен председателем Ярославской губчека.

² Сектор ИГВ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. VIII, п. 3, д. 22.

³ См. там же.

ВЧК и партийного одобрения их деятельности». Президиум просил расследовать обвинения, выдвигаемые против чрезвычайных комиссий.

В этот же день Президиум ВЦИК назначил специальную комиссию для проверки работы ВЧК. В результате тщательной проверки работа ВЧК была признана правильной.

Обращение ЦК РКП(б) от 8 февраля 1919 г. положило конец беспочвенным нападкам на чрезвычайные комиссии.

ЦК РКП(б), отметив историческую необходимость создания ВЧК и ее местных органов, подчеркнул, что чрезвычайные комиссии, поставленные волею партии на передовые посты, выполняли волю партии и пролетариата, когда без устали преследовали врагов рабочего класса. «Ныне ЦК РКП считает нужным заявить, что основная задача, возложенная партией на ВЧК, выполнена ею с успехом, что в работе над порученным делом работники ВЧК и местных ЧК проявили в полной мере ту решительность, преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которые партия рассчитывала, создавая ВЧК». Вместе с тем в связи с новой обстановкой ЦК признал необходимым внести изменения в работу ЧК. Поддерживая инициативу 2-й конференции чрезвычайных комиссий, ЦК партии счел необходимым передать право вынесения приговора реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредоточить на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т. п.).

Центральный Комитет Коммунистической партии выражал твердую уверенность в том, что «и в этой области работы работники ЧК проявят всю свою преданность делу пролетарской революции» и призвал чекистов к «дальнейшей энергичной и дисциплинированной работе по директивам и указаниям партии»¹.

17 февраля вопрос о правах ВЧК и ревтрибуналов обсуждался на заседании Президиума ВЦИК. Постановление по этому вопросу, разработанное в соответствии с указаниями ЦК партии и внесенное на рассмотрение

¹ «Известия» № 29, 8 февраля 1919 г.

ВЦИК Ф. Э. Дзержинским, предусматривало передачу судебных функций в ревтрибуналы. За чрезвычайными комиссиями сохранялось право непосредственной расправы только при наличии вооруженных контрреволюционных и бандитских выступлений, а также в местностях, объявленных на военном положении, и только за преступления, указанные в постановлении о введении военного положения¹. Особым декретом ВЦИК учреждались и лагеря принудительных работ, первоначальная организация и заведование которыми возлагались на губернские чрезвычайные комиссии.

Мотивируя необходимость создания трудовых лагерей, Ф. Э. Дзержинский говорил на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г.: «Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных на общественных работах, и вот я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения. Или, если возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников.

Таким образом предлагается создать школу труда...»²

В условиях острой классовой борьбы, какой являлась гражданская война, трудовые лагеря необходимы были еще и для того, чтобы изолировать в них на время все ненадежные, сомнительные элементы, могущие при удобном случае нанести предательский удар в спину Советской власти. На пленуме ВЦСПС в 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Я рассуждаю трезво и категорически: что лучше — посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев и рабочих? — Первое лучше»³.

Вопрос о мерах воздействия на врагов Советской власти В. И. Ленин всегда рассматривал конкретно. Не беспринципное хныканье по поводу «справедливости» или «несправедливости» той или иной меры, а строжайший учет всей международной и внутренней обстановки

¹ См. «Из истории ВЧК», стр. 251—257.

² ЦГАОР, ф. 1235, оп. 22, д. 7, л. 1—6.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 274.

должен был лежать в основе карательной политики пролетарского государства. В условиях, когда контрреволюция хватала за горло Советскую республику, беспощадная расправа с врагами, изоляция ненадежных элементов являлись самой гуманной мерой, обеспечивающей свободу и самую жизнь миллионам трудящихся, вопреки проискам кучки эксплуататоров и человеконенавистников.

Это были принципиальные указания Коммунистической партии и ее вождя. Они целиком были положены в основу практической деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии и реорганизованных революционных трибуналов.

Проводя твердую линию на беспощадную борьбу с контрреволюционными элементами, белогвардейцами, а также членами мелкобуржуазных партий, делом и словом способствовавших белогвардейщине, Советское правительство строго наказывало за злостное нарушение принципов революционной законности, за клевету и опорочивание честных советских людей. Памятуя указание В. И. Ленина: «Более строго преследовать и карать расстрелом за ложные доносы»,— ВЧК сурово расправлялась с клеветниками. Так, например, когда в апреле 1919 г. Ф. Э. Дзержинскому стало известно, что некий Павлов систематически присылал в ВЧК ложные доносы на ни в чем не повинных людей, он собственноручно написал постановление коллегии ВЧК: «За сознательную, злостную провокацию, результатом которой было лишение свободы целого ряда лиц, Исаия Исаевича Павлова расстрелять». На этом документе имеется пометка члена коллегии Аванесова: «Приговор приведен в исполнение. 12.IV».

В отношении же рабочих и трудовых крестьян, втянутых, в силу их малосознательности, в антисоветские выступления, Советское правительство проводило иную политику.

25 апреля 1919 г. ВЦИК по личной инициативе В. И. Ленина принял постановление об освобождении из заключения некоторых категорий арестованных и осужденных¹. ВЦИК отмечал в этом постановлении, что отдельные, хотя и незначительные, группы рабочих и

¹ См. Ленинский сборник XXIV, стр. 44.

крестьян были вовлечены контрреволюционерами в открытое выступление против Советской власти. Только малосознательностью рабочих и крестьян объяснялось их участие в подобных выступлениях. Поддавшись на провокацию антисоветских партий, призывавших к забастовкам и демонстрациям, несознательные группы рабочих и крестьян нанесли ущерб Советскому государству. Но, учитывая все обстоятельства и желая облегчить участь этих рабочих и крестьян, ВЦИК постановил:

«1) Предписать Всероссийской Чрезвычайной комиссии, всем губернским чрезвычайным комиссиям и революционным трибуналам немедленно освободить от заключения тех замешанных в столкновениях с Советской властью рабочих и крестьян, которые примкнули к выступлениям против Советской власти вследствие малой сознательности и которым не предъявлено обвинение в организации восстаний против Советской власти.

2) Предписать революционным трибуналам пересмотреть списки лиц, осужденных за участие в выступлениях против Советской власти, освобождение коих не представляет опасности для республики»¹.

Этот акт Советского правительства имел громадное политическое значение. Он наглядно показывал народным массам характер Советской власти как власти рабоче-крестьянской и способствовал высвобождению из-под влияния мелкобуржуазных партий тех незначительных слоев трудящихся, которые еще поддавались антисоветской агитации. Декрет ВЦИК сыграл важную роль в дальнейшем укреплении союза рабочего класса со средним крестьянством.

В результате мер, принятых Центральным Комитетом партии и Советским правительством, сложилась та структура чрезвычайных комиссий, которая наиболее соответствовала условиям гражданской войны. Четкое определение прав ВЧК и ее местных органов способствовало укреплению революционной законности в их деятельности и усилению борьбы с врагами Советской власти. Все это позволило ЧК встретить во всеоружии новую волну контрреволюционных заговоров, поднявшуюся в связи с походами Антанты, предпринятыми против Советской России в 1919—1920 гг.

¹ «СУР» № 14, 1919 г., стр. 138.

ВЧК В ПЕРИОД РАЗГРОМА ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

1. Укрепление советского тыла

Замысел международной контрреволюции подавить Советскую власть в России в основном собственными силами потерпел полный крах. Революционизирующее влияние великого социалистического переворота в России очень быстро сказалось как среди солдат оккупационных армий, так и в тех государствах, откуда присылались эти армии. В оккупационных войсках началось брожение, доходившее до открытых выступлений против империалистических правительств, как это было, например, во французском флоте. Рабочие Англии и других стран выступали с лозунгом «Руки прочь от России!» Ллойд-Джордж в январе 1919 г. вынужден был заявить, что посылка британских войск в Россию грозит солдатским бунтом. Такое же настроение было и в американской и во французской армиях.

В апреле 1919 г. страны Антанты вынуждены были поспешно вывести свои войска с юга России.

В. И. Ленин увидел в этом факте огромную победу Советской страны. Он указывал, что «победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»¹.

Таким образом, расчеты империалистов на удушение Советской России своими вооруженными силами лопнули уже в начале 1919 г. Но это отнюдь не означало, что

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 189.

Антанта отказалась от борьбы с Советской властью. Убедившись в невозможности вести войну с Советами собственными войсками, империалисты Антанты перенесли главное внимание на организацию контрреволюционного похода силами белогвардейцев и зависимых от Антанты государств (Польши, Румынии, Финляндии), а также на развертывание шпионско-подрывной работы внутри Советского государства.

Новый поход был намечен на весну 1919 г. Этот срок был избран не случайно. Империалисты Антанты опасались, что в связи с освобождением Поволжья и Украины Советская Россия вырвется из тисков продовольственного кризиса, окрепнет экономически и тогда с нею трудно будет справиться. Вот почему интервенты стремились нанести удар побыстрее, пока Советская власть не успела широко использовать плоды своих побед в Поволжье и на Украине.

Положение Советской республики оставалось по-прежнему тяжелым. «В это полугодие,— говорил Ленин на VIII съезде партии в марте 1919 г.,— когда продовольственный и транспортный кризисы сгрудились, и империалистические державы пытаются наступать на нескольких фронтах, наше положение чрезвычайно тяжело»¹.

Весенний поход Антанты был комбинированным. Главный удар по указанию интервентов наносил Колчак с востока. Ему помогали: Деникин — с юга, белопольяки — с запада, белогвардейцы Родзянко и Булак-Балахович — на Петроградском участке.

Партия и Советское правительство призвали народ на борьбу с Колчаком.

12 апреля в «Правде» были опубликованы написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». ЦК партии требовал все внимание уделить Восточному фронту, руководствуясь лозунгом: «Все на борьбу с Колчаком!» Серьезное внимание отводилось в «Тезисах» борьбе с внутренней контрреволюцией и ее агентурой — эсерами и меньшевиками. «По отношению к меньшевикам и эсерам,— говорилось в «Тезисах ЦК РКП(б)»,— линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 189.

² Там же, стр. 253.

Анализируя методы борьбы империалистов против Советской республики, В. И. Ленин отмечал, что враги социалистической революции никогда не ограничивались внешним натиском. Они всегда старались обеспечить себе успех на фронте также путем организации восстаний, заговоров, террористических актов внутри страны¹.

Так было и на этот раз. Как только началось наступление белогвардейцев на Восточном, Южном и Западном фронтах, внутри Советской республики стали вспыхивать белогвардейские и кулацкие мятежи.

11 и 14 марта 1919 г. штаб войск ВЧК отмечал в своих сводках кулацкие мятежи, вспыхнувшие в ряде районов Самарской и Симбирской губерний. Против мятежников были направлены сводные части рабочего полка Симбирска и отряд губернской чрезвычайной комиссии. Бои были короткие, но жестокие. 17 бойцов из отряда губчека было ранено и убито. Но уже 13 марта мятеж был ликвидирован. В сводке штаба войск отмечалось: «Главные элементы повстанцев — кулаки... Идейные руководители восстания — эсеры»².

12 марта началось серьезное контрреволюционное выступление в Брянске. Восстали 5 тысяч солдат 34-го и 35-го полков, из которых 800 человек имели оружие. Повстанцы захватили станцию Брянск, железнодорожный телеграф, разогнали Льговский Совет в предместье Брянска. И здесь антисоветский мятеж был делом рук эсеров.

ВЧК вынуждена была стянуть к Брянску значительные силы. Как отмечается в оперативной сводке, восстание было подавлено к 15 марта «Московским отрядом войск ВЧК, Калужским отрядом, Московским отрядом ж. д. охраны, Смоленским батальоном войск ВЧК, отрядом орловских курсантов, Курским отрядом, местной милицией и коммунистическим отрядом»³. Особый героизм проявили московские чекисты и коммунистический отряд Брянска. 15 марта в городе был установлен порядок.

24 марта вспыхнул белогвардейский мятеж в Гомеле. В конце марта органы ВЧК обнаружили попытки белогвардейских диверсантов испортить железнодорожный путь Самара — Москва (невдалеке от Самары) и вывести из строя железнодорожное полотно Курско-Харьковской

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 232.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 28, л. 3, 5.

³ Там же, л. 1, 2, 3, 6.

железной дороги. В Петрограде белогвардейцы пытались взорвать городской водопровод.

Вновь на помощь белогвардейцам пришли левые эсеры, прикрывавшие свою разрушительную контрреволюционную работу «социалистическими» лозунгами.

В западных районах Советской страны при очищении местности от немецких оккупантов левые эсеры пытались захватить власть в свои руки и оказать сопротивление наступающим частям Красной Армии. С этой целью левый эсер Саблин поднял мятеж в Купянске, а левые эсеры Камков и Трутовский готовили такие же выступления в Белоруссии, Литве и Латвии.

ЦК партии левых эсеров усиленно готовился к свержению Советской власти и созданию своего «Всероссийского правительства». Он вновь подтвердил в конце января 1919 г. свои указания о проведении террора против руководителей Коммунистической партии, сделав при этом характерную оговорку: исполнение террористических актов должно производиться не от имени партии, «дабы не навлечь репрессивных мер со стороны большевиков». Было дано также указание о проникновении левых эсеров в партию большевиков для дезорганизации ее работы изнутри.

Левые эсеры составили, таким образом, новый тайный заговор, направленный на свержение Советской власти.

Заговор был разоблачен ВЧК в феврале 1919 г. Вскоре лидеры заговорщиков — Штейнберг, Спиридонова, Трутовский, Прокопович, Розенблюм, Сирота, Кронин и другие были арестованы.

Насколько своевременной была эта мера, показали события, которые произошли в Петрограде. 13 марта 1919 г. вооруженные левозэсеровские отряды ворвались на заводы Нарвского, Петергофского и Московско-Заставского районов с целью остановить работу и спровоцировать выступление рабочих. В ряде случаев левые эсеры прибегали к оружию, чтобы заставить рабочих остановить станки. На фабрике «Треугольник» левозэсеровские бандиты подняли стрельбу и бросили в цех бомбу, ранив двух рабочих-коммунистов.

В Рождественском трамвайном парке левые эсеры собрали небольшой митинг, на котором призывали рабочих к немедленному вооруженному выступлению против Совета Народных Комиссаров. Рождественский район-

ный Совет послал в трамвайный парк отряд красноармейцев, чтобы арестовать провокаторов. Тогда левые эсеры открыли стрельбу и стали бросать в них бомбы.

Питерский пролетариат с возмущением узнал о новой левозэсеровской аванюре. Рабочие, матросы и красноармейцы требовали объявить левых эсеров вне закона.

Совет Народных Комиссаров расценил новое левозэсеровское выступление как прямую помощь белогвардейцам. В правительственном сообщении от 17 марта 1919 г. о событиях в Петрограде говорилось: «Вокруг Петрограда — в Белоострове и в Нарве — стоят финские и эстонские белогвардейцы. Беспорядки в Петрограде помогли бы им вторгнуться в красную столицу. Левые эсеры помогают белогвардейцам.

Совет Народных Комиссаров еще раз указывает всем Советам на необходимость принять самые энергичные меры против левозэсеровских агентов белой гвардии... Рабочие, крестьяне и красноармейцы обязаны принять все меры к тому, чтобы обеспечить тыл Красной Армии, ведущей на фронте такую тяжелую борьбу. Советы должны раз навсегда покончить с левыми эсерами, выполняющими роль агентов белой гвардии»¹.

Важнейшее значение для борьбы с внутренней контрреволюцией имело обращение VIII съезда РКП(б) к партийным организациям о повышении революционной бдительности. В этом обращении съезд раскрывал перед всеми членами Коммунистической партии замыслы внешних и внутренних врагов Советской власти. «Их план заключался в том, — говорилось в обращении, — чтобы одновременно с общим наступлением поднять ряд восстаний внутри страны, преимущественно в ближайшем тылу Красной Армии, на узловых пунктах железных дорог и сорвать работу заводов, обслуживающих армию и транспорт. Использование тяжелого продовольственного положения прямо входит в ближайший план всех врагов пролетариата. Левые эсеры в своих последних выступлениях были прямым орудием общего плана царских генералов Деникина и Колчака...»

VIII съезд указал, что эти попытки контрреволюции сорвались, встретив беспощадное и решительное сопротивление со стороны всех сознательных рабочих. Но они не-

¹ «Известия ВЦИК», 18 марта 1919 г.

избежно должны были повториться. Поэтому съезд призывал всех работников партии «удвоить бдительность и энергию... Партийные и советские организации должны немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата»¹.

Призыв VIII съезда РКП(б) все коммунисты восприняли как боевую директиву. На помощь ВЧК пришли новые тысячи коммунистов и беспартийных трудящихся.

В связи с раскрытием попыток диверсий на важнейших железных дорогах, попытки взрыва Петроградской водопроводной станции, в подвале которой были обнаружены взрывчатые вещества и адская машина, в связи с активизацией погромной агитации эсеров, меньшевиков и других белогвардейских агентов В. И. Ленин 1 апреля от имени Совета Обороны предписал ВЧК «принять самые срочные меры для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам».

«Совет Обороны,— говорилось в этой телефонограмме В. И. Ленина,— предписывает призвать к бдительности всех работников Чрезвычайных комиссий и о предпринятых мерах довести до сведения Совета Обороны»².

Выполняя ленинские указания, ВЧК 2 апреля 1919 г. опубликовала в печати два воззвания к народу: о происках контрреволюции и о ликвидации разрухи на транспорте.

В первом воззвании ВЧК разоблачала гнусные приемы подрывной работы агентов империалистических государств и русской белогвардейщины, которые распространяли всевозможные клеветнические измышления о Советской власти, сеяли панику в тылу, призывали к погромам и грабежам, совершали террористические и диверсионные акты. ВЧК приковывала внимание трудящихся к проискам контрреволюции и призывала рабочих и крестьян к бдительности, к сохранению твердости духа.

Во втором воззвании Всероссийская Чрезвычайная комиссия, подчеркивая громадное значение транспорта для судьбы социалистической революции и советского народа, обращалась с призывом:

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, стр. 455.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 229.

«Всякий сознательный рабочий, всякий, кому дорога революция, наконец, всякий, кто хочет спасти сотни и тысячи детей от голода и тифа, должен сделать все, чтобы транспорт был в порядке»¹.

Обращения ВЧК к народу всегда находили массовый живейший отклик. Трудящиеся видели в чекистах защитников своих интересов и активно помогали чрезвычайным комиссиям в их тяжелой, но благородной работе.

2 апреля 1919 г. в газетах было опубликовано сообщение ВЧК за подписью Ф. Э. Дзержинского о раскрытии заговора, ставившего своей целью посредством взрывов, порчи железных дорог и поджогов вызвать вооруженное выступление против Советской власти.

«Во имя спасения от голода Петрограда и Москвы,— говорилось в сообщении,— во имя спасения сотен и тысяч невинных жертв Всероссийская Чрезвычайная комиссия принуждена будет принять самые суровые меры наказания против всех, кто будет причастен к белогвардейским выступлениям и попыткам вооруженного восстания»².

На следующий день, 3 апреля, Ф. Э. Дзержинский подписал приказ всем чрезвычайным комиссиям об установлении бдительного надзора за хлебными складами и железнодорожными сооружениями, имеющими стратегическое значение, «дабы не дать возможности контрреволюционным бандам внести хоть на минуту приостановку движения». Приказ предлагал «ко всем пойманым на месте преступления применять самую суровую кару».

Серьезное значение для обеспечения революционного порядка в тылу имели мероприятия Советского правительства по улучшению работы милиции.

В целях более успешной борьбы с преступностью и улучшения состава советской рабоче-крестьянской милиции Совнарком принял 3 апреля специальный декрет.

В декрете предусматривалось, что все виды милиции, находившиеся в ведении НКВД, переводятся на государственное содержание. В милиции вводилась военная дисциплина и обязательное обучение военному искусству согласно уставам и постановлениям, принятым в Красной Армии. 1/3 милиционеров и 1/3 командного состава милиции должны были постоянно быть на фронтах. Части милиции, находившиеся в районе боевых действий, могли

¹ «Известия ВЦИК» № 71, 2 апреля 1919 г.

² Там же.

при необходимости целиком привлекаться к участию в боевых действиях совместно с частями Красной Армии. По миновании надобности милицейские части возвращались к своей прежней работе по охране порядка.

Декрет СНК о военизации милиции давал возможность Наркомвнуделу сформировать дисциплинированные части, могущие служить надежным помощником чрезвычайных комиссий в борьбе с контрреволюционными выступлениями в стране.

Громадную роль в укреплении тыла сыграли коммунистические части особого назначения. 23 апреля 1919 г. «Правда» опубликовала решение ЦК РКП(б), в котором указывалось, что «Центральный Комитет РКП признал необходимым принять срочные меры к мобилизации всех сил партии для защиты революции и ее завоеваний»¹.

Части особого назначения использовались главным образом для охраны важнейших политических, экономических и военных объектов, подавления контрреволюционных выступлений, участия в операциях ЧК. При приближении врага к тому или иному району они частью своих сил вливались в действующую армию. Многие чоновцы по поручению партийных организаций оставались в захваченных противником районах для организации подпольной работы и партизанского движения.

Большую работу в соединениях и частях Красной Армии провели особые отделы, ставшие в короткий срок хорошо организованным, боевым аппаратом ВЧК. В соответствии с решением Совета Обороны от 7 апреля, Особый отдел ВЧК объявил 18 апреля учет всех военных специалистов, служивших в старой армии.

С 24 по 31 мая было проведено медицинское переосвидетельствование работников, состоявших на работе в учреждениях и лечебных заведениях Красного Креста, Центропленбежа, железных дорог Московского узла, всех патронатов, служба в которых освобождала от призыва в армию, и т. д.²

В результате этих мер удалось мобилизовать в ряды действующей армии значительное количество военных специалистов и медицинских работников.

В развитие «Положения об Особых отделах при ВЧК» и в дополнение его Совет Рабоче-Крестьянской Обо-

¹ «Правда» № 85, 23 апреля 1919 г.

² См. «Известия» № 109, 22 мая 1919 г.

роны 13 мая 1919 г. постановил подчинить особые отделы фронтов и армий непосредственно одному из членов соответственного реввоенсовета, по назначению последнего. За Особым отделом ВЧК сохранилось общее руководство работой особых отделов фронтов и армий, а также контроль над их деятельностью¹. Это постановление Совета Обороны имело целью теснее увязать работу особых отделов с реввоенсоветами, усилить партийное руководство особыми отделами и упростить разрешение текущих оперативных вопросов, поскольку связь с Москвой была затруднительной.

3 мая 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК партии Ф. Э. Дзержинский внес предложение об установлении такого порядка, в соответствии с которым председатель Особого отдела ВЧК еженедельно делал бы доклад члену ЦК И. В. Сталину с тем, чтобы последний вносил необходимые вопросы на рассмотрение Оргбюро². Предложение Ф. Э. Дзержинского было принято. Разумеется, что введение такого порядка преследовало не только принятие отчетности. Оно прежде всего означало усиление руководства работой Особого отдела ВЧК со стороны ЦК партии.

Большое внимание было уделено координации работы ВЧК и других государственных органов: военного ведомства, НКВД, милиции.

28 мая 1919 г. состоялось совместное заседание коллегии ВЧК, МЧК, представителей МК, областного комитета партии и НКВД. Совещание единодушно одобрило предложение Ф. Э. Дзержинского о создании в Москве единого штаба борьбы с контрреволюцией во главе с Я. Х. Петерсом. Штабу было предложено развить «широкую агитацию по привлечению широких кругов рабочих и партийных работников к делу борьбы с контрреволюцией»³.

Ф. Э. Дзержинский предложил также установить тесный контакт между ЧК и местными органами милиции. Аналогичное решение было принято и на 3-й конференции чрезвычайных комиссий, проходившей в Москве с 1 по 3 июня 1919 г.

¹ «СУР» № 20, 1919 г., ст. 247.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 215/с, ч. I, л. 185; опубли. «Из истории ВЧК», стр. 280.

³ «Из истории ВЧК», стр. 288.

Важным мероприятием Советского правительства по обеспечению тыла в период организации разгрома похода Антанты являлось объединение всех войск вспомогательного назначения под руководством единого штаба. До конца мая 1919 г. наряду с существованием корпуса войск ВЧК при многих ведомствах имелись собственные вспомогательные войска. Отсутствие общего управления этими войсками приводило к параллелизму и излишнему распылению сил. 28 мая по инициативе ВЧК на заседании Совета Обороны был поставлен вопрос об объединении всех войск вспомогательного назначения в единую организацию. Совет Обороны принял по этому поводу решение, в котором указывалось: «Все вспомогательные войска (особого назначения), состоящие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций: Наркомпрода, Главвода, Главсахара, Главнефти, Центротекстиля и проч., за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, с 1 июня текущего года переходят в подчинение Наркомвнудела через Штаб войск Внутренней охраны»¹.

На войска внутренней охраны возлагалось несение внутренней службы в соответствии с потребностями отдельных ведомств. В частности, особое внимание штаб ВОХР должен был уделить укреплению частей Продовольственной армии, так как заготовка хлеба являлась в тот период крупнейшей и весьма сложной проблемой.

Серьезное внимание необходимо было уделить дальнейшему совершенствованию работы чрезвычайных комиссий на транспорте.

18 июня 1919 г. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял решение о введении военного положения на железных дорогах и поручил ВЧК совместно с Управлением военных сообщений РВС и НКПС разработать в двухнедельный срок инструкцию о проведении военного положения.

Для проведения военного положения железнодорожная сеть была разбита на пять районов: Центральный, Южный, Западный, Северный, Восточный. Значительная роль по обеспечению порядка в этих районах отводилась войскам внутренней охраны. В целях быстрейшего осуществления указаний правительства 18 июня был обра-

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 12/с, л. 4—5.

зован первый сектор войск внутренней охраны — Московский. Вслед за ним были созданы Петроградский, Курский, Приволжский, Ярославский, Нижегородский, Саратовский, Уральский, Смоленский и другие секторы ВОХР. К середине 1919 г. численность войск ВОХР была доведена до 125 тысяч, из которых 40 батальонов входило в состав войск ВЧК. Численность войск внутренней охраны часто и резко колебалась ввиду ухода многих частей на фронт. Так, в начале августа Реввоенсовет приступил к формированию из вспомогательных войск шести полков для обороны укрепленных районов на Южном фронте.

15 августа Совет Обороны заслушал доклад Ф. Э. Дзержинского о ходе формирования полков и порядке их отправки на фронт.

Совет Обороны указал Реввоенсовету, чтобы впредь он не нарушал постановления Совета Обороны о войсках внутренней охраны и, в частности, чтобы все распоряжения, касающиеся этих войск, давались только через их начальника.

Советское правительство внимательно следило за тем, чтобы войска внутренней охраны не ослаблялись. В трудные моменты войска ВОХР были тем резервом, откуда черпались пополнения для фронта. Впоследствии Ф. Э. Дзержинский говорил, что среди чекистов «была введена железная, пролетарская, сознательная дисциплина, которая сделала возможным при первом слове руководителя отправлять товарищей на самые опасные места. В наших войсках ВОХР,— подчеркивал Ф. Э. Дзержинский,— по положению третья часть всегда должна была быть на фронтах».

20 июня 1919 г. ВЦИК принял декрет об изъятии некоторых дел из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении. Согласно этому декрету право непосредственной расправы над преступниками в местностях, объявленных на военном положении, предоставленное ВЧК и губчека еще декретом о реорганизации чрезвычайных комиссий и ревтрибуналов, уточнялось и конкретизировалось¹.

В связи с изданием этого декрета ВЧК разослала своим местным органам циркуляр за подписью Ф. Э. Дзержинского, в котором подчеркивала политиче-

¹ «СУР» № 27, 1919 г., стр. 301.

ское значение постановления ВЦИК и обращала внимание на необходимость мобилизовать все силы для ликвидации происков врага.

Положение в стране было настолько напряженным, что чекистам, как выражался Дзержинский, некогда было думать об отдыхе и о себе. Чекисты боролись с врагом и учились приемам борьбы, не зная передышки. Их самоотверженная, суровая и беспощадная борьба сметала с лица земли врагов социализма и спасала жизнь тысячам советских людей.

2. Разоблачение контрреволюционного заговора на Петроградском фронте

К концу апреля 1919 г. белогвардейский Северный корпус, ядро которого составляли отряды, сформированные германскими оккупантами еще в 1918 г., сосредоточился на правом берегу реки Наровы. В ночь на 13 мая белогвардейцы, возглавляемые генералами Родзянко и Юденичем, прорвали фронт Нарвского боевого участка и начали наступление на Петроград. Помимо захвата Петрограда это наступление, предпринятое по заданию Антанты, имело целью отвлечь части Красной Армии с Восточного фронта.

Боевой состав белогвардейского корпуса насчитывал к этому времени 5800 штыков и сабель при 30 пулеметах и 11 орудиях. Силы противника были, таким образом, незначительны, тем не менее наступление белых внесло панику и замешательство в ряды 7-й армии, дезорганизованной предательством некоторых командиров и изменой отдельных частей, спровоцированных белогвардейскими агентами.

Петроград имел крупнейшее политическое и стратегическое значение. Здесь была сосредоточена большая часть советской военной промышленности, здесь находились корабли Балтийского флота. Передовой петроградский пролетариат являлся опорой социалистической революции. Падение Петрограда тяжело отразилось бы на положении всей Советской республики и облегчило бы наступление Колчака.

Состояние Петроградского фронта осложнялось пораженческим поведением тогдашнего председателя Петро-

градского Совета Зиновьева. Не веря в успешную оборону, Зиновьев и зиновьевцы приняли решение об эвакуации заводов Петрограда и отдали распоряжение о потоплении судов. В Москву полетели панические телеграммы с требованием снять с Восточного фронта возможно больше частей для переброски их в Петроград.

В. И. Ленин с недоверием отнесся к истеричным телеграммам Зиновьева. Подозрительно поспешные распоряжения зиновьевцев об эвакуации заводов и потоплении судов грозили серьезными последствиями: Петроград мог лишиться средств обороны с моря, а демонтаж и эвакуация заводов намного снизили бы производство оружия и боеприпасов, в которых ощущалась острая нужда на всех фронтах. Снятие же войск с Восточного фронта, на чем настаивал Зиновьев, могло вообще привести к катастрофе.

14 мая 1919 г. В. И. Ленин телеграфно потребовал от Петроградского комитета обороны «дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение о потоплении судов, общее число мобилизованных рабочих и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные, чем вызвано назначение комиссаров по государственным заводам, производился ли огульный призыв граждан или с соблюдением постановления центральной власти»¹. Совет Обороны отменил общую эвакуацию и решил поставить оборону Петрограда под непосредственный контроль Совета Обороны.

Спустя три дня, 17 мая, ЦК партии и Совет Обороны направили И. В. Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта «для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением»².

22 мая ЦК РКП(б) опубликовал постановление, в котором признал Петроградский фронт одним из самых важных фронтов республики.

«Советская Россия,— говорилось в постановлении,— не может отдать Петроград даже на самое короткое время.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 326.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 3, д. 378, л. 30.

Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало»¹.

В. И. Ленин считал, что враг, организуя наступление на Петроград, рассчитывал больше на нашу неорганизованность и решительную поддержку контрреволюционеров с тыла, чем на свои собственные силы. 29 мая В. И. Ленин писал И. В. Сталину в Петроград: «Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и кроме того рассчитывает на помощь с тыла...»² В. И. Ленин поручил И. В. Сталину обратить особое внимание на эти обстоятельства и «принять экстренные меры для раскрытия заговоров»³.

Указание В. И. Ленина о необходимости самой решительной борьбы с заговорщиками и шпионами в Петрограде базировалось на точном учете классовых сил. Здесь скопилось много дворян, капиталистов, чиновников старого режима, буржуазной интеллигенции и деклассированных элементов. Естественно, что среди них империалистические разведки легче всего находили для себя агентуру, готовую пойти на любую подлость в борьбе с властью рабочих и крестьян.

Вот почему В. И. Ленин так настойчиво призывал народ к революционной бдительности.

31 мая в газетах, за подписью В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского, было опубликовано обращение Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «Берегитесь шпионов!» В обращении говорилось:

«Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их.

Железнодорожные работники и политические работ-

¹ «Правда», 22 мая 1919 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 371.

³ Там же.

ники во всех без изъятия воинских частях в особенности обязаны удвоить предосторожности.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны
В. Ульянов (Ленин)
Наркомвнудел *Ф. Дзержинский*¹.

Указания В. И. Ленина помогли петроградским большевикам организовать энергичную борьбу против предателей и шпионов. В Петроград были направлены ответственные работники ВЧК. Там были учреждены должности начальника внутренней обороны Петрограда и начальника тыла Межозерного района 7-й армии. Одновременно была значительно усилена охрана границы и линии фронта, чтобы затруднить сношение шпионов с противником. Эти мероприятия были прямо направлены на выполнение решения Совета Обороны, который еще 13 мая постановил «поручить ВЧК принять меры по установлению особо строгого контроля при въезде в Россию беженцев из Финляндии и Мурманского края с тем, чтобы подозреваемых в сочувствии белогвардейцам не пускать ни в коем случае...»²

Конкретные условия Петрограда требовали контроля не только за въездом в Россию беженцев, но и за всеми попытками перехода границы. И в этом направлении также были приняты необходимые меры.

10 июня по инициативе В. И. Ленина ЦК партии принял решение: «Ввиду необходимости усилить контроль за военспецами на Петрофронте поручить Оргбюро выделить несколько товарищей, способных к этой работе, в Особый отдел ВЧК»³.

Разгром контрреволюционных и шпионских организаций, созданных в Петрограде англо-французскими империалистами и русскими белогвардейцами, начался с

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 372.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 136.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 82/с, л. 106—110.

ликвидации мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь.

Подготовка контрреволюционных выступлений на фортах, прикрывавших подступы к Петрограду, и в морской крепости Кронштадт проводилась давно. Обширный белогвардейский заговор, охвативший большую часть командного состава береговых укреплений, ставил своей целью захват флота, Кронштадта, фортов Красная Горка, Серая Лошадь, Обручев и других. Заговорщики имели связь с петроградским отделением контрреволюционной организации «Национальный центр», с заговорщической организацией английского шпиона Поля Дюкса и со штабом генерала Юденича.

План заговорщиков в общих чертах сводился к следующему. По особому сигналу (взрыв на одном из фортов) должно было начаться восстание на всех фортах. К восставшим присоединяются линкоры «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», затем захватывается Кронштадт и наносится удар на Гатчину — Тосно, чтобы изолировать Петроград от Москвы и обречь его на падение. Вслед за тем на помощь призывается английский флот, который входит в Неву и берет «под охрану» новую власть.

К началу июня подготовка восстания была полностью закончена на Красной Горке, а в Кронштадте и во флоте она находилась в стадии завершения.

12 июня раздался взрыв на форте Павел. Заговорщики Красной Горки в ту же ночь подняли мятеж. Белогвардейские офицеры, возглавляемые комендантом форта Неклюдовым, захватили спящих коммунистов, преданных Советской власти командиров и солдат и заперли их в казематах. К утру 13 июня весь форт оказался в руках заговорщиков. Соседний форт Серая Лошадь присоединился к мятежникам.

Часов в 9 утра петроградская радиостанция перехватила две радиogramмы, посланные из Красной Горки. Первая радиogramма адресовалась в Биорке, который служил передовой базой английского флота. В радиogramме говорилось: «Биорке, Красная Горка в вашем распоряжении». Другая радиogramма угрожала Кронштадту: «Присоединяйтесь к нам, иначе Кронштадт будет уничтожен».

Кронштадтские заговорщики оказались в затруднительном положении. Они еще не успели закончить свои

приготовления. Несмотря на усиленную контрреволюционную агитацию, им не удалось склонить на свою сторону матросов «Петропавловска» и «Андрея Первозванного». Между тем, как только было получено сообщение о мятеже на Красной Горке, советское командование привело весь Кронштадт в боевую готовность, что отрезало заговорщикам всякую возможность вооруженного выступления. Тогда белогвардейское офицерство прибегло к тактике саботажа операций по ликвидации неключдовского мятежа. Но и эта тактика была разоблачена и сломлена. По приказу командования корабли Балтфлота вышли на большой рейд и начали обстрел мятежного форта. Для наступления на Красную Горку с суши была сформирована береговая группа войск. Утром 15 июня началась знаменитая красногорская операция.

В течение двух дней мятеж был полностью ликвидирован.

Наряду с быстрым и решительным подавлением мятежей на фортах были проведены тщательные обыски во всех домах Петрограда, где проживала буржуазия. Начальник внутренней обороны города заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс приказал всем районным ревтройкам в течение 14 июня «осмотреть все храмы всех вероисповеданий, обратить внимание на колокольни (нет ли оружия, не устроены ли наблюдательные пункты). Обойти подвалы и чердаки. Обыскать сараи и склады. Обратить внимание на прилегающие поляны и площадки, нет ли зарытого где-либо оружия и снаряжения»¹.

К обыскам было привлечено до 20 тысяч рабочих. В результате проведения этого мероприятия чрезвычайная комиссия изъяла у буржуазии 6626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, станковые пулеметы, бомбы и другое оружие. Много оружия и боеприпасов было обнаружено в зданиях иностранных посольств и миссий, а в доме румынского посольства чекисты нашли даже пушку.

В зданиях иностранных посольств были обнаружены также тайники, в которых представители иностранных держав хранили сундуки, чемоданы, ящики с драгоценностями русских капиталистов и помещиков. Только в

¹ «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г.», М., 1941, стр. 56—57.

двух потайных комнатах одного из иностранных консульств было найдено драгоценностей на сумму не менее чем 120 миллионов рублей¹.

Обыски в буржуазных кварталах и проверка фортов и крепостей, проведенные чрезвычайной комиссией, дали массу ценных данных о подрывной работе контрреволюционеров. В Кронштадте ВЧК раскрыла офицерскую заговорщическую организацию, не успевшую осуществить свои предательские замыслы. Следствие по делу этой организации не только вскрыло всю картину подготовки мятежа на Красной Горке, но и дало нити для последующего разоблачения заговора «Национального центра»².

Для отпора врагу в Петроградском военном округе была проведена мобилизация трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет. Тысячи петроградских коммунистов влились в ряды действующей армии. Рабочие Петрограда увеличили выпуск винтовок, артиллерийских орудий, бронепоездов и обмундирования для Красной Армии.

21 июня войска Петроградского фронта перешли в общее наступление и отбросили белых от Петрограда.

Ликвидация мятежа на фортах Красная Горка, Серая Лошадь, а также заговоров в Петрограде и Кронштадте имела большое значение. Провалились надежды англичан и белоохранителей захватить Петроград с помощью восстания в тылу красных войск. Советские штабы были очищены от многих враждебных элементов.

Попытка империалистов нападением на Петроград отвлечь силы Красной Армии с Восточного фронта потерпела крах.

3. «Все на борьбу с Деникиным!»

Поход Антанты, в котором главную роль играл Колчак, закончился полным поражением. Но Советская республика не получила после этой победы ни одного дня передышки.

На западе панская Польша, пользуясь тем, что Советская власть не могла бросить против нее достаточных сил, продолжала захватывать территорию Белоруссии.

¹ См. «Известия ВЦИК» № 130, 18 июня 1919 г.

² См. Ф. Э. Дзержинский, Избранные произведения, т. I, стр. 280; «Известия ВЦИК» № 213, 25 сентября 1919 г.

На северо-западе империалисты Антанты объединили потрепанные белогвардейские части под руководством генерала Юденича и вновь бросили их на Петроград. С юга надвигались полчища Деникина, ставшие летом 1919 г. основной силой во втором комбинированном походе Антанты. 10 июня Деникин занял Бердянск, 14 июня — Купянск, 24 июня — Белгород, 25 июня — Харьков. Части Южного фронта терпели одно поражение за другим.

Для того чтобы обеспечить продвижение своих войск на север, Деникин решил во что бы то ни стало взять Астрахань и Царицын. Астрахань нужна была белогвардейцам как морской порт на каспийском побережье, через который можно было получать дополнительное снабжение от англичан. Как и летом 1918 г., в осажденном городе действовала подпольная контрреволюционная организация, подготавливавшая вооруженный мятеж. В конце июня в Астрахань для ускорения выступления заговорщиков прибыли переодетые деникинские офицеры. Однако проходили дни, а мятежа, ожидаемого белогвардейцами, не было. Не вернулись и посланные в Астрахань лазутчики. Вскоре деникинская контрразведка узнала, что они вообще никогда не возвратятся в стан белых: в ночь с 1 на 2 июля 1919 г. Астраханская чрезвычайная комиссия арестовала всех главарей заговора¹.

«Правда» писала по этому поводу: «ЧК давно уже знала, что в Астрахани существует и энергично действует белогвардейская организация. ЧК знала всех главарей и участников этой организации. Месяцы подряд ЧК упорно хранила молчание, выжидая момент, когда можно будет одним махом уничтожить всю организацию...»

...1 июля ночью на квартире одного из местных «военспецов» происходило тайное пленарное заседание всей заговорщической братии с участием зафронтowych друзей... Как раз в тот момент, когда один из зафронтowych гостей доказывал необходимость немедленного выступления, в комнату незаметно вошло несколько гостей из «чрезвычайки»...»²

На следующий день заговор был окончательно ликви-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 28, л. 27.

² «Правда» № 157, 19 июля 1919 г.

дирован. ЧК арестовала 160 участников организации — офицеров, монархистов, эсеров и меньшевиков.

Героические защитники Астрахани упорно обороняли город. Их лозунгом стали слова руководителя обороны С. М. Кирова: «...Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским»¹.

Провал наступления белогвардейцев на Астрахань несколько восполнялся их успехом в районе Царицына. 30 июня части 10-й Красной Армии под давлением превосходящих сил врага оставили Царицын.

Спустя три дня, 3 июля, Деникин подписал приказ о переходе своих армий в решительное наступление, которое, по его словам, имело «конечной целью захват сердца России — Москвы».

На Советскую республику надвигалась новая грозная волна контрреволюции.

Для отпора Деникину вновь потребовалась мобилизация всех сил страны и напряженная работа по обеспечению тыла. 9 июля 1919 г. было опубликовано написанное В. И. Лениным письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!», наметившее конкретную программу ликвидации угрозы, надвигавшейся с юга. «Советская республика осаждена врагом,— указывалось в письме.— Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле»².

ЦК РКП(б) призывал советский народ организовать всестороннюю помощь Красной Армии, сократить всю невоенную работу в тылу, мобилизовать все население для борьбы с Деникиным, повести правильную партийную линию по использованию старых военных специалистов, усилить борьбу с контрреволюцией в тылу Красной Армии.

Вопросам борьбы с контрреволюцией в тылу был посвящен специальный раздел письма. Предупреждая, что контрреволюция в тылу поднимает голову, ЦК РКП(б) предлагал принять «все меры предосторожности, самые усиленные, систематичные, повторные, массовые и внезапные...»³

¹ С. М. Киров, Статьи, речи, документы, т. I, Партиздат, 1936, стр. 87.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 403.

³ Там же, стр. 415.

Громадное значение для мобилизации масс на борьбу с Деникиным имело также письмо В. И. Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Это письмо являлось руководящим документом в деятельности всех трудящихся, всех советских органов, в том числе и ВЧК. Отмечая, что многие помещики и капиталисты пролезли в советские учреждения, чтобы изнутри подрывать Советскую власть, В. И. Ленин указывал:

«Надо всеми силами выслеживать и вылавливать этих разбойников, прячущихся помещиков и капиталистов, во *всех их прикрытиях*, разоблачать их и карать беспощадно, ибо это — злейшие враги трудящихся, искусные, знающие, опытные, терпеливо выжидающие удобного момента для заговора; это — саботажники, не останавливающиеся ни перед каким преступлением, чтобы повредить Советской власти. С этими врагами трудящихся, с помещиками, капиталистами, саботажниками, белыми надо быть беспощадными.

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти»¹.

В. И. Ленин предостерегал трудящихся от легкого отношения к демагогии лжесоциалистических партий меньшевиков и эсеров. «Все меньшевики и эсеры, — писал Владимир Ильич, — предлагают нам «союз» на условиях, чтобы мы делали уступки капиталистам и их вождям, — Колчаку и Деникину, например, «отказались от террора» (когда против нас стоит террор миллиардеров всей Антанты, всего союза богатейших стран, устраивающих заговоры в России), или чтобы мы открыли дорожку свободной торговле хлебом и т. п.»².

Разоблачая эсеров и меньшевиков как пособников белогвардейцев, В. И. Ленин призывал «научиться оценивать политические партии по делам их, а не по их словам»³.

Ленинский анализ обстановки в стране, его четкие и ясные указания об очередных задачах партии и трудящихся раскрывали перед народными массами респуб-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 515.

² Там же, стр. 516.

³ Там же, стр. 515.

лики перспективы борьбы, повышали их революционную бдительность, укрепляли веру в окончательную победу над объединенными силами контрреволюции.

Одной из крупных побед ВЧК в этот период была ликвидация заговора в Полевом штабе республики. В заговоре принимал активное участие ряд лиц, занимавших ответственные военные посты. Они готовили предательский удар в момент начавшегося наступления Деникина на Москву. Но в ночь с 2 на 3 июля все заговорщики были арестованы.

Проходивший в этот период пленум ЦК РКП(б) (3—4 июля 1919 г.) принял важнейшие решения по укреплению обороны республики. На должность главнокомандующего вместо И. И. Вацетиса был назначен С. С. Каменев, а Реввоенсовет республики реорганизован. Еще раньше был снят с работы начальник Полевого штаба Костяев. При осуществлении этих мероприятий, естественно, были учтены и данные ВЧК. Таким образом, ликвидация белогвардейского заговора в Полевом штабе способствовала укреплению боевой мощи республики.

Много внимания уделяла ВЧК районам, которым непосредственно угрожало нашествие деникинских армий. В течение июня—августа в районе Воронеж—Курск—Орел курсировал специальный поезд ВЧК, главной задачей которого являлось оказание помощи местным чрезвычайным комиссиям. На Украину в помощь местным работникам была направлена большая группа чекистов во главе с членом коллегии ВЧК М. Я. Лацисом.

В. И. Ленин лично следил за работой ЧК на Украине и помогал своими советами. В начале июня 1919 г., ознакомившись с докладом уполномоченного Совобороны, он написал письмо председателю Украинской ЧК о недостатках в работе чрезвычайных комиссий. В. И. Ленин потребовал: «Надо постороже проверить состав,—надеюсь Дзержинский отсюда Вам в этом поможет. Надо подтянуть во что бы то ни стало чекистов и выгнать примазавшихся»¹.

Во исполнение этого указания на Украине, по примеру РСФСР, были упразднены уездные чрезвычайные комиссии, приступлено к чистке аппарата ЧК от прима-

¹ Ленинский сборник, XXXIV, стр. 161.

завшихся элементов, основное внимание чекистов было сосредоточено на борьбе с контрреволюцией¹.

В июле — августе 1919 г. украинским чекистам удалось разоблачить и ликвидировать несколько крупных белогвардейских заговоров. Так, в Одессе были разоблачены шпионы граф Стибор-Мархоцкий, бывший городской голова города Николаева Матвеев и их сподручные. Белогвардейский заговор был раскрыт в Херсоне.

Черниговская губернская чрезвычайная комиссия ликвидировала в конце июля контрреволюционный заговор в Городнянском и Черниговском уездах. Заговорщики имели свои ячейки во всех городах губернии. Руководил заговором некий Карл Лайкс-Шантоль, поддерживавший регулярную связь с деникинской армией, откуда к нему со специальными заданиями приезжали офицеры.

Заговорщики предполагали поднять восстание в уездах, двинуться на Чернигов, захватить его и перестрелять всех советских работников. Они даже успели поднять мятеж в селе Хриновке, но при попытке захватить город Городню кулацкие бандиты были разбиты. Руководители заговорщиков были выловлены и уничтожены.

В середине августа ВУЧК раскрыла в Киеве контрреволюционную организацию во главе с бразильским консулом графом Пирро. В распоряжении этой организации имелось много оружия и военного снаряжения, которые доставлял заговорщикам заведующий оружием инженерных командных курсов. Граф Пирро имел связь с англо-французскими империалистами и выполнял их задания.

Тогда же, в августе 1919 г., в Киеве был раскрыт заговор петлюровцев. Главари заговора Стодоля и Корис установили связь с шайкой атамана Зеленого и предполагали при ее помощи захватить Киев. Одновременно намечалось восстание с целью захвата Бахмача, Крут, Гребенок и Чернигова. При выполнении этой части плана киевским заговорщикам должен был оказать поддержку атаман Ангел. Штаб петлюровских заговорщиков был арестован в тот момент, когда он разрабатывал план захвата мостов, прилегавших к Киеву.

Для охраны Киевского района по постановлению РВСР и НКВД были сформированы специальные отряды

¹ См. «Из истории ВЧК», стр. 295.

во главе с Военным советом внутренней охраны в составе Петерса, Лациса и Наумова. Руководство охраной Южной Украины и ликвидация мятежей в районе Гайсин и Умань поручались К. Е. Ворошилову¹.

Несмотря на обилие на Украине всевозможных кулацких банд и контрреволюционных заговоров, украинские рабочие и крестьяне, несомненно, справились бы с внутренними врагами Советской власти, если бы на помощь украинской буржуазии и помещикам не пришла деникинская белогвардейская армия. Наступление Деникина привело к временному падению Советской власти на Украине.

4. Разгром петроградской и московской организаций «Национального центра»

Наиболее крупной и активной организацией внутренней контрреволюции являлся в 1919 г. так называемый «Национальный центр». Основной состав его был кадетский.

Во главе «Национального центра» стоял кадет Н. Н. Щепкин, бывший член Государственной думы и председатель туркестанского комитета Временного правительства. В руководящее ядро «Национального центра» входили: Петр Струве, князь С. Е. Трубецкой, А. Д. Алферов и другие кадеты-монархисты.

Руководящие кадры заговорщиков были сосредоточены в Москве, но отделения «Национального центра» существовали в Петрограде, Сибири, на Урале и Кубани. На Кубань, в армию генерала Деникина, были направлены члены «Национального центра» для создания «всероссийского» правительства под председательством генерала Алексева.

В тесном сотрудничестве с «Национальным центром» проводил подрывную работу «Союз возрождения России», состоявший из меньшевиков и эсеров.

Первоначально «Союз возрождения» и «Национальный центр» выступали каждый со своими особыми программами, причем «возрожденцы» мечтали созвать после свержения Советской власти Учредительное собрание.

Но, поскольку и тех и других объединяла ненависть к Советской власти, «Национальный центр» и «Союз

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 1, д. 1168, л. 1.

возрождения» уже в 1918 г. установили тесный контакт, а в марте — апреле 1919 г. «Национальный центр», «Союз возрождения» и бывшие германофильские элементы из развалившегося «Правого центра» образовали так называемый «Тактический центр». Прежние разногласия между контрреволюционными группировками различных ориентаций отпали ввиду разгрома Германии. Теперь у русской контрреволюции остались хозяева из одного только лагеря — англо-франко-американского. Вот почему так легко состоялось объединение всех антисоветских сил внутри страны. «Тактический центр» являлся штабом всех контрреволюционных организаций, объединившихся на автономных началах для выполнения общей задачи — свержения Советской власти путем организации мятежей и оказания всевозможной помощи белогвардейским армиям.

«Тактический центр» выделил из своей среды Военную комиссию в составе Н. Н. Щепкина, О. М. Леонтьева и Н. А. Огородникова для общего руководства офицерской военно-заговорщической организацией, возникшей еще в 1918 г. Военно-заговорщическая организация представляла наибольшую опасность для Советской власти, так как располагала в Москве значительными вооруженными силами. Она имела серьезную опору в Высшей стрелковой школе, в Высшей школе военной маскировки и в Окружной артиллерийской школе, в которых обучались преимущественно бывшие офицеры.

Во главе военных заговорщиков вначале стоял бывший царский генерал Селивачев, сотрудник Исторической комиссии при Всероглавштабе. Вскоре Троцкий «выдвинул» генерала Селивачева на должность помощника командующего Южным фронтом. Уезжая на фронт, Селивачев передал руководство контрреволюционной организацией полковнику Стогову, начальнику Всероглавштаба. Находясь в действующей армии, Селивачев не прерывал связи с московскими заговорщиками. Из Москвы он получал шпионские материалы и переправлял их Деникину.

Ближайшим помощником Селивачева и Стогова являлся начальник штаба заговорщиков генерал-лейтенант Соколов, также служивший во Всероглавштабе.

В Петрограде помимо отделения «Национального центра», во главе которого стоял крупный капиталист

кадет Штейнингер, существовала шпионская организация, созданная английским разведчиком Полем Дюксом.

Полю Дюкс пробрался на советскую территорию через финскую границу в конце 1918 г. под видом английского социалиста. Он имел задание восстановить связи с агентами, завербованными в свое время Сиднеем Рейли, создать крупную заговорщическую организацию и подготовить падение Петрограда.

Главной помощницей Поля Дюкса была эсерка Петровская, врач по образованию, авантюристка по профессии.

Между всеми главными контрреволюционными и шпионскими организациями к лету 1919 г. имелась тесная связь. Объединенные ненавистью к Советской власти, все они являлись прямой агентурой империалистических государств.

Первые следы преступной деятельности «Национального центра» и его военной организации были обнаружены в мае 1919 г. В этот период Особому отделу ВЧК стало известно, что Селивачев и Устинов поддерживают связь с Деникиным. Устинова арестовали и при обыске у него в кровати, под матрацем, обнаружили шпионские донесения, а также блокнот с записями телефонов, в том числе телефона генерал-лейтенанта Соколова. Соколов также был арестован. Однако на следствии не удалось выяснить что-нибудь существенное. ВЧК располагала данными о шпионской деятельности Стогова и Селивачева, однако Троцкий воспротивился их аресту. В конце концов Стогов все же был арестован за хозяйственные преступления, а Селивачев оставался на свободе. Через несколько месяцев контрреволюционная организация устроила Стогову побег, и он был принят с распростертыми объятиями Деникиным.

В начале июня 1919 г. на лужском направлении (под Петроградом) при попытке перейти к противнику был убит неизвестный мужчина. Во время осмотра трупа были найдены документы на имя Александра Никитенко и пачка папирос. В мундштуке одной из папирос оказалось письмо на имя генерала Родзянко. Оно гласило:

«Генералу Родзянко или полковнику С.

При вступлении в Петроградскую губернию вверенных вам войск могут выйти ошибки, и тогда пострадают лица, секретно оказывающие нам весьма большую пользу.

Во избежание подобных ошибок просим вас, не найдете ли возможным выработать свой пароль. Предлагаем следующее: кто в какой-либо форме или фразе скажет слова: «во что бы то ни стало» и слово «Вик» — и в то же время дотронется правой рукой до правого уха, тот будет известен нам; и до применения к нему наказания не откажитесь снестись со мной. Я известен господину Карташову, у кого обо мне можете предварительно справиться. В случае согласия вашего благоволите дать ответ по адресу, который вам передаст податель сего»¹.

Письмо было подписано краткой кличкой «Вик». Перехваченное письмо подтверждало имевшиеся в Особом отделе ВЧК сведения о наличии в Петрограде крупной контрреволюционной организации. Но оно не давало нитей для раскрытия самой организации.

Разоблачение контрреволюционной организации задерживалось. ВЧК стала еще более тщательно наблюдать за прифронтовыми и пограничными районами, полагая, что петроградские заговорщики не откажутся от своих связей со штабом Родзянко и Юденича. И вот месяц спустя, ночью 14 июля, на финской границе, в районе Белоострова, были задержаны А. А. Самойлов и П. А. Боровой. Оба они служили в сестрорецком разведывательном пункте и, прикрываясь маркой советских служащих, шпионили в пользу Юденича. При аресте Боровой выбросил из кармана напечатанное на машинке зашифрованное донесение от 14 июля 1919 г. Когда его расшифровали, то оказалось, что в ВЧК попал чрезвычайно важный документ. Прежде всего, он уличал его автора в военном шпионаже; далее, он показывал, что заговорщическая организация в Петрограде существовала на средства, получаемые от Юденича, и, наконец, он сообщал о наличии подобной же организации в Москве.

Это донесение, так же как и донесение, перехваченное на лужском направлении, было подписано словом «Вик».

Допрос Самойлова и Борового приоткрыл завесу над белогвардейской организацией. 23 июля были арестованы: владелец фирмы «Фосс и Штейнингер» кадет В. И. Штейнингер и его брат Кальян, а вслед за тем барон Штромберг, артистка Островская (Семечкина) и

¹ «Из истории ВЧК», стр. 324.

другие шпионы Юденича. На квартирах у них было обнаружено много уличающих документов. Так, у Островской были найдены точные сведения о запасах взрывчатых веществ на станции Колпино Николаевской железной дороги. У барона Штромберга были обнаружены: таблица, отражающая наличие огнеприпасов в базах 7-й Красной Армии на 1 июля, письмо из штаба Юденича, подробная записка о деятельности петроградской и московской шпионских организаций¹.

У Штейнингера была изъята переписка со штабом Юденича. В письме от 30 июня, обнаруженном среди этой переписки, уполномоченный «Национального центра» при штабе Юденича Никольский (он же Новицкий) сообщал Штейнингеру: «Дорогой Вик... Считаю... Вами пересылаемые сведения очень ценными и с чисто военной и с политической точек зрения».

Далее Никольский информировал петроградскую контрреволюционную организацию о возможном сроке захвата Петрограда войсками Юденича. «До сих пор,— говорилось в письме,— нельзя сколько-нибудь верно установить срок взятия Петрограда. Надеемся не позже конца августа. Но твердой уверенности в этом у нас нет. Хотя в случае наступления давно ожидаемых благоприятных обстоятельств, в виде помощи деньгами, оружием, снаряжением в достаточном количестве, этот срок может сократиться...

Весьма вероятно,— писал Никольский в заключение,— что в ближайшие дни Юденич (с которым мы в полном единении) и все мы переедем на русскую почву, на тот берег, чтобы целиком включиться в непосредственную работу»².

Арестованный В. И. Штейнингер вначале отговаривался незнанием и задетых ходом следствия лиц, и обнаруженных документов. Однако уже через несколько дней, припертый к стене неопровержимыми уликами, он вынужден был сознаться, что кличка «Вик» относилась к нему и что он являлся центральной передаточной инстанцией между «Национальным центром» и генералом Юденичем.

Засада, оставленная на квартире Штейнингера, вскоре арестовала генерала Махова, являвшегося представите-

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 184/с, л. 310—315.

² «Известия ВЦИК» № 213, 25 сентября 1919 г.

лем Юденича при «Национальном центре», и меньшевика Розанова — одного из главарей эсеро-меньшевистского «Союза возрождения».

Распутывая постепенно заговорщический клубок, Особый отдел ВЧК выявил агентов «Национального центра» в штабе 7-й армии, в военных, пограничных и железнодорожных учреждениях Петрограда. Генерал Юденич лишился многих своих шпионов, которые должны были подготовить почву для его нового наступления на Петроград.

Из Петрограда нити заговора тянулись в Москву. О существовании в столице контрреволюционной организации ВЧК было известно и из других источников.

Летом 1919 г. в Особый отдел ВЧК пришла учительница 76-й советской школы и сообщила, что к директору этой школы А. Д. Алферову часто приходят какие-то подозрительные личности. За школой и за подсобным хозяйством этой школы, находившимся под Москвой, было установлено наблюдение. Одновременно из Особого отдела Южного фронта пришло сообщение, что при попытке перейти к Деникину задержан белогвардейский курьер. При первом осмотре у задержанного не было обнаружено компрометирующих его документов. Но потом чекисты обратили внимание на его ногти — необычайно длинные и грязные. Оказалось, что под ногтями курьер носил узкую фотопленку, свернутую в тончайшие трубочки. Когда фотопленку отпечатали и увеличили, то увидели, что она содержала зашифрованные шпионские донесения, подписанные псевдонимом «дядя Кока». Шпиона расстреляли, а фотопленку отправили в ВЧК.

Документы, расшифрованные в ВЧК, содержали секретные данные о состоянии Красной Армии, о политических настроениях в тылу и т. д. Они еще раз подтвердили, что в Москве орудует хорошо законспирированная и крайне опасная белогвардейская организация. Однако достаточных материалов для ее ликвидации в распоряжении ВЧК еще не имелось. Те немногочисленные данные, которые удалось получить у арестованного Штейнингера, а также в результате наблюдения за Алферовым, не могли еще служить основанием для проведения операции.

Новые нити, ведущие к центру заговорщиков, неожиданно были обнаружены далеко от Москвы.

В июле 1919 г. по северной части Вятской губернии, через хмурые и безлюдные леса пробирались два агента из ставки адмирала Колчака. Они несли с собой по миллиону рублей для московского «Национального центра». Когда агенты достигли реки Вятки, они разделились и пошли в Москву различными путями. Агент по имени Василий Васильевич добрался до Москвы и передал «Национальному центру» деньги, посланные Колчаком. Другой же лазутчик, Николай Павлович Крашенинников, был пойман. Его задержал милиционер в селе Вахрушеве Слободского уезда Вятской губернии 27 июля 1919 г. Обнаружив у задержанного два револьвера и огромную сумму денег и получив путаные объяснения, милиция отправила его сперва в уезд, а потом в Вятку. Здесь агент Колчака назвал свою настоящую фамилию и признался, что он — сын помещика Орловской губернии, офицер колчаковской разведки, по поручению ставки Колчака вез деньги для контрреволюционной организации в Москве.

Признав, что дело задержанного Крашенинникова имеет серьезное значение, Вятская губчека 8 августа отправила арестованного в Москву.

Сидя в тюрьме, Крашенинников попытался передать своим московским сообщникам две записки. В одной из записок (от 28 августа) говорилось: «Прошу В. В. М. (т. е. Василия Васильевича Мишина, спутника Крашенинникова.— П. С.) или, если нет его, то кого-либо заготовить несколько документов для 35—40 летн., 25—30 летн. и 22—25 летн. и передать их по требованию предъявительнице сего, кто узнает условленный знак: В. В. М. для меня прошу обязательно к 30 августа доставить 1 кг цианистого калия или какого другого сильно действующего яда, необходимого в интересах дела. Прошу также сообщить к 30 августа, арестован ли Н. Н. Щ. и другие, кого я знаю, можно ли их назвать или нет¹, также прошу сообщить общее положение. Н. Крашенинников»².

Обе записки были адресованы Щепкину или супругам Алферовым. Но ни одна из них не попала адресатам.

¹ В «Известиях ВЦИК» это место напечатано так: «можно их вызвать или нет». Но это, видимо, опечатка, так как трудно предположить, чтобы Крашенинников вызывал заговорщиков к себе в тюрьму.

² «Известия ВЦИК» № 225, 9 октября 1919 г.

В ночь с 28 на 29 августа ВЧК арестовала Алферова и Щепкина. При обыске квартиры Алферова чекисты вначале не обнаружили никаких вещественных доказательств его шпионской деятельности. Один из участников этой операции, старый чекист Ф. Фомин, рассказывал впоследствии, что оперативная группа уже собиралась уходить, когда руководитель ее — член коллегии ВЧК Аванесов обратил внимание на массивное мраморное пресс-папье, лежавшее на столе. Он осторожно развинтил эту канцелярскую принадлежность и внутри обнаружил бумагу, исписанную мелким почерком. Когда той же ночью эту бумажку показали Ф. Э. Держинскому, он улыбнулся и сказал: теперь все в наших руках. Оказалось, что в записке содержался список заговорщиков¹.

При аресте Щепкина чекисты захватили связного, прибывшего от Деникина. Во дворе дома, в дровах обнаружили жестяную коробку, в которой хранился своего рода архив «Национального центра».

Из коробки извлекли следующие зашифрованные и нешифрованные документы:

1. Записка с изложением стратегического плана действий Красной Армии от Саратова.

2. Сводка о составе армий Западного, Восточного, Туркестанского и Южного фронтов на 15 августа 1919 г. с указанием номеров дивизий и мер, принимаемых советским командованием для укрепления Южного фронта (переброска частей с Восточного фронта), а также с описанием плана действий одной из армейских групп на Южном фронте.

3. Сведения о численности и дислокации частей 9-й армии Южного фронта (по дивизиям) по состоянию на 20 августа.

4. Подробное и весьма точное описание Тульского укрепленного района с указанием количества и мест расположения зенитных батарей, а также сведения о расположении базисных складов на Южном фронте.

5. Датированное 22 августа письмо членам «правительства», содержавшее сведения о сношениях, деньгах и планах московской организации «Национального центра» и тексты лозунгов, которые должны быть провозглашены при продвижении «добровольческой» армии к Москве.

¹ См. «Нева» № 12, 1957 г., стр. 140—141.

«Ваш лозунг,— писал Щепкин,— должен быть: долой гражданскую войну, долой коммунистов, свободная торговля и частная собственность,— о Советах умалчивайте».

6. Письмо, содержащее военно-шпионские данные об отдельных армиях, предположительных стратегических планах советского командования и сообщении об имевшихся в Москве белогвардейских силах. Это письмо начиналось таким обращением: «Начальнику штаба любого отряда прифронтовой полосы. Прошу в самом срочном порядке протелеграфировать это донесение в штаб Верховного, Разведывательное отделение полковнику Холтулари, затем курьера отправить в ставку».

Все документы были написаны мелким шрифтом на узких полосках бумаги шириной в два пальца и длиной в пять вершков, т. е. приготовлены к отправке через линию фронта.

Одно только краткое изложение содержания захваченных у Щепкина материалов показывает, какой огромной важности сведения собирал и отправлял Колчаку и Деникину «Национальный центр». Обладая такими сведениями, белогвардейские штабы действовали бы наверняка, ибо знали все секреты наших войск. Когда документы, взятые у Щепкина, были направлены на заключение члену Реввоенсовета С. Гусеву, тот поразился точности и скорости информации, собранной шпионами. Так, например, сведения о переброске штаба Восточного фронта в Брянск были получены деникинскими шпионами в тот день, когда об этом было принято постановление Реввоенсовета. Сведения о состоянии артиллерии Южного фронта расходились со сводкой, имевшейся в распоряжении РВС, всего на 4 орудия. Только по калибрам орудий числа не совпадали, но, отмечая это расхождение, С. Гусев оговаривался, что еще «неизвестно, чьи сведения ближе к истине» — официальные советские или шпионские.

Легко себе представить, в каких тяжелых условиях нашим армиям, предаваемым на каждом шагу офицерами-заговорщиками, проникшими в высшие военные штабы, приходилось отбивать наступление Деникина.

На допросе Щепкин признал, что обнаруженные у него документы переписаны им лично для отправки в штаб Деникина.

Материалы, взятые при обыске у Щепкина, говорили о подготовке в Москве контрреволюционного мятежа в момент подхода белогвардейцев к столице. В письме от 22 августа сам Щепкин писал Деникину, что «будет сделана попытка свергнуть иго. Это может быть недели через две. На этот случай вам надо подготовить нам помощь и указать, где ее найти и куда послать для установления связи, на случай захвата нами (далее слово не разобрано, очевидно — Москвы). Сообщите все технические данные для сношения по радио... без денег работать трудно, оружие и патроны дороги».

Сведения о подготовке контрреволюционного мятежа содержались и в письме от 27 августа, в котором говорится: «Надо думать, что имеющиеся наши в Москве в момент переворота вполне справятся со взятием стихии в свои руки...»

Сила, которая должна была «справиться со стихией», заключалась в военно-заговорщической организации «Национального центра».

Арестованный 29 августа на квартире у Щепкина белогвардеец Мартынов признался, что руководитель «Национального центра» был связан с подпольной офицерской организацией. Таким образом, все данные, полученные следствием, показывали, что в Москве имелась военно-заговорщическая организация, с которой «Национальный центр» имел самую тесную связь.

История раскрытия военной организации «Национального центра» такова

В конце августа 1919 г. в ВЧК пришел скромно одетый человек и попросился на прием лично к Ф. Э. Дзержинскому. Когда Ф. Э. Дзержинский его принял, посетитель отрекомендовался врачом одной из военных школ и сообщил, что он состоит в белогвардейской организации. Он пришел в ВЧК, так как усомнился в правильности той политики, которую преследовали заговорщики. Врач не знал состава всей организации, но указал, что видную роль в ней играет полковник Миллер, начальник Окружной артиллерийской школы.

Выслушав сообщение, Ф. Э. Дзержинский поблагодарил врача и попросил его и впредь оказывать содействие ВЧК.

После беседы чекисты пригласили врача поужинать вместе с ними. Ужин был более чем скромным — селедка

и кусочек черного хлеба. Врач охотно поел вместе со всеми ржавой селедки, но когда ему предложили взять кое-что с собой, он категорически отказался. Отказался он и от денег на извозчика, хотя ему и предстояло пройти пешком через всю Москву, так как трамваи в то время не ходили. Свой отказ он мотивировал тем, что принятие денег или продуктов от ВЧК может создать впечатление, что он сделал свое сообщение из материальных побуждений, тогда как он пришел сюда, имея самые искренние намерения — помочь Советской власти ликвидировать заговор.

За Миллером было организовано наблюдение. На основании собранных сведений в ночь на 19 сентября был арестован весь штаб «Добровольческой армии Московского района». Тогда же было произведено разоружение Высшей стрелковой школы, Высшей школы военной маскировки и Окружной артиллерийской школы, где среди преподавателей и курсантов оказалось много участников заговора.

Ликвидация штаба «Добровольческой армии Московского района» имела громадное значение. В то время, когда происходил разгром белогвардейских заговорщиков в Москве, деникинские банды уже захватили Курск и подходили к Воронежу и Орлу, а в тылах наших армий Южного фронта совершал бандитский рейд корпус генерала Мамонтова. Если бы в это время вспыхнул белогвардейский мятеж в Москве, положение Красной Армии осложнилось бы до крайней степени.

«Национальный центр» был создан и существовал на средства англо-франко-американских империалистов. Его деятельностью руководили опытные агенты капиталистических разведок. И тем не менее заговорщики потерпели полный крах. Это объясняется прежде всего бдительностью рядовых советских людей и повседневным вниманием ЦК РКП(б) к боевому органу пролетарской диктатуры — ВЧК. В органы ВЧК Коммунистическая партия направляла лучших своих сынов, политически зрелых и прозорливых коммунистов, ставивших интересы социалистической Родины превыше всего. Чекисты действовали смело, решительно и быстро пресекали преступные действия контрреволюционеров.

23 сентября 1919 г. ВЧК опубликовала обращение ко всем гражданам Советской республики о раскрытии

московской и петроградской организаций «Национального центра».

«В то время как Советская республика,— говорилось в обращении,— билась на фронтах, обложенная и с суши и с моря ратью бесчисленных врагов, предатели народа, наемники иностранного капитала в тылу точили уже свой нож людоеда, чтобы зарезать пролетариат, напав на него врасплох сзади.

Агентам и шпионам удалось погубить немало народу. Своими изменами они помогали истреблению лучших рабочих и красноармейцев. Притаившись, как кровожадные пауки, они расставляли свои сети повсюду, начиная с Красной Армии и кончая университетом и школой. Нет еще возможности определить, сколько рабочих и крестьян погубили бы эти изменники. Быть может, только наши потомки узнают об этом. Но кровь погубленных предупреждает живых!

Сейчас, когда орды Деникина пытаются прорваться к центру Советской России, шпионы Антанты и казацкого генерала готовили восстание в Москве... Они очень торопились, эти негодяи. Они даже подготовили «органы власти» на случай своего успеха, и их продавшийся англичанам «Национальный центр» должен был бы вынырнуть на поверхность, как только генеральская заговорщическая организация взяла бы Москву.

Но изменники и шпионы просчитались! Их схватила за шиворот рука революционного пролетариата и сбросила в пропасть, откуда нет возврата».

ВЧК призывала трудящихся к высокой революционной бдительности: «Товарищи! Будьте начеку! Стойте на страже Республики днем и ночью. Враг еще не истреблен целиком. Не спускайте с него своих глаз»¹.

Лето и начало осени 1919 г. были для Советской республики временем величайшего напряжения всех сил. 12 сентября Деникин издал приказ о переходе в наступление всем фронтом. 21 сентября он захватил Курск, 6 октября — Воронеж, 13 октября — Орел, 17 октября — Новосиль Тульской губернии. Еще никогда белогвардейские войска не подходили так близко к столице страны — Москве. Но это были последние его успехи. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли энер-

¹ «Известия ВЦИК» № 211, 23 сентября 1919 г.

гичные меры к разгрому войск Деникина. Состоявшийся в сентябре 1919 г. пленум ЦК РКП(б) наметил конкретные мероприятия по укреплению Южного фронта. Командующим фронтом был назначен А. И. Егоров, членом РВС Южного фронта — И. В. Сталин. На Южный фронт были направлены К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, Я. Ф. Фабрициус, С. П. Восков, П. А. Солодухин и многие другие видные военные и партийные работники.

30 сентября 1919 г. ЦК РКП(б) обратился с письмом к партийным организациям. «Положение на фронтах, особенно на Южном фронте,— указывалось в письме,— заставляет ЦК РКП вновь обратиться к вам с призывом удвоить, утроить, удесятерить энергию партийных организаций в деле военной обороны Советской России»¹.

В результате мобилизаций на фронты было направлено 25 тысяч коммунистов, более 3 тысяч комсомольцев. Профсоюзы мобилизовали в действующую армию 10 процентов своих членов. В боевую готовность был приведен Московский укрепленный район. Возобновилась деятельность созданного еще в июне комитета обороны Москвы.

Для информации коммунистов по предложению ЦК РКП(б) в конце сентября Ф. Э. Дзержинский выступил с докладом на московской общегородской партийной конференции. Он имел все основания с гордостью сказать: «Работа ВЧК за последние недели была очень удачна... В результате усиленной работы нам удалось открыть не только главарей, но ликвидировать всю организацию, возглавляемую знаменитым «Национальным центром»».

Вся работа по ликвидации «Национального центра» проходила под личным руководством Ф. Э. Дзержинского, который наряду с общим руководством ВЧК и НКВД выполнял по поручению ЦК РКП(б) с 18 августа 1919 г. обязанности начальника Особого отдела ВЧК².

Ф. Э. Дзержинский дал глубокий анализ политической платформы и планов заговорщиков. Он отметил, что в ликвидированных заговорах участвовали как кадеты, так и черносотенцы и правые эсеры, но общее политическое направление давали кадеты. «Цель их,— указывал Ф. Э. Дзержинский,— была захватить Москву и дезорганизовать наш центр. На своих последних заседаниях

¹ «Московские большевики на защите советской столицы в 1919 г.». Сборник документов, М., 1947, стр. 11.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 2, д. 12, л. 1.

они уже готовили окончательное свое выступление. Даже час назначен: 6 часов вечера».

Ф. Э. Дзержинский призывал всех московских большевиков к максимальной бдительности. «Успешность нашей борьбы с заговорами,— подчеркнул Феликс Эдмундович,— возможна, если все намеченные меры встретят поддержку со стороны каждого партийного товарища в повседневной жизни»¹.

Партийная конференция единодушно одобрила боевую работу ВЧК. В решении, принятом на конференции, московские большевики писали: «...конференция приветствует ВЧК за ее энергичную деятельность в деле уничтожения контрреволюционных гнезд в сердце революции»². Это приветствие московской партийной организации воодушевляло чекистов на новые боевые подвиги.

5. Ликвидация заговора Поля Дюкса и «Тактического центра»

Арест членов петроградской организации «Национального центра» летом 1919 г. сильно встревожил английского резидента в Петрограде Поля Дюкса.

Пребывание в Советской России убедило его в том, что ВЧК научилась вылавливать самых искусных и хитро замаскированных врагов. Поль Дюкс понимал, что карающая рука Чрезвычайной комиссии рано или поздно схватит его за шиворот. Боясь расплаты за свою преступную деятельность, Поль Дюкс решил бежать из России. Своим заместителем в Петрограде он наметил Петровскую, которая по его совету даже вступила в Коммунистическую партию.

В начале августа он передал Петровской всю шпионскую сеть и познакомил ее с руководителем британского «благотворительного комитета» Джорджем Гибсоном. «Английский комитет» формально имел целью оказывать материальную помощь английским подданным, проживавшим в России, а по существу являлся организацией, которая финансировала английских шпионов. Поль Дюкс дал указание Гибсону выдавать Петровской по ее требованию по 200 тысяч рублей за счет британского Красного Креста.

¹ Ф. Э. Дзержинский, Избранные произведения, т. I, стр. 286.

² «Известия ВЦИК» № 215, 27 сентября 1919 г.

Агенты Юденича и английской разведки развили в октябре 1919 г. бешеную подрывную деятельность в Петрограде.

Английский шпион Люндеквист, бывший начальник штаба 7-й Красной Армии, освобожденный от этой должности только в сентябре, разработал план октябрьского наступления Юденича на Петроград и передал его в штаб Юденича. Когда в конце октября наступление белогвардейцев, проводившееся по плану Люндеквиста, потерпело поражение, начальник сухопутного оперативного штаба Балтийского флота Медиокрицкий разработал для Юденича новый план захвата Петрограда. Как увидим дальше, получить этот план белым так и не удалось.

Бдительность рядовых советских людей и на этот раз помогла чекистам своевременно обезвредить заговорщиков.

В начале ноября 1919 г. красноармеец прибывшей в Петроград роты пополнения, проходя по улице, увидел, что идущая впереди девушка уронила бумажный сверток. Солдат поднял сверток и окликнул женщину, но та, заметив, что ее сверток находится в руках у красноармейца, не только не отозвалась на его оклик, но и попыталась скрыться. Бойцу это показалось подозрительным. Он задержал девушку и доставил ее в Петроградскую чрезвычайную комиссию. В свертке оказались шпионские донесения и чертежи.

Девушка, обронившая сверток, была дочерью одного француза, принявшего еще до революции русское подданство. Его арестовали. Во время допроса, который проводил лично Ф. Э. Дзержинский, арестованный держался нагло и самоуверенно.

— Вы поймали меня только благодаря случайности,— заявил француз.

— Ошибаетесь,— ответил Дзержинский,— если бы масса нас не поддерживала, если бы каждый рабочий, каждый красноармеец не сознавал, что раскрытие заговора — это дело не только ЧК, но и всех трудящихся, тогда то обстоятельство, что ваша дочь уронила сверток, не привело бы к раскрытию заговора. Дочь ваша случайно уронила сверток, но красноармеец не случайно заинтересовался им, не случайно арестовал ее, не случайно обеспокоился. Именно в том, что это не случайно,— сила ЧК.

Трудно сказать, понял ли французский шпион роль народных масс в борьбе с контрреволюционными заговорщиками, но в силе ВЧК он вскоре убедился, когда рядом с ним оказались все его сообщники, хотя он сам и не раскрыл тайну организации.

Дело в том, что еще до ареста французского шпиона моряк воздушного дивизиона Солоницын послал в Ораниенбаумский отдел морского Особого отдела заявление, в котором сообщал, что на днях из Петрограда в Ораниенбаум прибывает сын бывшего генерала Шидловского, чтобы перейти с какими-то важными документами на сторону белых. Благодаря заявлению этого моряка Особый отдел задержал генеральского сына со всеми документами, предназначенными для Юденича. Среди них оказался и план очередного наступления на Петроград, разработанный Медиокрицким. Выяснилось, что Шидловский действовал по поручению начальника Ораниенбаумского воздушного дивизиона Берга. Арестованный ВЧК, Берг признался в шпионской работе и выдал остальных заговорщиков.

25 ноября 1919 г. ВЧК опубликовала сообщение о ликвидации заговора шпионов Антанты и русских белогвардейцев.

«Усилиями Петроградской чрезвычайной комиссии, Особого отдела ВЧК и Особого отдела армии,— говорилось в сообщении,— в Петрограде раскрыт крупный белогвардейский шпионский заговор, в котором принимали участие крупные сановники царского режима, некоторые генералы, адмиралы, члены партии кадетов, «Национального центра», а также лица, близкие к партии эсеров и меньшевиков».

Сообщение ВЧК подчеркивало, что «вся деятельность заговорщиков протекала под бдительным наблюдением агентов Антанты, главным образом английских и французских, которые руководили всем делом шпионажа, финансировали заговор и держали в своих руках нити его»¹.

В заключении сообщения указывалось, что все главари шпионской организации, а также министры белогвардейского правительства, за исключением успевших скрыться за границу, арестованы ВЧК.

¹ «Известия ВЦИК» № 264, 25 ноября 1919 г.

Разоблачение и ликвидация заговора Поля Дюкса было сильным ударом для английских интервентов и Юденича. Бдительность ВЧК обеспечила внутреннюю безопасность Петрограда, лишила Юденича источников ценной военной информации и тем самым способствовала разгрому Северо-западной белогвардейской армии.

Одним из важных последствий разгрома заговора Дюкса являлась ликвидация «Тактического центра», этого всероссийского штаба наиболее крупных контрреволюционных организаций.

Ликвидацией «Тактического центра» был завершен разгром обширного заговора английских, французских и американских империалистов.

6. Разгром анархо-эсеровского подполья

Параллельно с борьбой против шпионско-белогвардейских заговоров ВЧК во второй половине 1919 г. нанесла сокрушительные удары врагам Советской власти, так называемому «левому крылу» контрреволюции.

Как уже отмечалось выше, против диктатуры пролетариата боролись не только буржуазно-помещичья контрреволюция и иностранные империалисты, но и партии, рекламировавшие себя «революционными», — левые эсеры и анархисты.

После ударов, нанесенных анархистам весной 1918 г., а левым эсерам — во второй половине 1918 г. и весной 1919 г., эти партии изменили свою тактику. Но они вовсе не отказались от борьбы с Советской властью. Об этом свидетельствовал взрыв в Леонтьевском переулке, в Москве.

25 сентября в зале заседаний Московского комитета партии, помещавшемся в двухэтажном особняке по Леонтьевскому переулку, собрались представители райкомов партии, пропагандисты и агитаторы, слушатели Высшей партийной школы.

Собранию предстояло обсудить вопрос о партийно-политической работе в связи с обстановкой на фронте и разоблачением белогвардейского заговора в Москве. Во время заседания в зал были брошены бомбы большой разрушительной силы. 12 человек, в том числе и секретарь МК Загорский, были убиты, многие получили ранения.

Приступив к розыску террористов, Московская чрезвычайная комиссия предположила вначале, что взрыв в Леонтьевском переулке — дело рук одной из офицерских организаций. Однако вскоре МЧК отказалась от первоначальной версии.

2 октября 1919 г. в поезде около Брянска рабочие-железнодорожники задержали показавшуюся им подозрительной некую Софью Каплан. Задержанная оказалась членом украинской конфедерации анархистов «Набат». Она пробиралась из Москвы на Украину для связи с украинскими анархистами. При ней было обнаружено письмо главаря организации «Набат» Барона, в котором, между прочим, сообщалось: «Теперь Москва начеку, пару дней тому назад местный комитет большевиков взорван бомбой, погибло больше десятка, дело, кажется, подпольных анархистов, с которыми у меня нет ничего общего. У них миллионные суммы. Правит всем человек, мнивший себя новым Наполеоном»¹.

Ознакомление с письмом Барона дало МЧК новое направление для розыска настоящих виновников террористического акта. Было установлено, что в среде анархистов образовалась группа так называемых «анархистов подполья», поставившая своей целью организацию террора против руководителей Советской власти. Выступая под громкими лозунгами «свободы», «равенства» и «братства», анархистские банды на практике полностью сомкнулись с буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Другая группа анархистов — «легальные анархисты», не принимая активного участия в террористических актах, покрывала своих нелегальных собратьев. Барон и другие лидеры легальных анархистов, арестованные ВЧК, отказались назвать террористов, хотя, несомненно, знали их фамилии и адреса.

Московской чрезвычайной комиссии удалось все же к концу октября 1919 г. установить ряд конспиративных квартир анархистов. Здесь собирались отъявленные головорезы. Несмотря на отчаянное сопротивление, МЧК выловила многих анархистов подполья и собрала большой документальный материал об их антисоветской и бандитской деятельности.

В процессе следствия было установлено, что все круп-

¹ «Известия ВЦИК» № 293, 28 ноября 1919 г.

нейшие ограбления банков и советских учреждений в Москве и Туле, сопровождавшиеся зверскими убийствами, являлись делом рук анархистов и левых эсеров. Левые эсеры вновь проявили себя как злейшие враги Советской власти. Член ЦК партии левых эсеров Донат Черепанов вместе с лидером «анархистов подполья» Казимиром Ковалевичем создали бандитско-террористическую организацию под громким названием «Всероссийский штаб революционных партизан». Они-то и организовали взрыв в Леонтьевском переулке. Эти так называемые «революционные партизаны» во всем действовали точно так же, как агенты Деникина и Юденича.

Вслед за ликвидацией московского штаба «анархистов подполья» ВЧК постепенно ликвидировала подобные же организации на периферии. В начале 1920 г. был пойман и один из руководителей террористов — левый эсер Донат Черепанов.

Преступления анархо-эсеровских террористов вызвали широкую волну возмущения среди трудящихся Советской республики. Первой мыслью рабочих Москвы была мысль о красном терроре. В многочисленных резолюциях и обращениях к Советскому правительству они писали о необходимости вновь ввести красный террор, клянясь «за каждую голову наших вождей снять тысячи вражеских голов»¹.

Когда весть о злодейском преступлении анархистов и эсеров распространилась по стране, в Москву отовсюду полетели гневные телеграммы с требованием сурово покарать преступников. Только в секретариат ЦК РКП(б), по неполным подсчетам, в течение нескольких дней было прислано свыше 200 телеграмм².

Партия и Советское правительство не считали, однако, целесообразным прибегать в этот период к массовому красному террору. ЦК партии исходил из того, что «Советская власть в России в настоящее время настолько крепка и сильна, что может, не впадая в нервность, сохраняя обычный темп работы трибуналов и комиссии по борьбе с контрреволюцией, не допуская случайных ошибок, которые имелись в прошлом году, навести страх на

¹ «Московские большевики на защите советской столицы в 1919 г.», стр. 48.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 139.

врагов и обезвредить их организации. Поэтому пленум ЦК принял решение, что взрыв Московского комитета не должен отразиться на обычной деятельности ВЧК и губчека»¹.

7. На хозяйственном фронте

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на разгром похода Антанты, принесли свои плоды. Армии Южного фронта, усиленные коммунистами, комсомольцами, новыми дивизиями и полками, перегруппированные в соответствии со стратегическим планом, намеченным ЦК партии, в середине октября перешли в наступление. 20 октября 1919 г. ударная группа войск Южного фронта разгромила офицерские дивизии генерала Кутепова и освободила Орел. Одновременно конница Буденного разбила белогвардейские конные корпуса Шкуро и Мамонтова на подступах к Воронежу и 24 октября вступила в город. Преследуя врага, армии Южного фронта 11 декабря заняли Харьков, затем очистили Донбасс и 8 января 1920 г. овладели Ростовом-на-Дону.

Изменения военной и политической обстановки в Советской республике повели к изменениям и в характере деятельности ВЧК. Продолжая энергичную борьбу со шпионажем и контрреволюционными заговорами, Чрезвычайная комиссия направила теперь значительно больше сил на хозяйственный фронт.

Предметом особой заботы партии и правительства по-прежнему оставался железнодорожный транспорт. 10 октября 1919 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о мерах борьбы со злоумышленниками, разрушавшими железнодорожные сооружения.

5 января 1920 г., по предложению В. И. Ленина, была создана комиссия с целью реорганизации Особого комитета по проведению военного положения на железных дорогах (Оском) и Транспортного отдела ВЧК (ТОВЧК). 16 января этот вопрос слушался на заседании Совета Обороны. Совет Обороны постановил ликвидировать Оском, передав его дела и личный состав Наркомату

¹ «Известия ЦК РКП(б)» № 7, 22 октября 1919 г.

путей сообщения и транспортному отделу ВЧК¹. На этом же заседании было принято постановление, определявшее задачи, права и функции ТОВЧК в новых условиях.

«Деятельность Транспортного отдела Всероссийской Чрезвычайной комиссии и ее местных органов,— указывалось в постановлении,— состоит:

а) в борьбе со злостной или организованной контрреволюцией, саботажем и спекуляцией на железных дорогах;

б) в исполнении заданий ответственных лиц железнодорожной администрации во всех тех случаях, когда последняя обращается к ТОВЧК и ее органам за оказанием содействия по принятию мер осведомления, розыска, пресечения, задержания отдельных лиц и т. п.;

в) в систематическом осведомлении подлежащих органов НКПС о состоянии транспорта, поскольку ТОВЧК и ее органы при исполнении своих прямых обязанностей получают сведения, могущие иметь значение для НКПС»².

По предложению В. И. Ленина Совет Обороны 16 января принял еще один пункт, не подлежавший в тот период опубликованию. Он гласил: «Обязать ВЧК в 3-х недельный срок издать подробную инструкцию, определяющую не только порядок действия ТОВЧК, но и устанавливающую строгую ответственность агентов ТОВЧК за недосмотр или несообщение случаев саботажа или спекуляции»³.

С ликвидацией Оскома роль чрезвычайных комиссий в борьбе за улучшение работы транспорта значительно повышалась. Успешное осуществление этой задачи возможно было только при опоре ЧК на сознательную часть железнодорожного пролетариата, на коммунистические ячейки и профсоюзы. Вот почему В. И. Ленин предлагал ТЧК вовлечь в свою работу коммунистов, сознательных рабочих, комиссарский состав и все рабочие организации⁴.

Важное значение в деятельности ВЧК осенью 1919 г. приобрела борьба со спекуляцией. К этому времени наметились новые формы спекуляции — государственными

¹ «Известия ВЦИК» № 12, 18 октября 1920 г.

² Там же.

³ Ленинский сборник XXIV, стр. 61.

⁴ Там же.

запасами товаров, когда на «черный рынок» выбрасывались товары целых складов советских предприятий и организаций.

По поручению ВЧК Московская чрезвычайная комиссия занялась специальным исследованием движения цен на спекулятивном рынке. Следует отметить, что работой по борьбе со спекуляцией до осени 1919 г. занимались только 10 сотрудников МЧК и один сотрудник ВЧК¹. Тем не менее сведения, полученные работниками МЧК, представляют большой интерес.

В докладе ВЧК Московская чрезвычайная комиссия приводит данные о злоупотреблениях в советских продовольственных и торговых органах. Из 350 дел по спекуляции 110 падало на продорганы.

Главный источник спекулятивного рынка, говорилось в докладе,— это государственные запасы и склады. Причем степень трудности получения товаров со складов являлась главным фактором установления цены. На хлеб цена с 1 января 1919 г. поднялась на 300 с лишним процентов, на сахар — на 200, на ситец — на 650, на чай — на 300 процентов и т. д. В то же время цена на телятину — продукт ненормированный — поднялась всего на 100—120 процентов².

Спекуляция государственными запасами влекла за собой взяточничество, подлоги и другие должностные преступления. Все это тяжело отражалось на советском государственном аппарате, вызывало справедливое недовольство рабочих.

Советское правительство, рассмотрев данные ВЧК, приняло 21 октября решение: изъять из общей подсудности дела по крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, в участии в спекуляции, взятках и т. п.; передать эти дела в ведение Всероссийской Чрезвычайной комиссии³. Для беспощадной борьбы с указанными преступлениями при ВЧК учреждался Особый революционный трибунал, не связанный какими

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, д. 4566 (без нумерации).

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 44, д. 4556.

³ См. «Известия ВЦИК» № 237, 23 октября 1919 г.

бы то ни было формами судопроизводства и исходивший при вынесении приговоров только из интересов революции. Один из членов трибунала назначался по согласованию с Всероссийским Советом Профессиональных Союзов.

Этим же решением Совнаркома при ВЧК учреждалась Особая междуведомственная комиссия для изучения всех источников спекуляции и связанных с ней должностных преступлений, для постоянного наблюдения и систематической борьбы с ней и для объединения всех мер по борьбе со спекуляцией. В Особую междуведомственную комиссию были включены представители Наркомпрода, ВСНХ, Наркомюста, Наркомгосконтроля, Московского Совета, ВЦСПС, Чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны по снабжению Красной Армии (Чусоснабарм) и ВЧК. Особмежком и Особый революционный трибунал при ВЧК сыграли важную роль в налаживании экономической жизни страны.

Первое заседание Особого революционного трибунала при ВЧК состоялось 14 ноября 1919 г.

Открывая заседание трибунала, Ф. Э. Дзержинский говорил:

«Для окончательного торжества Советской власти нужна не только победа на внешних фронтах, но и овладение всем экономическим аппаратом страны, производством, распределением и транспортом. И как раз в этой области классовая борьба проявляется особенно остро. Нам приходится прибегать не только к помощи старых аппаратов, но и всякого рода специалистов, шкурников, людей, всей душой преданных буржуазии, примазавшихся к нам, желающих во что бы то ни стало свалить Советскую власть и для этого использующих все средства: наши ошибки, слабости, голод, холод и т. д...»

Характеризуя Особый революционный трибунал как один из органов классовой борьбы, Ф. Э. Дзержинский так определил его задачи и значение: «Мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом, наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: «Будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися». Но горе тем, которые желают возвратить прошлое, мы их будем уничтожать беспощадно, как своих классовых врагов.

Этот суд будет гласным, ибо мы хотим, по-первых, чтобы рабочий класс знал не только внешнего своего врага, но и внутреннего, искусно до сих пор скрывающегося, и, во-вторых, чтобы буржуазия знала, что мы будем с ней беспощадны»¹.

Особый революционный трибунал при ВЧК просуществовал до июля 1920 г. и показал непреклонность Советской власти в борьбе с расхитителями социалистической собственности и спекулянтами. За это время количество крупных спекулятивных сделок значительно уменьшилось, что позволило передать дела по спекуляции в компетенцию Верховного Революционного Трибунала.

Помимо борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями Советское правительство неоднократно возлагало на ВЧК и другие задачи. Так в ноябре 1919 г. органы ВЧК были привлечены к борьбе с эпидемиями. Борьба с тифом и другими заразными болезнями являлась в годы гражданской войны делом большой государственной важности. Тяжелые условия борьбы на фронтах, недоедание, отсутствие достаточного количества медицинских сил и медикаментов приводили к массовым вспышкам эпидемий, особенно в рядах Красной Армии. Скученность и грязь на железных дорогах способствовали быстрому распространению болезней. Сыпной тиф уносил больше человеческих жизней, чем война.

Советское правительство уделяло этому вопросу особое внимание. Вот что рассказывает об этом тревожном времени М. С. Кедров: «Канун Октябрьской годовщины. Торжественное заседание Моссовета... в Большом театре Феликс Эдмундович остановил меня:

— Вот хорошо, что приехали... Образована специальная комиссия по выработке положения об улучшении санитарного состояния Республики. На днях должен выйти соответствующий декрет. Вот познакомьтесь с материалами...

Феликс Эдмундович достал из портфеля несколько листков и передал их мне.

...Необходимо устроить День топлива, чтобы бани работали непрерывно, а также День санитарии, провести кампанию пошивки белья и пр. Полагаю, что эта работа по вашему духу».

¹ «Известия ВЦИК» № 257, 16 ноября 1919 г.

В документах, переданных М. С. Кедрову, имелось постановление Совета Оборона от 5 ноября 1919 г., в котором было записано: «Пополнить Комиссию тов. Лениным...»¹ В. И. Ленин лично руководил борьбой с эпидемиями, навалившимися на Советскую республику.

Нужны были поистине героические усилия для того, чтобы приостановить распространение эпидемий. Ввиду империалистической блокады, прекратившей доступ медикаментов в страну, главными мерами борьбы с эпидемией были меры санитарные и профилактические.

С таким огромным объемом санитарных работ Наркомздрав не мог справиться. Здесь нужен был четкий, дисциплинированный, авторитетный аппарат, располагавший достаточными силами для организации санитарных кордонов и проведения санитарных мероприятий на всех путях сообщения. Таким аппаратом обладала ВЧК, и ей-то и была поручена огромной важности работа по оказанию помощи Наркомздраву.

В начале ноября при ВЧК был создан институт уполномоченного по санитарной части и специальная разъездная санитарная комиссия. 15 ноября 1919 г. Ф. Э. Дзержинский подписал приказ всем местным органам ВЧК «О мерах борьбы с разрухой в санитарном отношении». «Ввиду широко развивающейся эпидемии сыпного тифа и других болезней,—говорилось в приказе,—одной из главнейших задач губчека, РТЧК и УТЧК должна быть борьба с разрухой в санитарном отношении...» В приказе подробно перечислялись мероприятия, которые должны были быть проведены местными органами ВЧК по организации санитарных кордонов, наблюдению за санитарным состоянием воинских эшелонов, станций, госпиталей, казарм, обеспечению бесперебойной работы бань и т. д. В случае необходимости местным органам ВЧК предоставлялось право мобилизации всех пассажиров для проведения тех или иных мероприятий, право мобилизации подвод, воинских частей и т. д.

В заключение Ф. Э. Дзержинский выражал в приказе уверенность, что «при деятельном контроле и содействии ЧК борьба с невидимыми врагами окажется такой же благотворной, как и борьба с видимыми врагами».

¹ М. Кедров, Из красной тетради об Ильиче, Госполитиздат, 1957, стр. 30—31.

Сложность и ответственность работы чрезвычайных комиссий, все новые и новые задачи, встававшие перед ними по мере изменения обстановки в стране, требовали укрепления органов ВЧК новыми проверенными кадрами.

ЦК Коммунистической партии 24 декабря 1919 г. обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом, в котором вновь указал на исключительно важную роль чрезвычайных комиссий в борьбе Советской власти против своих врагов. «ЧК,— говорилось в письме,— железной метлой должны выметать все признаки измены, саботажа, преступления по службе и спекуляции».

Однако, отмечал ЦК, чрезвычайные комиссии могут иметь всегда положительные результаты в своей работе только в том случае, если в ЧК «на всех ответственных местах будут коммунисты — вполне сознательные, стойкие борцы за рабоче-крестьянскую власть».

К сожалению, в результате неорганизованных мобилизаций, проводимых местными партийными организациями, число коммунистов, работавших в ЧК, порою значительно сокращалось. Отмечая это ненормальное положение, могущее ослабить борьбу ЧК с заговорами, разрухой транспорта, преступлениями и т. д., Центральный Комитет предлагал всем губернским и уездным партийным комитетам:

«Во-первых, немедленно направить на работу во все ЧК (транспортные, губернские и их отделения) наибольшее количество наиболее стойких, могущих быть вполне ответственными, товарищей, чтобы заместить коммунистами все ответственные должности в ЧК.

Во-вторых, при последующих партийных мобилизациях ни в коем случае не мобилизовать комиссаров, разведчиков, следователей и членов коллегии ЧК (транспортных, губернских и их отделений) без согласия на то их коллегий и без замены мобилизованных равноценными работниками.

В-третьих, одновременно с этим начать постепенную планомерную смену давно работающих в ЧК товарищей товарищами новыми...»

Центральный Комитет обязал местные партийные организации «с чрезвычайной внимательностью отнестись к подбору личного состава ЧК». Вместе с тем ЦК указал

коммунистам, работавшим в чрезвычайных комиссиях, на необходимость «сделать все возможное для того, чтобы не замыкаться в узкий круг и не отрываться от жизни местных партийных организаций».

Циркулярное письмо ЦК РКП от 24 декабря 1919 г. имело громадное значение для укрепления чрезвычайных комиссий и улучшения партийного руководства всей их деятельностью. Оно с новой силой подчеркивало, что только большевистская партийность и руководство партии могут обеспечить успех мероприятий, осуществляемых ВЧК и ее органами.

Изменение военно-политической обстановки в стране к концу 1919 г. не могло, разумеется, не повлиять и на изменение мер воздействия ВЧК на антисоветские и другие преступные элементы.

17 декабря 1919 г. Ф. Э. Дзержинский издал приказ, представляющий исключительный интерес для понимания основ революционной законности Советского государства. Этим приказом вносилась ясность в вопрос о заложниках и об арестованных вообще, а также об отношении к специалистам.

Институт заложников был введен в 1918 г. и имел целью парализовать активную подрывную работу той классовой группы, из которой были взяты заложники. Само существо этой предохранительной меры предполагало, что аресту в качестве заложников должны были подвергаться лица, представлявшие известную ценность для антисоветских организаций. В течение 1918—1919 гг. органами ВЧК было взято 9559 заложников (4068 в 1918 г. и 5491 в 1919 г.). Наличие этих заложников позволило спасти жизнь многим сотням советских людей путем обмена их на тех лиц из числа заложников, в которых были заинтересованы белогвардейские «правительства» и иностранные государства. Наличие заложников в руках ВЧК сдерживало также до известной степени контрреволюционные организации, поскольку они знали, что в случае их активного выступления заложники будут наказаны.

Создание института заложников полностью оправдало себя. Однако при аресте лиц в качестве заложников не обошлось и без ошибок. Местные чрезвычайные комиссии иногда брали в качестве заложников представителей сельской интеллигенции, мелких лавочников и других

лиц, не представлявших интереса для противников Советской власти. Приказ от 17 декабря предупреждал чрезвычайные комиссии от повторения подобных ошибок.

В приказе вновь говорилось и об отношении к специалистам, бывшим в своем большинстве людьми буржуазного круга и буржуазного уклада мыслей, часто родовитого происхождения. Однако они работали и выполняли определенные функции в советском аппарате. И, разумеется, нельзя было подвергать их аресту, брать в качестве заложников, или помещать в концентрационные лагеря без тщательного разбора. «К аресту специалистов,— говорилось в приказе,— надо прибегать лишь тогда, если установлено, что их работа направлена к свержению Советской власти».

Относительно арестов вообще в приказе отмечалось, что «по одной наслышке, по одному подозрению и подчас мелкому преступлению арестовывать не следует, а в общем во всех тех случаях мелких преступлений, когда имеется уверенность, что преступник не сбежит, к аресту прибегать не нужно, так как дело можно вести и так, или завести и передать в другие судебные учреждения»¹.

Применение высшей меры наказания к шпионам и заговорщикам, спекулянтам и бандитам было необходимым элементом самообороны Советской республики. В. И. Ленин говорил о красном терроре: «...мы первые сделаем шаги, чтобы ограничить его минимальнейшим минимумом, как только мы покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами и военным давлением мирового империализма на нашу страну»².

Исходя из указаний Коммунистической партии, Всероссийская Чрезвычайная комиссия опубликовала 15 января 1920 г. постановление об отмене высшей меры наказания по приговорам ВЧК и всех ее местных органов. В нем говорилось, что «разгром Юденича, Колчака и Деникина, занятие Ростова, Новочеркаска и Красноярска, взятие в плен «верховного правителя» создают новые условия борьбы с контрреволюцией». Успехи на фронтах гражданской войны, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и дальнейшее укрепление Советской власти давали воз-

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 94, д. 176, л. 20 и об.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 159.

возможность отказаться в это время от применения высшей меры наказания к врагам Советской власти.

В постановлении далее указывалось: «Только возобновление Антантой попыток путем вооруженного вмешательства или материальной поддержкой мятежных царских генералов вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устройению социалистического хозяйства может вынудить возвращение к методам террора.

Таким образом, отныне ответственность за возможное в будущем возвращение Советской власти к жестокому методу красного террора ложится целиком и исключительно на правительства и правительствующие классы стран Антанты и дружественных ей русских капиталистов»¹.

Президиум ВЧК поручил Ф. Э. Дзержинскому войти в Совет Народных Комиссаров и ВЦИК с предложением об отмене смертной казни не только по приговорам чрезвычайных комиссий, но и по приговорам городских, губернских, а также Верховного при ВЦИК трибуналов.

17 января ВЦИК и СНК утвердили предложения ВЧК. Этот акт свидетельствует еще раз, что диктатура пролетариата явилась самой гуманной, самой демократической властью в мире.

В докладе на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 г. В. И. Ленин дал политическую оценку этому акту. Он говорил: «...как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся... Само собой понятно, что всякая попытка Антанты возобновить приемы войны заставит нас возобновить прежний террор...»²

Победа над Деникиным принесла советскому народу мирную передышку. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский считал, что основной задачей ВЧК и ее местных

¹ «Известия» ВЦИК» № 9, 15 января 1920 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 303—304.

органов в этот период является борьба с хозяйственной разрухой.

«Мы должны показать всему миру,— говорил Ф. Э. Дзержинский,— что мы, диктатура пролетариата, можем лучше управлять и создавать богатства, чем прошлый буржуазный строй».

В решение этой задачи органы ВЧК должны были внести и свой вклад.

Для мобилизации органов ВЧК на выполнение задач, поставленных перед ними партией и Советским государством в период временной передышки, была созвана 4-я конференция работников чрезвычайных комиссий. Она проходила с 3 по 6 февраля 1920 г. В ее работах принимало участие 69 делегатов с решающим голосом и 7 — с совещательным.

Работой конференции руководил Ф. Э. Дзержинский. На заключительном заседании конференции 6 февраля выступил В. И. Ленин¹.

В. И. Ленин дал анализ международного и внутреннего положения Советской республики к началу 1920 г. Он указал, что наша страна завоевала мирную передышку, во время которой ВЧК и ее местные органы должны мобилизовать все свои силы на восстановление экономики страны. Наряду с этим В. И. Ленин предупреждал чекистов от самоуспокоения и благодушия. Указывая на попытку Деникина вновь перейти в наступление под Ростовом, Владимир Ильич говорил, что империалисты еще неоднократно будут пытаться организовать антисоветский поход. Враги пролетарского государства начали прибегать к новой тактике подрывной работы: внедряться в наши советские учреждения и организации для того, чтобы вредить изнутри делу социалистического строительства. В. И. Ленин поставил перед чекистами задачу и при изменившихся условиях решительно защищать завоевания советского народа.

В развитие указаний В. И. Ленина Центральный Комитет партии в циркулярном письме губкомам от 2 марта 1920 г. указывал, что контрреволюционеры, потерпев поражение в вооруженном бою, «перенесли свою борьбу с Советской властью в другую плоскость: они стремятся проникнуть во все аппараты военного, хозяйственного и

¹ См. «Коммунист» № 5, 1957 г.

административного управления, чтобы, сидя там, тормозить и разрушать все усилия рабоче-крестьянского правительства наладить общественно-экономическую жизнь Республики»¹.

Измена и предательство в области производственной и технической являлись в переживаемый момент не менее опасными, чем измена в военной области.

Так в новых условиях большевистская партия и лично В. И. Ленин направляли деятельность ВЧК. В повседневном ленинском, партийном руководстве заключалась сила Всероссийской Чрезвычайной комиссии. Ф. Э. Дзержинский был верным и твердым проводником партийной линии в работе ВЧК и ее местных органов. С непоколебимым мужеством, решительностью и искусством направлял он удары ВЧК против врагов Советской власти.

Его заслуги перед социалистической Родиной были высоко оценены Советским правительством. 28 января 1920 г. в печати было опубликовано постановление ВЦИК о награждении Ф. Э. Дзержинского орденом Красного Знамени. ВЦИК отмечал огромные личные заслуги Ф. Э. Дзержинского в борьбе с контрреволюцией и в обеспечении спокойного тыла для Красной Армии.

«С того момента, как побежденная рабочим классом буржуазия перешла в борьбе с Советской властью к организации заговоров, террористических покушений и мятежей, тяжелая и полная опасности задача борьбы с контрреволюцией была возложена ВЦИК на Феликса Эдмундовича Дзержинского.

В порученном ему ответственном деле тов. Дзержинский, в качестве председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку, постоянно ставя интересы рабочего класса превыше всех иных соображений и чувств. Работа т. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать свое боевое дело»².

Награждение Ф. Э. Дзержинского вызвало глубокое удовлетворение у чекистов. 4-я конференция работников

¹ «Пролетарская революция» № 9, 1938 г., стр. 203.

² «Известия ВЦИК» № 18, 28 января 1920 г.

чрезвычайных комиссий обратилась 6 февраля с горячим приветствием к своему славному руководителю. Чекисты обещали и впредь верно служить своей Родине, искоренять измену и активно работать по «воссозданию всех сторон разрушенного хозяйственного аппарата Советской республики».

Глубоко взволнованный Феликс Эдмундович выступил с ответной речью.

«...Только та поддержка,— говорил Ф. Э. Дзержинский, которую я всегда имел со стороны товарищей, работающих в ЧК, только эта поддержка и создала успех в работе, за которую не я, а вся ЧК была награждена орденом Красного Знамени».

Завоевав мирную передышку, молодая Советская республика бросила все свои силы на залечивание ран, нанесенных ей в гражданской войне. На выполнение этой основной созидательной задачи был нацелен весь государственный механизм, в том числе и Всероссийская Чрезвычайная комиссия. Однако передышка, завоеванная страной после разгрома Деникина, продолжалась недолго.

8. Последний поход Антанты. Деятельность ВЧК по осуществлению военного положения в стране

Несмотря на ряд жестоких поражений в борьбе против Советской России, империалисты Антанты не хотели примириться с существованием Советской власти. Они подготовили новый антисоветский поход, выдвинув на этот раз в качестве главной ударной силы панскую Польшу. Союзником Польши должен был выступить царский генерал барон Врангель, сколотивший в Крыму с помощью империалистов Антанты крепкую армию из остатков деникинских войск. Панскую Польшу и Врангеля В. И. Ленин образно назвал двумя руками Антанты, которыми империалисты стремились задушить Советскую власть. Правящие круги Польши тем охотнее соглашались атаковать Советскую страну, что мечтали о захвате Украины и Белоруссии и создании «великой Польши» от моря и до моря.

Анализируя международную обстановку, В. И. Ленин призывал партию и рабочий класс «быть начеку, гото-

виться к новым нападениям»¹. 11 марта 1920 г. В. И. Ленин писал: «Поляки, видимо, сделают войну с ними неизбежной»².

Не прошло и двух месяцев, как слова В. И. Ленина сбылись. 25 апреля 1920 г. Польша двинула свои войска против Советской республики. Наступлением польских армий руководил Пилсудский, вначале ориентировавшийся на Германию, а теперь выполнявший задания англо-французов. Основной удар белополяков в первые месяцы войны был направлен на Украину.

Пользуясь значительным превосходством в силах, Пилсудский к началу мая захватил большую часть Правобережной Украины и столицу Украины — Киев.

Так начался последний поход Антанты против Советского государства.

С точки зрения международного и внутреннего положения Советской страны этот поход Антанты представлял значительно меньшую опасность для Советской власти, чем первые два похода. Советская республика к этому времени возвратила себе основные хозяйственные районы, богатые хлебом и топливом (Сибирь, Донбасс, Баку и т. п.), сократилось число фронтов, упрочился союз рабочего класса со средним крестьянством, были сделаны первые шаги по пути восстановления народного хозяйства. Широкий план электрификации страны, к разработке которого по заданию В. И. Ленина было приступлено в начале 1920 г., убедительнее всего свидетельствовал о силе Советской власти.

Улучшилось и международное положение Советской республики. В капиталистических странах усиливалось движение «Руки прочь от Советской России». Победы Красной Армии и давление рабочего класса капиталистических стран на «свои» правительства вынудили империалистов Антанты снять в начале 1920 г. блокаду Страны Советов. Правящие круги ряда империалистических государств стали поговаривать об установлении торговых отношений с Россией, а прибалтийские страны, на союз с которыми рассчитывала Польша, начали мирные переговоры с Советской республикой.

Все это, разумеется, не могло не сказаться на новом

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 278.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 374. |

плане наступления на Советскую Россию. Являясь по своим целям продолжением старых империалистических расчетов, он вместе с тем представлял, по словам В. И. Ленина, обломки старого плана. «...И это,— подчеркивал Владимир Ильич,— больше всего дает нам гарантию с точки зрения международного соотношения сил относительно безнадежности теперешней попытки»¹.

Так оценивал вождь большевистской партии В. И. Ленин перспективы революционной войны Советской России с панской Польшей. Но, высказывая непоколебимую уверенность в нашей победе, В. И. Ленин неизменно подчеркивал, что победа может быть достигнута только при условии напряжения всех сил и перестройки всей жизни на военный лад.

На соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 5 мая 1920 г. В. И. Ленин говорил: «...наше правило, которого мы держались во все предыдущие войны, должно неизменно возродиться и теперь... Это правило заключается в том, что раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»².

Это была прямая директива и для ВЧК.

Белопанская Польша имела на территории Советской республики немало своих шпионов. Как только началась советско-польская война, польская агентура пришла в движение. В тылу советских войск начались поджоги военных складов, взрывы мостов и железнодорожных сооружений, организация бандитских отрядов. Так, 8 мая диверсанты устроили пожар на военных складах в районе села Хорошево, под Москвой. Спустя месяц был подожжен склад военного имущества в Зареченском районе Тулы и т. д. Белопольским диверсантам удалось уничтожить по РСФСР в мае 1920 г. до 20 военных объектов.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решительные меры для обеспечения тыла Красной Армии.

10 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело ряд мероприятий, направленных на укрепление положе-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 108.

² Там же, стр. 111—112.

ния Западного фронта. Наряду с другими важными решениями Политбюро поручило заместителю председателя ВЧК В. Р. Менжинскому укрепить особые отделы Западного фронта путем перевода в них работников из других районов, в частности с Восточного фронта.

11 мая 1920 г. в стране было объявлено военное положение. 14 мая Совет Труда и Оборона поручил ВЧК «принять самые решительные меры борьбы со спекуляцией предметами военного обмундирования»¹.

Уже 19 мая 1920 г. газета «Известия ВЦИК» сообщила о первых мероприятиях Особого отдела ВЧК по упорядочению охраны военных складов. Около 150 сотрудников Главного артиллерийского управления и Главного военно-инженерного управления, уличенные в преступной халатности, были привлечены к суду². В начале июня МЧК разоблачила шайку расхитителей военного имущества на одном из военно-хозяйственных вещевых складов. 5 преступников были расстреляны, а остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения³.

28 мая ВЦИК и Совет Труда и Оборона «ввиду усилившейся работы агентов польской шляхты в тылу Красной Армии и в центре страны, ввиду ряда поджогов, взрывов, а также всех видов саботажа» постановили «придать военному положению самый решительный и непреклонный характер». При Совете Труда и Оборона была создана специальная коллегия для общего наблюдения за проведением военного положения и «осуществления беспощадной расправы над всеми врагами Республики».

Постановление ВЦИК и Совета Труда и Оборона предусматривало, что «ВЧК и тем его органам, которые будут на это специально уполномочены означенной коллегией, предоставляются права военных революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности Республики: взрывы, поджоги, измена, шпионаж, спекуляция военным имуществом, преступное нерадение при проведении охраны военных складов и других военных мероприятий»⁴.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 305.

² См. «Известия ВЦИК» № 107, 19 мая 1920 г.

³ См. «Известия ВЦИК» № 127, 13 июня 1920 г.

⁴ «Известия ВЦИК» № 115, 29 мая 1920 г.

30 мая ВЧК издала приказ своим местным органам о проведении практических мероприятий по обеспечению государственной и общественной безопасности страны.

Особо подчеркивалось, что руководить местными чрезвычайными комиссиями должны партийные организации.

ВЧК предлагала губчека немедленно организовать совместно с исполкомами непрерывное дежурство ответственных работников на все время военного положения. В случае контрреволюционных выступлений президиум исполкома должен был осуществлять общее руководство проведением в жизнь военного положения. Командовать всеми вооруженными силами губернии должен был или начальник гарнизона или комбриг ВОХР. В проведении всех этих мероприятий непосредственное участие принимали представители губкомов партии.

В день издания этого приказа в печати было опубликовано предупреждение ВЧК врагам революции.

«Польская шляхта и белогвардейцы поднимают голову,— говорилось в предупреждении,— хотят нанести в тылу удар нашей военной мощи, подорвать нашу боеготовность. Наша задача — уничтожить всех негодяев.

ВЧК объявляет всем предателям, поджигателям и шептунам из подворотни беспощадную войну...»

Обращение ВЧК заканчивалось призывом: «Все на стражу! Все против поджигателей!»¹

Мощные удары, нанесенные ВЧК по контрреволюционно-шпионским организациям в 1918 и 1919 гг., а также энергичные революционные меры, принятые Советским правительством в самом начале советско-польской войны, привели к тому, что в течение всей этой войны контрреволюция не смогла создать на территории республики сколько-нибудь серьезной заговорщической организации из среды русских белогвардейцев и буржуазии, которая ставила бы себе целью оказание помощи белополякам.

Определенную роль в этом сыграл сам характер войны. Известно, что ни Колчак, ни Деникин, ни Юденич не шли на безоговорочное признание самостоятельности Польши. Все они выступали под флагом восстановления «единой и неделимой России». Такая позиция

¹ «Известия ВЦИК» № 116, 30 мая 1920 г.

настораживала буржуазию стран, получивших независимость в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Эта буржуазия всей душой ненавидела Советскую власть и большевиков, но вместе с тем боялась, как бы в результате победы белогвардейцев над большевиками не потерять своей независимости.

Противоречия в стане наших врагов не могли, разумеется, не сказаться и в период последнего похода Антанты, когда Польша выступила главной силой интервентов. Теперь захватнические цели польского похода выступали особенно ярко. Часть старого офицерства, которое составляло наиболее активное ядро контрреволюционных организаций, не разделяла территориальных притязаний Польши.

Украинский трудовой народ с ненавистью встречал польских захватчиков, но белополяки рассчитывали получить поддержку у кулачества и буржуазно-националистических элементов Украины. Они заключили «союз» с известным белогвардейцем и погромщиком Петлюрой о совместной борьбе против Советской власти. С помощью петлюровских банд, составленных из украинского кулачества и городской буржуазии, поляки стремились дезорганизовать тыл Советской Армии.

Задача охраны тыла наших войск выдвигалась в этот период как одна из главных составных частей общей борьбы с белопольским наступлением. 26 апреля 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) специально рассматривало вопрос об укреплении внутреннего фронта на Украине. Члену ЦК и председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому было поручено срочно выехать на Украину, взяв с собой максимальное количество сотрудников. 5 мая Дзержинский выехал в Харьков. Уже 14 мая он сообщал: «Общий недостаток аппарата власти — это их отсутствие: нет аппаратов исполнительных. Проектов и планов и благих пожеланий — бесконечное количество. Но по большей части центральные органы идут хотя и полным, но холостым ходом».

Чрезвычайные комиссии на Украине только организовывались после освобождения ее от деникинцев. В Москве были сформированы и посланы на место основные кадры для чрезвычайных комиссий Харькова, Полтавы, Екатеринослава, Донбасса, Одессы. В апреле 1920 г. декретом ВУЦИК было создано Центральное управление

чрезвычайных комиссий Украины. Но аппарат его был еще слабым. В цитированном выше письме от 14 мая Ф. Э. Дзержинский писал: «...Сейчас укрепление органов Центрального управления необходимо, иначе нельзя руководить ни организационно, ни боевыми действиями местных ЧК. Необходимость эта тем настоятельнее, что в связи с наступлением поляков вся Украина превратилась в кипящий котел. Вспышки восстаний — повсеместны. Украина не очищена от петлюровщины... Необходимо поэтому единство руководства борьбой всех местных комиссий. Для этого необходим аппарат, которого до сих пор не было».

Чем больше знакомился Ф. Э. Дзержинский с положением на месте, тем больше он убеждался в необходимости длительной черновой работы, без которой невозможно было укрепить тыл Красной Армии, борющейся с поляками.

«Надо было бы, желая дать что-либо,— писал Ф. Э. Дзержинский в Москву,— засесть здесь на постоянную работу, преодолевать изо дня в день расхлябанность и прожектерство, а не давать только хорошие советы, указания, распоряжения»¹.

ЦК РКП(б) удовлетворил желание Ф. Э. Дзержинского. 29 мая приказом Реввоенсовета Юго-Западного фронта Ф. Э. Дзержинский был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта. В его распоряжение на Украину выехало 1400 сотрудников ВЧК и бойцов войск внутренней охраны.

Будучи одновременно председателем ВЧК, наркомом внутренних дел РСФСР и начальником тыла Юго-Западного фронта, Ф. Э. Дзержинский объединяет и направляет усилия всех этих органов на борьбу со шпионажем и на очищение тыла действующих армий от многочисленных банд. Чекисты и части ВОХР ведут непрерывную вооруженную борьбу с бандитами.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского на Украине велась большая работа по укреплению тыла. Штаб тыла фронта был объединен со штабом Украинского сектора войск внутренней охраны. «Это даст нам людей»,— сообщал Дзержинский в ВЧК². Начальником украинских

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, д. 18, л. 1.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, д. 4556.

войск ВОХР был назначен опытный военный специалист П. К. Мармузов. На Правобережье Украины, которое постепенно освобождалось от белополяков, был также создан штаб тыла во главе с Я. Х. Петерсом.

Большое значение в борьбе с бандитизмом имело изъятие оружия у кулаков. Приказом от 27 июня 1920 г. Дзержинский предлагал проводить операции по изъятию оружия только при наличии тщательно проверенных данных. «Обыски производить,—говорилось в приказе,—только в том случае, когда есть уверенность, что оружие будет найдено, а необдуманных и неорганизованных действий не допускать»¹.

Для широкой письменной и устной агитации против бандитизма при штабе тыла фронта была создана в начале июня политическая секция. Наряду с устной и печатной агитацией на политсекцию возлагалось наблюдение за организацией Советской власти на местах и повседневная помощь местным органам. Политсекции и чрезвычайные комиссии работали в тесном контакте. Таким образом карательные действия чрезвычайных комиссий по осуществлению военного положения увязывались с большой политической и организаторской работой среди населения.

Партийная организация Украины и Реввоенсовет Юго-Западного фронта оказывали штабу тыла фронта и органам ЧК активную поддержку. ЦК КП(б)У направил им в помощь сотни коммунистов, и в том числе одного из руководителей партизанского движения на Украине — Н. Г. Крапивянского.

РВС Юго-Западного фронта потребовал от реввоенсоветов армий усиления борьбы со шпионажем. Так, по поручению РВС фронта И. В. Сталин писал командованию Первой Конной армии:

«...Примите к сведению следующие обстоятельства.

1. При польских частях обычно имеются военные миссии Франции, Америки, Англии и вообще европейских государств. Члены миссий являются фактическими руководителями польских войск, поэтому их нужно (при возможности) обязательно арестовывать и направлять с надежным конвоем в РВ Совет фронта.

¹ ЦГАСА, ф. 102, д. 5375, л. 13.

2. В занятых поляками городах обычно имеются всякие красные кресты (Американский, Швейцарский и пр.). Эти учреждения являются очагами польского шпионажа. Их также нужно задерживать и препровождать туда же.

3. Отходя, поляки оставляют оружие кулакам на предмет развития в тылу наших войск бандитизма. Поэтому необходимо, чтобы наши части при своем продвижении отбирали у населения оружие, разоружали его обязательно...»¹

Внимание, уделяемое ЦК РКП(б), партийной организацией Украины и Реввоенсоветом фронта укреплению тыла, обеспечило разгром основных очагов польского шпионажа на Украине.

В трудных условиях приходилось вести борьбу с вражеской агентурой в Белоруссии, в тылу Западного фронта. Здесь шпионская организация Пилсудского — «Польская организация войскова» (ПОВ) — создала обширную шпионскую и диверсионную сеть. Агентам Пилсудского удалось повредить важный мост на реке Плиссе и взорвать склады, снабжавшие боеприпасами весь Западный фронт. Мелкие группы белополяков, переодевшись в красноармейскую форму, проникали в тыл красных армий, сжигали деревни, убивали рядовых советских людей, стремясь вызвать этими коварными действиями недовольство населения Советской властью.

Органам ВЧК удалось изловить шпионов, проникших в Наркомзем и Наркомпрос Белоруссии, ликвидировать шпионскую организацию в Бобруйске, разоблачить участников взрыва моста через реку Плиссе.

В результате энергичной и самоотверженной работы чекистов польское командование не получило от своей агентуры в Белоруссии и на Украине той поддержки, на которую оно рассчитывало.

В конце июля 1920 г. Ф. Э. Дзержинский приехал на несколько дней из Харькова в Москву, рассчитывая вновь возвратиться на Украину. Но ЦК мобилизовал его на другую работу, рекомендовав членом Временного польского революционного комитета, образованного польскими революционерами.

21 июля Ф. Э. Дзержинский сообщил об этом решении Всеукраинской чрезвычайной комиссии. «Украина

¹ ЦГАСА, ф. 245, оп. 5, д. 424, л. 290—291.

теперь важнее, чем когда-либо... Поэтому вы... должны почти исключительно заняться организацией тыла, связаться с фронтом и держать постоянную связь с Москвой — с Главкомом, ВОХРОм, Лениным... О вооруженной силе для вас я хлопочу... Снимем многие чекистские батальоны и эскадроны из спокойных губерний».

Заканчивая письмо, Ф. Э. Дзержинский вновь напомнил: «Вам необходимо о всем более важном сообщать систематически товарищу Ленину и ЦК...» В ленинском руководстве, в руководстве Центрального Комитета партии видел Ф. Э. Дзержинский залог успешной работы чрезвычайных комиссий и неустанно учил этому чекистов.

Перед отъездом на Западный фронт, где в то время находился Польский ревком, Ф. Э. Дзержинский согласовал с ЦК партии новые принципы работы коллегии ВЧК, наиболее соответствующие условиям войны и военного положения, когда требовалась особая оперативность в решении возникающих вопросов.

Опасаясь, чтобы его отсутствие не отразилось на связи ВЧК с Центральным Комитетом партии, Дзержинский предложил выделить т. Менжинского в качестве постоянного представителя ВЧК для связи с ЦК по политическим вопросам. Менжинскому предлагалось также делать в ЦК систематические доклады о важнейших делах, имеющих политическое, экономическое и партийное значение¹.

В то время, когда армии Юго-Западного и Западного фронтов вели борьбу с белополяками, из Крыма в Северную Таврию прорвался Врангель. Наступление Врангеля было поддержано англо-французским флотом.

Врангель стремился развить наступление в сторону Донбасса и Ростова. Он рассчитывал на поддержку со стороны кубанских и донских казаков. С этой целью на Кубани была создана обширная заговорщическая организация во главе с Добринским. Наряду с подготовкой восстаний эта организация отправляла белогвардейских офицеров в горы, в отряд полковника Улагая. Врангель полагал, что Кубань послужит для него опорной базой, подобно тому как она когда-то служила базой генералу Деникину. Но расчеты его не оправдались. В конце июля

¹ См. «Из истории ВЧК», стр. 400.

Северокавказская чрезвычайная комиссия ликвидировала заговорщическую организацию Добринского.

Не было никакого сомнения в том, что наступление Врангеля закончится так же плачевно, как и все предыдущие наступления наемников Антанты. Однако до тех пор, пока война продолжалась, никакой самоуспокоенности нельзя было допустить. «Пока не побили Врангеля *до конца*, — писал В. И. Ленин, — пока не взяли Крыма всего, до тех пор военные задачи на *первом* плане»¹.

Эта бесспорная истина относилась и к работе ВЧК.

17 сентября 1920 г. Совет Труда и Оборона принял постановление, в котором указывалось, что ввиду особых условий работы ВЧК и ее органов все лица, состоящие на службе в учреждениях, подведомственных ВЧК, как в центре, так и на местах, приравниваются к военным служащим действующей Красной Армии².

Объявляя это постановление, ВЧК в приказе от 24 сентября подчеркивала, что работа чрезвычайных комиссий «отныне рассматривается как выполнение боевых задач в военной обстановке на внутреннем фронте» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

12 октября 1920 г. было заключено перемирие и подписаны предварительные условия мира с Польшей. Это позволило сосредоточить все силы на борьбе с Врангелем. Мобилизация сил на разгром Врангеля, энергично проведенная партией и Советской властью, обеспечила нашу победу. 8 ноября части Красной Армии прорвали сильно укрепленные перекопские позиции и ворвались в Крым. Через неделю с Врангелем было покончено.

Сражением в Крыму была в основном закончена гражданская война. Советский народ и его героическая Красная Армия разгромили и выбросили со своей земли иностранных интервентов, отстояли великие завоевания Октябрьской социалистической революции. Своей самоотверженной борьбой с контрреволюцией на внутреннем фронте ВЧК помогла нашему народу защитить свободу и независимость Советской республики от посягательств внутренней и внешней контрреволюции.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 372.

² См. там же, стр. 360—361.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Деятельность ВЧК в новых условиях

Сбросив в ноябре 1920 г. остатки войск Врангеля в Черное море, Красная Армия ликвидировала последний крупный фронт гражданской войны. После трехлетней тяжелой борьбы с внешними и внутренними врагами Советская страна получила наконец возможность приступить к мирному социалистическому строительству. Теперь,—говорил В. И. Ленин в ноябре 1920 г.,—«мы имеем не только передышку,—мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹.

Международное положение Страны Советов В. И. Ленин характеризовал как состояние некоторого равновесия, хотя и крайне непрочного, но дававшего возможность существовать и развиваться.

Непрочность международного положения РСФСР объяснялась тем, что наша страна была окружена капиталистическими государствами, готовыми при подходящих условиях предпринять новые попытки к свержению Советской власти. «Надо помнить,—говорил В. И. Ленин,—что от всякого нашествия мы всегда на волоске»². Поэтому, приступая к восстановлению разрушенного империалистической, а затем гражданской войной народного хозяйства, Коммунистическая партия призывала советский народ укреплять оборону страны, повышать революционную бдительность.

В результате разрухи промышленности, сельского хозяйства и транспорта страна испытывала острый недо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 385.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 122.

статок самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла.

Острая нехватка этих продуктов и товаров была и в годы гражданской войны. Но тогда народ мирился с трудностями. Теперь же, когда война закончилась, люди особенно остро ощутили недостатки и стали требовать их устранения.

Резкое недовольство политикой военного коммунизма стало выражать крестьянство.

Стихия недовольства захватила и часть рабочего класса. Пролетариат самоотверженно вынес на себе все главные тяготы гражданской войны. Лучшие, наиболее сознательные рабочие готовы были всеми силами бороться против разрухи. Однако на почве голода и усталости появлялось недовольство и среди части рабочих. Ввиду бездействия многих фабрик и заводов рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, мешочничеством, выделывать зажигалки. Многие рабочие уходили в деревню, чтобы спастись от голода, переставали быть рабочими, деклассировались.

Мелкобуржуазная стихия представляла серьезнейшую угрозу диктатуре пролетариата. В. И. Ленин писал в 1921 г.: «Враг — мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колеи. Стоят фабрики и заводы — ослаблен, распылен, обессилен пролетариат. А мелкобуржуазную стихию внутри государства поддерживает вся международная буржуазия, все еще всемирно-могущественная»¹.

Контрреволюционеры использовали тяжелое материальное положение рабочих и недовольство крестьян подразверсткой. Им удалось спровоцировать мятежи в ряде районов страны.

Ослабление классовой базы диктатуры пролетариата представляло собой серьезную угрозу Советской власти. Перед Коммунистической партией встал вопрос о выработке новой политики, направленной на укрепление союза рабочего класса и крестьянства. В результате глубокого анализа положения в стране была разработана программа, рассчитанная на восстановление промышлен-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 3

ности, установление экономической смычки рабочих и крестьян, построение экономического фундамента социализма. Эта программа вошла в историю под названием новой экономической политики, провозглашенной X съездом партии в марте 1921 г.

Для практического претворения в жизнь принципов новой экономической политики необходимо было перестроить работу всего государственного аппарата Советской республики, а также партийных, профсоюзных, комсомольских организаций.

Естественно, что такая перестройка не могла не коснуться и ВЧК. В условиях мирного хозяйственного строительства должны были измениться как организационные формы, так и методы работы чрезвычайных комиссий. Особо важное значение приобрела борьба с контрреволюцией на экономическом фронте.

Введение нэпа не могло не вызвать оживления капиталистических элементов в стране. Расширение внешней торговли, допущение концессий облегчали проникновение в Советскую республику вражеской агентуры. Да и сами концессионеры не прочь были обойти советские законы. Говоря о такой возможности, В. И. Ленин подчеркивал: «...но у нас на это есть соответствующие учреждения: ВЧК, МЧК, Губчека и т. д., и мы уверены, что одержим победу»¹.

Уверенность В. И. Ленина основывалась на быстрой и четкой перестройке деятельности ВЧК в соответствии с указаниями партии.

8 января 1921 г. председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский подписал приказ о карательной политике органов ЧК в новых условиях. В приказе предлагалось немедленно освободить лиц, арестованных за незначительные преступления. Предписывалось строго отличать рабочих и крестьян, виновных в мелкой спекуляции и хищениях, от крупных бандитов, шпионов, участников контрреволюционных заговоров. Если последних следовало строго карать, то к первым можно и нужно было применять иные меры воздействия, например; рабочего, уличенного в воровстве или спекуляции, не держать в тюрьме, а заставить работать на своем же заводе под ответственность остальных рабочих.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 405.

В новых условиях потребовалось изменить и методы борьбы с классово чуждыми элементами. «Грубые признаки различения на своего или не своего по классовому признаку — кулак, бывший офицер, дворянин и прочее — можно было применять, когда Советская власть была слаба...» — говорилось в приказе. Теперь нужно точно и конкретно знать, чем в действительности занимается «бывший», чтобы его арест имел смысл. «Иначе, — писал Дзержинский, — шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе, а тюрьмы будут полны людьми, занимающимися безобидной воркотней против Советской власти».

Далее указывалось на опасность экономического шпионажа и технической контрреволюции. Но и ее нельзя было предотвратить грубыми ударами, массовыми репрессиями. Контрреволюционеры действовали внутри советских учреждений, и нужно было, чтобы удар пришелся «по руке злодея, а не по самой машине: надо знать виновника, подозревать — мало»¹.

Партия и правительство требовали, чтобы ВЧК наряду с борьбой со шпионажем, политическим бандитизмом и экономической контрреволюцией присущими ей средствами и методами оказывала содействие в ликвидации тяжелых последствий войны.

Одной из труднейших проблем, решавшихся Советской властью в начале 1921 г., была проблема топлива. Из-за отсутствия топлива железные дороги работали с большими перебоями. Города почти не получали продовольствия, заводы и фабрики — сырья. Дома не отапливались.

Решить топливную проблему означало вдохнуть жизнь в железнодорожный и водный транспорт, наладить работу промышленности, снабдить пролетарские центры хлебом.

11 февраля 1921 г. В. И. Ленин подписал постановление СТО об образовании временной комиссии при СТО по борьбе с топливным кризисом.

Второй пункт постановления гласил: «Возложить на Всероссийскую Чрезвычайную комиссию и ее органы обязательство содействия топливным органам в проведении в жизнь всех постановлений центральной и местной

¹ «Из истории ВЧК», стр. 417—421.

власти и обязать Всероссийскую Чрезвычайную комиссию принять все решительные меры пресечения хищения топлива и борьбы с волокитой при исполнении всех топливных заданий»¹.

ВЧК восприняла это решение как новое ответственное задание партии. Ф. Э. Дзержинский выехал в Харьков, где принял на себя обязанности председателя Украинской топливной комиссии. В одном из писем председателю Донецкой губчека К. М. Карлсону (23 февраля) он писал, что только завоевав доверие рабочей массы, укрепив связь с трудящимися, ЧК смогут найти поддержку в борьбе с расхитителями и саботажниками даже из рабочих и таким образом будут содействовать укреплению трудовой дисциплины, увеличению добычи топлива.

В результате мероприятий, осуществленных партией и Советским правительством, и огромных усилий донецких шахтеров весной 1921 г. начался медленный, но неуклонный подъем добычи угля. В апреле 1921 г. юзовские шахтеры выполнили производственный план на 106 процентов, за что были награждены Советским правительством Красным знаменем². Председатель ЦК союза горнорабочих Ф. А. Сергеев (Артем) в мае 1921 г. в беседе с корреспондентом газеты «Труд» сообщал: «Наблюдается огромный подъем среди рабочих...» Среди шахтеров развернулось соревнование, победителями которого стали шахтеры Юзовского района³. К осени 1921 г. Донбасс дал самую высшую цифру добычи угля за все время существования Советской власти — около 35—36 миллионов пудов⁴.

В борьбу за топливо вложили свой труд и чекисты. Они разоблачали вредителей, сознательно мешавших увеличению добычи угля, охраняли уголь от расхитителей, содействовали продвижению топливных грузов по железным дорогам.

В голодную и холодную зиму 1921 г. аппарат ВЧК и ее местных органов был привлечен к решению еще одной важной задачи государственного значения — к борьбе с детской беспризорностью, являвшейся тягчайшим по-

¹ «Из истории ВЧК», стр. 427.

² См. «Вопросы истории» № 12, 1951 г., стр. 13.

³ См. «Труд», 7 мая 1921 г.

⁴ См. «Правда», 1 ноября 1921 г.

следствием империалистической войны и иностранной военной интервенции.

В стране насчитывалось к тому времени около 4 миллионов детей-сирот, большинство из которых не только потеряли родителей, но и остались без крова, без пищи, без присмотра и ухода. Положение усугублялось засухой, повлекшей неурожай и голод в Поволжье и некоторых других районах страны.

Советское государство делало все возможное для оказания помощи детям. С каждым годом росло число детских учреждений в стране. Согласно официальным данным, в детских домах РСФСР воспитывалось: в 1917 г.— около 30 тысяч детей, в 1918 г.— 75 тысяч, в 1919 г.— 125 тысяч, в 1920 г.— 400 тысяч, в 1921 г.— 540 тысяч. Свыше 2 миллионов детей получали от государственных и общественных организаций помощь в иных формах (пенсии, общественные столовые). Но оставалось еще огромное количество ребят, нуждающихся в немедленной поддержке.

Чтобы в короткий срок покончить с беспризорностью, нужны были объединенные усилия различных ведомств и организаций, привлечение к этому делу широкой общественности.

И вот однажды в Наркомат просвещения приехал Ф. Э. Дзержинский и предложил бросить часть сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью. Он говорил наркому просвещения А. В. Луначарскому:

«Одному Наркомату просвещения справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с кем; я хотел бы стать сам во главе этой комиссии; я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК.

К этому меня побуждает второе соображение: я думаю, что наш аппарат — один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречаются и халатность, и даже хищничество»¹.

¹ «Известия ВЦИК», 20 декабря 1933 г.

27 января 1921 г. Президиум ВЦИК принял решение о создании при ВЦИК комиссии по улучшению жизни детей. Председателем комиссии был назначен Ф. Э. Дзержинский.

Сразу же после этого Ф. Э. Дзержинский подписал циркулярное письмо чрезвычайным комиссиям. Сообщая о решении ВЦИК, он писал: «...Президиум ВЦИК назначил меня председателем упомянутой комиссии... Пусть это будет указанием и сигналом для всех чрезвычайных комиссий. Каждая чрезвычайная комиссия должна рассмотреть, что и как она может сделать для детей, назначив для этой работы ответственного руководителя и подыскав соответствующих работников как у себя, так и через компарт, женотдел, губпрофсоветы и т. п.»¹.

В письме намечалась широкая программа работы органов ВЧК по оказанию помощи детям.

На первом же заседании комиссии, проходившем в здании ВЧК, Ф. Э. Дзержинский призвал все общественные организации активно включиться в работу по организации помощи детям. Обращаясь к представителю ЦК комсомола, он сказал: «Без комсомола мы с поставленной задачей не справимся. Вы должны будете самым усердным образом помогать нам. Очень хорошо, если бригады комсомольцев будут делать внезапные проверки детских учреждений... Владимир Ильич назвал детские сады ростками коммунизма. Мы не можем допускать, чтобы дети страдали от голода и холода».

ЦК РКП(б) и ВЦИК разослали специальный циркуляр местным партийным организациям, в котором предлагали обратить особое внимание на улучшение положения детей, выделить для этой работы соответствующие силы и изыскать по возможности больше материальных и других средств².

Призывы ЦК партии, ВЦИК, деткомиссии ВЦИК нашли горячий отклик у трудящихся. Борьба с детской беспризорностью стала общенародным делом. Начался широкий сбор средств в детский фонд.

И в этом деле, как и во всех других, примером служил руководитель Советского государства и Коммунистической партии В. И. Ленин. В то тяжелое, голодное

¹ «Из истории ВЧК», стр. 423—424.

² См. «СССР в период восстановления народного хозяйства. 1921—1925 гг.», Госполитиздат, 1955, стр. 140.

время трудящиеся Советской республики, зная, какое трудное продовольственное положение переживает Москва, часто присылали своему вождю скромные подарки — муку, масло, рыбу. Владимир Ильич никогда не принимал подарков лично для себя и все передавал в детские дома. Тысячи и десятки тысяч советских тружеников сдавали в фонд помощи детям все ценное, что у них было.

Комиссии по улучшению жизни детей были созданы во всех губерниях. Везде в их работе самое активное участие принимали чекисты. Председатели губернских ЧК в большинстве случаев являлись председателями или заместителями председателей детских комиссий. Чрезвычайные комиссии взяли под свой контроль реализацию продовольственных и промтоварных фондов, выделяемых правительством для детских учреждений, и повели решительную борьбу с мародерами и спекулянтами. По решению правительства десятки тысяч детей были эвакуированы из голодающих в плодородные губернии и тем самым спасены от голодной смерти. Практическое осуществление эвакуации было также возложено на ВЧК. Чекисты были в первых рядах во время всенародного сбора средств в фонд помощи детям. На добровольные отчисления от зарплаты сотрудников ЧК, бойцов и командиров войск ВЧК был создан ряд детских домов.

Деятельность ВЧК по оказанию помощи детям была продолжена ОГПУ. Трудовые коммуны ОГПУ стали образцами трудового воспитания малолетних правонарушителей, вырастили тысячи активных строителей социализма.

Усилиями всего советского народа в нашей стране беспорядочность была полностью ликвидирована. Значительный вклад в это дело внесли чекисты.

Несмотря на то что в мирный период перед ВЧК встали новые задачи, подавление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, в какой бы форме оно ни проявлялось, по-прежнему оставалось основным в деятельности ВЧК. Первостепенное внимание необходимо было уделить охране порядка в стране, с тем чтобы дать трудящимся возможность заняться мирным созидательным трудом.

В связи с этим одним из первоочередных вопросов, вставших перед ВЧК и Наркомвнуделом немедленно

после ликвидации основных фронтов гражданской войны, был вопрос об укреплении войск внутренней охраны и, в частности, войск ВЧК. И это вполне закономерно. После окончания гражданской войны большая часть бойцов Красной Армии подлежала демобилизации. Основная работа по обеспечению общественного порядка в стране, ликвидации бандитизма и других выступлений врагов Советской власти возлагалась на ВЧК и Наркомат внутренних дел. А это, естественно, предполагало необходимость укрепления военных сил, находившихся в их распоряжении.

1 сентября 1920 г. Совет Труда и Оборона принял постановление об образовании войск внутренней службы (ВНУС), в состав которых вошли войска ВОХР и все войска, выполнявшие функции охраны железных дорог, находившиеся до этого в распоряжении военного ведомства.

Были приняты также специальные меры для укрепления тех частей войск внутренней службы, которые выполняли специальные задания чрезвычайных комиссий. К 1 декабря 1920 г. в составе этих частей насчитывалось 68 322 человека.

19 января 1921 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Труда и Оборона, согласно которому все войска, обслуживавшие чрезвычайные комиссии и особые отделы ВЧК в Красной Армии, выделялись из общего состава войск внутренней охраны в самостоятельный вид войск, подчиненных непосредственно ВЧК.

Другим важным вопросом, требовавшим пристального внимания со стороны ВЧК, была охрана государственных границ. Как уже отмечалось выше, политическую охрану границ органы ВЧК начали осуществлять еще в 1918 г. Но тогда протяженность наших границ была крайне незначительной, так как на большей части территории страны разворачивались многочисленные фронты. Теперь, после окончания гражданской войны, протяженность советских границ неизмеримо расширилась, а охрана их приобрела огромное государственное значение. Вот почему 24 ноября 1920 г. Совет Труда и Оборона принял решение о создании в ВЧК Особого отдела по охране границ, на который и было возложено руководство охраной всех границ республики от политического и военного шпионажа пресечением контрабанды и ликвидацией бандитизма в пограничных районах.

2. Борьба с политическим бандитизмом

Убедившись, что путем открытой вооруженной интервенции свергнуть Советскую власть нельзя, империалисты вынуждены были прекратить военное наступление против Советской России. В марте 1921 г. был подписан мир с Польшей, заключено торговое соглашение с Англией, а затем с Германией, Норвегией и Италией, установлены дружественные отношения с Афганистаном, Персией, Турцией.

Однако, подписывая договоры и соглашения с Советской Россией, иностранные империалисты вовсе не намеревались прекращать борьбу с Советской властью. Сохранив в своем арсенале старые методы подрывной работы (террор, диверсии, шпионаж и т. д.), империалисты использовали и новые тактические приемы борьбы против Советской власти. Главными из них были: организация политического бандитизма и внедрение своей агентуры в советские органы для подрыва Советской власти изнутри. Контрреволюционеры возлагали особые надежды на разрыв союза рабочего класса с крестьянством, на расшатывание классовой основы пролетарского государства, на деклассирование пролетариата.

Один из руководителей антисоветской организации, так называемой «Петроградской боевой организации», Таганцев, откровенно признался на следствии: «Мы (т. е. контрреволюционные заговорщики.— П. С.) будем слабее вас, пока у вас есть опора. У вас не будет силы, когда уйдет ваша опора — профессиональный рабочий, а он уйдет, превратившись в ремесленника».

Так думали враги пролетарской диктатуры, забывая, что Коммунистическая партия, вооруженная знанием законов развития общества, предвидела ход развития социалистической революции и тактику контрреволюции.

Реакция использовала недовольство крестьянства продрозверсткой и провоцировала мятежи, пытаясь слить их в единый всероссийский мятеж. Оживилась деятельность меньшевиков, эсеров, анархистов, всякого рода буржуазных националистов.

В новых условиях враг стал перекрашиваться под советский цвет и выдвинул уже не старый, провалившийся лозунг «Долой Советы», а новый — «За Советы, но без коммунистов».

Смена лозунгов была, конечно, не случайной. Контрреволюционеры всех мастей убедились в исключительной популярности Советов. Но они понимали также, что одна форма власти в виде Советов еще не решает вопроса о власти вообще. Основное в том, кто будет направлять деятельность Советов.

На руку открытым врагам Советской власти действовали антиленинские группы, находившиеся в рядах большевистской партии. Зимой 1920 г. Троцкий навязал партии дискуссию о профсоюзах, в которой шла речь не только и не столько о профсоюзах, сколько об отношении партии к рабочим, к крестьянству, об отношении к массам в период перехода к мирному строительству. В эту дискуссию включились со своими антипартийными платформами группы «рабочей оппозиции», «демократических централистов», «левых коммунистов».

Разоблачая вредность дискуссии, навязанной Троцким, В. И. Ленин указывал, что она ослабляет единство партии, и предупреждал, что дискуссию используют международные и внутренние враги Советской власти. «Болезнью нашей партии,— говорил В. И. Ленин,— несомненно, постараются воспользоваться и капиталисты Антанты для нового нашествия, и эсеры для устройства заговоров и восстаний»¹.

Совместным выступлением сил международной и внутренней реакции явился кронштадтский мятеж, начавшийся 28 февраля 1921 г. Мятеж подняли эсеры, но фактическое руководство принадлежало бывшему царскому генералу Козловскому и другим белогвардейцам.

Кронштадтский мятеж был подготовлен англо-французскими империалистами. Еще за две недели до мятежа — 13 февраля французская газета «Матэн» («Утро») объявила об антисоветском выступлении в Кронштадте². Когда мятеж действительно вспыхнул, «Торгово-промышленный комитет» прислал в Гельсингфорс для поддержки мятежа 2 миллиона финских марок, а французский посол в Финляндии по указанию своего министерства иностранных дел предложил финскому правительству поддержать кронштадтцев, отправляя им деньги и все необходимое.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 32.

² См. «Кронштадтский мятеж», Лениблиздат, 1931, стр. 35.

Мятежники использовали лозунг Милюкова «Советы без коммунистов». Вскрывая классовую сущность этого лозунга, В. И. Ленин отмечал: «Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает *действительную* тактику *действительной* белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно, даже анархистов, какую угодно Советскую власть, *лишь бы* свергнуть большевиков, *лишь бы* осуществить *передвижку власти!* Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, *лишь бы* передвижку власти от большевиков; а остальное, — а остальное «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем, анархистиков, Черновых, Мартовых мы шлепками прогоним...»¹

Таким образом, свой главный удар контрреволюция направила против партии большевиков как руководящей и направляющей силы диктатуры пролетариата. Естественно, что борьба оппортунистов внутри партии полностью отвечала стремлениям открытых врагов Советской власти. Не случайно кронштадтский мятеж совпал по времени с дискуссией в партии. Упомянутый выше заговорщик Таганцев признался, что заговорщики «рассчитывали на другие течения в РКП при проектах создания будущей власти».

Надеждам врагов революции не суждено было сбыться. Партия разгромила фракционеров в своих рядах и приняла меры к разгрому кронштадтских мятежников.

X съезд партии принял по предложению Владимира Ильича постановление, запрещающее существование в партии каких бы то ни было фракций и группировок. Железный закон о единстве партийных рядов, принятый съездом, разоблачал и новейшие тактические приемы врага в борьбе против социалистической революции. Съезд отмечал, что «использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 338.

лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России»¹.

Съезд указывал далее в своей резолюции, что «меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев...»²

Усиление революционной бдительности являлось неременным условием успешной борьбы с новыми формами контрреволюционной работы врагов Советской власти.

На следующий день после окончания работы X съезда РКП(б), 17 марта 1921 г., Оргбюро ЦК приняло решение возвратить на работу в органы ВЧК бывших чекистов, «которые без особого ущерба для данной работы могут быть сняты с таковой в интересах наиболее успешной охраны Советской власти от покушения на нее и борьбы с техническим предательством, подпольной контрреволюционной работой и т. п.»³.

В письме губкомам от 4 апреля 1921 г. Центральный Комитет партии вновь подчеркивал: «Потерпев поражение на внешнем фронте, контрреволюция направляет все свои силы на взрыв Советской власти изнутри... В связи с открытием торговых операций с границей и изменением нашей продполитики необходимо усилить вдвойне нашу бдительность. Соответственно этому... должен быть надлежащим образом налажен наш боевой аппарат борьбы с контрреволюцией на внутреннем фронте — ВЧК со всеми его отделами и местными органами. Сюда мы должны бросить наиболее стойких и закаленных в борьбе партийных товарищей»⁴.

Чрезвычайным комиссиям в свою очередь предлагалось держать губкомы партии в полном курсе своей работы и строго согласовывать всю деятельность с директивами ЦК РКП(б).

Эти указания партии являлись большой помощью работникам чрезвычайных комиссий. Многие сотрудники чрезвычайных комиссий, привыкшие видеть врага лицом к лицу, не заметили новых приемов борьбы контр-

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 528.

² Там же.

³ «Из истории ВЧК», стр. 437.

⁴ Там же.

революции против Советской власти. Именно этим и объясняется тот факт, что петроградские чекисты проглядели подготовку кронштадтского мятежа. Они, зная о возможности мятежа (хотя бы из сообщения французской газеты «Матэн»), не приняли никаких мер для изоляции главарей заговора.

ЦК РКП(б) принял решительные меры к исправлению допущенных ошибок и ликвидации мятежа.

5 марта 1921 г. был смещен с должности командующий войсками Петроградского военного округа Авров, восстановлена 7-я армия, защищавшая Петроград еще в 1919 г., а командующим армией был назначен М. Н. Тухачевский. X съезд партии выделил группу делегатов во главе с К. Е. Ворошиловым для ликвидации мятежа, которая и явилась основной вдохновляющей силой при разгроме кронштадтских мятежников.

Перестраивая свой аппарат применительно к новым условиям и новым задачам, ВЧК и ее местные органы ни на один день не прекращали напряженной боевой работы. В одном из писем, относящихся к лету 1921 г., Ф. Э. Дзержинский писал:

«Сейчас на ВЧК выпала большая работа... Нам приходится работать без всякого даже перерыва».

Благодаря этой самоотверженной, героической работе чекисты сумели в течение 1921 г. ликвидировать ряд крупных заговоров и бандитских выступлений.

Одной из острых форм борьбы империалистических государств против Советской России был политический бандитизм. Используя недовольство крестьян подрывной работой, эсеры и меньшевики по прямому указанию буржуазных разведок уже с осени 1920 г. начали организацию политических бунтов в деревне, которые в ряде случаев перерастали в серьезные мятежи.

Белая эмиграция и империалистические круги уже не имели сил для массовой вооруженной борьбы против Советской власти. Поэтому главным средством нарушения мирной жизни Советской страны явились бандитские налеты на советские города и села. Один из крупнейших руководителей бандитизма в западных районах, первый помощник Бориса Савинкова — П. Селянинов-Опперпут в своей брошюре, изданной в Берлине, вынужден был признать: «...чтобы самим наносить чувстви-

тельные удары по Советской власти, у нас были руки коротки»¹.

Остатки врагов Советской власти организовывали политический бандитизм в различных районах страны: на Украине, в Белоруссии, на Северном Кавказе, в Сибири, в Средней Азии. Наиболее крупным бандитским выступлением было восстание, поднятое в Тамбовской губернии эсером Антоновым, бывшим одно время начальником уездной милиции города Кирсанова. За время пребывания в милиции ему удалось выкрасть значительное количество оружия и боеприпасов для своих банд. Мятеж вспыхнул почти одновременно в пяти уездах в конце августа 1920 г. Приурочив антисоветское выступление к началу сбора продразверстки, главари мятежа обеспечили приток в свои отряды не только кулачества, но и значительной части середняков.

Мятеж представлял серьезную угрозу Советской власти не только потому, что он возник в самом центре Советской страны, но также и потому, что именно в этот период белополяки развивали свое контрнаступление на Западном фронте. В распоряжении советского командования не было достаточных сил для быстрого и решительного подавления мятежа. Первые месяцы борьбу с бандами вели части внутренней службы и части особого назначения.

Борьба с политическим бандитизмом имела свои трудности. Бандиты избегали открытых столкновений с частями Красной Армии. Действовали они главным образом по ночам, нападая на населенные пункты, поджигая важные объекты, убивая советских работников, разрушая средства связи. К утру они рассеивались по лесам или перебазировались в другие районы. ВЧК сообщала о зверствах бандитов: «Ими произведены чудовищные опустошения, зверски замучены и растерзаны сотни коммунистов и советских работников; не давалось пощады даже женщинам и детям; весь район приведен в состояние крайнего развала»².

Для ликвидации бандитского выступления в Тамбовской губернии необходимо было в первую очередь усилить войска ВОХР. 15 октября 1920 г. Ф. Э. Дзержин-

¹ П. Селянинов-Опперпуг, Народный союз защиты родины и свободы. Воспоминания, Берлин, 1922, стр. 60.

² «Из истории ВЧК», стр. 457.

ский обратился в ЦК РКП(б) с просьбой направить в ВОХР возможно больше коммунистов. ЦК РКП(б) постановил: «Признать необходимым. Поручить учетно-распределительному отделу направить по мере возможности»¹.

Спустя несколько дней, знакомясь с положением дел в Тамбовской губернии, В. И. Ленин пришел к выводу о слабости там наших сил, особенно кавалерии. В записке командующему войсками внутренней охраны и Ф. Э. Дзержинскому Ленин указывал, что скорейшая и примерная ликвидация мятежа безусловно необходима. «Прошу сообщить мне,— говорилось в записке,— какие меры принимаются. Необходимо проявить больше энергии и дать больше сил»².

Согласно данным штаба войск ВОХР, в декабре 1920 г. в Тамбовскую губернию были переброшены из Казани отряд особого назначения (полк пехоты), отдельный эскадрон, взвод батареи и полк кавалерии. Из Москвы был направлен полк особого назначения ВЧК³.

После подписания перемирия с Польшей в район мятежа прибыли и регулярные войска. С Украины была переброшена знаменитая кавалерийская бригада Г. И. Котовского. Командующим войсками Тамбовской губернии был назначен М. Н. Тухачевский.

Вместе с бойцами регулярной армии чекисты и чоновцы показали в борьбе с бандитами образцы выдержки и героизма. В боях под селом Лавровкой 1-й автоброневого отряд имени Петросовета разгромил банды атамана Карася. За мужество, проявленное в бою под деревней Поспеловой, командир отряда А. А. Васькин был награжден орденом Красного Знамени. Бронетотряд имени Петросовета не только отстоял от бандитов уездный город, но и наголову разгромил банду, пытавшуюся ворваться в Кирсанов⁴. Управление броневых частей Тамбовского командования так аттестовало коммуниста-чоновца Васькина: «Васькин участвовал все время в боях, проявил храбрость, служа всегда примером для подчиненного ему комсостава и красноармейцев, и благодаря хорошему знанию дела и распорядительности

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 1, д. 1385, л. 1.

² Ленинский сборник XXXV, стр. 158.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, оп. 4, д. 4556, л. 170.

⁴ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 374, л. 58, 63, 64.

все операции, проводимые отрядом, оканчивались успехом для нас и поражением для банд»¹.

Чтобы успешно бороться с бандитами, уклонявшимися от боя, требовалось применить военную хитрость. Многие чекисты были направлены в логово врага. Выполняя опасные задания, чекисты проявляли исключительную выдержку, отвагу и изобретательность. Так, например, сотрудник особого отдела В. Г. Белугин, получив задание ликвидировать банду в районе Тамбовского леса, сумел «войти в доверие» бандитских главарей. В начале 1921 г. он вызвал в условленное место на «совещание» атамана банды Матюхина и его штаб, предварительно организовав засаду из 37 кавалеристов. Когда главари прибыли, Белугин открыл по ним огонь, убил Матюхина, а остальных уничтожили красноармейцы. За этот подвиг Василий Белугин был награжден орденом Красного Знамени².

Еще более дерзкая и широкая по размаху операция была осуществлена в июле 1921 г. По заданию командования уполномоченный особого отдела кавбригады Котовского Николай Гажалов совместно с другими чекистами сформировал группу кавалеристов, которая должна была выдать себя за Кубано-Донскую «повстанческую» бригаду Фролова, прибывшую якобы на соединение с антоновцами. Операция была крайне опасной. От каждого бойца требовалась не только личная храбрость, но и исключительная выдержка, чтобы, находясь в стане бандитов, видя их зверства, не выдать себя ни словом, ни поступком. Поэтому в особую группу отбирались самые храбрые, выдержанные, хладнокровные конники из бригады Котовского.

Бойцы заменили красноармейскую форму одеждой, обычной для бандитов, и отправились на выполнение задания. Не вызывая подозрений, они соединились с мятежниками. В назначенное время мнимая Кубано-Донская бригада нанесла сокрушительный удар по центрам бандитизма на Тамбовщине. Многие из участников этой смелой операции были награждены орденами Красного Знамени.

Большую выносливость, изобретательность и героизм проявили бойцы ЧОН Сибири. В сибирских архивах

¹ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 374, л. 58, 63, 64.

² См. «Из истории ВЧК», стр. 438.

сохранилось немало документов, которые характеризуют мужество коммунистических частей. Так, например, командир 1-го батальона 4-го особого назначения полка В. В. Кочкин в течение полугода участвовал в 30 крупных боях с бандами в горном Алтае. При этом В. В. Кочкин «обнаружил редкое хладнокровие, умелый расчет, стойкость, инициативу и храбрость, благодаря чему было убито 260 бандитов и 100 взято в плен. Захвачено 110 лошадей и другие трофеи»¹.

Во время этих боев части особого назначения укрепились и оформились организационно. В начале февраля 1920 г. ЦК РКП(б) признал необходимым «изъять формирование и управление отрядами особого назначения из непосредственного ведения местных комитетов РКП и передать эти функции Всеобучу»². Однако такое подчинение ЧОН продолжалось недолго. 11 июня 1921 г. ЦК РКП(б) в письме ЦК КПУ писал: «Политические соображения требуют того, чтобы коммунистические отряды были наилучше организованы и самым тесным образом связаны с партией, являясь надежнейшей опорой Советской власти...»³

ЦК РКП(б) повседневно руководил частями особого назначения. Письма ЦК ярко свидетельствуют о том, как много внимания уделяла партия коммунистическим отрядам. 12 августа 1921 г. ЦК РКП(б) писал в специальном циркуляре:

«Борьба с контрреволюцией, требующая от нас большого внимания и военного напряжения, продолжается. На окраинах развивается бандитизм; только что подавлено затянувшееся восстание в Тамбовской губернии, не ликвидирован еще окончательно так называемый «Союз трудовых крестьян» (Сибирь).

Голод, охвативший огромную территорию страны, создает благоприятную почву для усиления контрреволюции. Зарубежные контрреволюционеры делают все, чтобы использовать голод для организации крестьянских и рабочих выступлений. Вместе с тем мы вынуждены провести значительное сокращение армии. Все это выдвигает перед нашей партией задачу особой партийной

¹ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 374, л. 11.

² ЦГАСА, ф. 58, оп. 10, д. 6, л. 14 (об).

³ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 7, л. 23.

и государственной важности — задачу неотложно и энергично поднять боевую мощь частей особого назначения»¹.

Спустя год после опубликования этого циркуляра секретарь ЦК РКП(б) В. В. Куйбышев писал всем губкомам и обкомам партии: «Годовой опыт частей особого назначения (ЧОН) показал правильность линии партии в деле создания вооруженной силы авангарда рабочего класса... ЦК полагает, что устойчивость международного положения Республики, прочность Советской страны не могут заставить партию отказаться от военно-боевой подготовки своих сил»².

В борьбе с бандитизмом чрезвычайные комиссии и части особого назначения действовали рука об руку, как два вооруженных отряда Коммунистической партии.

В трудных условиях проходила борьба с бандитизмом в Белоруссии и на Украине.

Выполняя директивы англо-франко-американских империалистов, белопанская Польша сделала свою территорию плацдармом, откуда производились бандитские налеты на Советскую страну.

Польское правительство заключило негласный договор с главарем украинских буржуазных националистов атаманом Петлюрой о формировании бандитских отрядов и переброске их на Украину. Савинков и Петлюра создали в западных районах Советской республики густую шпионскую сеть, которая снабжала их шпионскими донесениями, вербовала бандитов, дезорганизовывала работу советских учреждений.

После разгрома Деникина и Врангеля остатки армий этих генералов бежали за границу. В Турции, Болгарии, Румынии, Польше, Югославии, Чехословакии скопились десятки тысяч белогвардейцев. Империалистические государства формировали из белоэмигрантов бандитские отряды, вооружали их и перебрасывали на советскую территорию. Здесь к бандитам присоединялись буржуазные националисты, кулаки, анархистские элементы из мелкой буржуазии города и деревни. Бандиты терроризовали население, убивали советских работников, разрушали промышленные объекты. Направляя бандитские отряды на советскую территорию и провоцируя бунты

¹ ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 159, л. 19.

² ЦГАСА, ф. 58, оп. 1, д. 15, л. 8.

в отдельных районах, враги Советского государства стремились привлечь к себе все недовольные элементы, чтобы организовать всероссийское вооруженное выступление против Советской власти. «...Враги, окружающие нас,— говорил В. И. Ленин на X съезде РКП(б),— потеряв возможность провести интервенцию, рассчитывают на мятеж»¹.

К июлю 1921 г. только в шести уездах Белоруссии насчитывалось до 40 банд численностью около 1,5 тысячи человек. В Польше для них было подготовлено «пополнение» — около 4 тысячи человек.

На Украине бесчинствовали банды Махно (на Левобережье) и Петлюры (на Правобережье). И тот и другой получали поддержку от правительств Польши и Румынии.

Наряду с Польшей бандитские группы формировались и засылались в нашу страну и из Румынии. В течение 1921 г. на советскую территорию было переброшено из Польши 15 крупных банд, а из Румынии — три. Численность банд доходила до 3 тысяч человек.

Борьба с политическим бандитизмом представляла собой одну из главных задач ВЧК в первый период после окончания гражданской войны.

В январе 1921 г. по решению президиума ВЧК все местные чрезвычайные комиссии на Правобережье Украины были объединены под руководством специально уполномоченного ВЧК, командированного из Москвы.

Действия сотрудников ВЧК были настолько успешны, что вызывали удивление и страх у самых опытных европейских шпионов. Так, например, Селянинов-Опперпут рассказывает в своих воспоминаниях, что брат Бориса Савинкова — В. В. Савинков показал ему под строжайшим секретом карту, на которой были нанесены все подпольные белогвардейские организации в западных районах Советской республики. Эта карта считалась настолько секретной, что В. В. Савинков даже не дал ее в руки Опперпуту. Каково же было удивление Опперпута, когда через некоторое время он увидел эту карту в кабинете следователя ВЧК. «Мне пришлось ее как следует рассмотреть... когда мы уже сидели в тюрьме. Оказалось, что эта самая карта служит настольным

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 246.

пособием всех органов Всероссийской Чрезвычайной комиссии»¹.

Для осуществления общего руководства борьбой с бандитизмом на Украине было создано «Военное совещание» во главе с командующим войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе. В Донецкой губернии в феврале 1921 г. была сформирована Донецкая дивизия ВЧК, сыгравшая крупную роль в ликвидации бандитизма на Украине и, в частности, в разгроме банд атамана Махно, орудовавших в Полтавской и Екатеринославской губерниях. Особенно отличилась при этом Богучарская бригада. С 25 мая 1921 г. бригада принимала непосредственное участие в боевых действиях против бандитов. Ею были разгромлены банды Каменюка, Блохи, Белокобыльского, Сычова и других. Бандиты потеряли только убитыми 1250 человек. За боевые заслуги Богучарская бригада была награждена Почетным революционным знаменем².

28—30 июня 1921 г. Донецкая дивизия ВЧК, в состав которой входила и Богучарская бригада, наголову разгромила в районе села Недрыгайлова «армию» Махно.

Весной и летом 1921 г. органы ВЧК разоблачили и ликвидировали ряд заговорщических организаций, державших связь с бандитскими атаманами.

В конце мая 1921 г. ВЧК ликвидировала крупную террористическую организацию Савинкова, действовавшую на территории западных и северо-западных областей. В июне была ликвидирована врангелевская шпионская организация в Одессе, «работавшая» также и на Петлюру. Заговорщики устроили свою штаб-квартиру в одесских катакомбах, откуда вылезали по ночам для совершения налетов. 19 июня 1921 г. Одесской губчека были получены сведения о том, что бандиты собираются выйти ночью из катакомб с целью налета на Артиллерийский хутор. Бандитам была устроена достойная встреча. Отряд губчека отрезал банде путь отступления к катакомбам и в первую же ночь задержал свыше ста человек.

В ходе следствия по делу врангелевской белогвардейской организации в Одессе были обнаружены нити,

¹ П. Селянинов-Опперпуг, Указ. соч., стр. 53.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 76, № 4556 (без нумерации).

ведущие к Одесской петлюровской организации, а оттуда — к «Всеукраинскому центральному повстанческому комитету», созданному Петлюрой для руководства бандитизмом и организации кулацких мятежей. «Всеукраинский центральный повстанческий комитет» представлял собой шпионскую военно-политическую организацию, непосредственно связанную с Петлюрой и вторым отделом 6-й польской армии во Львове.

Петлюровцы организовали по всей Украине повстанческие штабы и боевые группы. Им удалось завербовать часть командного состава 45-й дивизии во главе с начальником Гаркушой-Савицким. Агенты Петлюры проникли также в Киевскую школу червонных старшин. Командиры школы, а также курсанты в большинстве своем являлись петлюровцами.

В июне — июле 1921 г. органы ВЧК последовательно, один за другим нанесли сокрушительные удары по петлюровским организациям на Украине.

27 октября 1921 г. в районе Гусятина на советскую территорию прорвалась крупная банда Палия-Черного. Вслед за нею 5 ноября в районе Майдан-Голышевский перешла границу банда во главе с Тютюнником. Поляки инсценировали похищение Тютюнником оружия и организовали за ним «погоню». Но, как и следовало ожидать, польские части так и не смогли «догнать» вооруженную ими самими банду.

В районе Дедковичей банда Тютюнника соединилась с бандой Палия и начала свой опустошительный рейд по Украине. Бандиты зверски расправлялись с мирным населением, убивали советских работников, коммунистов, но им так и не удалось поднять крестьянское восстание.

Украинский народ ненавидел холопов польских панов и всеми мерами помогал органам Советской власти в борьбе с бандитизмом. Простые советские труженики нередко содействовали ВЧК в раскрытии серьезных контрреволюционных заговоров. Один из участников борьбы с бандитизмом на Украине, И. Дубинский, рассказывает в своих воспоминаниях, как украинская свинарка Параня Мазур помогла разоблачить один из крупных заговоров. Параня Мазур рассказала И. Дубинскому и начальнику особого отдела Письменному о подозрительном человеке, некоем Братовском-Ярошенко, появившемся в селе. Розыски, проведенные чекистами,

установили, что он является одним из польских шпионов, переброшенных в тыл советских войск. Показания Братовского-Ярошенко позволили захватить главного резидента польской разведки Ипполиту Боронецкую. Боронецкая сумела не только пробраться на советскую службу в качестве учительницы, но и завербовать в свою агентуру командира советской бригады Л. Ф. Крючковского. Этот предатель под именем атамана Крюка готовил почву для захвата власти украинским буржуазным националистом Петлюрой¹. Измена Крючковского позволила белопольскому ставленнику Петлюре на некоторое время захватить ряд районов Украины. Однако этот «успех» был кратковременным.

Бригада Червоного казачества В. М. Примакова (комиссар И. И. Минц), а также кавалерийская бригада Г. И. Котовского вскоре полностью разгромили белобандитов. Петлюре и Тютюннику удалось бежать за границу.

Почти одновременно с вторжением банды Тютюнника на Украину в Советской Карелии бесчинствовали белофинские банды. Пограничные войска на советско-финской границе были в этот период крайне малочисленны. Воспользовавшись слабостью советской пограничной охраны, тогдашние правители Финляндии Свинхувуд и Маннергейм дали сигнал к нападению на Карельскую трудовую коммуну. В конце октября 1921 г. белофинские банды вторглись на советскую территорию и сразу же показали свое звериное обличье.

8 ноября они расстреляли вероломно захваченного в плен начальника Кемосозерского пограничного пункта и бывших при нем пограничников. 10 ноября вторгшиеся в Ухтинскую волость бандиты казнили пятерых пограничников и троих сожгли в доме живыми². В этом же районе они убили политрабработников Кукконена, Киутту, учителя Юнтунена, учительницу Пелконен и сотни других. Учительницу Пелконен они обещали «помиловать», если она откажется от Коммунистической партии. Но мужественная женщина не дрогнула перед бандитами.

16 ноября 1921 г. полномочный представитель РСФСР в Гельсингфорсе вручил финскому министру иностранных дел Хольсти ноту протеста против провокации бело-

¹ См. «Новый мир» № 2, 1959 г., стр. 127—129.

² См. «Известия ВЦИК» № 23, 31 января 1922 г.

финнов и нарушения мирного договора¹. Финское правительство заявило, что оно якобы строго выполняет мирный договор 14 октября 1920 г. и не позволяет формировать на своей территории вооруженные отряды.

Советское правительство отвергло эти неуклюжие попытки опровергнуть точные факты и 28 ноября заявило, что «Российская республика имеет в своем распоряжении достаточно средств, чтобы положить предел затеянной из Финляндии против Карельской трудовой коммуны опасной авантюре»².

В Карелию были двинуты части Красной Армии. ВЧК образовала на границе особые пограничные пункты и усилила их состав. Для общего руководства борьбой с бандитизмом был создан Мурманско-Карельский ревком, а из Москвы направлен особо уполномоченный ВЧК. Уже в конце ноября 1921 г. войска ВЧК нанесли первые удары по бандитским шайкам. 27 ноября председатель Карельской ЧК доносил в оперативный отдел ВЧК о разгроме бандитов в деревнях Сегозеро, Сосновнаволок, Петровнаволок.

Ликвидация банд проходила в исключительно тяжелых условиях, при 30—40-градусных морозах, в лесах, где лежал снег в несколько метров, вдали от населенных пунктов, при полном бездорожье. И все же бойцы Красной Армии и войск ВЧК были уверены в полной победе. Эта уверенность основывалась прежде всего на поддержке местного населения. Трудящиеся карелы ненавидели белофинских бандитов, всячески уклонялись от принудительных мобилизаций. В одной из телеграмм особо уполномоченный ВЧК сообщал: «Молодежь Коккосальми от мобилизации отказалась. Запугиваниями записалось 9 человек... Все мужское население д. Никольская, что на Восточном берегу Пявозера, спасаясь от мобилизации бандитов, ушло в лес... Население этих районов, беря с собой лошадей, группами уходит на желдогру на работу, боясь мобилизации бандитов»³.

Бандитским главарям приходилось рассчитывать только на те силы, которые были переброшены из самой

¹ См. «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. I, М., 1928, стр. 148.

² «Известия ВЦИК» № 269, 30 ноября 1921 г.

³ Сб. «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—22 гг.», ГИЗ К-ФССР, 1944, стр. 126.

Финляндии. Не случайно в одной из банд, разбитой под Поросозером, из 500 человек было только 60 карел, насильственно мобилизованных бандитами. Остальные же под руководством 6 кадровых офицеров прибыли из Финляндии¹.

Карельские рабочие и крестьяне принимали непосредственное участие в боевых действиях по разгрому бандитов. Карелы, будучи прекрасными лыжниками, были незаменимыми проводниками и разведчиками Красной Армии. По решению Карельского Совета в декабре 1921 г. в Олонце, Тулмозерске и других населенных пунктах были сформированы добровольческие лыжные отряды в помощь Красной Армии и пограничным частям ВЧК.

Решительные меры, принятые Советским военным командованием и Всероссийской Чрезвычайной комиссией, привели к тому, что уже к марту 1922 г. белофинские бандиты были полностью разгромлены и выброшены из Советской Карелии.

Решающую роль в ликвидации политического бандитизма сыграл переход от военного коммунизма к новой экономической политике. Большинство крестьян, принимавших участие в антисоветском движении на почве недовольства продразверсткой, ушло из бандитских отрядов. В лесах оставались кулаки и всевозможные деклассированные элементы, непримиримо относившиеся к Советской власти. Но борьба с ними уже не представляла особых трудностей.

Значительно больше времени потребовала борьба с басмаческими бандами Средней Азии. На этот богатый, обширный край обращали жадные взоры английские, французские, германские и даже японские империалисты. Шпионы этих государств сновали в различных районах Туркестана. Попытку объединить многочисленные басмаческие банды в единую бандитскую армию предпринял в 1921—1922 гг. бывший военный министр Турции, международный авантюрист Энвер-паша. Он прибыл в Бухару осенью 1921 г. и при содействии предателей, проникших в ЦИК Бухарской Народной Советской Республики, Усмана Ходжаева, Али Риза и других стал во главе бухарских басмачей. Присвоив себе пышный титул «главнокомандующего всеми вооружен-

¹ См. «Известия ВЦИК» № 12, 17 января 1922 г.

ными силами ислама, зятя халифа и наместника эмира бухарского», Энвер-паша начал бандитские действия в Бухаре, Хиве, Фергане, Самарканде и других районах Туркестана. Свои разбойничьи антисоветские похождения он выдавал за борьбу за создание «Беликого независимого Среднеазиатского мусульманского государства». В действительности Энвер рабски выполнял волю империалистов. Итальянский журнал «Ориенте Модерн» писал в 1922 г., что затея с мусульманским государством принадлежит немцам и финансируется ими. Для такого заключения имеются некоторые основания. Энвер-паша — старый германский агент — прибыл на Кавказ, а затем в Бухару из Германии. Но не может также вызывать никакого сомнения, что к аванюре Энвера приложила руку и английская разведка. Бывший эмир бухарский Сеид-Алим-хан, наместником которого называл себя Энвер, придерживался проанглийской ориентации, получал от англичан деньги, оружие и боеприпасы. Поэтому басмачество, возглавляемое Энвер-пашой, правильнее будет характеризовать как попытку международной буржуазии оторвать Среднюю Азию от Советской России.

Части Красной Армии, войска ВЧК, отряды ЧОН начали тяжелую борьбу против басмаческих банд. Местное население, несмотря на забитость и темноту дехкан, разжигание среди них религиозного фанатизма, несмотря на дикий террор басмачей, сочувствовало и помогало советским войскам. Примером такой помощи может служить самоотверженная работа узбекского комсомольца Абдуллы Набиева и его отца — старого сапожника из города Коканда — Наби.

Абдулла Набиев совсем юным вступил в ЧОН и вскоре показал себя инициативным и храбрым разведчиком. Он неоднократно выслеживал басмачей и приносил ценные сведения в ревком и ЧК.

Однажды старый Наби, возвратившись из мечети, рассказал сыну, что мулла произносит там контрреволюционные проповеди и открыто заявляет о скорой гибели Советской власти. Абдулла стал вместе с отцом посещать эту мечеть и скоро выяснил, что там организуется басмаческая банда. Данные, добытые Абдуллой, помогли ЧК и ревкому ликвидировать бандитский заговор в Коканде.

Басмачи неоднократно пытались расправиться с Абдуллой Набиевым. Юноше пришлось скрываться по ночам и не появляться домой. Как-то раз он сильно захворал и вынужден был прийти домой. В полночь в ворота громко застучали и потребовали открыть дверь. По голосу Абдулла узнал басмача Абурахши. Превозмогая слабость, Набиев вышел во двор и, пока отец открывал ворота, успел спрятаться на дереве, в ветках тутовника.

Обыскав весь дом и не найдя Абдуллу, бандиты долго издевались над стариком Наби, но тот не выдал сына.

Вскоре отец скончался от побоев басмачей. Абдулла поклялся отомстить за смерть отца и с еще большей энергией стал помогать советским войскам.

Огромная помощь, которую оказывали чекистским органам рядовые советские люди, явилась гарантией их успешной деятельности.

К лету 1922 г. против басмаческих банд были сконцентрированы крупные силы Красной Армии. 4 августа у кишлака Оби-Дар были разгромлены основные силы Энвер-паши, а сам он убит.

Так плачевно закончилась авантюра империалистического агента Энвер-паши.

3. Ликвидация крупных шпионско-диверсионных организаций

В течение 1921 г. органы ВЧК ликвидировали десятки контрреволюционных организаций на территории Петрограда, Северной и Северо-Западной областей, созданные агентами иностранных государств¹. Наиболее значительной из ликвидированных организаций являлась «Петроградская боевая организация», во главе которой стоял комитет из трех лиц: бывшего помещика, профессора географии Таганцева, принимавшего участие еще

¹ Всего за 1921—1923 гг. органами ВЧК—ГПУ были ликвидированы: Западный областной комитет «Союза защиты родины и свободы» Б. Савинкова, объединявший свыше 300 заговорщиков, Юго-восточный областной комитет (в зародыше), отдельные контрреволюционные организации в Самаре, Харькове, Туле, Киеве, Одессе; в Москве органы ВЧК разоблачили 28 отдельных савинковских резидентур; на территории Петроградского военного округа чекисты разгромили различные группы «Союза защиты» численностью 220 человек. (См. «Дело Бориса Савинкова», Изд. «Рабочая Москва», 1924, стр. 28—29.)

в заговоре Поля Дюкса, франко-финского шпиона Орловского и бывшего офицера Германа.

Главарь «Петроградской военной организации» Таганцев в душе был ярым монархистом, но он понимал, что под монархическое знамя не удастся собрать достаточно сил для развертывания сколько-нибудь серьезного движения. Необходимо было участие в заговоре такой группы, которая имела хотя бы видимость демократической организации. Большевики и эсеры в лице созданного ими самозванного союза «уполномоченных представителей фабрик и заводов» охотно пошли на блок с черносотенцами. В качестве общей платформы был избран лозунг «Советы без коммунистов». В период кронштадтского мятежа заговорщики распространяли в Петрограде контрреволюционные листовки, подписанные «социалистическими» партиями, т. е. эсерами и меньшевиками. Одновременно был послан приказ представителю Савинкова в Финляндии генералу Эльвенгрёну об организации бандитских действий на правом берегу Невы в сторону Охты.

Когда мятеж в Кронштадте был разгромлен и мятежники бежали со своим «ревкомом» в Финляндию, организация Таганцева наладила вербовку и переброску мятежников через границу в Петроград для пополнения террористических групп.

Таганцев и его единомышленники считали, что покорить Советскую Россию с помощью царских генералов и иностранных войск нельзя. И в качестве «спасительного» средства ими был избран метод террора.

Наряду с подрывной работой заговорщики по заданию французской и финской разведок занимались шпионажем, регулярно переправляя свои донесения через границу. Деньги на содержание заговорщических организаций Таганцев получал от эмигрантских белогвардейских кругов. По его признанию, из-за границы ему было передано около 10 миллионов рублей.

Петроградские заговорщики получили от своих зарубежных руководителей указание подготовить вооруженный мятеж в Петрограде. Барон Врангель принял на себя руководство «Парижским центром ПБО», а «Торгово-промышленный комитет» обещал финансировать все белогвардейские организации на территории Советской России. Для оказания «помощи» в организа-

ции восстания Врангель командировал в Петроград своего представителя.

«Петроградская боевая организация» Таганцева готовила кровавый переворот к концу августа — началу сентября 1921 г., т. е. ко времени сбора продналога, рассчитывая использовать это мероприятие Советской власти для провокации крестьянских восстаний. Заговорщики торопились с подготовкой мятежа, так как опасались, что после сбора продналога крестьянство практически почувствует результаты новой экономической политики и станет прочно поддерживать Советскую власть.

Контрреволюционные заговорщики были своевременно разоблачены и обезврежены.

Сообщая о ликвидации заговора белогвардейцев и французских шпионов, ВЧК писала 29 августа 1921 г.: «Дельцы реакции ошиблись в своих расчетах. Они уже мечтали о близкой кровавой расправе с русскими рабочими и крестьянами. Но тяжелая рука пролетарской диктатуры вовремя разрушила их черные планы».

Летом 1921 г. Советскую республику постигло большое бедствие — неурожай. Засуха охватила самые плодородные районы Поволжья, Украины и Северного Кавказа. Именно эти районы подверглись наибольшему опустошению в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Свыше 20 миллионов человек оказалось без куска хлеба.

Советское правительство приняло энергичные меры для оказания помощи голодающим. На помощь советскому народу пришел международный пролетариат, организовав кампанию за отправку хлеба в Россию.

В то время как рабочие всех стран оказывали нашему народу посильную помощь, буржуазные правительства Англии, Франции и Америки решили использовать народное бедствие для осуществления своих империалистических замыслов. В Париже с санкции французского правительства была создана так называемая «Международная комиссия помощи России» во главе с небезызвестным Нулансом. Уже на первом заседании комиссии, 30 августа, Нуланс потребовал контроля над действиями Советского правительства как непременного условия оказания помощи голодающим. В телеграмме от 4 сентября 1921 г., адресованной Совнаркому, Нуланс

требовал допустить в Россию делегацию экспертов для ознакомления с положением на месте. Затея Нуланса сводилась к тому, чтобы под видом «экспертов» заслать в нашу страну шпионов и организаторов антисоветских мятежей.

По поводу этого требования В. И. Ленин написал 4 сентября в Политбюро ЦК РКП(б): «Нуланс нагл до безобразия...»¹

Советское правительство отвергло притязания Нуланса. В своей ноте от 7 сентября Советское правительство через Наркоминдел напомнило правительствам Великобритании, Франции, Италии и Бельгии о подрывной деятельности Нуланса в 1918 г. и вскрыло истинный характер «Международной комиссии помощи России». Нуланс, говорилось в ноте, «был одним из наиболее активных руководителей той системы блокады, которая привела весь русский народ в состояние разорения и нищеты, в значительной мере обусловивших нынешнее неслыханное бедствие голода».

«Комиссия г. Нуланса,— указывалось далее в ноте,— заменила помощь голодающим собиранием сведений о внутреннем состоянии Советской России... Это должно делаться под руководством тех людей, которые уже занимались этим изучением в ничем не прикрытых целях устройства мятежей и облегчения продвижения иностранных армий на территорию Советской республики»².

Полностью провалились и попытки империалистических разведок использовать в своих целях уже существовавший в России «Комитет помощи голодающим» («Помгол»). «Помгол» являлся общественной организацией, созданной группой кадетов и эсеров во главе с Прокоповичем, Кусковой, Кишкиным и другими. Советское правительство разрешило создание этой общественной организации, но в то же время оно внимательно наблюдало за деятельностью «Прокукиша» (так иронически называли в народе организацию Прокоповича, Кусковой, Кишкина). Ф. Э. Дзержинский писал в одном из писем (1 августа 1921 г.), что эсеры несомненно попытаются использовать «Помгол» для шпионажа и организации белогвардейских сил.

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 316.

² «Международная политика новейшего времени», т. 3, вып. I, стр. 116—117.

Предвидение Ф. Э. Дзержинского очень скоро подтвердилось. К концу августа 1921 г. ВЧК уже располагала неопровержимыми данными о заговорщической и шпионской деятельности «Помгола».

27 августа 1921 г. члены «Помгола» были арестованы. Документы, изъятые во время ареста, полностью подтвердили контрреволюционную работу кадетов и эсеров, засевших в «Комитете помощи голодающим». Так, например, у секретаря Кишкина Кафьева была обнаружена начерченная рукой Кишкина схема «переустройства» России во главе с «верховным правителем». У заговорщика Булгакова был изъят дневник, в котором с циничной откровенностью было записано: «И мы, и голод — это средства политической борьбы»¹.

В извещении о разоблачении контрреволюционной деятельности «Помгола», опубликованном в советской печати 8 сентября 1921 г., ВЧК сообщала, что группа кадетов и эсеров «подошла к народному бедствию Поволжья как к средству политической борьбы и заговора против Советской России, возложив все надежды на новую интервенцию зарубежных капиталистов...»²

Ликвидация контрреволюционной организации «Комитета помощи голодающим» сорвала планы англо-франко-американских империалистов, рассчитанные на использование голода в целях свержения Советской власти.

4. Реорганизация ВЧК в ГПУ

Важнейшие достоинства ВЧК В. И. Ленин видел в высокой революционной бдительности, в скорости и решительности действий против врагов Советской власти, в опоре на широкие народные массы.

Эти качества органов государственной безопасности необходимо было сохранить и впредь. Но в связи с переходом к новой экономической политике потребовалась реорганизация ВЧК применительно к новым условиям.

1 декабря 1921 г. В. И. Ленин написал набросок проекта постановления Политбюро ЦК РКП(б) о реорганизации Всероссийской Чрезвычайной комиссии. В документе говорилось:

¹ «Правда», 8 сентября 1921 г.

² «Известия ВЦИК», 8 сентября 1921 г.

- «1-ое: компетенцию сузить
- 2-ое арест еще уже права
- 3-ье срок < 1 месяца
- 4-ое суды усилить или только в суды
- 5-ое название
- 6-ое через В Ц И К провести > серьезные умягчения»¹.

Предложения В. И. Ленина были приняты Политбюро в тот же день — 1 декабря. Они легли в основу решения XI конференции РКП(б), проходившей 19—22 декабря 1921 г. Конференция указала, что «судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована»².

Конкретное обоснование необходимости реорганизации ВЧК дал В. И. Ленин 23 декабря 1921 г. на IX съезде Советов. «Перед нами сейчас,— говорил Владимир Ильич,— задача развития гражданского оборота,— этого требует новая экономическая политика,— а это требует большей революционной законности. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы мы тогда эту задачу себе поставили во главу, мы были бы педантами, мы играли бы в революцию, но революции не делали бы. Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности, и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков»³.

В напряженные периоды гражданской войны и иностранной военной интервенции ВЧК являлась органом, сосредоточивающим в своих руках функции разведки, контрразведки, следствия и суда и непосредственной расправы на месте преступления в отношении бандитов

¹ Ленинский сборник XXXVI, стр. 369.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 593.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 151.

и организаторов мятежей и восстаний. Советское правительство и в годы гражданской войны неоднократно принимало решения об ограничении компетенции ВЧК только предварительным расследованием и предупреждением преступлений. Однако в условиях военного времени, когда враги «хватали за горло Советскую власть», осуществить такое стремление на более или менее длительный срок было невозможно. Меры по подавлению сопротивления эксплуататоров приходилось менять в зависимости от обстановки. В. И. Ленин еще в 1919 г. указывал, что в советской правительственной программе был один общий пункт, «который вызывал, пожалуй, наибольшее число изменений отдельных мер. Этот пункт: подавление сопротивления эксплуататоров»¹.

Теперь, в мирной обстановке, появилась возможность передать судебные функции в ведение других органов и одновременно сузить функции ВЧК, ограничив ее деятельность задачами политического обеспечения государственной безопасности Советской страны.

IX съезд Советов РСФСР принял по докладу В. И. Ленина решение, в котором указывалось, что «укрепление Советской власти вовне и внутри позволяет сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии и ее органов, возложив борьбу с нарушением законов Советской республики на судебные органы». Вместе с этим IX съезд Советов дал высокую оценку боевой деятельности ВЧК в годы гражданской войны. В специальном решении съезд отметил «героическую борьбу, выполненную органами Всероссийской Чрезвычайной комиссии в самые острые моменты гражданской войны, и громадные заслуги, оказанные ею делу укрепления и охраны завоеваний Октябрьской революции от внутренних и внешних покушений». Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК и ее местные органы были упразднены. При Народном комиссариате внутренних дел создавалось Государственное политическое управление, в задачу которого входило подавление открытых контрреволюционных выступлений, борьба со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, охрана границ, борьба с контрабандой, а также выполнение специальных поручений Советского правительства по охране революционного порядка.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 476.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Четыре года деятельности ВЧК были годами величайшего напряжения сил чекистов — лучших сынов Коммунистической партии и советского народа, не жалевших жизни своей в суровой и опасной борьбе с врагами. Работа чекистов была не только ответственной, но и смертельно опасной. Нередко чекисты, отправляясь в логово врага, не возвращались обратно. Так было с четырьмя безвестными чекистами, заживо сожженными монахами в одном из монастырей близ Казани. Так было с Пашей Путиловой, восемнадцатилетней сотрудницей ВЧК, растерзанной монахами и кулаками в Яковлевском монастыре Пензенской губернии, так было с командиром корпуса войск ВУЧК Николаенко, председателем Воронежской ЧК Воробьевым, комиссаром Лыиковым, разведчиком Аримеевым и с тысячами других.

Несмотря на невероятные трудности и опасности, чекисты самоотверженно выполняли все поручения партии и Советского правительства. Успехи ВЧК в ее тяжелой и ответственной работе определялись прежде всего тем, что она являлась органом нового, социалистического государства. Советский строй представляет собой самый передовой и прогрессивный строй. Он наиболее полно отвечает интересам широких народных масс и поэтому победоносно выходит из всех бурь и тяжелых испытаний. Поэтому советская разведка, стоящая на страже социалистического государства, умело справляется со своими задачами.

Залог успеха советских органов государственной безопасности заключается в мудром руководстве Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета, в повседневном партийном контроле за их

деятельностью. Говоря о принципах работы советского государственного аппарата, В. И. Ленин указывал: «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии»¹. Эти ленинские слова целиком относятся и к деятельности ВЧК. Ни один политический акт, ни одно организационное мероприятие, осуществленное ВЧК, не претворялись в жизнь без предварительного тщательного рассмотрения в ЦК партии, без надлежащего контроля и помощи со стороны партийных организаций. Центральный Комитет партии особо подчеркивал, что «ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по ее директивам и под ее контролем»².

ЦК РКП(б) и местные партийные организации направляли на работу в органы ЧК лучших своих представителей, беспредельно преданных Коммунистической партии и советскому народу. Благодаря повседневной заботе ЦК партии коммунистическая прослойка среди сотрудников ЧК увеличивалась из года в год. К началу 1920 г. она составляла около 50 процентов общего числа сотрудников, а руководящие работники ЧК все были коммунистами.

Ф. Э. Дзержинский, В. Р. Менжинский, И. К. Ксенофонов, И. С. Уншлихт, Я. Х. Петерс, Г. А. Атарбеков, М. С. Кедров, В. Э. Кингисепп, сотни и тысячи других коммунистов — руководящих и рядовых работников чрезвычайных комиссий осуществляли в своей деятельности волю партии, ее предназначения. Каждый из них свято помнил слова В. И. Ленина: «Хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист...»³

В отличие от всех ранее существовавших и ныне существующих буржуазных разведок и контрразведок, защищающих интересы эксплуататорских классов, подготовляющих войны между государствами и провоцирующих мятежи внутри других государств, ВЧК все свои силы и внимание направила на защиту классовых интересов трудящихся, на обеспечение мирной жизни и творческой, созидательной деятельности рабочих и крестьян

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 30.

² «Известия ВЦИК» № 29, 8 февраля 1919 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 450.

Советской республики. ВЧК боролась за правое дело. Справедливая и гуманная миссия, возложенная на ВЧК, вдохновляла чекистов и обеспечивала им широкую поддержку многомиллионных масс народа.

Рабочие и крестьяне, трудовая интеллигенция видели в ВЧК такое учреждение, которое неусыпно стоит на страже их жизненных интересов. Вот почему трудовой народ оказывал активную помощь органам ВЧК. Эта помощь, доверие, признание многомиллионных масс помогали ВЧК разоблачать многочисленные козни внутренних и внешних врагов Советской власти. Заговоры «Комитета спасения», «Союза защиты Учредительного собрания» (1917 г.), Бориса Савинкова, иностранных послов (1918 г.), «Национального центра», «Тактического центра», «Штаба добровольческой армии Московского района» (1919 г.), «Петроградской боевой организации» Таганцева (1921 г.) и многие другие были вскрыты и ликвидированы благодаря высокой революционной бдительности рядовых советских людей.

Выступая на VII Всероссийском съезде Советов 6 декабря 1919 г., В. И. Ленин указал, что заговоры буржуазных элементов открываются не случайно. Заговорщикам приходилось жить и действовать среди масс, а здесь неизбежно находились люди, которые сообщали ВЧК о замыслах контрреволюционеров¹.

Тесная связь с трудящимися массами, опора на них, умение прислушиваться к голосу простых советских людей являлись источником силы ВЧК, одним из главных принципов ее деятельности.

Не случайно Ф. Э. Дзержинский неоднократно подчеркивал, что «силой бывшей ВЧК, ныне ГПУ, в борьбе с силами и заговорами контрреволюции была та помощь, которую всегда и постоянно мы имели со стороны трудящихся масс»².

Враги Советской власти, пытаясь оклеветать советский строй, кричали на всех перекрестках, будто бы ВЧК «властвует над Президиумом ВЦИК». Опровергая эти измышления, В. И. Ленин говорил на VIII Всероссийском съезде Советов: «Разве находящиеся здесь 70—80% коммунистов не знают, что во главе ВЧК стоит

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 213.

² Ф. Э. Дзержинский, Избранные произведения, т. 2, стр. 165,

член Центрального Исполнительного Комитета и Центрального Комитета партии тов. Дзержинский, а в Президиуме ВЦИК имеется шесть членов Центрального Комитета нашей партии? Думать, что при таких условиях президиум ВЧК или оперативное управление ВЧК учит и властвует над Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, конечно, не приходится: это просто смехотворно»¹.

Вся деятельность ВЧК является образцом служения интересам партии, примером высокой ленинской партийности и принципиальности. Именно поэтому термин «чекист» стал в нашем народе символом глубокой преданности делу коммунизма и бесстрашия в борьбе с врагами Родины.

За время своей четырехлетней боевой деятельности ВЧК превратилась в мощный, хорошо организованный и четко действовавший государственный аппарат. Советские органы государственной безопасности накопили громадный практический опыт борьбы с заговорщиками и шпионами, выработали новую тактику оперативной работы, тактику, которая исходила из социалистических основ нашего государства. В. И. Ленин отмечал, что «ЧК у нас организованы великолепно».

Не случайно опытнейшие шпионы империалистических государств, заброшенные в Советскую страну, терпели одно поражение за другим. Их усилия разбивались о бдительность советских людей, на их пути неодолимой стеной вставало высокое мастерство чекистов, их преданность делу революции. Чекисты честно и самоотверженно служили великому делу советского народа — строительству в нашей стране социализма.

Славные традиции ВЧК были восприняты Государственным политическим управлением, образованным во исполнение решения IX съезда Советов 6 февраля 1922 г. Этим славным традициям следуют и сейчас советские органы государственной безопасности. Разоблачив преступную банду Берия и его сообщников, Центральный Комитет КПСС оказал неоценимую помощь чекистам в их тяжелой и ответственной работе. Работники органов государственной безопасности бдительно охраняют мирный труд советского народа.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 491.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Образование и деятельность ВЧК в период упрочения Советской власти	8
1. Первые мероприятия Советской власти по ликвидации сопротивления контрреволюции	—
2. Организация ВЧК	16
3. На страже завоеваний Октября	24
Глава II. Борьба ВЧК с контрреволюцией в первый период иностранной военной интервенции и гражданской войны	47
1. Начало иностранной военной интервенции. Роль империалистических разведок в интервенции и в организации гражданской войны	—
2. Разгром военно-заговорщической организации Б. Савинкова «Союз защиты родины и свободы»	59
3. Ликвидация мятежа левых эсеров в Москве	68
4. Борьба с антисоветскими заговорами на Восточном фронте и на юго-востоке страны	78
5. Подавление кулацких мятежей и контрреволюционных выступлений духовенства	87
6. Конец авантюры Локкарта	95
7. Советская республика — единый военный лагерь	107
8. Реорганизация органов ВЧК в связи с усилением интервенции	120
Глава III. ВЧК в период разгрома интервентов и белогвардейцев.	145
1. Укрепление советского тыла	—
2. Разоблачение контрреволюционного заговора на Петроградском фронте	156
3. «Все на борьбу с Деникиным!»	162

4. Разгром петроградской и московской организаций «Национального центра»	168
5. Ликвидация заговора Поля Дюкса и «Тактического центра»	181
6. Разгром анархо-эсеровского подполья	184
7. На хозяйственном фронте	187
8. Последний поход Антанты. Деятельность ВЧК по осуществлению военного положения в стране	199
Глава IV. Всероссийская Чрезвычайная комиссия в годы восстановления народного хозяйства	210
1. Деятельность ВЧК в новых условиях	—
2. Борьба с политическим бандитизмом	219
3. Ликвидация крупных шпионско-диверсионных организаций	236
4. Реорганизация ВЧК в ГПУ	240
Заключение	243

Софинов Павел Георгиевич

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
(1917—1922 гг.)

Редактор *Н. Полякова*

Художник *Н. Пешков*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *Н. Трояновская*

Ответственный корректор *В. Машкова*

Сдано в набор 10 декабря 1959 г. Подписано в печать 9 февраля 1960 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 7³/₄. Условн. печ. л. 12,71. Учетно-издат. л. 13
Тираж 80 тыс. экз. А 00120. Заказ № 1174. Цена 5 руб.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.